

Ирина Смирнова

ПАСЬЯНС НА ОСОБО ТЯЖКИЕ

Глава 1. Карты, деньги, два ствола

Возложив ноги на стол, я сидела в комнатке, которую мы с Эриком выбрали кабинетом, и цедила вино прямо из бутылки. Естественно, это было не самое обычное поведение для девушки из высшего общества, к которому я имела наипрямейшее отношение. Но тут, в выкупленном мною домике, расположенном в центре одного из рабочих кварталов столицы, я могла позволить себе расслабиться. Правда, сегодня слегка увлеклась, но у меня имелась уважительная причина — карты.

Когда стало ясно, как именно наш наследственный дар решил проявиться во мне, наивная родня облегченно выдохнула. Ментальная магия — дама капризная и не любит однообразия. Поэтому у каждого члена нашей семьи способности проявляются по-своему. Кто-то считывает последние воспоминания с мертвых, кто-то предпочитает растения, кто-то — животных. Кто-то может просто погружаться в память собеседника, глядя ему в глаза, а кому-то обязательно надо прикоснуться пальцами. Кто-то читает ответы по звездам, кто-то по линиям на ладони...

Я гадала по картам. Вполне приличный для девушки вариант взаимодействия со своим магическим даром, в отличие, например, от дядюшкиного.

Мои родные уже видели, как я веду размеренную жизнь добропорядочной леди и между делом, чтобы не заскучать от семейных забот и развлечений высшего света, раскладываю пасьянсы для близких, рассказываю им забытые воспоминания, помогаю разглядеть ближайшее будущее, связаться с подсознанием и получить ответы на волнующие их вопросы... Идеально!

Но на их беду, в семилетнем возрасте я нашла в библиотеке книгу «Неразгаданные мистические тайны прошлого», затем обнаружила, что моя гувернантка подписана на «Криминальные хроники», и, лет так в девять, впервые разложила пасьянс не на человека, а на преступление. И пучина сия поглотила меня одним махом, с головой!..

Хорошо, что в семье хоть и целая толпа тиранов и деспотов, но ко мне относятся снисходительно, как к самой младшей приятной неожиданности. Очень сильно младшей.

Моя старшая сестра вот-вот станет бабушкой! Средние сестры — замужние многодетные матроны, а братья уже давно нашли свое место или при дворе, или в церкви. Поэтому мне позволено многое, о чем другие девушки даже мечтать бы не посмели. Главное условие — сохранение инкогнито, чтобы не опозорить семью. Так что я мастер по ведению двойной жизни. Юная леди из светского общества и известный частный детектив для бедноты и среднего класса. И как раз полчаса назад от меня ушла очередная клиентка...

Так уж устроен этот странный мир, что иногда преступления, совершенные на самом дне, влияют на судьбы высшей аристократии. Вот как раз сейчас мне предстояло принять очень важное решение — браться ли за расследование, явно пересекающееся с другим, в которое влезать опасно, причем как частному детективу, так и светской леди. Но если я откажусь, погибнут невинные... невинный... возможно, невинный...

Делать такой сложный выбор на трезвую голову я оказалась не готова! Надо было ослабить цепи разума и освободить подсознание, чтобы оно приняло решение за меня.

Итак, что мы имеем?

Утром ко мне пришла горничная графов Фрехбернов и попросила найти вора, который три с лишним недели назад украл у нее сменную униформу. На мой вполне логичный вопрос: «Что за спешка? Почему не через год заявились?» — милая дама ответила, что надеялась на лучшее. То есть она три недели надеялась, а мне теперь этого вора искать, который уже давно все что надо провернул, украденное продал, от формы избавился и...

Я бы с удовольствием выставила этот позитивный метр со шляпкой надеяться дальше, но речь шла о доме Фрехбернов! Доме, где ровно три недели назад произошло жестокое убийство, и преступник уже был задержан.

Вроде бы ничего загадочного, все ясно, как светлый день.

Виконт Фрехберн пристрелил старшего брата, графа Фрехберна, и свою невесту, графиню Монтербон, застав их вместе в спальне брата. Банальная ревность. Правда, парочка не лежала в кровати, а стояла практически в центре комнаты. И, судя по запечатлениям с места преступления, на которые я любовалась, распивая вино, оба убитых были полностью одеты.

А еще, во-первых, убийца упорно отрицал свою вину, настаивая на том, что услышал выстрелы, идя по коридору к себе в покои. Во-вторых, стреляли практически в упор, а виконта обнаружили в дверях спальни. Судя по грязным следам на ковре, он действительно только вбежал, придя с улицы,

как и утверждал. И в-третьих, его невеста была из рода маркизов Монтербонов.

Уж не знаю, как Фрехбернов угораздило связаться с этими иностранными выскочками, но это был ярко выраженный мезальянс. Виконту полагалось прощать своей невесте любой каприз. К тому же вряд ли у кого-то получится найти более мстительное и скандальное семейство. Шум из-за убийства своей дочурки они устроили на всю страну и даже за ее пределами.

Нет, я согласна, убийца должен быть наказан, но поспешность, с которой это дело раскрыли, вызывало во мне смутное беспокойство. Однако я гнала его прочь, пока оно не материализовалось в моем кабинете в облике обворованной горничной. И надо быть абсолютным глупцом, чтобы не заметить совпадения дат и места двух совершенных преступлений. Так что теперь у меня тоже не было выбора... Тем более после наполовину выпитой бутылки вина.

Возможно, убитая девушка действительно была мила, чиста, невинна, а еще ангельски красива, как ее описывают все, кто знал лично. Мне с ней пересечься не довелось. Но даже если это и не так, все равно убийцу следовало покарать. Ее настоящего убийцу!

Младшего Фрехберна я тоже видела лишь мельком, но наслушалась о нем от подруг. Нахал, бабник, повеса и романтик. Последнее достоинство, по мнению большинства дам, перекрывало все его недостатки. «Ах, как он читает стихи!», «Ах, какой чудный букет роз он подарил мне на мой второй бал!», «Ах, как он танцует!», «Ах, как интересно он рассказывает о звездах!», «Ах, какие у него нежные губы! У меня кожа на руке прямо вспыхнула...»

Естественно, я старалась держаться от такого опасного мужчины подальше и, как выяснилось, правильно делала. Уже три недели, как все восхищавшиеся этим романтичным красавчиком падали в обмороки, нюхали успокоительную соль и перешептывались по углам о том, какой ревнивый монстр скрывался под маской милого юноши.

Конечно, если бы на лбу убийцы светился какой-то особенный знак, все было бы проще. Но знаков, увы, нет. Поэтому утверждать, что кто-то никогда не сделал бы ничего подобного или, наоборот, что задержанный абсолютно точно преступник, можно, лишь имея на руках неоспоримые доказательства. И гадание на картах к ним не относится...

Кстати, листая сегодня днем копию дела виконта, то есть теперь, после смерти старшего брата, уже графа Фрехберна, которую мне на магический накопитель, под залог огромнейшей услуги в будущем, выслал один знакомый клерк из королевского министерства правопорядка, я обнаружила еще одну странную нестыковку.

В состоянии аффекта не очень-то выбираешь, куда именно палить, если ты не хладнокровный наемник, регулярно убивающий людей. По крайней мере, мне так всегда казалось. А тут два трупа, выстрелы практически в упор, и оба — в голову. Мозг взорван, как следствие, допрос некромантом невозможен. Очень продуманно для спонтанной пальбы на эмоциях.

Причем анализ последних видений ментанекромантом, то есть магом, считающим воспоминания с умерших, показал, что обе жертвы помнят лишь хлопок дверью, на который они обернулись, темный расплывчатый силуэт и яркую вспышку.

Ментанекромантия — единственная ментальная магия, развитие которой в нашей стране поощрялось и все хоть чуть-чуть одаренные быстро привлекались на службу в министерство правопорядка.

Вот зачем во все это лезу я? Но ясно одно — расплывчатый тут не только силуэт, но и все дело в целом. Размыто, расплывчато, притянута за уши.

А учитывая строгий приговор, подозреваю, что виконт перебежал дорогу кому-то из министерства. Причем не один раз. Только странно, что он до сих пор не подал апелляционную жалобу королю. Ведь его собирались казнить, причем без суда и следствия. Ибо и первое, и второе сделаны через место, название которого приличным девушкам произносить вслух не положено. И я сейчас на радостях собираюсь в него занырнуть, непонятно зачем!

Интересно, где шляется Эрик? Был бы он тут, может быть, мне не пришлось бы выпивать столько алкоголя, чтобы посоветоваться со своим подсознанием. Меня бы быстро отговорили, и я бы уже через месяц забыла о существовании графа, искренне поверив в его виновность.

Глава 2. Раздумья

Эрик появился, когда я уже пыталась протрезветь и обдумывала, как бы похитрее намекнуть дяде, что я собираюсь расследовать дело Фрехбернов, потому что у горничной в тот день украли униформу: чепец, платье, но самое главное — передник с бездонным карманом, в котором можно незаметно спрятать и огнестрел, и банку с порохом, на всякий случай.

Вот как объяснить человеку, далекому от криминальных тонкостей, что это повод для пересмотра дела? А еще, что все дело — повод для его пересмотра!.. И не то чтобы я настаивала, что следователи в министерстве правопорядка зря получают заработную плату, но кто-то из сотрудников или решает свои личные проблемы, или берет взятки за помощь в улаживании чужих.

При этом я прекрасно понимала, что справедливый королевский суд — миф. Титулы решают многое, а уж если их сверху немного позолотить — то сможешь рассчитывать ровно на ту справедливость, которая тебе нужна.

Фрехберны разорились еще в позапрошлом поколении. На светских приемах последнее время судачили, что отец братьев лет так пятьдесят назад попытался спасти финансовое положение рода удачной женитьбой на богатой, но не слишком знатной аристократке, только что-то пошло не так. Или долгов было слишком много, или приданое слишком мало, или соблазны вокруг слишком привлекательны, я не вникала. Однако денег хватило, чтобы вытащить в свет двух сыновей, удачно женить старшего и практически пристроить младшего.

Граф скончался в собственном поместье, как раз перед свадьбой старшего сына, дожив до ста девяноста трех лет. Хороший срок для человека, практически не одаренного магией. Правда, смутно верится, что в таком почтенном возрасте он сумел поспособствовать появлению на свет двух здоровых детишек, но это уже внутрисемейные заботы. Признать — признал, а уж кто там напрягался — он сам, конюх или магия, — не мое дело.

Вообще, это по определению не мое дело! Какой-то там виконт неудачно оказался не в то время не в том месте и теперь вот-вот отправится на небеса по приговору королевского суда. Дело житейское! Торговец какой-нибудь, а еще лучше — лакей или рабочий, был бы мой клиент, а граф... Для детектива слишком высоко, для моего истинного положения в обществе — слишком низко. Графов этих на приемах — как сельдей в бочке на закуску к пиву!..

— Зачем ты туда лезешь, Лотта?! — Едва Эрик уяснил проблему, его глаза стали в два раза больше, словно карие блюдца, и в них отчетливо засверкала паника.

Он был одним из избранных, знающих о моем раздвоении личности, потому что сложно быть напарниками и при этом утаивать друг от друга такие важные подробности. Я честно пыталась первые лет пять, а потом попала на пустяке. Само собой, получила выволочку и за то, что плохой конспиратор, и за то, что слишком хороший. Правда, в то время я уже была не учеником детектива, а равноправным партнером. Поэтому сильно развернуться у Эрика не получилось. Так, слегка пошумел и успокоился. В конце концов, он давно подозревал нечто подобное.

— Сама не знаю, — честно призналась я. — Можно подумать, до этого графа невинных не казнили. Казнили, казнят и казнить будут. К тому же он вполне может быть виновен, просто рассчитывал вывернуться, а не получилось.

— Да уж, забавно бы вышло, если он так старался все продумать, чтобы его не обвинили, а в итоге его приговорили как первого подвернувшегося под руку правосудию, — хмыкнул Эрик.

Я тоже скупой улыбнулась. Действительно забавно, если не задумываться, что речь идет о судьбе человека.

Но даже у меня розовые очки давно разбились, а уж у моего напарника, двенадцатый год разбирающего дела о кражах, насилии и убийствах, цинизм давно перешагнул за приличные для общественной морали границы.

— И что делать собираешься? — уже по-деловому серьезно уточнил Эрик. — Реабилитировать посмертно?

— Собираюсь придумать что-то весомое, чтобы на время отложить казнь. — Я постучала пальцами по столу, задумчиво глядя в одну точку.

Рассказ о горничной, естественно, поднимут на смех. За намеки о том, что дело оформлено абы как, могу вообще получить по ушам, причем не одна, а за компанию с информатором, слившим мне все документы. Или вообще дома посадят, о нарядах на ближайший бал думать, а не о пустяках всяких типа несправедливо осужденных графов.

Мне уже двадцать семь, скоро замуж начнут пристраивать, вернее уже начали. С женихом месяца два назад познакомили, только дату свадьбы пока еще не назначили. Не до графов мне должно быть, ох, не до графов!..

Кстати... В голове крутилось что-то очень важное, связанное со всеми этими ахами и охами вокруг виконта Фрехберна. Точно! «Ах, у него всегда такие красивые золотистые перчатки и никаких колец на пальцах!» и «Ах, у него перчатки из золотистого шелка, как у принца!». Вот только у принца перчатки из паучьего шелка, а это самая дорогостоящая ткань в мире, одежду из которой могут себе позволить единицы. И ценность этой ткани не только в ее редкости и трудности изготовления, а еще и в том, что она блокирует психометрическое считывание при контакте.

Магов в мире много, но в основном стихийных. Огонь, вода, воздух, земля, природа... Естественно, все маги находятся под строгим контролем. У нас в стране этим заведует министерство магии. И само собой, большинство магов — из древнейших аристократических семей. Единственная магия, проявляющаяся спонтанно, — это бытовая. Она может возникнуть у любого. Ею можно обладать, не владея никаким другим магическим даром, или не обладать, при этом являясь, например, сильным магом огня или земли. У меня вот с бытовой магией все сложно — не проявилась, а иногда ее так не хватает!

Некромантия тоже спонтанна, но все же предпочитает передаваться по наследству, правда неожиданно, не от отца к сыну, а от деда к внуку, например.

А вот ментальные способности — удел избранных. Кусочками, малыми долями они могут всплывать то тут, то там как дар интуиции, предсказания, гипноза или еще какой-то мелочи. Гадание на картах, общение с духами умерших, хиромантия — это не всегда обман чистой воды. Иногда этим зарабатывает кто-то частично одаренный менталист. Ментанекроманты, например, тоже частично одаренные, под крылом государства.

Но полным пакетом акций в нашей стране владеют лишь три семьи, являющиеся между собой дальними родственниками. И выдается этот дар под разным соусом.

Вот принцу досталась способность считывать воспоминания через прикосновение. Причем оба, и считывающий, и считываемый, могут быть против, но, увы, магия игнорирует подобные мелочи. Поэтому, чтобы не сойти с ума и не стать врагом всего человечества, знающим грехи всех и каждого, принц носит защитные перчатки. Но зачем такие же или очень похожие нужны были виконту Фрехберну?!

Глава 3. Планирование

— Эрик, давай ты опросишь всех в доме виконта, кто что помнит про вечер кражи. — Я переглянулась с парнем и на всякий случай уточнила: — Кражи, а не убийства, да?

— Похоже, ты забыла, что это я тебя обучал следовательскому делу, а не наоборот, — ухмыльнулся напарник.

— Это для перестраховки. — Подмигнув, я вытащила из лежащей рядом колоды карту «колесница» и активировала ее, чтобы вызвать кэб. Ненавижу звонить по громоздкому громкофону на центральную станцию, там вечно занято. И уж тем более не люблю бегать по улицам в поисках свободного экипажа. А прогуливаться пешком мне сейчас некогда. Так что использовала собственные силы и средства.

Пока ждала кэб, успела сбегать прополоскать рот, чтобы от меня не так сильно пахло алкоголем. И связалась с клерком из министерства, тоже через карту. Он у меня был записан как «паж кубков». Не потому, что любитель выпить, а потому, что всегда приносил хорошие новости.

— Вышли мне на накопитель список и описание нераскрытых за этот месяц горящих дел, для которых пригодился бы объектный психометрик, — быстро протараторила я. Клерки должны делать вид, что заняты работой по уши, а не разговаривать, глядя на маленькую прозрачную копию меня, расположившуюся у него на ладони.

— По каким объектам-то? Одушевленным или неодушевленным? — прошептал мальчишка, опасливо оглядываясь по сторонам. Но я тоже не теряла бдительности. Подставлять постоянного информатора абсолютно не в моих интересах.

— Давай по всем, — махнула рукой я. Кутить так кутить!

Под «одушевленными объектами», само собой, подразумевались люди. А под «неодушевленными» — животные и растения.

— По гроб жизни должна будешь, — привычно предупредил парень и тут же отключился.

На самом деле расплачиваться с ним было несложно, запросы были абсолютно детские. Последний раз он хотел посмотреть на королевский прием, живьем. Я переслала ему костюм паж, маску и совет выдать себя за прислугу герцога Ренхенгема, древнего старичка, который даже как зовут собственную жену, не всегда помнил, а уж как выглядит собственный паж — тем более.

Вряд ли в этот раз он запросит что-то более оригинальное.

Список дел рухнул в накопитель, когда я уже подъезжала к центральному парку. Тут, среди деревьев, прятался маленький сарайчик, где садовники держали свой инвентарь. Там же у меня был тайник, в котором хранились вещи для перевоплощения из детектива в леди и обратно. Быстро переодевшись, я уселась на скамейке и принялась выбирать спасательный круг для виконта Фрехберна.

Процесс мог затянуться, потому что вариантов было много, а моих знаний о магических способностях графа — мало.

Не то чтобы я совсем не интересовалась придворными сплетнями и интригами, это же бесценный источник сведений, а также прекрасная возможность ненавязчиво решить загадку, причем свалив весь успех на кого-то другого. Просто умело вычленила из общего шумового фона нужное и интересное. Но в том-то и дело, что оба Фрехберна ни в чем предосудительном замешаны не были! Ни старший, ни младший. Так что я знала об их существовании, и все...

Однако если виконт обладал тем же магическим даром, что и принц, об этом просто обязаны были судачить при дворе. Или этому имелось какое-то объяснение, которое всех удовлетворило, потому что сплетен о перчатках я не помню!.. И раз их нет, объяснение прячется где-то в прошлом. Сколько лет виконту?

Эту подробность, к счастью, можно было выяснить довольно легко, при этом не вызывая ни у кого подозрений своими вопросами. Я вытащила из колоды «жрицу монет»...

На эту карту у меня была записана справочная министерства по учету населения. Там посменно дежурили три пожилые дамы, готовые в любой момент сообщить дату и место рождения любого подлежащего учету члена общества. То есть всех обладателей баронского титула и выше.

А вот владение магией следовало выяснять в министерстве магии. Там уже требовалось сначала представиться и объяснить свой интерес, а потом получить или не получить ответ. Частному детективу из низшего сословия о магическом даре графа никто не расскажет. А если представлюсь

настоящим именем, то вместе с ответом получу взбучку от родственников, которым тут же донесут о моем неумном неприличном любопытстве к осужденному убийце.

Так что будем действовать поэтапно. Сначала — возраст.

Как я и думала, дату рождения мне назвали легко. Виконту, а теперь графу Фрехберну было всего лишь двадцать восемь. Рановато его попытались женить, если даже мне, женщине, начали намекать о свадьбе только в двадцать семь. Это обычные люди, не имеющие возможности продлевать свою жизнь магическим путем, вступали в браки лет в двадцать — двадцать пять, чтобы успеть оставить побольше потомства, уж не знаю зачем. А аристократия, легко доживающая до ста пятидесяти, если с даром не повезло, и до двухсот с лишним, а то и до трехсот, если в крови бурлит магия, позволяла своим отпрыскам наслаждаться свободой лет до тридцати — сорока.

Наверное, у семьи совсем плохо с деньгами. Хотя непонятно, каким чудом им удалось соблазнить Монтербонов, которые были и выше по статусу, и богаче Фрехбернов. Так, меня опять повело не в ту сторону... Магия! Мне надо выяснить, что у виконта за магия.

Вряд ли он носит такие дорогие перчатки, просто чтобы показать свою состоятельность, и, кстати, если они требуются ему с детства, как принцу, то загадку «куда уходят все деньги семьи» можно считать разгаданной. Мальчиков выводят в свет в шестнадцать, именно с этого момента ему по закону требовалось блокировать магию, а по этикету — носить перчатки. Конечно, дома он мог ходить хоть в варежках из трех слоев кожи носорога... Да, от психометрического контакта защищает слой ткани толщиной более сантиметра. Не очень удобно и совсем не привлекательно. Поэтому на светские приемы ему требовался дорогой аксессуар, очень дорогой... Мало того что дар сравним с проклятьем, так еще и разорение от него сплошное, а пользы почти никакой, если закон не нарушать.

Я никогда не завидовала принцу, который после одного прикосновения мог узнать о человеке почти все: его самые яркие воспоминания, осознанно четкие мысли, желания и помыслы. Это... страшно!.. А главное, не поддается никакому контролю. Хочешь ты или нет, а твоя магия все считает, едва появится возможность, не спрашивая согласия ни у тебя, ни у объекта.

К счастью, подобный дар — редкость. В нашей семье им обладают всего трое, по одному представителю на каждое поколение. И вот... граф. Чтоб его...

Глава 4. Сплетни — тоже информация

Теперь мне надо было узнать сплетни... эм... двадцать восемь минус шестнадцать... Значит, виконта представили обществу двенадцать лет назад, вот тогда-то все и должно было случиться. Мне в то время было пятнадцать, и я уже почти год была светской леди, так как девочек выводят в мир пораньше, в четырнадцать. И само собой, мне не было дела до какого-то там младшего сына графа Фрехберна. Я и герцогами-то не всеми интересовалась, а только теми, кто мог быть связан с какой-нибудь интересной интригой. И выходит, в тайне перчаток никакой интриги не было!.. А что было-то?!

Ладно, потом разберемся!..

Я посмотрела на браслет, украшенный вытянутым отшлифованным алмазом, на плоской стороне которого светились цифры. Время. Редкая пока вещь — наручные часы, подарок дяди на двадцатипятилетие. Их я не снимаю, даже переодеваясь в детектива, просто прячу под рукавами. И ночью с ними не расстаюсь. Очень удобно, всегда знаешь, сколько сейчас часов и минут, а также точную дату.

Расследование, требующее участия психометрика, я выбрала самое загадочное и горящее. Странно, что министерство правопорядка, объединившись с министерством иностранных дел, не запросило помощи у принца. В подобных случаях... А, нет, стоит галочка, что запросили. Значит, принц проверил показания всех живых свидетелей. Хм. Может, надо тогда другое выбрать?

Я озадаченно пробежалась глазами по списку, потом покосилась на колоду. Взяв карты, перемешала и разложила пасьянс. Все сошлось идеально. Картам нравилось именно это дело, а я привыкла им доверять. Осталось придумать, с чего вдруг я так им заинтересовалась.

Что ж, раз выбор сделан, можно запросить у моего осведомителя подробности.

Вино, как и завтрак, практически выветрилось, в парке временно стало малоллюдно — в приличных семьях пришло время обеда. И только я сидела, укутавшись в шаль, и разбиралась с загадкой, которую мне подсунили горничная и карты. Причем против горничной я еще могла взбунтоваться, а против собственного любопытства и карт, связывающих меня с моим магическим даром, бунтовать было бессмысленно. И опасно. Влезать в расследование опасно, отказываться от расследования — тоже. Причем вдвойне. Дар мог обидеться и на время исчезнуть, например. Ну и графа немного было жаль, если, конечно, он невиновен. Так-то графом больше, графом меньше...

Внезапно, не иначе как от голода, у меня родилась чудесная в своей простоте идея. А что, если рассказать правду? Вернее, полуправду. Хм... Раз ничего другого, более умного, мне в голову не приходит? Правда, увидев, кто ведет второе дело, я инстинктивно передернула плечами и поежилась, словно от холода, хотя на самом деле осеннее солнышко разгулялось, припекая, как летом.

Добрые родители, ценя мою страсть к преступлениям, выбрали мне в качестве жениха сына министра правопорядка, герцога Краухберна. И естественно, молодой маркиз старательно трудился под началом отца, вместо того чтобы развлекаться на балах. Очень ответственный и целеустремленный юноша, красивый, умный, начитанный, разделяющий мои интересы, идеальный будущий муж, к тому же вроде бы влюбленный... вроде бы в меня. В общем, родители постарались на славу, и я, как приличная дочь, была преисполнена благодарности. Просто замуж пока что не стремилась. А от общения с женихом меня буквально вымораживало, уж слишком он был... идеальным. Но возможно, сейчас мы как никогда нужны друг другу. У него на руках пригорающее дело о двойном убийстве в запертой изнутри комнате. Причем один из убитых — посол соседней страны, а второй — герцог Левкерберн, лучший друг короля. Здесь попахивает международным скандалом и политическими интригами. Воняет, если уж отбросить высокопарный слог, так, что хоть в каждую ноздрю по душистому батистовому платочку вкручивай — не поможет.

На пару минут на меня вновь напала паническая атака. Я же специально в рабочем квартале домик сняла, чтобы клиенты были попроще и преступления побанальнее. Когда меня тянуло на странное, я быстренько раскрывала парочку дворцовых любовных интриг, стараясь обходить политику стороной. Мало того, никогда не признавалась, что это именно я все раскрыла, старалась не повторяться и всякий раз выбирала новую жертву, которой доставалась вся слава. И тут... политика, жених, иностранный посол, осужденный убийца... и я! Не иначе как лебединая песня перед замужеством. Хулиганский отрыв во всей красе!

Но потом, собравшись с силами, вытянула из колоды «рыцаря монет». Мне уже приходилось несколько раз связываться с женихом, так что выбору способа общения он не удивился. А вот тому, что я решила с ним пообщаться просто так, обрадовался, причем настолько искренне, что меня даже чувство вины слегка пощекотало. Но я быстро прогнала вину прочь, ведь если мы сейчас договоримся, то какое-то время станем видеться часто. И пусть больше по работе, это мелочи... А

вообще, мы скоро поженимся и за двести последующих лет еще надоесть друг другу успеем.

— Леди Шарлотта, какая приятная неожиданность!

— Лорд Патрик, простите, что я вас беспокою напрямую и в середине дня, вы, наверное, очень заняты...

— Что вы, леди, для вас я всегда свободен! Чем могу помочь?

— Это очень странно, лорд, но... — Я смущенно покраснела, надеясь, что маленькая я, сидящая на ладони у маркиза, тоже покроется едва заметным румянцем. Это мне через карту было видно все, что творится вокруг Патрика. А он видел только мою уменьшенную копию, одетую так же, как я сейчас, и в данный момент перебирающую пальцами шаль, изображая приступ стеснительности. — Вы же знаете о моей способности и привычке гадать не только на людей, но и на события?

Маркиз медленно кивнул, выжидающе глядя на меня, и, похоже, слегка напрягся. Готовься, милый, я как жена еще тот подарок! Вряд ли ты со мной справишься, но это и к лучшему. В браке надо уметь внушать мужчине все, что только захочешь, и потом послушно все выполнять, приговаривая: «Как вы пожелаете, мой лорд! Все, что вы пожелаете, мой лорд!»

— Я раскладывала пасьянс на вас, мой лорд...

Ой, как-то оно у меня само вырвалось! А ведь всего на секунду мысли не в ту сторону ускакали, и вот вам результат! Я планировала дать жениху тонкий намек, что он мне не безразличен, но вышло как-то уж очень... от широты души и размером с министерскую башню.

Но если вдруг что-то пошло немного не по плану, следовало сделать вид, что на самом деле все так и задумывалось. Всегда действую по этому правилу. Так что и в этот раз, искренне заулыбавшись, хлопала ресницами, выразительно смотря на маркиза.

— И представляете, карты сказали мне, что у вас большие затруднения на службе. — Для благовоспитанной леди смотреть на мужчину полминуты — предел, так что я потупилась и договорила: — Вот так, через карты, я вышла на одно не раскрытое вами дело...

— Вы опасная женщина, леди Шарлотта, от вас ничего не утаишь. — Скупой улыбнувшись, Патрик продолжал сверлить меня напряженно-подозрительным взглядом. Серые глаза стали похожи на стальные ядра, нацеленные на меня в упор.

Я усмехнулась, загадочно-кокетливо, и продолжила развивать свою мысль:

— Мне кажется, граф Фрехберн смог бы помочь вам с решением ваших проблем...

— Граф Фрехберн? Убитый... А, вы имеете в виду виконта? — Патрик поправил выбившийся из идеальной прически золотой локон и с сожалением вздохнул: — Да, он мог бы помочь мне, если бы его не должны были казнить сегодня вечером. Его магический дар очень бы пригодился в этом расследовании, и, раз речь идет о конфликте с Шербанией, то есть о возможной войне между нашими странами, он бы не смог отказаться, но...

— М-да, жаль... — Я тоже вздохнула, заглушая скрутившую меня панику. Доразбиралась, допридумывалась! Правда, теперь у меня был очень надежный аргумент для переноса казни. Практически беспроигрышный. Война с Шербанией нам совершенно не нужна, никакого дохода, одни расходы... Это понимала даже я, безмерно далекая от политики и экономики. Нам с этой страной надо жить в мире и согласии, отгоняя от границ жадных соседей.

Распрощавшись с Патриком как можно быстрее, но не настолько, чтобы это выглядело уж совсем неприличным, я кинула колоду карт в сумочку, предварительно вызвав кэб к выходу из парка, и устремилась по дорожке к воротам.

Вечером... графа казнят сегодня вечером. Интересно, уже вечер или еще нет? Наверное, нет. Я несколько раз нервно покосилась на часы, прикидывая, можно ли считать шестнадцать часов дня вечером. В принципе, смотря для кого, так что надо торопиться.

— Во дворец! — скомандовала я, запрыгивая в тормозящую рядом со мной повозку. Извозчик изумленно хмыкнул, но промолчал. Согласно, приличные леди обычно дожидаются, пока кэб остановится, и только потом чинно и величественно усаживаются. Но сейчас я сильно спешащая приличная леди, так что мне простительно!..

По коридорам дворца я старалась передвигаться как можно менее стремительно, но все равно успела заметить несколько осуждающих взглядов придворных дам. Вряд ли они донесут о моем неподобающем поведении матери, просто посплетничают между собой. Это неприятно, но не страшно. Да и чем им тут еще заниматься-то, бедным?

Мне повезло, у дяди не было совещания или, того хуже, важной встречи, так что я сразу влетела в его кабинет.

— Дядюшка! Дело государственной важности! Я очень хочу помочь своему жениху, а для этого мне нужен граф Фрехберн!

Глава 5. Спасательная операция

— Граф Фрехберн? Вы что все, сговорились? — Дядя сурово посмотрел на меня, но я совершенно искренне изумилась:

— А что, он еще кому-то срочно понадобился?

— Министру правопорядка, герцогу Краухберну, отцу твоего жениха. — Скептически поджав губы, дядя с подозрением оглядел меня с ног до головы. — И я уже ответил ему отказом. Каким бы редким магическим даром ни обладал человек, это не дает ему права убивать других людей, когда ему вздумается. Так что ни о каком прощении или замене казни пожизненным заключением даже речи быть не может!

Про редкий магический дар было сказано с явным раздражением. Еще бы! Все мы знаем, как принц страдает от своей способности. К тому же он постоянно вынужден оказывать помощь министерству правопорядка, а ведь у него и как у наследника престола полно обязанностей.

Естественно, когда речь идет о международном конфликте, пришлось найти время. Но если бы в расследование участвовал другой психометрик с таким же даром, думаю всем было бы проще. Не зря же министр так засуетился?!

Вот только дядюшка, похоже, уперся и не готов к разумным переговорам. В таком состоянии переубедить его было невозможно, следовало выждать некоторое время и попробовать еще раз. Но времени для выжидания у меня не оставалось.

— А просто отложить? Отложить казнь, пока мы не выясним, что именно произошло в той самой комнате? — предложила я. — Все-таки речь идет о войне, дядя! — Я от души сыпанула патетики, выразительно сверкнула глазами, а потом испуганно сжалась. Героическая и напуганная девочка, сочувствуйте мне, срочно!

— Не волнуйся, никакой войны не будет, — тут же принялся успокаивать меня дядя. Но я лишь продолжала недоверчиво моргать и жалостливо вздыхать, а потом еще раз повторила:

— Давайте просто отложим казнь? Уверена, граф Фрехберн согласится помочь своей родине, чтобы остаться в памяти тех, кто его знал, не убийцей, а спасителем...

— Граф Фрехберн не далее как полтора часа назад отказался от этого предложения, пожелав нам всем провалиться в ад! — злобно рыкнул дядя. — А я отказался подписать поданную министром апелляционную жалобу! Есть установленные законом сроки, и их должны соблюдать все! Все...

А вот это проблема. Тут у нас коса на камень и характер на характер. Надеюсь, дядя не сам лично делал предложение графу, потому что если тот посмел отказаться глядя ему в лицо, то приводить теперь любые доводы, разумные или эмоциональные, бесполезно.

Мне самой как-то резко расхотелось спасти того, кто злорадствует с веревкой на шее, не желая помочь ни себе, ни собственной стране. Действительно, было же целых десять дней для подачи жалобы, о чем они там все думали?!

Только я сама уже настроилась спасти всех одновременно — и страну, и жениха, и графа, чтоб его молния поразила!

— Дядя... пусть казнь отложат. — Я умоляюще посмотрела на своего старшего родственника. — Вдруг мне удастся уговорить графа нам помочь?..

— Самоуверенностью ты пошла в мать, — усмехнулся дядя. — То есть у меня не вышло, но ты справишься?

— Попробовать-то можно. — Я потупила взгляд и закусила нижнюю губу, изображая смущение. Что-то я сегодня целый день прямо как актриса в театре, сначала для одного мужчины скромницу отыгрывала, теперь для другого. Хорошо хоть, с Эриком можно быть самой собой!

— Казнить-то всегда успеется, — добавила я, покосившись на дядю. Тот добродушно улыбался. Уфф-ф... Но все же выдохну, только когда у меня будет в руках документ с королевской подписью и печатью.

— Иди, подожди в приемной, — с этими словами меня выставили из кабинета. Замечательно, значит, сейчас сам напишет все что надо, потом озаботится печатью и подписью. Время, правда, идет... бежит...

И почему этот болван отказался помогать? Или чувство вины заело, поэтому возжелал скорого возмездия за свои преступления? Так ему представилась прекрасная возможность перед

возмездием вину загладить. Выяснить, кто виноват в смерти посла и герцога Левкерберна, предотвратить войну... Неужели ему настолько безразлична судьба родины?!

Сидеть в приемной у меня не получилось. Я по ней ходила, из угла в угол, пока дядя не вышел из кабинета и не направился куда-то с исписанным листом в руках. После этого я принялась шагать еще быстрее, почти бегать.

— Держи. — Вернувшись, дядя всучил мне долгожданный документ, уведомляющий, что по королевской воле казнь графа Фрехберна переносится на неопределенный срок и графа следует выдать под ответственность... хм... мою?! Вообще-то я рассчитывала, что все свалят на моего жениха. Но так даже проще... наверное. — Разбирайся, уговаривай, делай все, что посчитаешь нужным. У тебя неделя. Если за это время не уговоришь, значит, его казнят.

— Спасибо! — Радостно вскрикнув, я чмокнула дядю в щеку и полетела обратно, к выходу из дворца. Про кэб вспомнила уже у дворцовых ворот и тут же увидела свободный. Кажется, удача на стороне графа... Или Патрика... Неважно. Может, вообще на моей.

— В королевскую тюрьму, быстро!

— Граф Фрехберн, следуйте за мной, ваше время в этом мире истекло.

Рауль, разглядывающий в маленькое окошечко кусочек темнеющего неба, повернулся и, снисходительно прищурившись, покосился на высокого мощного тюремщика. Внутри бушевала буря эмоций, но страха пока еще не было. Злость, отчаянно-горькая злость не давала ему пробиться. К тому же, пытаясь запугать заключенного, его, уже без перчаток, вчера сводили «на экскурсию» к месту казни. Тюремщики даже не понимали, какую услугу они оказали. У Рауля появились почти сутки, чтобы пережить чужой страх, витающий над плахой, смириться с неизбежностью и подготовиться к смерти.

Никаких иллюзий, что его оправдают, у него не было. Он догадывался, почему такой суровый и быстрый приговор. И единственное, о чем хотелось попросить сбившуюся с пути удачу, это ниспослать ему опытного палача.

Путь от камеры до плахи занимал всего лишь тысячу сто сорок семь шагов. Рауль посчитал их вчера дважды и сейчас, снова, ни разу не сбившись. Хорошее число, неидеальное. Всего каких-то три шага — и было бы уже круглое, пафосное, а это — простое, отвлекающее и успокаивающее.

— Рауль Фрехберн, по решению королевского суда и по воле нашего короля вы приговариваетесь к смертной казни через отсечение головы. Опуститесь на колени...

Приговоренный, кривовато ухмыльнувшись, оценил собравшуюся вокруг него толпу тюремщиков. Похоже, они подсознательно ждали, когда он достанет огнестрел из воздуха и начнет пальбу. Десять сильных здоровых мужчин, присутствующих на казни, кроме объявляющего приговор секретаря и пастора, которому полагалось засвидетельствовать смерть.

— Голову положите набок, — с нравоучительной интонацией, так не соответствующей моменту, произнес палач. Рауль рассмеялся, совершенно не переживая о том, что со стороны его радость больше похожа на истерику. Просто он веселился над последней шуткой своей удачи. Просил же профессионала, вот и получил то, что заказывал.

Страх настойчиво пытался пробиться через заслоны других эмоций, но смех в очередной раз откинул его подальше. Мужчина привычно сдунул упавшую на глаза челку и, опустившись на колени, положил голову так, как просил палач, коснувшись руками плахи. Жить оставалось считанные секунды... Сознание заполнили чужие эмоции. Чувства тех, кто умирал здесь до него. Разум медленно плавился от обилия информации. Интересно, что случится раньше? Смерть или сумасшествие? Скорее всего, первое. Рауль успел услышать свист топора, разрезающего воздух. Волоски на шее зашевелились, затем тело словно обдало холодом...

— Остановитесь! Приказ короля! Казнь откладывается! — на весь зал прозвучал громкий звонкий женский голос, и мужчину полностью заморозило. Ему даже не удавалось открыть успевшие инстинктивно зажмуриться глаза или дернуть пальцем. На самом деле не очень-то и хотелось, потому что лезвие топора находилось буквально в сантиметре от шеи. Вот только вместо сильного смертельного удара после разморозки последует лишь болезненный глубокий порез. А ведь так все хорошо складывалось!.. Еще пара секунд — и он был бы уже на небесах!..

Глава 6. День первый

По зданию тюрьмы мне все же пришлось пробежаться, но я интуитивно сразу помчалась искать не камеру, а зал для казни. И правильно сделала! Правда успела не просто в последний момент — в последний миг!.. Так что пришлось задействовать артефакт заморозки, приложив документ печатью к отшлифованному алмазу, запускающему магический процесс. Палач, осужденный и всё вокруг них на расстоянии метра покрылось тонким слоем льда. Теперь у меня была ровно минута, чтобы спасти графа. Причем уже не от смерти, а от болезненных увечий, которые мог нанести зависающий буквально вплотную к его шее топор. Такого он точно не заслужил, даже если действительно убил своего брата и невесту. Им же досталась быстрая смерть от огнестрела, значит, и убийце полагалась такая же.

Кстати, огнестрела-то так и не нашли...

Но эта мысль промелькнула у меня фоном, как раз в тот момент, когда я, быстро обмотав ладонь шалью, ухватила за рукоять топора. Секунду подумав, на всякий случай вцепилась в нее двумя руками, для надежности. И едва началась плавная разморозка, осторожно отодвинула оружие убийства в сторону. Оно с грохотом упало на пол, лишь только палач сумел разжать пальцы.

Следующие минут пять я размахивала документом и успокаивала всех: секретаря, пастора, тюремщиков и, главное, палача, объясняя, что дело государственной важности. Мегагосударственной!

Затем еще минут десять я спорила с секретарем королевского суда, тыкая пальцем в предложение, где разборчивым и очень красивым крупным почерком мой дядя вывел распоряжение выдать заключенного под мою ответственность. Естественно, в то, что я справлюсь с монстром, хладнокровно убившим старшего брата и собственную невесту, никто не верил. Но для оспаривания королевского указа требовалось время, а я настаивала на том, что раз заключенный под моей ответственностью, значит, мы уходим. Вот прямо сейчас! И нет, я не оставлю его в камере до утра и уж тем более не останусь ночевать там с ним!..

В конце концов, после длительной борьбы, в которой я все же победила, мне выдали почему-то очень недовольного и молчаливого графа. Предварительно закрепив на нас магические наручники. Теперь мы могли отходить друг от друга не далее чем на сорок метров.

— Умеете хранить тайны? — поинтересовалась я, едва мы вышли из здания тюрьмы.

Мужчина покосился на меня с мрачно-скептическим выражением лица:

— Леди, когда вы влетели в зал и прервали мою казнь, я оказался замороженным, но не оглушенным. У меня все в порядке со слухом и с разумом. Так что можете не переживать, все ваши тайны я унесу с собой в могилу, и довольно скоро. Ведь мою казнь всего лишь отложили, непонятно зачем!

— Прекрасно, значит, можно рассчитывать на вашу порядочность. — Я вытянула из длинной речи суть, а остальное предпочла проигнорировать. Благодаря доброму подарку или злостной подставе дядюшки, с какой стороны на его распоряжение посмотреть, я была связана с этим человеком. И тащить его в родовой замок мне казалось абсолютно неправильным. В городской дом — тоже, ведь придется всем объяснять, кто он и откуда. Так что оставался лишь один вариант — наш с Эриком домик в рабочем квартале. И кажется, я поняла ход мыслей дядюшки.

Похоже, он хотел, чтобы о временном освобождении графа Фрехберна знало как можно меньше народа и еще меньше догадывалось о том, где его можно найти. Но если бы ответственным назначили Патрика, о присутствии в доме министра правопорядка осужденного на смерть преступника узнали бы многие. К тому же магические наручники не позволили бы моему жениху даже на время избавиться от общества графа. Тому пришлось бы присутствовать на всех собраниях, совещаниях, участвовать в обсуждении всех дел министерства, за которых отвечает маркиз. Что ж, дядя довольно быстро все рассчитал и предусмотрел, свалив обязанность следить за преступником на меня. И ведь даже не возмутиться как следует! О том, что я веду двойную жизнь и являюсь частным детективом, знают и родители, и дядя с тетей, и братья с сестрами. Большинство не придает этому значения, надеясь, что со временем я поумнею, особенно после замужества. Для них это баловство, детская блажь, ребячья забава. Однако о наличии у меня опытного наставника дядя и родители тоже знают. Так что... вполне вероятно, что дядя оказался в несколько раз предусмотрительнее меня и рассчитал на несколько шагов вперед.

На мой вызов кэба граф лишь хмыкнул, небрежно-снисходительно. Словно каждый день встречается с магией, работающей через карты!.. И кстати!

— Держите!.. — Я протянула своему подопечному плотные латексные перчатки. Они валялись у меня во всех сумочках в нескольких экземплярах. Профессиональная привычка. Никогда не знаешь,

когда понадобится взять что-то, не оставляя при этом отпечатков пальцев.

— Они мне не помогут, — презрительно сморщился мужчина, но все же надел, и на его лице отчетливо промелькнуло облегчение.

Помня о его даре, я старалась не соприкасаться с ним голой кожей. Обычно магические способности, связанные с прикосновениями, концентрируются в одной части тела, и в девяноста девяти случаях это кончики пальцев. Раз граф носил перчатки и позволял себе целовать дамам руки, значит, он не является исключением из правил. Главное — защитить себя от прикосновений его пальцев.

Нижняя сорочка, платье, шаль — все это вместе, если верить принцу, должно было приглушать эффект магического считывания, сглаживать яркость воспоминаний и мыслей. То есть при желании граф уже сможет отстраниться и абстрагироваться. А перчатки, пусть не из паучьего шелка, тоже помогут.

Кстати, вот еще одна причина, почему графу, при такой магической способности, выгоднее было подсунуть меня, а не Патрика. Я не знаю практически никаких государственных тайн, меня всегда занимали более приземленные, личные. И даже если ко мне прикоснутся без перчаток, ничего криминального не случится. А вот если бы граф дотронулся до Патрика, то... потом его пришлось бы казнить, без вариантов.

Я покосилась на мужчину, выразительно молчаливо любующегося сменой городской архитектуры за окном. Богатые дома, построенные как маленькие замки-крепости, чистые широкие улицы, резные ворота, зеленые парки — все это постепенно сменялось высотками этажей в пять-шесть, где жили сразу несколько семей, иногда по две-три на этаже. Но мы с Эриком напряглись и купили себе место под контору в отдельном доме, а не в одном из этих муравейников для людей.

Конечно, основную часть суммы внесла я, потому что обычный частный детектив не потянул бы покупку даже пары комнат в приличном состоянии. А так мы стали владельцами двухэтажного домишки, чуть выделяющегося среди высоток, но все равно выглядящего достаточно убого. Найти его было легко, но раздражения у местных жителей он не вызывал. К тому же они не знали, что мы его выкупили, а не снимаем у хозяев, как все здесь в основном делали.

Первым делом сразу из тюрьмы мы заехали в парк. Романтично прогулялись при свете фонарей, любуясь уже усыпанным звездами небом. Граф послушно посидел на скамейке, ожидая, пока я переоденусь. Вернее, я просто попросила его меня подождать, а когда вышла из-за деревьев, он даже не сразу меня узнал. Только когда я подошла к нему почти вплотную. И что самое удивительное, он просто промолчал, лишь на пару секунд широко распахнув глаза, примерно так же, как Эрик.

Сдержанностью в эмоциях этот мужчина очень напоминал моего напарника. Я робко надеялась, что они поладят между собой, потому что расследование двух дел нам придется вести с двух сторон, снизу и сверху. И снизу руководить всем будет именно Эрик, а сверху — Патрик. Я же буду крутиться и там и тут, приглядывая за графом и отслеживая, чтобы все проходило мирно. По крайней мере, в моей идеалистической фантазии все выглядело именно так.

Однако когда кэб остановился возле нашего домика, выдержка на какое-то время графа покинула.

— И зачем вы привезли меня в этот... — Мужчина огляделся и замялся, подбирая пристойные выражения, которые можно было бы произнести при даме.

— Мы тут будем жить, — обрадовала я его. — По крайней мере пока не выясним, кто виноват в смерти вашего брата и невесты.

Глаза графа снова на несколько секунд непроизвольно увеличились, а зрачки расширились настолько, что заполнили собой почти всю радужку.

Темно-русые, почти каштановые, волосы графа Фрехберна при свете фонарей отливали рыжим. А глаза были темно-карие, очень выразительные, как у Эрика...

Уф, что-то мне ход моих мыслей не нравится. К своему напарнику я испытывала нечто похожее на братскую привязанность, уважала и воспринимала как старшего и опытного друга, но это все не мешало мне осознавать, что Эрик очень симпатичный молодой человек. К тому же мне несколько раз пришлось увидеть его без рубашки, так что мое воображение иногда уводило меня в не очень приличные фантазии.

И то, что граф почему-то напоминает моего напарника, мне очень не нравилось. Как-то раньше, когда мы виделись на приемах, это сходство не бросалось в глаза. Хотя, если уж честно, я вообще очень плохо помню графа. Ни он, ни его брат не привлекали моего внимания. Хватит с них и того, что я знала об их существовании и вспомнила про перчатки. Благодаря им я за полдня такую аферу

провернула, прямо ноги от усталости подкашиваются! Или от напряжения... Или от голода?..

— То есть вы надеетесь доказать мою невиновность?

Интересно, мне показалось или голос у мужчины слегка дрогнул? Неважно.

— Не хотелось бы дарить вам ложные надежды, но, если вы и правда невиновны, мы постараемся это доказать. В любом случае я планирую закрыть кучу темных пятен в вашем деле и выяснить правду. От вас за это потребуется помощь, причем не только в этом расследование, но и в другом...

— В убийстве иностранного посла? Я уже все сказал...

— Вы отказались, когда речь шла лишь о помощи в том расследовании. Я предлагаю вам провести два. Соглашайтесь! Я вас вытащила не для того, чтобы завтра вернуть. Это как-то... глупо. — Я выразительно наморщила нос. — Если вы и правда невиновны, обещаю, мы сделаем все возможное, чтобы оправдать вас!

— И почему я должен вам верить? — Хмыкнув, граф как-то странно посмотрел на меня, с подозрением, словно ожидая подвоха, только пока еще не понял откуда.

— Потому что у вас нет выбора, — искренне улыбнулась я. — А теперь прошу, заходите. Незачем стоять в дверях. На какое-то время мой дом станет и вашим.

Глава 7. Редкий дар

Было довольно забавно наблюдать за графом, выросшим гораздо в меньшей роскоши, чем я. Домик мы с Эриком обставляли вместе, прямо как образцовая семейная пара, продумывая каждый штрих и до хрипоты обсуждая обивку дивана и кресла. На два этажа у нас имелось целых пять комнат, две на первом этаже — кабинет и столовая, смежная с кухней, и три на втором — хозяйские спальни и запасная, допросная или тюремная, в зависимости от потребностей. На какое-то время ей суждено было стать графской резиденцией. Осталось только как-то подготовить второго совладельца дома к присутствию гостя.

Эрик, привыкший к тому, что ночевать я обычно ухажу в свою вторую жизнь, и спокойно ужинавший в компании с магическим накопителем, при виде нас даже тарелку в сторону отодвинул. Он сначала с удивлением покосился на незнакомого мужчину, затем с вопросительным недоумением уставился на меня, ожидая пояснений.

— Знакомься, граф Фрехберн, мой подопечный на время расследования, — представила я нашего гостя. — Эрик Азширн, мой партнер по работе и личной жизни. — Мне настолько понравилось испытывать графа, что я начала уже специально провоцировать его двусмысленностями. В конце концов, у нас с Эриком целый дом оформлен в собственность на двоих, а дом — это же личная жизнь, верно?

Лицо нашего гостя едва заметно вытянулось, но больше никаких внешних признаков удивления, раздражения или осуждения моей легкомысленности не проявилось. Странно, что кто-то мог посчитать это двигающееся изваяние романтическим!.. Истукан он неблагодарный, даже спасибо за временное спасение до сих пор не сказал.

— Тот самый граф? — Эрик цыкнул языком и кивнул, понимая так, с некоторой долей сочувствия в голосе и во взгляде. — Значит, мы можем поговорить о делах в его присутствии? — И мой напарник выжидающе замер. Очевидно, ему было чем поделиться, раз он задал этот вопрос.

— Можем. Но сначала я поем, — прозвучало не очень вежливо, зато честно. — Не знаю, как граф...

— Ко мне можно обращаться по имени, — внезапно озадачил меня подопечный. Нет, конечно, мы были ровесники и, если уж не сильно вдаваться в нюансы, примерно равны по положению. — Не уверен, что подойдет общение на «ты», но по имени можно. Меня зовут Рауль. — Граф приподнял мою руку и поцеловал кончики пальцев. Это было... неожиданно, очень нежно и горячо. Обжигающе горячо. Его губы буквально воспламенили мою кожу. То есть... уф-ф-ф! Одним легким прикосновением этот странный мужчина умудрился заставить меня смутиться по-настоящему. Мое сердце забилось в два раза чаще, щеки порозовели, и даже голод на время отступил. Колдовство какое-то, не иначе!..

Осознание, что наши руки соприкоснулись и теперь граф может узнать все мои тайны, пришло чуть позже. Я покраснела еще больше и опасливо покосилась на мужчину. Рауль вежливо улыбался, в его взгляде светились лишь любезность и доброжелательность. И угадать, что именно он сумел выяснить обо мне, было невозможно.

— И я бы с удовольствием разделил с вами трапезу, если вы не против. А то от ужина я сегодня отказался, да и обед съел совсем без аппетита.

Я полюбовалась на улыбнувшегося собственной шутке графа и фыркнула от смеха. То есть на самом-то деле ничего смешного в том, что у... у Рауля пропал аппетит, не было, но он произнес это таким безупречно светским тоном!..

— Еды на двоих хватит, — вернул меня Эрик на землю, к бытовым проблемам. — Сама положишь или за тобой поухаживать?

— Сама, спасибо. — Я и напарнику улыбнулась, мне не жалко. А потом, вспомнив, что не представилась, кивнула Раулю: — Ко мне тоже можно обращаться по имени. Шарлотта...

Естественно, для высшего общества подобная фамильярность недопустима, если вы не близкие знакомые, но расшаркивание по всем правилам в столовой нашего домика выглядело бы немного... неуместно. Правда, переход к более свободному стилю общения должна была предложить я, как стоящая выше по положению. Но и так тоже позволительно. Тем более сейчас я вроде бы девушка из нижнего сословия, а Рауль — граф... который довольно быстро соображает и ловко жонглирует правилами этикета.

— Да, лорд Фрехберн, до Лотты вам придется потрудиться, — съехидничал Эрик, привыкший называть меня именно так. Лоттой. — А теперь слушайте оба, что мне удалось выяснить у прислуги.

У прислуги, даже спустя почти месяц, обычно можно выяснить столько, что потом устанешь

отделять зерна от плевел. Но тут напарнику пришлось постараться, да еще так, чтобы никого не спугнуть. Потому что, едва опрашиваемый сопоставлял, когда именно все случилось, сразу затыкался и начинал твердить «не было ничего», «не помню», «не встречал»...

Однако было, встречали и помнили.

— Кухарка в тот день заметила, как по черному ходу кто-то прошмыгнул, она еще на молодого господина вначале подумала, потому что плащ похожий был. Но потом она как раз успела в суп овощи закинуть и их размешать, затем сбегала наверх к старой госпоже, чтобы узнать, что та желает на обед, и, спускаясь обратно, встретила молодого господина, поднимающегося навстречу. То есть если он и пробежал по черному ходу, то сразу туда и обратно, вот только пробег туда женщина заметила, а обратно — нет, — подробно и одновременно кратко пересказал Эрик все, что вытряхнул из кухарки. Уверена, процесс занял гораздо больше минуты.

— А поварята или еще кто-то?.. — тут же уточнила я, даже не сомневаясь, что мой напарник перетряхнул всех, до кого сумел добраться.

— Как кто-то поднимался, видели несколько человек, а как спускался — никто. Или из окна вылез, или до ночи где-то отсиделся, или удачно замаскировался...

— Например, под горничную, — подсказала я, умудряясь и в разговоре участвовать, и ужин уничтожать. Вкусный, к слову.

Нанимать в дом прислугу я не рискнула. Но у нас имелся бессрочный «абонемент» в местной таверне. Причем еду мы часто забирали с черного хода, так как предпочитали питаться дома, в процессе работы над очередным делом. Готовили там вкусно, а обстановочка внутри нас не волновала.

Я никогда не страдала повышенным уровнем безрукости и прекрасно справлялась с раскладыванием пищи по тарелкам. А магически заряженные кастрюли, в которых еда хранилась, пока мы о ней не вспоминали, не давали ей остыть. Вот мытье посуды я полностью свалила на напарника, потому что моя кожа портилась от местной воды и чистящих средств даже в перчатках.

— Например, под горничную, — согласился Эрик. — А из окна незаметно вылезти даже вечером сложно, я там осматрелся между делом. Та самая комната на третьем этаже, так что сползать пришлось бы по водосточному желобу. Он там рядом, только руку протяни. Но для этого окно спальни должно было быть открыто, а оно, судя по сделанным запечатлениям, было закрыто.

Добытое мной днем дело графа... Рауля... я переслала на магический накопитель Эрика, догадываясь, что материалы оттуда смогут ему пригодиться. Хотя бы те же запечатления. И оказалась права.

— Значит, остается два варианта: переодеться горничной и скрыться под шумок или быстро и незаметно прошмыгнуть по черному ходу еще до того, как шум начался, — сделала я логичный вывод.

— Угу... и потом заявиться через парадный, — хмыкнул Эрик, покосившись на Рауля. — Так что первым делом нам надо доказать, что вы или провернули такой трюк, или не могли его провернуть. И так?..

— Сапоги быстро сменить у меня бы не вышло, а на улице в тот день шел ливень, — как-то устало процедил граф. Вероятно, он рассказывал о сапогах уже не раз и не два.

Аппетит, кстати, к нему вернулся, но очень слабенький. Ел он скорее из необходимости, чем ради удовольствия. Зато при виде вина из недопитой мной днем бутылки оживился и быстро влил в себя пару бокалов. Я проводила их жалостливо-сочувствующим взглядом, скрытно предназначавшимся графу.

— Могли скинуть, прокрасться босиком, потом надеть... — предположил Эрик, привычно разбирая все возможности, даже те, в которых Рауль выглядел бы циничным продуманным убийцей. Часто, чтобы защитить нашего клиента, приходилось отбрасывать всякую тактичность. Конечно, в основном мы работали с кражами и пропажами. В рабочем квартале предпочитали убивать в пьяной драке или в семейной ссоре. Маньяков мы честно оставляли министерству правопорядка, это не наш уровень. А хитрые, изворотливо-продуманные убийства тут встречались редко. Но ничего, справимся... Надо справиться!..

— Гениально! Ворваться в спальню к брату в сапогах, а потом попросить Георга с Алисой подождать, пока я разуюсь, — недовольно буркнул Рауль. — А если бы я крался босиком по коридору, то носки были бы грязные. Там до меня еще кто-то в сапогах прошел, а полы помыть еще не успели. Но вряд ли кто-то запечатлел мои носки или записал что-либо об их состоянии.

— А вот это вы зря! Должна быть подробная опись имущества... — Я отодвинула пустую тарелку, вытерла руки салфеткой и принялась пальцем перелистывать загруженные в накопитель документы, пока не добралась до нужного. — Вот! «Носки белые, особых примет нет», так что будем считать, что не грязные. Иначе об этом бы намекнули.

Каждого заключенного, перед тем как отправить в камеру, раздевают полностью, изучают всю одежду, составляют ее опись, убирают опасные, по мнению тюремщиков, вещи и аккуратно утаивают дорогие. Потом позволяют одеться в то, что осталось, и отправляют в застенки.

— Кстати, а перчатки на вас были? — Я выразительно посмотрела на Рауля, так как дорогих перчаток из паучьего шелка в описи вещей не наблюдалось.

— Нет, я их скинул сразу, как влетел в спальню и увидел тела Георга и Алисы. Хотел считать с двери воспоминания...

— С двери?! — мы с Эриком произнесли это хором, не сговариваясь. И только потом я дополнила: — Значит, вы не совсем как принц?.. Не по живым, и даже не по неодушевленным объектам, а совсем... по вещам? — И закончила на оптимистично-позитивной ноте: — Странно, что вас не придушили в детстве!

Действительно странно. Даже дитя королевской крови с такими способностями опасно, а уж обычный граф... Ведь стоило ему прикоснуться к любому предмету, как он тут же узнавал все яркие события, запомнившиеся этой вещи. Все!..

— На самом деле, леди, способности психометриков сильно преувеличены, — с некоторым сожалением признал Рауль. — Те, кто считывает воспоминания с живых, могут наблюдать самые эмоциональные, самые яркие их переживания, но это далеко не всегда нудные политические разговоры. Обычно это или любовь, или ссора, или стресс... Что-то важное, запоминающееся. С вещами то же самое, но еще сложнее. Предсказать, что окажется важным для стола в кабинете, а что — для стула, стоявшего с ним рядом, невозможно. А в первые секунды, нечаянно задев предмет кончиками пальцев, я ощущаю именно самые-самые, буквально светящиеся у него в памяти события. Я очень надеялся, что дверь запомнила того, кто выстрелил. Но первые ее воспоминания были о другом, а копнуть глубже мне уже не дали.

— Значит, нам надо пробраться в спальню и дать вам поговорить с дверью, — самоуверенно объявила я.

Глава 8. Первая тайна раскрыта

Психометрик по предметам — опасная редкость. В наших семьях, объединенных общим ментальным даром, последний раз подобная магическая способность проявлялась лет так двести назад, и одаренный ею маг умер, не дожив и до пятидесяти. Его убили. Причем убийство раскрыто так и не было, или все аккуратно закрыли на него глаза, а это означало, что убийца — кто-то из аристократической элиты.

С таким даром, как у Рауля, легко узнать что-нибудь сверхсекретное, даже не осознав, что именно узнал. И все, едва тебя в этом знании заподозрили — пиши завещание, если успеешь.

Обычно, под неодушевленными объектами, когда речь идет о психометрическом считывании, подразумевают животных и растений. Ибо принято считать, что у них нет души. Но предметы не только неодушевленные, они «не живые». Не умершие, а изначально не жившие, если не углубляться в философию. Чтобы признать, что вещи могут обладать воспоминаниями и даже зачатками характера, придется шагнуть в теологические дебри, расширив свое сознание, балансируя при этом на грани помешательства. А графу пришлось не просто признать и осознать этот факт, но и выживать с ним почти тридцать лет!

Хотя, если честно, то все обладатели считывающей ментальной магии постоянно рискуют. Узнал тайну, заподозрил заговор, обнаружил, что рядом с тобой маньяк или предатель... И никакой коронованный родственник тебя уже не спасет, особенно если ты его секреты и выяснил, нечаянно или нарочно.

Страшный опасный дар, требующий бережного к себе отношения и необычайно развитых актерских талантов. Особенно трудно тем, кому для взаимодействия с даром не нужны посредники. Кому хватает взгляда или прикосновения. Но обычно мы все же работаем с одушевленными или хотя бы с живыми объектами. Моя троюродная кузина умеет общаться с цветами и деревьями. А те могут выболтать очень много, особенно учитывая их корневую систему, разносящую сплетни далеко от того места, где они были подслушаны. Она, точно так же как и принц, нередкий гость в министерстве правопорядка. Ее иногда приглашают помочь, если преступление совершено на природе.

Все ментально одаренные обязаны оказывать содействие государству, даже я. Но меня система правосудия не воспринимает всерьез, так же как ментальных магов, работающих со звездами или читающими по линиям руки. Их принимают за обычных астрологов и хиромантов. Мы ведь не допрашиваем людей, животных или растения напрямую, а отвечаем даже нам не всегда понятной цепочкой рекомендаций. Это я тут, работая сама на себя, для души, наловчилась использовать свои возможности на благо следствия.

Но у Рауля был дар такого уровня, что...

— Допрос двери!.. Звучит дико и потрясающе одновременно. — Эрика, похоже, тоже восхищала и пугала способность графа. — Не понимаю, лорд, как вам позволили прожить так долго!..

— Сам удивляюсь. — Рауль, пожав плечами, покосился в мою сторону и с трудом подавил зевок. Ясно, после тяжелого дня наступил психологический откат, адреналин выветрился, организм захотел полноценного отдыха. — Наверное, потому, что я эксперимент, результат внешнего оплодотворения с усилением мощи отца.

— Вы?! — выкрик получился слишком громкий, я даже сама вздрогнула и прикрыла рот ладонью. Но отвести взгляд от мужчины получилось не сразу, я неприлично долго, почти полминуты, сверлила его глазами.

— Да, тестовый образец, так сказать. — Рауль, очевидно привыкший к подобной реакции, понимающе улыбнулся.

О, я была наслышана об этом эксперименте. Правда его проводили дважды, двадцать и десять лет назад, а графу было двадцать восемь. Но, если он тестовый образец, то все проясняется.

Для эксперимента набирали пятьдесят желающих продлить свой род и готовых заплатить за это довольно внушительную сумму. Мужчинам должно было быть за сто пятьдесят; у обоих потенциальных родителей обязан был отсутствовать магический потенциал в последних трех поколениях; ну и женщина, по оценкам медиков, должна была справиться с вынашиванием младенца, а потом без проблем разрешиться от бремени.

Я не сильно вникала в подробности. Знала только, что медики замахнулись на чудо зарождения. Ребенок зачинался каким-то очень противоестественным способом, и предварительно клетки отца укреплялись с помощью магического артефакта. При воздействии на плод, уже находящийся внутри тела, эффект был слабым, поэтому пришлось действовать так... странно.

— В роду моей матери много бытовых магов, а по линии отца был кто-то со слабым даром ясновидения. — Ну понятно, что всплески ментальной магии могли проявляться и у графов, от этого никто не застрахован. — И в итоге артефакт усилил не только мои физические способности, но и магические. Так что король и государство позволили мне выжить, чтобы наблюдать, как моя магия делается сильнее с каждым годом.

А для последующих участников ввели запрет на наличие в роду магов. Все сходится.

— А перчатки?! Как вам удалось избежать сплетен? — странно, но этот момент волновал меня сейчас больше всего. Больше научной важности эксперимента, больше намек на магию, которая все время усиливается. Наверное, это была защитная реакция разума.

— Официально я всплесковый бытовой маг, воздействующий на вещи неожиданно для себя, вещей и, главное, их хозяев, — грустно усмехнулся Рауль. — О моем даре известно только избранным, которые не заинтересованы в распространении этой информации.

Уф... То есть я эдак невзначай раскрыла государственную тайну, просто предположив то, о чем остальные придворные боялись задумываться?! Хотя старшее поколение, в отличие от меня, могло подозревать об экспериментах, а младшее вполне устраивало имеющееся объяснение. Это я, далекая от дворцовых сплетен, выстроила свою собственную теорию и... Ну да, учитывая мои родственные связи и уверенный тон, Патрик решил, что мне известна тайна магического дара Рауля, а дядя — что мой жених не устоял и проговорился. Как все удачно сложилось!

— Ну что ж, значит, завтра попытаемся пробраться в комнату, где произошло убийство, и выяснить, что же случилось. — Странно, обычно я привыкла ложиться гораздо позже, однако сейчас готова была уснуть прямо на стуле. Но тут у меня из колоды высунулся рыцарь монет. Ясно, Патрик меня ищет.

Очень удобно, когда настроил карту на какого-то конкретного человека. Во-первых, сам можешь связаться, когда захочешь, а во-вторых, всегда знаешь, когда хотят связаться с тобой. И потом загадочно улыбаться на фразу «ты как чувствовала».

Извинившись перед обоими мужчинами, я удалилась в кабинет. Все же разговор с женихом не предназначен для посторонних ушей.

— Леди Шарлотта? Вы как почувствовали...

— Да, есть у меня такая способность, лорд Патрик. Вы сами отметили днем, что от меня сложно что-то утаить. — Я обворожительно улыбнулась.

Конечно, Рауль привлекательный, загадочный и окутанный романтическим флером. Таинственный мужчина, чьи губы обжигают кожу жарче дыхания... М-да, еще немного — и стихи писать начну!.. Вот только я взрослая, разумная девушка и прекрасно понимаю, что граф Фрехберн мне не пара. Даже не потому, что это мезальянс, на который моя семья вряд ли согласится. А потому, что он — ветреный дамский угодник, флиртующий с женщинами уже после того, как ему подобрали невесту.

А Патрик... Патрик тоже привлекателен, даже слишком. Просто он не загадочный и романтический, а спокойный, надежный и практичный. И главное, он мой жених, поэтому должен быть очарован по самую маковку, чтобы лет так на сто хватило. Потом, возможно, я осяду дома, с детьми, и займусь гаданием родственникам. А до этого я бы предпочла продолжить вести двойную жизнь. К тому же, так как мы с будущим мужем, условно говоря, коллеги, я бы могла помогать ему с расследованиями. Вот графа Фрехберна ради него освободила!

— Леди Шарлотта, я только что имел приватную аудиенцию с вашим дядей, и он уведомил меня, что сейчас под вашей ответственностью находится преступник, обвиняемый в двойном убийстве. Я... — маркиз ненадолго замялся, подбирая слова, — удивлен беспечностью вашего родственника! Доверить под опеку незамужней девушке мужчину, убившего свою невесту, это... Где вы сейчас находитесь? Я пришлю за вами кэб... Нет, я сам приеду и заберу вас! И... почему вы так странно одеты?! — Патрик наконец-то заметил, что на мне надето платье, отнюдь не подходящее леди моего сословия. Что ж, мое любопытство победило осторожность, к тому же мне все равно рано или поздно пришлось бы рассказать маркизу о своей двойной жизни. Почему бы не воспользоваться таким удачным поводом?

— Лорд, благодарю вас за беспокойство, но оно излишне, — попыталась я вразумить взволнованного жениха. — Я нахожусь под защитой специально нанятого для этого частного детектива. Одета так, чтобы не выделяться. А место, где мы скрываемся, я не могу вам выдать, это опасно как для жизни графа Фрехберна, так и для вашей репутации.

— Леди, в вашем положении следует думать в первую очередь о собственной репутации, а уже потом — о моей. Я приеду, не спорьте!

Мысленно пожелав Патрику уснуть среди кустов мяты, надышаться и успокоиться, я горестно полюбовалась сгущающейся темнотой за окном, вспомнила о мягкой кровати на втором этаже, и со вздохом выдавила:

— Что ж, ждите у главных ворот центрального парка. И не забудьте отпустить кэб. Вас встретят и привезут ко мне.

Глава 9. Пополнение в команде

Выйдя на кухню, я полюбовалась на умиротворяюще-идеальную картину. Эрик мыл посуду, а их сиятельство граф Фрехберн, почти не морщась, протирал со стола. Похвальное трудолюбие... В смысле... Ой!

— Хитрый ход. — Я накрыла ладонью руку Рауля, в которой он зажимал грязную тряпку, и улыбнулась в ответ на его почти искренне недоумевающий взгляд. Да, он все еще был в перчатках, которые я ему дала, но ведь сам же признавался, что они не сильно помогают.

— И какие воспоминания у нашего обеденного стола? — поинтересовалась я у графа, игнорируя Эрика, обернувшегося и тоже глядящего на меня с растерянным недоумением.

С напарником-то все ясно, он привык общаться с обычными людьми, а не с магами, тем более ментальными. Подозрительность развивается быстро и становится нормой. Ты следишь, чтобы не встретиться взглядом с тетушкой, чтобы их высочество случайно не прикоснулся к тебе голыми руками, напрягаешься, когда один из племянников зачем-то просит показать тебе ладонь, а старшая сестра сообщает: «Я сегодня всю ночь любовалась на звезды...» Точно так же моя родня начинает коситься в мою сторону, когда видят в моих руках колоду с картами.

Поэтому мне оказалось легче объять и осознать способности Рауля. И я скорее заподозрю его в попытке узнать о нас побольше, чем поверю в желание просто протереть заляпанный и усыпанный хлебными крошками стол.

— Это я его попросил, — попытался ослабить мои подозрения Эрик. — Он же в перчатках...

— Вы практически похитили меня из тюрьмы, привезли в неизвестное место, обещаете свою помощь в обмен на мою и при этом настолько мне не доверяете? — вполне заслуженно укорил меня Рауль. — Я сидел за этим столом, ел за ним, прикасался к нему. Так что все, чем он мог со мной поделиться, уже выяснил.

Самое забавное, что граф не пытался освободиться, так и стоял, терпеливо выжидая, пока я сама уберу ладонь.

— Простите, профессиональная паранойя. — Я смущенно улыбнулась и приподняла руку, позволяя графу продолжить протирать со стола.

Само собой, смутило меня не обвинение в подозрительности, которой я должна обладать в двойном размере — и по праву происхождения, выживая в мире дворцовых интриг, и из-за выбранной сферы применения своих магических способностей. Расстроилась я из-за собственной невнимательности. Ведь Рауль действительно уже успел перешупать всю мебель в доме, и стул, и стол, и тарелки, и кастрюли, и приборы. Вполне возможно, что теперь он знает о нас с Эриком столько, сколько мы сами не знаем!..

— Мой жених озабочен тем, что мне придется длительное время находиться рядом с молодым мужчиной, и вызвался позаботиться о моей репутации, — издалека начала я, чтобы подготовить присутствующих представителей сильного пола к появлению третьего.

— То есть он считает, что, если вместо двух молодых мужчин с вами будет трое, это пойдет вашей репутации на пользу? — с сарказмом поинтересовался Рауль. — Или он в счастливом неведении про второго?

Эрик одобрительно хмыкнул и выжидающе посмотрел на меня. Он уже привык, что если моя речь начинается со странных прелюдий, значит, продолжение ему не понравится.

— Я его уже уведомила и о втором. — Кивнув Раулю, я перевела взгляд на напарника: — Лорда надо встретить у парка...

— И как я его узнаю? Или ты думаешь, что я лично знаком со всеми сотрудниками министерства правопорядка? — Эрик решил, что теперь его очередь поехидничать.

Услышав про министерство, граф заметно напрягся. Наверное, тоже или подозревает, или точно знает, что его там некто из верхушки недолюбливает.

Идею отправить мужчин вдвоем, а самой остаться дома я изгнала с большим трудом. Все же Рауля выдали под мою ответственность, и, главное, парк находился намного дальше разрешенных сорока метров. Остаться наедине с графом... Нет, я не переживала за свою репутацию, но все же это была не слишком хорошая идея. Особенно учитывая причину, которую Патрик придумал, чтобы подобраться поближе к Раулю.

— Ладно, сейчас быстро гадаю на... — Я задумалась, пытаюсь правильнее сформулировать вопрос.

Карты, конечно, могли подсказать решение, но для этого их надо было как можно четче озадачить.

— Да не умничай ты, просто разложи пасьянс, ехать ли тебе со мной или отправить меня одного в ночи искать неизвестно кого, чтобы он толкался в нашем с тобой домике, — жалостливо-обиженно протянул Эрик. И ведь даже уголок рта не дрогнул в ухмылке! Рауль покосился на моего напарника с подозрением, но потом каким-то чудом убедился, что тот шутит, потому что слегка приподнятая бровь заняла свое привычное место, а сам граф насмешливо фыркнул. Хотя я чувствовала, как его корбит от слишком панибратского тона, но что поделать? Мы с Эриком вместе не первый год и «выкать» друг другу ради успокоения графского достоинства совершенно точно... Ох, ладно Рауль! А Патрика-то как перекосит, бедного!..

Мысленно сочувствуя двум титулованным гостям нашего скромного убежища, я быстро вытащила из колоды три карты «на дорогу», потому что полноценный пасьянс с точным ответом потребовал бы гораздо больше времени. Итак. Валет треф, король червей и дама бубен. Что ж, ответ ясен как светлый день! Непонятно только, почему Эрика королем червей назначили, но это уже мелочи.

— Что ж, поехали за еще одним вальтом, — бодро объявила я, быстро пряча карты обратно в колоду.
— Только повязку на глаза захвати, — подмигнула я напарнику.

Когда мы прибыли к парку всей толпой, Патрик уже ждал нас. И ничуть не удивился, когда из кэба вышли я и граф Фрехберн. А вот когда к нам присоединился Эрик, сошедший чуть раньше, чтобы осмотреться вокруг и убедиться в отсутствии слежки, мой жених заметно напрягся.

— Прошу меня простить, лорд, но мы сейчас отправимся в место, где я отдыхаю от всех светских условностей. — Вежливо улыбнувшись, я подала знак, и Эрик плотно затянул повязку на лице Патрика. — И мне бы не хотелось, чтобы вы знали, где оно находится, — продолжила я, подхватив маркиза под руку. — По крайней мере пока мы с вами не станем мужем и женой, между которыми не должно быть никаких секретов. Я и так с большим трудом уговорила своего компаньона довериться вам.

Компаньон, в смысле Эрик, не слишком вежливо хохотнул, но под моим строгим взглядом уgomонился. Пока мы ехали в парк, я очень настойчиво попросила его соблюдать хотя бы элементарные правила приличия — не называть меня Лоттой, не обзывать дурехой и не заставлять маркиза мыть полы в доме. «В конце концов, возможно, он и правда едет позаботиться обо мне, а не заполучить графа Фрехберна в помощники». Естественно, я и сама не очень-то в это верила, а скептически изогнувшиеся брови обоих мужчин намекали, что мои собеседники тоже сомневаются в альтруизме маркиза Краухберна.

Главное, как у них все просто! Один совместный ужин, несколько понимающих переглядываний — и все, уже полное единение, вернее объединение против третьего и, по их общему мнению, совершенно лишнего члена команды. Главное, я с ними совершенно согласна, но, увы, нам нужен свой человек в министерстве, причем не на уровне клерка. А еще мы должны раскрыть дело, которое ведет мой жених, потому что иначе нас ждет международный скандал с ужасными последствиями. И мы должны оправдать Рауля...

Хм... Ну, я не слишком далеко ушла от Эрика. Всего один совместный ужин, и я уже верю в невиновность графа. Вернее, я не хочу верить в его виновность, потому что... Глупость какая, а не аргумент! Но граф мне нравится.

Глава 10. Подозрительное дело

Мысленно я отдала должное выдержке моего жениха. Он не возразил, не сказал ни слова, просто сидел с напряженной прямой спиной и высоко поднятой головой и, по-моему, прислушивался. Маркиз владел магией земли, и пусть кэб ехал по каменной мостовой, но под ней-то была земля. Так что Патрик мог ощущать поддержку своей стихии, ну и, возможно, примерно чувствовать направление.

И только когда мы вошли в дом, а Эрик снял повязку с его глаз, маркиз процедил:

— Компаньон, значит? И он же — специально нанятый частный детектив, я правильно понимаю?

Так как вопрос был задан практически в воздух, а я слегка замешкалась, то ответил сам объект интереса:

— Вы правы, лорд. Я частный детектив и напарник вашей невесты. Приятно познакомиться, Эрик Азширн.

— Лорд Патрик Краухберн. — Странно, но мой жених решил представиться, не упоминая титула. Видимо, решил, что Эрику должно быть безразлично, кто именно перед ним, барон или герцог. Зато графу он представился по всем правилам светского этикета, с полным перечислением своей родословной до седьмого колена. Я приготовилась выслушать точно такую же ответную, но, увы...

— Граф Рауль Фрехберн, — кивнул ему в ответ мой подопечный. И все. Даже никаких других графских семей, по матери или более старшим родственникам, упомянуто не было.

Патрик едва заметно скривил губы, то ли насмехаясь, то ли просто оценив тонкий юмор ситуации.

— Мне намекнули, что вы согласились помочь в расследовании шербанийского конфликта.

Теперь пришла моя очередь кривиться, скрывая усмешку. У нас с Эриком тоже была такая привычка — давать сложным преступлениям красивые кодовые названия. Рауль едва заметно кивнул и уточнил с легким ехидством:

— А вам намекнули, что я согласился помогать лишь в обмен на более тщательное расследование Фрехбернского столкновения?

Патрик сначала выдержал паузу в несколько секунд. Достаточно, чтобы обстановка слегка накалилась. Затем, практически отзеркалив и небрежный кивок графа, и его хмыканье перед началом фразы, и даже ехидную интонацию, ответил:

— Я предполагал, что вы станете на этом настаивать, и даже успел ознакомиться с вашим делом. Так что совершенно с вами согласен: расследование проведено подозрительно небрежно.

После этой фразы я с облегчением выдохнула.

Я никогда не витала в облаках и догадывалась, что если в низах борются за выживание, то в верхах идут сражения за власть и богатства, порой гораздо более опасные, чем обычная поножовщина из-за куска хлеба. Хотя и там и тут твоим убийцей может стать собеседник, с которым ты только что мирно беседовал о смысле жизни. И на самом деле нет никаких гарантий, что Патрик не замешан в интригах против Рауля, а честный взгляд и уверенный тон легко можно изобразить для публики. Все мы — артисты, нас этому учат с детства. Играть спектакль для зрителей. Но все равно мне стало немного легче. По крайней мере Патрик при свидетелях признал, что следователь или был слишком некавалифицирован, а таким в министерстве не место. Или, наоборот, осознанно... эм... беспечен. Не зря же Патрик так старательно выделил слово «подозрительно».

— Жаль, что из-за некоторых личных обстоятельств я не смог ознакомиться с этим делом раньше, — добавил маркиз. Причем действительно с искренним сожалением.

— Учитывая вашу заинтересованность, это были очень... личные обстоятельства, непреодолимой силы! — процедил граф, очевидно намекая на помощь, которую он мог бы оказать в другом расследовании.

— Предполагаю, вы знаете о способностях Рауля допрашивать предметы? — прервала я словесную баталию, выдаваемую за деловую беседу.

Эрик посмотрел на меня с укором, словно я испортила ему развлечение. Конечно, для него все эти обмены замаскированными любезностями пока еще обладают приятным флером новизны. А я от подобного на балах и прочих светских мероприятиях устаю. Так что здесь, у себя в доме, мне бы хотелось непринужденной обстановки. И до появления Патрика мы почти справлялись!.. Однако без него пробраться в комнаты графа Фрехберна и уж тем более заняться решением шербанийского

конфликта было бы очень сложно.

— Да, отец упоминал об этой интересной особенности, официально не зарегистрированной даже в министерстве магии, — поджав губы, буркнул Патрик. — Интересно, как вы о ней узнали, леди Шарлотта?

Хм!.. Дядя свалил вину за мою излишнюю осведомленность на жениха и успокоился, а вот маркизу внезапно понадобились подробности. И как лучше поступить?

— Привыкайте, лорд. — Я покровительственно-интригующе улыбнулась. — Если я нацелилась выяснить что-то, то обязательно узнаю. С помощью королей, дам, принцев... то есть, простите, валетов. А для более сложных вопросов у меня есть старинная колода карт Таро, наследство от прабабушки.

Что ж, вроде бы и не обманула, но при этом не сказала ничего конкретного. Однако дала очень явный намек на свои магические способности, а вот про везение, логику и интеллект лучше не упоминать. Большинство мужчин почему-то ужасно расстраивает тот факт, что женщины тоже умеют думать.

— Да, лорд, привыкайте, — поддержал меня Эрик. — Скрыть от Лот... леди Шарлотты у вас ничего не получится.

— Я бы предпочел, чтобы леди позволила государственным тайнам оставаться тайнами, — еще более недовольно процедил Патрик.

— Увы, но от меня это мало зависит. — Я небрежно пожала плечами и улыбнулась, попытавшись изобразить милую дуручку. Судя по нахмуренным бровям маркиза и с трудом сдерживающего смех Эрика, получилось не очень естественно. Только Рауль почти не отреагировал, лишь приподнял бровь и едва дернул уголком губ.

— Хорошо, давайте обсудим сначала ваше дело, граф. Возможно, есть какая-то информация, которую мне бы следовало знать?

— Есть. — Хотя вопрос предназначался не ему, моего напарника это не смутило. Решив, что хватит уже всем стоять у входа, он прошел в столовую и уселся за стол. Двум титулованным гостям пришлось проследовать за ним. Эрик налил себе в стакан морса из стоявшего на столе большого кувшина и, прерываясь иногда на пару глотков, кратко пересказал маркизу все, что уже успел более подробно огласить нам.

— То есть кто-то бродил через черный ход, — резюмировал маркиз и тут же вытащил из сумки, с которой приехал, магический накопитель. После активации на нем появились картинки нескольких мелких папок. Выбрав одну, Патрик сначала переименовал ее во «Фрехбернское столкновение», потом, открыв, пролистал до списка вещей, изъятых у задержанного. Эрик незаметно показал мне поднятый вверх большой палец, я гордо задрала нос. Все-таки мой жених. Пусть не сама выбирала, но одобрила же, когда моим мнением поинтересовались. Рауль лишь скептически хмыкнул и, чтобы маркиз не сомневался, что мы тут все в курсе его мыслей, буркнул:

— Белые, чистые. Не имею привычки бегать в носках по лестнице. Так что был в сапогах.

— Рад за вас, — поджав губы, процедил Патрик. — А я вот у входа меняю обувь на домашнюю, даже когда она не настолько грязная, как была у вас. Времени почти не отнимает, зато у поломойки забот меньше.

Эрик на этот выпад покосился на меня с восхищенным удивлением. Да я и сама не ожидала, что сын герцога способен проникнуться заботами поломойки.

— Лучше лакей мне поможет переобуться, чем потом по всей лестнице будут греметь ведрами, — продолжил брюзжать Патрик.

— Ваша семья предпочитает экономить на бытовых магах? — подколот маркиза Рауль. — Даже мы могли себе позволить троих, чтобы работали посменно.

— А еще, лорд, на месте преступления не обнаружили огнестрела, — прервала я очередную словесную дуэль. — Согласитесь, что это подозрительно.

— Да, и приказа о поиске оружия вокруг дома отдано не было. — Патрик отвлекся на меня и не стал отвечать графу. Хотя мог бы. Бытовых магов в дом герцога Краухберна не нанимали из-за должности герцога. Министр правопорядка не мог себе позволить держать штат магов, способных при должной изворотливости вскрывать любые замки. Постороннего, крутящегося под дверью, быстро вычислят, а вот постоянно живущий в доме сумел бы найти время и пробраться в кабинет хозяина. Не факт, что смог бы выбраться, но все равно рисковать, насколько я знала, отец Патрика

очень не любил. Так что его попытка спасти графа Фрехберна и добиться для него прощения очень удивительна. И подозрительна.

В деле графа все очень подозрительно...

Глава 11. Бурное совещание

— Оружия так и не нашли, — продолжил задумчиво Патрик. — И главное, искать не стремились. Очень странно.

— Как и ваши личные обстоятельства, — скептически хмыкнул Рауль, но маркиз проигнорировал этот выпад.

— А еще у одной из горничных пропала униформа, — преподнесла я свой основной козырь. — Ровно в день убийства.

— И вы об этом знали? — искренне возмущился Патрик, снимая с себя последние подозрения. Конечно, мы с детства развиваем свои актерские таланты, но если и это — игра на публику, то мой будущий муж просто потрясающий лицедей.

— Узнала об этом лишь сегодня утром. — Успокаивающе улыбнувшись, я протянула маркизу стакан с морсом. Рауль уже успел позаботиться о себе сам и даже выяснить мимикой и жестами, что мне пока пить не хочется. Вернее, я хотела горячего чаю, но пока не настолько, чтобы заставить себя возиться с заваркой.

— Интересно. — Патрик внимательно посмотрел на меня, ожидая пояснений. Так что пришлось вкратце, не вдаваясь в детали, рассказать о явлении горничной, с которой и началась вся эта эпопея.

— И где она была раньше? — задал маркиз вполне логичный вопрос, на что я лишь со вздохом пожала плечами:

— Надеялась...

— А ровно в день казни графа Фрехберна объявилась у вас?

И это я еще считала себя весьма подозрительной особой?! Да по сравнению со своим женихом я очень начинающий параноик. Мне еще учиться и учиться!..

— Никаких доказательств кражи, кроме слов горничной, которая три недели... как вы сказали? Надеялась на лучшее? То есть перед вами помахали белым передником и вы решили, что это повод вмешаться в систему правосудия? — примерно подобным образом меня отчитывали родители в детстве, когда я совершала очередной необдуманный поступок. Но на то они и родители!..

— Маркиз Краухберн, — процедила я, в упор глядя на мужчину, возмнившего, что имеет право общаться со мной в таком тоне, — ко мне пришла клиентка и рассказала о совершенной три недели назад краже. И о том, что она потеряла надежду найти свою униформу, поэтому желает, чтобы этим занялись профессионалы. Давать оценочные суждения поведению клиента не в моих правилах! — Естественно, я их вывалила на бедную девушку, но зачем Патрику об этом знать? — Однако, как вы сами уже неоднократно заметили, дело графа Фрехберна сшито из неровных лоскутков кривой иглой и разноцветными нитками. Там и без передника хватает белых пятен, так и мелькающих перед глазами!

— Прошу прощения, леди! — Патрик сделал глубокий вдох, и мой взгляд помимо воли упал на его обтянутую тонкой батистовой рубашкой грудь. Камзол маркиз снял и повесил на стул, так как в доме было довольно жарко. — Но если действительно произошла кража униформы, это очень хороший аргумент в защиту графа. Если же кража униформы — блеф, чтобы привлечь внимание к наспех сделанному делу, и попытка помешать казни, значит, у графа есть сообщники...

— Заинтересованные в моем спасении люди, — прервал Патрика Рауль. — Не потерявшие веры в мою порядочность. У которых нет личных обстоятельств...

Два наших гостя скрестили взгляды, как дуэлянты шпаги, пока мы с Эриком нервно переглядывались, незаметно вытирая пот со лба. Вот уж обстановка, врагу не пожелаешь! Я от переживаний победила собственную лень и отправилась заваривать чай. Горячий сладкий чай обязательно всех успокоит, особенно если туда щедро насыпать мятных листьев.

Различную травяную заварку Эрик приносил от своей матери, обладающей зачатками природной магии. Она зарабатывала на жизнь, продавая различные целебные настойки и порошки.

— То есть вы признаете, что поручили кому-то...

— Как я, находясь в тюрьме, под неусыпным контролем нескольких десятков стражников, мог передать кому-то хоть что-то?! — Рауль даже не повысил голос, но все равно его слова прозвучали весомо громко, как будто он хотел придавить маркиза этой фразой. Но Патрик сам виноват, так как первый начал обвинять графа.

Я огляделась в поисках чего-то более-менее подходящего под определение «сладкое к чаю». К сожалению, именно сегодня мы уничтожили все наши старые запасы и не позаботились о новых.

— Вот это я бы и хотел выяснить! — парировал маркиз, протыкая своего собеседника взглядом. — Как вы умудрились, находясь в тюрьме, передать кому-то поручение посетить детективное агентство «ЭрЛотта»? Да еще и в день вашей казни, когда вас охраняли строже, чем когда-либо!..

При упоминании названия нашего с Эриком агентства у меня чуть ложка из рук не выпала. И глаза, наверное, стали размером с блюдца. По крайней мере у моего напарника они очень заметно увеличились.

— «ЭрЛотта»? Никогда даже не слышал о таком, — хмыкнул Рауль и, покосившись в мою сторону, ухмыльнулся: — Но вы, похоже, еще до того, как попали сюда, знали, куда именно вас привезут.

— Естественно, ваше сиятельство, ведь я работаю в министерстве правопорядка и первым делом обязан был убедиться, что моя невеста не замешана ни в каких антигосударственных интригах и не состоит в организациях, балансирующих на грани законности.

Я мысленно произнесла несколько не слишком приличных фраз. Надо же было быть настолько наивной?! С другой стороны, раз Патрик уже пару месяцев знает о моей двойной жизни и помалкивает, значит, его все устраивает. Это хорошо. А вот предположение о специально засланной ко мне горничной с выдуманной историей об украденной униформе — это плохо!..

— Униформу у горничной действительно украли. — Эрик решил спасти ситуацию и пришел к нам на помощь. — Есть несколько свидетелей, подтверждающих, что на следующий день мисс Тара, — так звали девушку, — была очень озабочена пропажей и активно интересовалась судьбой сменной одежды, переживая, что ее стоимость вычтут из зарплаты. И секрет ее появления у нас разгадывается чрезвычайно легко — расчет производился первого числа каждого месяца. А вчера домоправительница обнаружила у мисс отсутствие сменной формы, отругала ее и довела до слез. Именно поэтому разговор был замечен посторонними, поделившимися сегодня со мной этой информацией.

— Хорошая работа. — Патрик с одобрением посмотрел на Эрика. — Значит, вариант с заговором графа и его сообщников можно вычеркивать.

— Премного благодарен, — ухмыльнулся Рауль.

— То есть вы признаете, что шутка про белый передник — беспочвенное оскорбление? — уточнила я, по-прежнему обижаясь на маркиза, причем сразу за все. И за его отчитывания, и за тайную слежку, и за то, что скрывал свои знания...

— Леди Шарлотта, давайте будем честны! Вы не дожидались результатов опроса свидетелей, а бросились спасать графа сразу...

— Неправда, я часа три размышляла, прежде чем решиться! — огрызнулась я. — Мне очень не хотелось влезать в расследование, проведенное настолько халатно и при этом все равно принятое министерством.

— Если бы граф не поскупился на нормального защитника, тот бы сразу обратил внимание на грубые ошибки и упущения в ходе следствия. — Патрик с укором посмотрел на Рауля. — Когда мой отец сегодня утром попытался остановить или хотя бы замедлить колесо правосудия, ему дали понять, что это уже невозможно. Приговор графу Фрехберну подписан, а дело закрыто. — Сожаление в голосе маркиза вроде бы было искренним.

Вот только доверие к нему у меня заметно приуменьшилось. Мужчина, который несколько месяцев успешно скрывал, что знает о моей двойной жизни, может изобразить все что угодно, если постарается!

— Если бы у графа были деньги на защитника, готового пойти против министерства... — едва слышно со вздохом произнес Рауль. — К тому же мне хватило одного предупреждения, чтобы осознать всю тщетность попыток добиться справедливости.

— Какого предупреждения? — Патрик сразу подобрался, выпрямился, глаза засверкали, скулы стали заметнее, подбородок чуть выдвинулся вперед, а губы плотно сжались. Я даже на время его простила, исключительно за красоту. Мне, как женщине, позволительны подобные слабости!..

— Я даже его сохранил. — Рауль полез в карман камзола, который, в отличие от Патрика, всего лишь растегнул, но не снял. И вынул оттуда тонкий листочек, на котором были наклеены вырезанные из газеты слова и отдельные буквы. Судя по шрифту, использовались мои любимые «Криминальные хроники».

— «Вы виновны в их смерти и знаете это. Так пусть свершится правосудие. Иначе пострадают невинные», — прочитал вслух маркиз. — Под невинными понимается кто-то конкретный и вы догадываетесь, кто именно, правильно?

Взгляды мужчин очередной раз пересеклись. Хорошо, что искры при этом не сверкают!

Глава 12. Сложная ситуация

— Когда мне, несмотря на охрану, приходят угрозы; оправдания игнорируются; расследование не проводится, а приговор — смертная казнь, можно сделать один вывод. Что я как эксперимент из просто неудачного признан опасным и от меня решили избавиться. — Рауль говорил четко, рублеными короткими фразами. Мужчины вроде бы сидели напротив друг друга, но с каждым словом создавалось ощущение, что граф делает шаг вперед, наступая на маркиза.

Во время этого словесного нападения Эрик тихонечко вышел из-за стола и устроился поодаль, поближе ко мне и кастрюлям с едой. Я тоже, хоть и успела уже давно заварить чай, не очень стремилась вернуться в зону боевых действий. У меня складывалось стойкое ощущение, что между нашими двумя гостями витает какой-то личный конфликт. Причем, учитывая тот факт, что они до этого были незнакомы... по крайней мере, оба успешно сыграли в знакомство... в общем, что-то тут не так!

— Прикрой меня, — шепотом попросила я Эрика, доставая из кармана колоду карт. Хотя сидящие за столом слишком уж были погружены в... диалог.

— Вы показали эту записку кому-нибудь? Привлекли внимание тюремщиков?!

— Если один из них мне ее и передал, к чему я должен был привлекать внимание? Не с неба же она спикировала мне в камеру?!

Та-а-ак, гадаем на ситуацию. Самое оптимальное. Потому что я вообще не представляю сейчас, что именно спрашивать. А без точного вопроса не будет внятного ответа.

Итак, вытаскиваем три карты. Опять трефовый валет, но сейчас это не темноволосый юноша, а переживания, заботы или хлопоты. В сочетании с бубновым тузом выходит, что в процессе переживаний у нас зародится какой-то смелый проект или интересное начинание. Возможно, новый, неожиданный союз. А уж вместе с семеркой червей вообще можно расслабиться — она обещает перемену обстоятельств в лучшую сторону.

— То есть вы даже не догадывались, о каких невинных идет речь?! Вас шантажируют, вы не понимаете чем, но заранее сдаетесь?! — Пока я отвлеклась на карты, Патрик перешел в нападение.

— Сдаюсь? Да почитайте мои беседы с вашими следователями! Я первые две недели отчаянно доказывал, что невиновен! — Рауль не собирался уступить, защищаясь, как лев.

— Какие беседы? К делу прикреплены лишь три протокола допроса: во время ареста, потом спустя три дня и последний, на котором вам объявили приговор. — Клинки, то есть взгляды, опять скрестились. Я даже звон ощутила, вернее вибрации в воздухе, от столкновения двух магий... Вот это уже точно перебор!

— Так, лорды, а не пора ли нам разойтись по спальням?! — Я с грохотом поставила на стол две кружки с успокоительным чаем. — Время уже позднее, день был насыщенным, так что завтра на свежую голову обсудим, куда могли пропасть документы. У нас есть комната для гостей, но там всего одна кровать и...

— Граф Фрехберн вполне может составить мне компанию, — Эрик усмехнулся, понимая двусмысленность предложения. — Он ведь не может удалиться от тебя... В общем, раз наши спальни рядом, такой вариант будет предпочтительнее. К тому же у меня кровать двуспальная.

— Замечательно. Значит, у маркиза Краухберна будут личные покои. Как дома. Прошу вас, ваша светлость. — И я с видом заправской горничной сделала широкий жест рукой, приглашая Патрика следовать за мной.

По лестнице мы поднимались в немного напряженном молчании, но у двери в свою спальню маркиз очень нежно приподнял мою руку и поцеловал кончики пальцев.

— Простите, если чем-то вас обидел, леди. Но граф Фрехберн — это угроза не только для вашей репутации, но и для жизни! — И едва я попыталась возразить, Патрик перебил меня: — Я не утверждаю, что он убийца. Но все события указывают на наличие у него наглого и высокопоставленного врага. И если именно этот враг убил брата графа и леди Монтербон, то он легко сможет убить и вас.

Здравый смысл в рассуждениях маркиза присутствовал. Я бы даже сказала, его там было слишком много. Особенно учитывая отсутствие протоколов допросов, которые действительно чрезвычайно нагло не добавили в дело. Сам ли следователь или кто-то другой? А уж угроза, переданная через тюремщика, это тем более полнейшая вседозволенность. Выяснить бы еще, что это был за тюремщик...

— Чем больше я размышляю над этим делом, тем больше у меня возникает вопросов, — вполне миролюбиво пожаловалась я Патрику.

— Я вас прекрасно понимаю, леди. Меня убедили, что расследование ведут профессионалы, — с сожалением вздохнул маркиз.

— Возможно... — Я закусила нижнюю губу и нахмурилась. Конечно, Патрик и сам понимает, что раз так небрежно слепленное обвинение дошло до суда, причем обвиняемого даже умудрились приговорить к смерти, значит, не все ладно в нашем министерстве правопорядка. Но все же, не удержавшись, добавила: — Профессионалы по заказным уголовным делам.

Маркиз поморщился, но возражать не стал.

Мы молча постояли вместе под дверью в его спальню примерно минуту, может больше. Лишь услышав на лестнице голоса Эрика и Рауля, я вздрогнула, а Патрик выпустил мою руку, которую крепко сжимал до этого, нежно глядя мне в глаза.

Ситуация просто отвратительная — я, кажется, влюбляюсь в своего жениха! Конечно, очень здорово, когда тебе нравится будущий муж, но не настолько же, чтобы любоваться им так долго!..

Да, Патрик красивый. Большие серые глаза, густые пушистые ресницы, брови цвета темного золота, точеный хищный нос... Рот довольно большой, а вот губы, наоборот, тонковаты. Но это если придираться. Зато золотистые локоны аккуратно зачесаны назад и собраны в небольшую, сантиметров в десять, довольно толстую косу.

Большинство сотрудников министерства носят парики с такими же косами, а у Патрика она своя, собственная. Мне внезапно очень захотелось ее распустить, чтобы оценить, насколько на самом деле у него длинные волосы.

— Спокойной ночи, леди Шарлотта. — Маркиз широко улыбнулся, сверкнув безупречно белыми зубами, и вновь поцеловал мне руку. Уже исключительно по-светски, без всякого скрытого подтекста.

— Спокойной ночи, лорд Патрик. — Я тоже улыбнулась и направилась к себе, мимо спальни Эрика и Рауля. Уже миновав комнату напарника, я внезапно решила, что как-то невежливо оставлять друга без пожелания спокойной ночи перед сном, так что вернулась и постучала.

— Заходи, мы пока еще одеты, — тут же откликнулся Эрик, разрушая весь флер романтики, которым меня только что так заботливо окутал маркиз.

Оба мужчины стояли у кровати, одетые и несколько растерянные. Причем Рауль всем своим видом выражал неодобрение грубоватостью Эрика, но тактично предоставил нам разбираться между собой, не затрагивая тему моей репутации.

— Спокойной ночи. — Я с улыбкой перешагнула через порог и встала в дверях. — Не волнуйтесь, лорд, — решила успокоить я графа, чтобы ему лучше спалось. — Мы обязательно все выясним. На завтра у нас с вами запланирован допрос двери, а потом попытаемся узнать судьбу пропавшего огнестрела. Может быть, стол что-то запомнил.

Возможно, для Рауля все это было обыденностью, но меня не покидало ощущение абсурдности подобных обещаний. Даже при наличии в родне ментальных магов разговоры с предметами для меня были... чудом.

— Благодарю вас за поддержку, леди! — Граф, сделав несколько шагов в мою сторону, оказался непозволительно близко. А я уже знала, чем это заканчивается!.. И главное, в моих планах не было никакого флирта с посторонним мужчиной, меня мой собственный вполне устраивает. Так что я резко дернулась назад, забыв о пороге, о который успешно споткнулась. Испугавшись, попыталась удержаться, ухватившись за дверной косяк. И, качнувшись вперед, уткнулась лицом в грудь Рауля, приобнявшего меня со спины, чтобы подстраховать от падения.

Картина «смерть репутации» продержалась меньше секунды и быстро распалась на две составляющие: меня, по-настоящему смущенную случившимся, и графа, чем-то сильно ошеломленного. В смысле... ну да, перчатки-то он снять успел, и я даже представлять не хочу, что ему за прошедшие доли секунды успело выболтать мое платье!

Глава 13. Бессонница

— Простите, леди! — Рауль смотрел на меня так, словно прикоснулся не к широкому бархатному поясу вокруг моей талии, а к ядовитой змее и та его укусила. Неприятно, конечно, особенно если не догадываешься о причине, но зато мое смущение разлетелось на осколки и растворилось. Я одернула предательское платье, выпрямилась и окинула графа равнодушным взглядом:

— Прощаю. Вы просто пытались быть вежливым.

После этого, развернувшись, вышла из комнаты и отправилась к себе в спальню. Прекрасное настроение, к сожалению, тоже растворилось. Во мне резвились злость и обида.

Они гордо игнорировали попытки разума вклиниться в эту вакханалию и намекнуть, что мнение графа должно быть мне безразлично. Нет, я понимала, что наша основная задача — разрешить загадку шербанийского конфликта, параллельно наведя порядок в деле Фрехбернского столкновения. Еще я прекрасно осознавала, что отношусь к очень немногим счастливицам, которым нравится будущий муж, и, главное, это чувство взаимно. Следовательно, что думает обо мне Рауль, должно волновать меня в последнюю очередь. Мы расстанемся, как только все уладим, и забудем друг о друге. Возможно, станем раскланиваться на светских мероприятиях, вот и все. Но перед глазами так и стоял его взгляд... Озадаченный... Удивленный... Неприятно удивленный... Или последнее я уже сама придумала?..

Я даже не стала сразу раздеваться, уселась на кровать и, слегка успокоившись, попыталась разобраться в своих сумбурных переживаниях. Влюбляться мне еще пока не приходилось, но теоретически я подозревала, что это внутреннее состояние, когда логика отодвигается на задний план. И мое поведение с Патриком вполне подходит под это описание — я с некоторой периодичностью веду себя не совсем адекватно. К тому же он привлекает меня как мужчина, интересен как собеседник, устраивает моих родителей... И разделяет мое увлечение криминалистикой. А главное, уже давно знает о моей двойной жизни, но ни разу не вмешивался, пока не возникла ситуация, требующая его контроля. А его аргументы о том, что на графа могут совершить покушение или опять подставить, на этот раз понадежнее, очень правдоподобны. Смущает только то, что этот хитрый манипулятор озвучил их в последнюю очередь. Сначала он задействовал гораздо более невинные доводы, словно проверяя, доверюсь ли я ему или нет...

Кажется, у меня с будущим мужем наблюдается столкновение интересов. Мы оба планируем кружить партнера и подталкивать его в нужном нам направлении.

Все это, конечно, замечательно и требует более тщательного контроля над чувствами, но... вопрос! Зачем в наш с Патриком парный танец пытается пролезть Рауль?! Вернее, он сам-то, может, и не желает ничего сверх обычной светской любезности, а вот я... Я-то с чего вдруг так распереживалась?! Рассказывать всем о воспоминаниях моего платья граф точно не станет. А думать обо мне он может все, что ему в голову взбредет, какое мне до этого дело?!

Тут мои мысли прервало едва слышное поскрипывание половиц в коридоре. Я подкралась на цыпочках к двери, приоткрыла ее и полюбовалась на мелькнувшую в лестничном проеме спину Патрика. Сначала я инстинктивно устремилась следом, затем вспомнила о Рауле и, почувствовав, что за мной кто-то есть, обернулась.

За моей спиной стоял Эрик. Приложив палец к губам, он мотнул головой в сторону своей комнаты, в дверях которой красовался чуть взлохмаченный граф. Босиком, в нижних штанах и в накинута, но не застегнутой рубашке. Правда, едва мы встретились взглядами, Рауль скрылся в глубине спальни. Когда же, проводив напарника, я вошла в комнату, то застала графа сидящим на кровати и натягивающим сапоги. На нем уже красовались верхние штаны, а рубашка оказалась застегнута на все пуговицы.

— Вам придется какое-то время потерпеть мое общество, — процедила я, усаживаясь в единственное кресло.

Да, комнатки были маленькие, но Эрика, выросшего в многодетной семье, радовало, что у него есть отдельный запирающийся угол. Меня тоже все устраивало, потому что ночевать здесь я оставалась крайне редко. В такие моменты мне была нужна лишь кровать и место, куда можно аккуратно повесить одежду. Например, стул с высокой спинкой. Столик, креслице и шкаф были приятными дополнениями.

— Вы уверены, что мне — ваше, а не наоборот? — с ощутимыми нотками сарказма поинтересовался граф. — Ведь это именно вы отшатнулись от меня, как от больного проказой.

Мне пришлось отвести взгляд в сторону, чтобы Рауль не заметил бушующую во мне эмоциональную бурю. То есть никакого считывания платья не было?! Это я все сама придумала, сама обиделась, сама разозлилась? А на самом деле граф расстроился, что я шарахнулась от него так стремительно,

что чуть не упала?

Нет, с этим точно надо что-то делать! У меня свой мужчина есть, который меня устраивает по всем параметрам: умный, красивый, заботливый. Идеальный!.. Зачем мне другой, да еще с такими опасными способностями? В семье должен быть один всезнающий маг!.. И кстати, я бы очень хотела знать, куда понесло моего жениха в такое позднее время!

— Гадать будете? — заинтересованно уточнил Рауль, пододвигаясь на кровати чуть поближе к моему креслу, и тут же с притворным испугом выставил вперед ладони: — Клянусь, леди, я не придвинусь больше ни на сантиметр! Сидите спокойно!..

Это выглядело так забавно, что я улыбнулась и специально качнулась в кресле, сделав вид, что падаю. А граф или поверил, или сделал вид, что поверил... Главное, реакция у него оказалась отменная! Я даже испугаться не успела, как оказалась у него на руках, а перевернутое кресло — на полу. Эту картину следовало бы назвать «крест на репутации», но, к счастью, как и предыдущая, она довольно быстро распалась на отдельные составляющие.

— Простите... это кресло не предназначено для подобных шуток. — Рауль попытался улыбнуться, вот только взгляд у него был какой-то странный.

— Вы же поняли, что это было не всерьез, лорд? — усмехнулась я, усевшись обратно в поднятое графом кресло и очень надеясь, что согревающий щеки смущенный румянец не сильно замечен при тусклом свете лампочек. — А в прошлый раз я просто... проявила излишнюю стремительность, забыв о пороге. Меня немного пугают ваши способности, — честно призналась я. Еще не придуман более надежный способ сокрытия правды, чем часть правды.

— Вы об этом? — Рауль, присев обратно на кровать, покрутил кистями рук, привлекая внимание к отсутствию перчаток. — Самые яркие воспоминания у постельного белья вашего друга легко можно принять за фrivольные сновидения. Они скорее способствовали, чем мешали быстрому засыпанию. По сравнению с окружающими меня кошмарами вещей в камере в вашем доме очень приятно находиться. А если вас беспокоят тайны, — голос графа и до этого был слишком серьезным, но последняя фраза прозвучала пугающе торжественно, — которые я могу узнать, клянусь, что унесу их все с собой в могилу... И возможно, уже достаточно скоро.

Глава 14. Ночное озарение

— Не нагнетайте, ваше сиятельство. — Я постаралась разбить витающее в воздухе напряжение фаерболами оптимизма. — По тому, как небрежно велось дело и с какой наглостью оно не велось, сразу видно, что вас пытается подставить кто-то очень самоуверенный и имеющий связи в министерстве правопорядка. Если бы не шербанийский конфликт, вряд ли вашей судьбой заинтересовались бы министр и его сын, да и мне было бы сложнее добиться хотя бы временной отсрочки казни. Но теперь мы, пусть и ненадолго, должны создать слаженную команду и разгадать сразу две довольно сложные... — тут я замолчала, задумчиво почесывая кончик носа, а потом договорила, размышляя уже немного о другом: — Очень сложные загадки.

— Леди? — Граф даже приподнялся с кровати, взволнованно глядя на меня.

— Все в порядке. — Я небрежно махнула рукой и улыбнулась. — Иногда на меня нападает целая армия мыслей, и тогда я ненадолго теряю связь с внешним миром. Лорд Рауль, — я внимательно посмотрела на своего подопечного, — вы же хотя бы примерно представляете, в чем соль шербанийского конфликта? Не последствия, а преамбула, так сказать?

— Только из слов министра, герцога Краухберна, пытавшегося соблазнить меня оказать помощь родине, правосудие которой резко ослепло и подыгрывает моему убийце, — саркастически-злой комментарий четко прояснил отказ графа прийти такой стране на помощь, и теперь я не могла его осуждать. — Двойное убийство, стреляли из огнестрела, огнестрел не обнаружен. Убиты герцог Левкерберн и его гость, посол Шербании. Окна в комнате закрыты, двери заперты, прислуга клянется, что никто не входил и не выходил...

Голос Рауля, сначала безразлично-монотонный, с каждым новым признаком оживал, и под конец в его глазах засверкал неподдельный интерес:

— То есть оно... возможно... связано с моим?

— Да, но при этом вы, когда все это случилось, уже находились в тюрьме, — одобрительно кивнула я. — Странно, что в министерстве не заметили сходства. Хотя, учитывая, как оформлено ваше дело, уловить совпадения довольно сложно.

— Но если постараться... — В голосе графа наконец-то зазвенела надежда.

Что ж, теперь у него есть прекрасный стимул помочь Патрику. А у маркиза просто нет выбора — ему придется тщательнее расследовать дело Рауля, иначе его помощника в любой момент смогут отобрать и казнить. А это сильно помешает следствию.

Тут мне показалось, что кто-то поднимается по лестнице, и я приложила палец к губам. Граф понятливо кивнул. Мы оба подскочили, переглянулись, и Рауль галантно уступил мне место у дверной щелки. К нам изволил вернуться Патрик. Замечательно. Осталось дожидаться Эрика.

Мой напарник появился спустя минут пять-семь. Он прекрасно знал, как прокрасться в дом без скрипа, так что его шагов мы не услышали, как ни старались.

Подойдя к столу, Эрик наглым образом перенес меня с кресла на кровать, а сам уселся и принялся писать. Логично, раз мы пока не решили, выдавать ли моему жениху, что нам известно о его похождениях, или нет.

«Обошел вокруг дома, намагичил что-то везде, где нашел землю, вернулся», — отчитался наш наблюдатель.

«Он маг земли. — Проигнорировав широко распахнувшиеся глаза Рауля, я плюхнулась к напарнику на колени, чтобы было удобнее пояснять действия Патрика. — Вероятнее всего, возвел защиту».

«Или подготовил нападение», — приобняв меня левой рукой за талию, написал Эрик, соорудив при этом зверское лицо. А потом покосился на притихшего графа и на пару секунд зачем-то повернулся к нему. Уголки губ Рауля едва заметно дрогнули, а глаза слегка прищурились. Граф делал заметные усилия, пытаясь сохранить серьезный вид.

«БАЛАГАННЫЕ ШУТЫ!» — вывела я большими буквами и приподняла лист так, чтобы его могли прочесть оба мужчины. Эрик на это обвинение лишь хмыкнул, а Рауль невозмутимо поднял одну бровь, выдержал секунды и тихо рассмеялся, прикрыв лицо ладонью.

Посчитав это хорошим знаком, я встала, одернула платье, послала парочке воздушный поцелуй и отправилась к себе в спальню.

Правда, вместо того чтобы повернуть направо, в нужную мне сторону, я свернула налево и подкралась к комнате Патрика, размышляя при этом не только о нем, но и о графе, и о том, что при

маркизе я бы никогда не рискнула вести себя с Эриком настолько... раскованно.

Просто если Рауль ощупал у нас дома все что можно, то он должен знать, что между мной и напарником уже очень давно именно такие отношения, балансирующие на грани дозволенного между очень близкими людьми и элементарной распушенностью. Когда вам приходится вместе сидеть в засаде; прикрывать друг друга в трактирной драке, если обвиняемые не сдавались сразу; тащить вдвоем пьяного, но очень нужного свидетеля; выслушивать нецензурную брань; отбиваться от домогательств клиентов... Когда вы вместе прошли огонь и воду, рисковали одеждой, здоровьем и жизнью, последнее, о чем думаешь в компании такого человека, это о светском этикете.

Причем на самом-то деле между мной и Эриком даже намек на флирт никогда не было! И это при том, что я видела напарника без рубашки, а ему как-то раз пришлось помогать мне переодеваться в ночную блудницу, чтобы доказать обвинение в измене. И я очень надеялась, что Рауль уже это понял, а вот при Патрике следовало вести себя осторожнее и гораздо тщательнее соблюдать внешние приличия.

Не то чтобы меня это удручало... Просто вдруг подумалось, что расслабляться лучше не стоит ни с кем, а то могу забыться и усесться к Эрику на колени при собственном женихе. Выйдет... эм... несколько вызывающе.

В комнате Патрика горел свет. Я застыла под дверью, обдумывая, стоит ли рисковать и попытаться подсмотреть, что там происходит, или лучше спокойно отправиться спать. В конце концов, маркиз мог переодеваться ко сну, а тут я... И... Как объяснить свое любопытство? Нетерпением уже заждавшейся свадебных колоколов девчонки? Или...

Тут дверь неожиданно распахнулась, и Патрик, схватив меня за руку, втащил к себе в комнату.

— Не спится, леди?

Глава 15. Промедление смерти подобно

— Вас, лорд, тоже мучает бессонница? — Несмотря не внезапность, я довольно быстро сориентировалась. К тому же, едва мы оказались в его комнате, маркиз выпустил мою руку и отступил на пару шагов. — Свежим воздухом ходили подышать?

Нападение всегда считалось лучшей защитой, так почему бы не воспользоваться прекрасной возможностью?

— Нет, настраивал охрану вокруг вашего дома, леди, — поджав губы, процедил Патрик. — И надо отдать должное вашему напарнику: если бы не моя связь с землей, я бы его не заметил.

— Совершать манипуляции с домом без согласия хозяев не слишком вежливо, вы не находите? — Похоже, я вошла в роль обвинителя. Кстати, очень удобная позиция, когда надо удерживать собеседника на расстоянии.

— Простите, леди, но идея поставить охрану пришла мне в голову уже после того, как вы удалились к себе в спальню. И так как вы несколько раз посетовали на трудный день, я решил вас не беспокоить такими мелочами. К тому же мне не трудно...

Последняя фраза тонко намекала на ожидаемую маркизом благодарность. Я глубоко выдохнула и, улыбнувшись, присела в реверансе:

— Очень приятно, лорд, что вы так заботитесь о нашей безопасности.

— Леди! — Патрик посмотрел на меня с укором, вероятно ощутив, что я лишь отыгрываю, а не испытываю искренних чувств. — Ваша семья оказала мне высокую честь, к тому же вы лично выразили согласие стать моей женой, так что мой долг — заботиться о вас, пусть даже со стороны это и выглядит навязчиво. — На последних словах маркиз нежно поцеловал мою руку и прошептал: — Простите, я совсем не хотел проявить неуважение к вам или вашему другу.

— Надеюсь! — Задрав нос кверху, я отвела взгляд в сторону, перед этим кокетливо стрельнув им из-под ресниц и, по-моему, достаточно ощутимо ранив маркиза. По крайней мере он, так и не отпуская моей руки, негромко выдохнул:

— Я очень высоко ценю ваше расположение, леди Шарлотта!

— Предлагаю оценить еще и мой ум, — съехидничала я. — Потому что мне не спится не только из-за ваших ночных прогулок, но и из-за обнаруженного мною сходства между двумя делами: тем, в котором замешан граф Рауль, и тем, которое может довести нашу страну до конфликта с Шербанией.

— М-да? Вы тоже обратили на это внимание? — Патрик посмотрел на меня вроде бы серьезно, но в глазах у него засверкали смешинки. — Тогда мне действительно следует оценить высокий уровень ваших аналитических способностей. И очень жаль, что это сходство не было замечено ранее. — Смешинки из глаз маркиза испарились, и мужчина вздохнул, совершенно естественно расстраиваясь. — Я бы лично наказал виновного, но, к сожалению, об этом уже позаботился кто-то другой.

После этого Патрик замолчал, и мне пришлось намекнуть взглядом, что я ожидаю пояснений.

— Это секретная информация, но, думаю, вам, как помогающей мне в расследовании, можно ее сообщить, — постарался вначале напустить таинственного тумана маркиз. — Следователь, который вел дело графа Фрехберна до его заточения в тюрьму, сегодня утром был выловлен мертвым в реке Орилеш. По предварительным данным — несчастный случай, оступился и упал с подвесного моста. Правда, непонятно, почему ему было не пройти метров двести до нормального, с его-то... пышной комплекцией.

— Возможно, лорд Рауль мог бы помочь прояснить ситуацию? — предположила я, замерев и выжидающе глядя на Патрика. — Он очень бы хотел осмотреть вещи в комнате, где погибли его брат и невеста. И помещение, где был убит посол и герцог Левкерберн...

— Если лорд Фрехберн согласится нам помочь, я был бы ему очень признателен, — с не слишком довольным лицом процедил маркиз.

— А вы его попросите, — предложила я, безуспешно пытаясь скрыть ехидство в голосе. — Уверена, теперь он вам не откажет, ведь это в ваших общих интересах.

Лицо Патрика застыло, стали заметны желваки на скулах. Взгляд серых глаз заledenел, подбородок упрямо выдвинулся вперед, а пальцы инстинктивно сжались. Так как маркиз все еще держал меня за руку, я очень хорошо ощутила, как он весь напрягся.

— Скажите, лорд, почему вы так недолюбливаете графа Рауля? Простите, но не обязательно быть детективом, чтобы это заметить.

Конечно, настолько откровенный вопрос можно расценить как грубость, но не могу же я постоянно закрывать на это глаза? Нам всем вместе работать над несколькими делами, а оба лорда ведут себя как... подростки из двух враждующих веками семей, по меньшей мере!..

— Потому что я с детства был знаком с леди Монтербон и очень не одобрял этот... мезальянс!.. И как видите, оказался прав!

— Значит, вы вдвойне должны быть заинтересованы в поимке настоящего убийцы, — как можно убедительнее произнесла я, осторожно пытаюсь освободить свою руку из крепкого захвата. — Странно, что вы сами не взялись за это расследование! — Судя по тому, как Патрик вздрогнул, я ударила по очень больному месту.

— А еще в том, чтобы граф Фрехберн держался как можно дальше от моей невесты. Раз не смог уберечь даже свою! — с раздражением процедил он. — И расследование ее смерти признали слишком... личным. Мне запретили приближаться даже к документам по этому делу, под страхом увольнения. В моем случае, учитывая, кем является мой отец, попытка нарушить запрет могла закончиться фатально. Я успел лишь допросить обеих графинь, мать и жену убитого. В виновность графа они не верили, но их воспоминания не опровергали обвинение, а подтверждали его. — Маркиз помолчал, задумавшись о чем-то, судя по нахмуренным бровям, не слишком приятном. А потом, резко вернувшись в реальность, тряхнул головой и умоляюще посмотрел на меня: — Очень вас прошу, будьте осторожнее. Граф не такой уж невинный, как вам кажется. У невинных людей не бывает таких влиятельных врагов!..

— Вопрос спорный, — заупрямилась я, смирившись с тем, что моя рука оказалась в заложницах. Патрик до сих пор сжимал ее в своих пальцах и смотрел на меня с надеждой, взывая к благоразумию. — Но наглость — не всегда второе счастье. А влиятельные враги графа ведут себя уж слишком уверенно и нагло.

— Это не означает, что нанятые исполнители оставят нам кучу следов. — Маркиз снисходительно улыбнулся. — А чтобы выйти на заказчиков, надо вычислить тех, кто выполнял заказ. Возможно, это один и тот же человек. Но сейчас у нас уже три возможно связанных друг с другом дела и пятеро убитых, причем у всех пятерых, как нарочно, фатальные травмы черепа.

Я понимающе кивнула. Некроманты не могут допросить погибшего, если задет мозг. Поэтому профессиональные убийцы всегда стреляют в голову. С первого раза, или добивая, или уже в мертвое тело, без разницы. Это называется «контрольный выстрел».

— Последние яркие воспоминания убитых никак не связаны с их смертью, — Патрик продолжил выдавливать по крупницам секретную информацию. Уверена, что большую часть сведений он пока старательно утаивает, надеясь обойтись малым. Но из его слов следовало, что ментальные некрманты тоже оказались бессильны.

Значит, действовали не просто профессионалы, а лучшие. Наверняка у министерства есть список востребованных наемных убийц в стране, так что иногда опыт тоже может навести на след.

— Магический дар графа — наша последняя надежда, — скрипя зубами признал маркиз. — Вы уверены, что он согласится нам помочь?

— Не попросите — не узнаете. — Я ободряюще улыбнулась, прекрасно понимая переживания своего жениха. Будет очень унижительно обратиться за помощью к тому, кого очень сильно недолюбливаешь, и получить отказ. Но я была уверена, что теперь графу хватит ума согласиться. Не совсем же он... упертый баран, в конце-то концов! Тут людей убивают, одного за другим, так что промедление чревато новой смертью.

Глава 16. Круговые манипуляции

— Извините, лорд, но день сегодня и правда был тяжелый. — Сразу после этих слов Патрик, как по волшебству, выпустил мою руку и склонился в полупоклоне:

— Простите, леди, конечно же, вам уже давно пора спать, а я завалил вас своими проблемами...

— Вам следует поговорить с графом, лорд Патрик. Обязательно! — Я тоже присела в светском реверансе. Это прощание мало напоминало предыдущее. Сейчас мы расставались почти как посторонние люди, и мне почему-то показалось это очень неправильным. — Сделайте это ради меня, лорд! Ведь тогда вы быстрее сможете поймать тех, кто угрожает графу, и его оправдают. А значит, мне уже не надо будет находиться с ним рядом.

— Да, леди, это очень серьезный довод. — Маркиз кривовато улыбнулся, но его взгляд заметно потеплел. — Ради вас я готов на любой подвиг, даже поговорить с графом Фрехберном. — Улыбка Патрика стала гораздо искреннее.

А я, привстав на цыпочки, потянулась и поправила выбившийся из идеальной прически локон. Волосы маркиза были удивительно мягкими на ощупь. Нежными, как шелк. Или как прикосновение его губ к моему запястью...

— Спокойной ночи, леди Шарлотта!..

Теперь все снова было мило и очень... очень не к ночи, если уж честно. Вот как мне спокойно спать, когда я, как наяву, вижу лицо Патрика, его большие выразительные серые глаза, до сих пор ощущаю пальцами шелк его волос, а запястье сладко плавится от прикосновения его губ. И какая-то маленькая едва заметная часть меня обращает на это внимание и ностальгически вздыхает: «А вот после графа кожа буквально пылала!»... Только непонятно, при чем тут граф?!

Как ни странно, уснула я быстро, а проснулась рано, от разговора в соседней комнате. Эрику с Раулем не спится?! Хотя нет, отчетливо выделялось три мужских голоса. Я сразу узнала приятный обволакивающий баритон Рауля и чуть более низковатый, убеждающе-вкрадчивый — Патрика. Ну и, само собой, негромкий басок моего напарника. Мужчины общались довольно увлеченно, но вроде бы не ругались, а обсуждали что-то. Без меня!

Конечно, первым делом я привела себя в порядок, потому что все самое интересное мне перескажет Эрик, а вот выйти неумытой, непричесанной или небрежно одетой в комнату к двум лордам — непозволительная роскошь. Напарник-то пережил бы... И не такое видел. Но мне самой будет отвратительно неуютно выглядеть неидеально в обществе двух других мужчин. К тому же жениху, может, и полагается начать привыкать, но Рауль пока еще не заслужил подобного зрелища.

Приведение себя в порядок заняло от силы минут десять. Хорошо, что платье из моей второй жизни, потому что самостоятельно нарядиться в одежду из первой даже при моем богатом опыте можно лишь минут за двадцать, и то в большой спешке. Так что иногда я прятала несоответствие наряда под накидкой, плащом или палантином, в зависимости от погоды, и переодевалась или тут, или запершись в своих покоях в другом доме. Для подобных целей у меня имелись вещи, которые можно было носить, вывернув на любую сторону для конспирации. Девять лет двойной жизни научат подстраиваться под любые неожиданности.

— Доброго утра, лорды! — Естественно, я сначала постучала, прежде чем войти. Но все равно мужчины выглядели немного растерянными, словно я застала их за игрой в карты, после того как они все заявили, что удаляются к любовницам, и сбежали с танцев. — Как я понимаю, вы тут обсуждаете пять трупов и три нераскрытых дела?

— Доброго утра, леди, — первым отмер, как ни странно, Рауль. Хотя если уж быть точной, то раньше всех отреагировал Эрик, подмигнувший мне, едва я вплыла в комнату. — Нет, мы с лордом Краухберном обговариваем условия моего контракта. Министерство оформляет меня на работу в качестве временного сотрудника, чтобы, если вдруг доказать мою невиновность не получится, заслуженную мною премию получила моя мать.

— Хорошее решение, — одобрительно кивнула я, глядя при этом на очень недовольного маркиза. Интересно, чья была инициатива с контрактом. Неужели Рауль сам рискнул предложить подобное? Ох, вряд ли!..

— Да, я обязан был предупредить графа, что министерство не может гарантировать отмену приговора, если у нас в качестве доказательств невиновности будут лишь показания обвиняемого и сведения, полученные им же при помощи своего магического дара. — Патрик заправил за ухо прядь, выбившуюся из небрежно заплетенной косы.

На его скулах и над верхней губой поблескивала золотом едва пробившаяся утренняя щетина.

Причем Рауль и Эрик уже воспользовались сбревающим кремом, а маркиз или не успел, или посчитал ниже своего достоинства просить столь личное средство гигиены у постороннего. Хотя он же собирался к нам из дома... или сразу из министерства вчера в парк выехал? Или, судя по темным кругам под глазами, просто не ложился спать. Но как ни странно, менее идеальный он был даже более... привлекательным, что ли. Естественнее.

— Прошу прощения, мне надо ненадолго удалиться. — Кивнув двум другим мужчинам и поклонившись мне, Патрик быстро вышел из комнаты, причем постаравшись обогнуть меня как можно дальше. Я с укором поглядела на Эрика, тот молча пожал плечами и развел руками, намекая, что у него никто ничего не спрашивал. Но потом все же вышел следом, оставив нас с Раулем наедине, портить мою репутацию с утра пораньше.

Несколько минут мы просто молчали, делая вид, что заняты собственными мыслями. Однако, едва граф решил прервать молчаливую идиллию светской беседой, я перехватила инициативу:

— Вам уже рассказали о новом деле, пересекающемся с вашим?

В заданном вопросе уже была основная информация. И пусть это не совсем правильно. Возможно, Патрик специально выжидает подходящего случая, чтобы сообщить графу эти сведения. Скорее всего, и контракт нужен для того, чтобы можно было официально делиться секретными данными. Но Рауль должен знать все риски, чтобы понимать, на что именно подписывается. Иначе как-то... нечестно.

А еще... еще я хотела убедиться, что мой жених больше человек, чем сотрудник министерства правопорядка. И главное, какой именно он человек, порядочный или нет. Ведь Патрик как человек графа недолгоблизит. Итак... момент истины!

— Вы о вчерашнем убийстве следователя? Да, лорд Краухберн уже известил меня об этом. И знаете, может быть, я черствый и жестокий, но мне нисколько не жаль. — Рауль, вопреки всем правилам этикета, в упор посмотрел на меня, глаза в глаза. — И звучит, конечно, странно, но я рад, что в это время находился в тюрьме. А еще — что убийца поспешил и не дождался моей казни.

— Наверное, ситуация была слишком уж удобная, — присоединился к нашему разговору Эрик, входя в комнату. — Не удержался.

— Возможно. Надеюсь, мне удастся что-нибудь выяснить...

— Я тоже очень на это рассчитываю, — не слишком вежливо перебил графа Патрик, вошедший вслед за моим напарником. За те минут пять-семь, что его не было, маркиз успел умыться, побриться, переплести косу и даже слегка разгладить одежду. Похоже, Эрик поделился с ним не только кремом и зубной пастой, но и артефактом для отпаривания ткани.

— Поэтому сейчас мы едем на берег Орилеш, туда, где нашли тело. Оттуда в имение герцога Левкерберна и после этого посетим ваш дом, лорд Фрехберн. Вам, наверное, захочется пообщаться с родными без спешки, в спокойной обстановке.

Я негромко хмыкнула, оценив, как ловко нам подали план на день. Сначала мы работаем на министерство и лишь потом отправляемся заниматься делом Рауля, но при этом все это исключительно ради спокойствия и удобства Рауля... Потрясающе!

Глава 17. Душевные разговоры

Сначала мы все же выпили утреннего кофе с мягкими свежими булочками, за которыми Эрик сходил в таверну. И те минут двадцать, пока мой напарник отсутствовал, воздух вокруг меня искрил. Атмосфера была очень напряженная. Меня так и подмывало предложить двоим лордам выяснить все между собой и успокоиться. По крайней мере высказаться, чтобы на душе стало легче. Но Патрик считал подобное или не слишком вежливым, или бесполезным, или не готов был унижаться, озвучивая графу свои претензии. Мужчин порой так сложно понять... А настаивать на таком разговоре невежливым считала уже я. И так вчера только ногой не стукнула, требуя, чтобы маркиз попросил помощи у Рауля. Конечно, он бы и так это сделал, без моего вмешательства, но все же так приятно было верить, что моя просьба повлияла хотя бы на скорость принятия решения.

Но окончательно вокруг накалилось, уже когда вернулся Эрик, светский разговор о погоде себя исчерпал, кофе закончился, булочки тоже, и вот ровно в тот момент, когда все должны быть умиротворенно сытыми и добрыми, граф неожиданно поинтересовался:

— Скажите, лорд Краухберн, ваше отсутствие на нашей с леди Алисой помолвке как-то связано с полными ненависти взглядами, которыми вы меня одариваете, когда вам кажется, что я смотрю на леди Шарлотту?

Мы с Эриком обреченно переглянулись. Похоже, до Орилеш мы доберемся еще не скоро. Лорды словно слышали мои мысли...

Тут я замерла и с подозрением покосилась на Рауля. Но ведь он сам говорил, что не менталист, а психометрик! К тому же по неодушевленным предметам. То есть прочесть, что творится в моей голове, он не мог. Не мог! Это у меня уже паранойя расцветает. Конечно, ей простительно, потому что все остальные мои знакомые ментальные маги являются моими родственниками, близкими или дальними, и я точно знаю, как именно работает их магический дар. А Рауль... Рауль свалился на меня, вернее я на него... в общем, граф Фрехберн — сундук с магическим секретом.

— На вашей помолвке с графиней Монтербон я отсутствовал потому, что меня не было в стране. Так уж совпало! — Патрик даже встал со стула и, упершись ладонями в стол, практически навис над графом, сидящим напротив. — Иначе я бы обязательно отговорил Алису... леди Алису. — Если бы вчера маркиз не сказал мне, что они с графиней друзья детства, я бы даже заревновала, наверное. В голосе маркиза прозвучало столько скрытой нежности!.. — Я бы обязательно ее отговорил от этого опрометчивого... мезальянса! — последнее слово Патрик произнес громче, чем все остальные. Сурово нахмуренные брови, плотно сжатые губы и перекатывающиеся желваки на скулах представляли разительный контраст с невозмутимым выражением лица Рауля.

— Теперь мне все понятно, лорд Краухберн. Вы будете обвинять меня в ее смерти, даже если удастся доказать, что ее убил кто-то другой. И вы переживаете, что с вашей невестой тоже случится нечто подобное. Что я, как темный артефакт, приношу несчастье всем женщинам, рядом с которыми нахожусь.

— Вы потрясающе догадливы, — процедил Патрик, плавно опускаясь обратно на свой стул. — Я не позволю вам навредить второй женщине, которая мне... небезразлична.

Во время этой очередной словесной баталии нам с Эриком очень хотелось потеряться. Поэтому мы сидели тихо, как мышки, и старались не отвлекать лордов, выясняющих, кто из них за чью невесту в ответе.

Жаль, что истины в их противостоянии не откроется. Вопреки распространенному заблуждению о том, что у мужчин почти все действия и переживания опираются на разум и логику, все обиды маркиза подпитывались иррациональными чувствами. И я его прекрасно понимала, хотя и не разделяла его агрессивного настроения. Ведь выводы из случившегося Патрик сделал вполне разумные: граф в опасности, все, кто рядом с ним, тоже, и я — в первую очередь. Нельзя же осуждать маркиза за желание меня защитить? Это как раз вполне логично... и так по-мужски.

— Буду только счастлив! — по-прежнему невозмутимо отреагировал Рауль. — Мне хватает переживаний из-за одной погибшей женщины, а вы позаботьтесь о второй. Ведь это ваш долг и как ее жениха, и как сотрудника министерства правопорядка. А сейчас, если вы не возражаете, нам пора ехать на место преступления. У меня не так много времени, и я бы хотел прожить его с пользой.

Маркиз оказался не из тех, чье слово обязательно должно было быть последним. Он лишь скривился, словно съел что-то кислое, и, первым встав из-за стола, подал мне руку:

— Простите, леди Шарлотта, что вам пришлось присутствовать при этой... беседе.

— Я рада, что вы с графом рискнули высказаться. — Я улыбнулась сначала одному, затем второму

лорду. — А теперь я вызову нам кэб. — И, порывшись в сумочке, вытащила «связную» колоду.

— Колесница? — Патрик кривовато улыбнулся. — Со мной вы связываетесь точно таким же способом?

— Да, вы у меня рыцарь. — Игнорируя присутствие двух других мужчин, я убрала выбившуюся из его прически прядь волос. Челка... Она была еще слишком короткой для выбранной маркизом строгой укладки и слишком длинной, чтобы ее можно было просто оставить в покое. Губы маркиза мазнули по моему запястью. Теплое нежное прикосновение.

— Хорошо, что у нас появился повод познакомиться поближе еще до брака. — Патрик поцеловал мои пальцы. Его дыхание согревало, точно так же, как его взгляд. Я смущенно потупилась, пытаюсь подобрать соответствующие случаю слова.

— Да, я тоже этому рада, — сухо вато вышло, но зато порезвилась с интонациями в голосе, впихнув туда сразу несколько подходящих эмоций. На самом деле я действительно была рада нашему более близкому знакомству. И тому, что мой будущий муж — не ходячее идеальное изваяние, а довольно темпераментный живой мужчина, которому я не безразлична. Это так... мило!

— Экипаж прибыл, — громко и с выражением, как заправский дворецкий, объявил Эрик, прерывая нашу идиллию. — Прошу вас, леди... Дамы вперед!

Ловко втиснувшись между мной и маркизом, напарник оказался на улице сразу следом за мной. Так что именно он подал мне руку, помогая влезть в кэб, а затем устроился рядом. Поэтому Патрику и Раулю пришлось сесть вместе. Лица у обоих лордов при этом были... как у идеальных изваяний! Каменные...

Не понимаю, зачем Эрик решил так над ними подшутить, но воцарившаяся напряженная обстановка очень способствовала настрою на деловой лад. А то мы что-то непозволительно расслабились за завтраком.

Глава 18. И камни с ним заговoryт

Орилеш встретила нас прохладным ветерком. И я, как положено благовоспитанной леди, поплотнее укутавшись в шаль, уселась на принесенный полисменом стульчик.

Многие низшие чины министерства были знакомы со мной как с детективом из агентства «ЭрЛотта». Вряд ли им когда-либо повезет встретить меня в облике светской дамы, а если даже это произойдет, мало кто догадается, что мы не просто чем-то неуловимо похожие девушки, а одна и та же.

Но на всякий случай старалась держаться от Патрика подальше, ведь он же уже почти женатый... на мне же... мужчина. Так что я сидела на стульчике и любовалась на реку, прислушиваясь к разговорам, лишь иногда подходя к Эрику, чтобы поделиться с ним пришедшими мне в голову мыслями.

Одну из них я даже проверила. Отойдя чуть подальше от места, где было найдено тело, швырнула в реку палку потяжелее. А заметив неподалеку мыс, тут же направилась к нему, но вовремя вспомнила о Рауле, с которым нам было нельзя разделяться дальше чем на сорок метров. Пришлось помахать мужчинам рукой, привлекая их внимание, и только потом отправиться на прогулку вдоль берега. Граф, выждав несколько минут, последовал за мной в компании Эрика. Патрик остался о чем-то разговаривать с полисменами.

— И? Чего ты удумала? — Так как я шла довольно медленно, а идущая за мной следом парочка передвигалась с обычной скоростью, недалеко от мыса мы воссоединились, и напарник тут же накинулся на меня с вопросами.

— Течение, — пояснила я, махнув в сторону реки. — Следователь шел по мосту, споткнулся, упал... — Я поежилась, причем не от холода, а от самой идеи перебежать глубокую и широкую реку по подвесному мосту с односторонней страховкой.

Упал мужчина, якобы находясь где-то на середине моста, направо, в ту сторону, где сбоку отсутствовала страховочная веревка. Но каменистая гряда, о которую можно было расшибиться, была левее, и по версии того, кто вел это дело, упавшего швырнуло течением о камни. Несчастный случай.

— Сейчас проведем следственный эксперимент! — подмигнула я своим внимательным слушателям.

Мы находились по правую сторону от моста, а благодаря мысу мне удалось швырнуть палку практически в середину реки. И, подхватив руками юбку, я первая бросилась обратно, вслед за своим импровизированным корабликом. Мужчины побежали за мной, сначала не очень понимая, в чем суть веселья. Но потом, когда мы радостной толпой промчались мимо растерянных полисменов и озадаченного Патрика, Эрик уже разглядел вторую составляющую нашего эксперимента.

— Водоворот! Сильный!

Да, под мостом, прямо в центре реки, течение почему-то закручивалось широкой воронкой, и палку постоянно вышвыривало обратно к нам, направо.

Один из полисменов, подхватив бревно побольше, помчался на мост и скинул оттуда в реку. Водоворот закружил и бревно, причем постоянно выбрасывая его к нам, но никак не влево, на каменистую гряду, так как та находилась чуть выше по уровню.

Река текла дальше, огибая воронку, и даже могла выносить с собой палки, щепки и дубинки, если их кидать недалеко от берега. А ближе к середине все поглощалось крутящейся воронкой. И упавший с моста должен был сначала обессилеть и захлебнуться в этой круговерти, а уже потом удариться головой о камни, если все же каким-то чудом его вышвырнуло бы на них. Однако в деле уже стояла запись медика о том, что смерть наступила от удара чем-то тяжелым по затылку. Про воду в легких не было ни слова. Конечно, это могла быть очередная халатность, поэтому Патрик отправился в министерство уточнять подробности, а нам было велено остаться на берегу, под присмотром десятка полисменов.

Опять же, погибший мог упасть не с середины моста, а ближе к берегу. Вполне вероятно, что его бы течением понесло дальше, но он не оказался бы на каменной гряде и захлебнулся бы, а не ударился. К тому же тогда вообще непонятно, почему мужчина продолжил барахтаться в воде, а не вылез на сушу. Потерял сознание? Ночами довольно прохладно, но не настолько, чтобы замерзнуть прямо сразу вместо того, чтобы грести к спасительному берегу...

Как ни крути, но больше всего произошедшее напоминало убийство, замаскированное под несчастный случай. И хорошо, что следователь, который ведет это дело, уехал вместе с Патриком. Никто не будет нам мешать расследовать дальше.

— Предлагаю добраться до каменной гряды и выяснить, что она помнит... И что помнит мост. — Я покрепче закуталась в шаль, умоляюще глядя на Рауля. Мне так хотелось посмотреть на допрос предметов!

Кстати, графу выдали его же собственные перчатки. Один из полисменов съездил к нему домой и забрал их. Несмотря на случившуюся трагедию и множество посторонних, крутившихся в доме, драгоценный защитный аксессуар никто не позаимствовал, и он все это время хранился у старшей из графинь.

— Вам меня совсем не жаль? — со скорбным выражением лица поинтересовался Рауль. — Я ведь могу промочить ноги, простудиться и умереть от воспаления легких. Вы уж меня простите, но я предпочитаю топор — быстро и практически безболезненно. А насморк, кашель, озноб...

— Я буду поить вас чаем с малиной, насыпать горчицы в носки и прикладывать к вискам уксусный настой. Вы быстро поправитесь, — успокоила я графа. — Но если вас не прельщает моя забота, мы можем попросить болотные сапоги у во-о-он того милого полисмена.

Милый полисмен бегал отлавливал в реке палки и доски, пока мы резвились, зашвыривая их отовсюду, с обоих берегов и моста. А сейчас он отдыхал и пил что-то горячее из термоса, так что сапоги ему пока были не нужны. Поэтому мы их у него позаимствовали, а потом побежали втроем на мост, откуда Эрик помог Раулю аккуратно спуститься на грядку.

Граф, сняв перчатки, старательно ощупал все — и доски моста, и веревки, и камни в реке... Но тот, который был нам нужен, испачканный в крови, обнаружился в центре воронки, и вытаскивать его пришлось уже не нам, а полисменам. К тому времени из министерства как раз вернулись маркиз и следователь, уже успевшие переговорить с медиком и убедиться, что смерть наступила от удара тупым предметом по черепу.

Несчастный, которому пришлось нырять за орудием убийства на самое дно, был очень недоволен. Его нарядили в специальный непромокаемый костюм, позволяющий дышать под водой, и выдали поисковый артефакт, как магнит чувствующий запах крови, даже ее крупницы, которые обязательно должны были остаться. Удар ведь был очень сильный, специально чтобы повредить мозг.

Только все равно косился полисмен на нас очень неодобрительно. Словно это мы виноваты в том, что убийца закинул камень в такую... дыру. Правда, потом, когда выяснилось, что мы, то есть Рауль, а еще точнее — другие камни, запомнившие, как их собрат улетел в неизвестность, оказались правы и на дне воронки действительно обнаружилось орудие убийства, полисмены немного успокоились. Зато занервничал следователь, который вел это дело. У него на глазах несчастный случай как по волшебству превратился в насильственную смерть. Кому такое понравится?

Патрик тоже расстроился, потому что лицо убийцы камни не запомнили, а мост видел только затылок, да и то мельком. Мосту гораздо больше запомнилось само убийство. Потому что брызги крови испачкали его доски, и это было... омерзительно!

Выслушивая комментарии Рауля, пересказывающего нам воспоминания неодушевленных свидетелей, сначала я ощущала себя посетителем лечебницы для душевнобольных, затем участницей какого-то спектакля, ну а потом, когда полисмен вынырнул, держа в руках нужный камень, я внезапно поверила, и... на меня в который раз накатил приступ паники. Мне стало ужасно страшно за графа, потому что с такими возможностями он действительно очень опасен, в первую очередь для самого себя.

Хорошо, что все полисмены видели, как сначала я бегала с палками и досками, потом мы втроем полезли на этот мост. И никто не понял, что именно делал Рауль, зато все заметили меня и Эрика, сидящих и раскачивающихся на мосту как на качелях, глядя при этом то на грядку, то в водоворот. Так что, по их мнению, где искать камень, вычислили мы, а не граф. Это даже из их разговоров было понятно.

Но потом, сидя в кэбе, я отчитала всех троих мужчин за полное пренебрежение конспирацией. Себя я отчитала заранее, мысленно. После чего мы договорились, что допрашивать предметы в доме герцога Левкерберна Рауль станет без свидетелей. Так всем будет спокойнее — и графу, и семье убитого герцога.

А вот министерству правопорядка придется очень сильно понервничать. Хорошо, что Рауль уже успел подписать контракт и теперь не выболтает никому, даже нам с Эриком, те тайны, на которые он сможет нечаянно наткнуться. Все же герцог Левкерберн был не только другом короля, но и министром по внешним связям. Вещи в его доме знали тайны такого уровня...

Честное слово, если бы не ограничение в сорок метров, я бы предпочла отправиться домой и спокойно пообедать, вместо того чтобы, дрожа от напряжения, нервничать и выжидать, сидя в гостиной, что там выяснил Рауль и прирежет ли его Патрик сразу или попозже, сегодня ночью например?!

Глава 19. Униформа для убийцы

После того как мы успешно доказали свою нужность и одновременно что произошло убийство, причем убийца очень хитрый, умный и жестокий, Патрик слегка оттаял. Правда, следователя он отчитал так, что бедолага прямо дымился и поглядывал нас с тоскливой ненавистью, но как по мне, так ему еще повезло. Вот тому, кого нашли мертвым в реке, — не очень.

Едва мы приехали в поместье герцога Левкерберна, как маркиз поставил нас в известность, что посторонние не будут находиться в комнате, где произошло убийство, в то время как Рауль станет опрашивать предметы. Поэтому я настояла, что сперва помещение осмотрим мы с Эриком, и практически вырвала из рук Патрика папку с запечатлениями.

— Нам надо будет видеть, как все стояло тогда! — пояснила я, не тратя времени на вежливые расшаркивания.

Хватит, насмотрелась я, как работают следователи! Один проявил халатность специально, второй... непонятно пока. Конечно, не все сотрудники министерства правопорядка знакомы друг с другом, они же работают в разных районах города. Но все равно речь идет о коллеге. Следовало бы напрячься чуть сильнее и просто оглядеться вокруг чуть тщательнее.

Хотя, если бы мое внимание не привлекла узнаваемая ветка с красными ягодами, кружившаяся в этом водовороте, возможно, я бы тоже не заметила, что течение реки ведет себя очень странно. А для этого надо было достаточно долго сидеть у берега на стульчике и скучать. Полисменам же скучать некогда...

В качестве сопровождающего в покои герцога нам выдали дворецкого, потому что оставлять без присмотра преступника, приговоренного к казни и пока еще не оправданного, было слишком уж беспечно. Поэтому Патрик остался сторожить и оберегать Рауля.

Герцог занимал три смежные комнаты — спальню, кабинет и небольшую гостиную для приема одного-двух посетителей. Еще имелась гардеробная, которую обычно за комнату никто не считал, но в ней прекрасно мог приютиться личный лакей или горничная, например. Я начала обращать внимание на такие мелочи еще задолго до того, как стала детективом в «ЭрЛотте». Как и на то, что свидетели могли уверенно заявить: «В покоях никого, кроме меня, не было», хотя там находилось еще несколько человек. Прислуга, которую часто не замечают. И если убийце хватило ума выкрасть форму горничной, чтобы сбежать, значит, он мог переодеться в лакея, чтобы проникнуть внутрь.

Убийство произошло в гостиной. Герцог Левкерберн и посол Шербании, маркиз Хоттербон, сидели у камина, наслаждались коньяком тридцатилетней выдержки, сытно закусывали, судя по запечатленному обилию на столе, и разговаривали при этом о судьбах наших стран или о чем-то менее возвышенном. А потом...

— Стреляли с одного и того же места, — уверенно объявил Эрик, полюбовавшись на несколько запечатлений с телами убитых, сделанных с разных ракурсов.

Хозяин покоев и его гость сидели напротив друг друга, и их убили выстрелами в лоб. Причем стрелять надо было практически подряд, чтобы второй, пока еще живой, не кинулся звать на помощь. Хотя бы просто не закричал, не привлек бы внимание... Гостиная была крайней из комнат, принадлежащих герцогу. Дальше находилась приемная, в которой посетители ждали появления хозяев. Огромный гостевой холл был внизу, рядом с залами — банкетным и бальным. А покои герцога с герцогиней и их детей располагались на втором этаже. Ну хоть не на третьем, как у графов Фрехбернов... Не любила я высокие дома!

Пока я размышляла, Эрик крутился по комнате, выискивая место, на котором, по его мнению, должен был стоять убийца. Наконец он издал нечто типа победного выкрика:

— Ха! — И поманил меня к себе взмахом руки: — Иди сюда. Смотри! Если я правша, то сначала стреляю в левого. — Напарник продемонстрировал, как он палит сперва налево, затем направо. — Но главное, у меня должно быть два огнестрела! Времени на засыпание новой партии пороха у меня нет...

Это точно. Огнестрел — это удобная рукоятка и ствол, из которого вылетает пламя, словно там сидит маленький маг огня. На самом деле там находилась полка, на которую клался кулечек с порохом, крутящееся маленькое колесо и курок с кремнием. Колесико начинало крутиться о кремний, высекая искры, порох вспыхивал и вылетал в цель вместе с металлическим кулечком. С расстояния в двадцать пять — пятьдесят шагов можно было или убить, или тяжело ранить, при этом сильно изуродовав человека.

Но потом надо было взять очередной кулечек, засыпать в него порох и положить на полку внутри ствола. Опытный стрелок провернет все довольно быстро, меньше чем за минуту, но за это время

второй, еще живой мужчина успел бы наораться вдосталь!.. И обязательно попытался бы убежать, а не сидел на месте, выжидая, пока и его пристрелят.

— Или два огнестрела, или двухстволка, — согласно кивнула я. Двухствольное оружие было не слишком популярно, так как весило намного больше и прицеливаться было гораздо труднее. Но опытный детектив должен был учесть и рассмотреть все варианты. Правда двухкурковая двухстволка встречалась очень редко.

— Садись на место герцога, я, как правша, пристрелю сначала посла. — Эрик забрал мое оружие, которое я на всякий случай прихватила с собой, и прицелился в стул, на котором в тот вечер сидел маркиз Хоттербон. — Пф-ф-ф! — изобразил выстрел мой напарник, а я, сделав большие глаза, шепотом завопила: «А-а-а-а!», пока Эрик отбрасывал в сторону мой и доставал из кобуры свой огнестрел.

— Провал! — практически хором признали мы оба. — Значит, надо палить одновременно, — эта мысль тоже пришла сразу к нам обоим. Мы рассмеялись, потом покосились на застывшего у двери дворецкого и попытались соорудить серьезные лица. Все-таки в расследуемом нами убийстве ничего веселого не было.

— Амбидекстр? — в этот раз Эрик успел первым. Я только приоткрыла рот, чтобы тоже высказать это предположение.

— Угу. «Обоерукий», — согласно кивнула я. — Без вариантов. — И повернулась к дворецкому: — В комнатах точно никого не было? Ни лакеев, ни уборщиц, ни горничной, ни танцовщицы с улицы?!

— Нет, леди. Господа заперли все двери, у них была приватная беседа. Лорд категорически запретил их тревожить. Только услышав звуки выстрелов, я решился постучать и убедиться, что все в порядке.

— А выстрелов было несколько? — уточнил Эрик, чтобы подтвердить наши догадки.

— Два, один за другим, — уверенно ответил дворецкий.

Мужчина производил впечатление преданного и ответственного слуги. К тому же показания всех свидетелей проверял принц, так что, надеюсь, за тщательность ведения этого дела я могу быть спокойна.

Но на всякий случай мы облазили всю гостиную. Потом Эрик в одиночку осмотрел две соседние комнаты и даже гардеробную, ехидничая на тему того, что, когда двое в наручниках, не всегда понятно, кто к кому прикован. А я тихо злилась на Патрика, из-за своей паранойи ограничившего в возможности побывать в спальне и кабинете герцога не только меня, но и Рауля, который мог бы выяснить при осмотре вещей много чего любопытного. Например, где скрывался убийца.

Дольше всего мы покрутились у подоконника, потому что стрелявший находился ближе к окну, чем к двери...

— А камин проверяли? — Я сначала посмотрела на напарника как на душевнобольного, потом оглядела комнату и скептически хмыкнула. — Ну надо же исключить и этот вариант, каким бы глупым он ни был, — тяжело вздохнул Эрик.

— Тут бы все в золе было, — отмахнулась я. — Так что я вижу лишь один способ проникновения. Окно. Ну или... может быть, кто-то спрятался в спальне, например?

— Что вы! — Дворецкий чуть не поперхнулся от возмущения. — Если предстоит конфиденциальная беседа, то покои перед этим тщательно обыскиваются...

— ...лакеями, — закончила я за мужчиной. И на его недоумевающий взгляд пояснила: — Обыскивают покои слуги, верно? Доверенные или первые подвернувшиеся?

— Доверенные! — поджав губы, оскорбленно процедил дворецкий. Он буквально светился от возмущения.

— А кто осматривал в этот раз? Сколько человек было? Их всех проверили? — засыпала я мужчину вопросами.

— А на стол когда накрывали? Уже после тщательного осмотра комнат или до? И кто именно накрывал? — поддержал меня Эрик.

Но тут в покои вошел Патрик и вежливо уточнил:

— Вы уже закончили? Позвольте нам с графом тоже здесь осмотреться?

— Да, так и быть, ваша светлость, осматривайтесь, — ухмыльнулся Эрик. — Особо рекомендую полюбоваться вот тут. — Он ткнул в то место, откуда, по нашим подсчетам, стрелял убийца. Судя по взгляду маркиза, это озарение пришло не только к нам. Приятно. — И особенно вот тут, — теперь пришла очередь подоконника. — Нам кажется, что это окно должно пролить свет на появление или исчезновение преступника.

— Благодарю. — Патрик скупно улыбнулся, а потом сделал жест рукой в направлении двери, намекая, что нам пора выйти из покоев. Кивнув скучающему в коридоре Раулю, мы прошли в общий приемный зал.

— Какие все таинственные, — с деланным недовольством пробурчала я, устраиваясь в кресле. Горничная быстро убирала со стола кружки графа и маркиза и расставляла новые, для меня и Эрика.

— Еще что-нибудь желаете? — поинтересовалась девушка, поглядывая в основном на моего напарника.

— Да вроде бы тут все есть, — улыбнулся ей Эрик. На столе и правда был богатый выбор — и конфеты, и печенье, и фрукты. Даже горький шоколад, для любителей экзотики. — Ловко управляешься, чувствуется опыт. Наверное, не каждой горничной доверяют прислуживать гостям, верно?

— Верно. — Девушка зарумянилась, чуть надула и так пухлые губки и потупила глаза, перебирая при этом накрахмаленный белый передник с огромным карманом. Похоже, семейство Левкербернов, как и Фрехберны, не очень любило напрягаться с изобретением личного дизайна униформы для горничных. Черное платье, белый чепчик... но главное, передник, в который можно легко запихать пару огнестрелов.

Глава 20. И из окна пролился свет

— Приятно быть в числе избранных, верно? — Эрик подмигнул девушке и с деловым видом уткнулся в магический накопитель. Причем я даже не сомневалась, что он и на самом деле изучает дело, параллельно соблазняя свидетельницу.

Я не всегда понимала, как это действует, но срабатывало в девяти случаях из десяти. Вот он потер глаза, затем устало их закрыл, откинувшись головой на мягкую спинку кресла. Минуты через две потянулся за кружкой чая и пирожным.

Когда Эрик хотел кого-то очаровать, никакие лорды не смогли бы составить ему конкуренцию, как бы ни старались. Он очень тонко чувствовал настрой и потребности женщины, внимание которой планировал привлечь. С одной он был веселым хулиганом, с другой — томным денди. Свое происхождение напарник никогда не скрывал, но мог поиграть в утонченного представителя среднего класса. И, судя по его поведению, этой служанке нравилось ухаживать самой, именно поэтому Эрик отыгрывал загруженного работой и очень уставшего трудягу.

— Может быть, вам чего-то посытнее, чем чай? — заботливо поинтересовалась девушка минут через пять от начала спектакля с одним актером.

— Было бы здорово! — Оторвав взгляд от накопителя, напарник ласково улыбнулся. У него даже синяки под глазами стали заметнее, так в роль вошел! А еще зазвучали благодарные интонации в голосе, ради которых мне самой захотелось подскочить и поухаживать за этим манипулятором. — Нам бы чего-нибудь горяченького не помешало, а то на одном чае мы долго не продержимся. — Улыбаясь так, что даже мое сердце начало таять, Эрик умоляюще посмотрел на девушку. — Позвольте, я вам помогу? Вдвоем мы сможем взять сразу несколько подносов, и вам не придется бегать по лестнице вверх и вниз. Мне не трудно...

В такие моменты я старалась не смотреть напарнику в глаза. Магии в нем не было ни грамма, тем более ментальной, но его очарование действовало на женщин необъяснимо волшебным образом. И даже при наличии у меня практически десятилетнего иммунитета, я все равно побаивалась попасть под его гипнотическое влияние. Хотя сам Эрик утверждал, что за него действуют опыт, красота и харизма.

— Отдохну от работы в обществе такой милой девушки... — нанес он последний удар в сердце горничной.

Проводив парочку взглядом, я расслабленно растеклась по креслу. Допрос свидетельницы пройдет в уютной обстановке какого-нибудь темного уголка дома и продлится... ну, один раз Эрик как-то умудрился развлекать девушку более получаса. И я даже задумываться не хочу, чем они там с ней занимались столько времени, пока я прикрывала их отсутствие.

Тут все было гораздо проще. Дворецкий испарился по своим делам, второй горничной нам не выделили, ибо мы здесь не в гостях, а по работе, так что прикрывать отсутствие прислуги не перед кем. А у меня тут и правда все есть — чай, печенье, еще теплый пирожок с вишней... Кстати, если им чуть-чуть испачкаться, то после этого можно пойти прогуляться по дому в поисках ванной комнаты. Хотя... лучше не будем экспериментировать, а то горничная потом получит нагоняй за мою прогулку.

Мимо прошмыгнул совсем молоденький мальчишка в костюме лакея, но, увидев меня, замер и нахмурился. Прислуга здесь, похоже, вышколена лучше, чем в королевском дворце.

— Девушка, которая за нами ухаживала, отошла на кухню, — известила я мальчишку, отвечая на его еще не заданный вопрос.

— А-а-а... — глубокомысленно протянул он, вроде бы расслабившись, но тут же снова напрягся: — А ваш друг? Мистер Генрих сказал, что вас четверо, два лорда и двое... — Парень замялся. Очевидно, эпитеты, которыми нас наградил некий мистер Генрих, были не слишком лестные.

— Мой друг помогает двум лордам. — Я едва заметно улыбнулась юному параноику. И главное, даже не обманула ведь! Допрос свидетельницы — это очень важная помощь.

— А-а-а... — снова протянул мальчишка и, успокоившись, побежал дальше, а я опять уткнулась в накопитель. В доме, где даже слуги полны подозрительности к гостям, лучше сидеть тихо и не привлекать к себе внимания. Вот попалась нам одна девица, готовая к диалогу, пусть Эрик и выпытывает из нее все сведения.

Никаких сомнений, это преступление было построено по той же схеме, что и убийство в доме графа. Маскировка под прислугу, убийство, а затем... Хм...

Брат Рауля и его невеста перед смертью видели яркую вспышку, это единственное, что им запомнилось. Присутствия прислуги в комнате они не заметили, но в их случае это было бы странно, на которую обязательно кто-то из двоих обратил бы внимание.

А вот тут оба убитых могли и не отреагировать на появление лакея или горничной... Или могли? Они же никого не вызывали. Но мог же произойти экстренный случай? Правда, тогда в комнату, скорее всего, вошел бы дворецкий, а не лакей.

Я полностью погрузилась в документы: протоколы опроса свидетелей, описание места преступления, отчеты ментанекроманта и медика. Кстати, ответы на возникшие у нас с Эриком вопросы уже были в деле. Патрика нельзя было обвинить в халатности, скорее наоборот, как следователь он оказался слишком дотошным.

В документах было указано и количество, и имена лакеев, осматривавших комнаты, и результаты их проверки принцем... И то, что на стол накрывали до проверки, но потом, после нее, две горничные занесли горячие блюда. Дворецкий лично пронаблюдал, чтобы прислуга вошла и вышла в одном и том же количестве. Вроде бы придаться не к чему, но лазейку следовало найти. Не телепортировался же убийца напрямую в гостиную к герцогу!

— А куда испарился ваш компаньон, леди? — Патрик и Рауль закончили допрос предметов раньше, чем Эрик справился со свидетельницей. Маркиз уселся в кресло рядом со мной, граф — напротив, и оба выжидающе уставились на меня, а я на них. Мой взгляд оказался более действенным.

— Ладно, сдаюсь, — спустя всего лишь примерно полминуты усмехнулся Рауль, игнорируя сурово сведенные брови моего жениха. — Самым общительным в комнате оказался подоконник. Через него преступник покинул помещение.

— Но окно же было закрыто! — искренне изумилась я. Даже когда подозреваешь, что другого выхода нет, иногда все равно удивляешься, узнав, что был прав.

— Мы упустили из виду возможность закрыть его снаружи, — недовольно пробурчал Патрик.

Лет пять назад в моду вошли стекла с усиленной магической защитой, противоогнестрельной. Но так как случаи бывают разные, с внешней стороны такого окна оставлялось отверстие, иногда скрываемое каким-нибудь хитрым способом. В него можно было вставить съемную ручку, чтобы открыть окно снаружи. Мало ли, возникнет потребность быстро попасть в комнату, причем именно с улицы?

Окна с такими стеклами, но без защитной ручки производить и устанавливать категорически запрещалось, даже герцогам. Министерство стандартизации, метрологии и сертификации чутко бдило, чтобы все в стране было максимально безопасным.

В домах с такими новомодными окнами имелось несколько вставных ручек, по паре от каждого окна. Чаще всего они хранились у дворецкого. И пожалуйста... дотошный Патрик упустил эту мелочь! Хотя я и сама ее упустила, потому что подобные окна устанавливались довольно редко и, как ни смешно, иногда исключительно из-за возможности быстро влезть в помещение, ничего для этого не выламывая. Например, в детскую или в покои к глуховатым старикам.

Но тут скорее дело было в стеклах...

— Простите, я сейчас кое-что проверю. — Рауль, приподнявшись с кресла, прогулялся до первого подоконника здесь, в приемном зале, и, постояв возле него минуты три, удовлетворенно улыбнулся: — Да, это окно заранее предусмотрительно приоткрыли, чтобы была возможность в него влезть.

— Что ж, пойду найду дворецкого и попробую повторить путь преступника, — объявил Патрик, подозрительно глядя при этом то на меня, то на графа. — Но до этого я все же хотел бы узнать, где ваш компаньон, леди...

Глава 21. Совместный труд

Оставлять меня наедине с графом Патрик не решался, и, раз настойчиво пытался выяснить, где Эрик, волновала его совсем не моя репутация, а моя же безопасность. Хотя, конечно, и с точки зрения репутации лучше остаться с двумя мужчинами, чем с одним. Как бы это странно ни звучало...

— Помогает вам в расследовании, лорд, — насмешливо фыркнула я. — Развлекает свидетеля...

Как раз в это время в коридоре со стороны лестницы послышался веселый смех, потом хихиканье и перешептывание, а затем в огромную дверную арку с подносами в обеих руках вплыл мой пропавший напарник. За ним шла счастливая и сияющая горничная, тоже с двумя подносами.

— Мы тут вам обед принесли! А что вы такие хмурые? — Эрик, широко улыбнувшись, подмигнул Раулю и покосился на сурового маркиза. — Давайте, лорды, не стесняйтесь. Сначала нормально поедим, а потом дальше делами заниматься будем. — И, повернувшись к пришедшей с ним девушке, ласково промурлыкал: — Спасибо, милая. Благодаря тебе я хоть немного отдохнул от этой повседневной рутины.

Горничная буквально расцвела и начала кружить вокруг нас, прибирая лишнее и расставляя тарелки с едой. У Патрика просто не осталось выбора. От принесенных блюд шел такой аромат, что живот начинало скручивать от голода. Хотя в каждом из нас уже плескалось по три-четыре кружки чая, а также печенье и пирожные.

На время обеда мы все практически онемели, обмениваясь лишь приличествующими случаю фразами. Лично я успела похвалить труды местного повара раз пять-семь, потому что все было удивительно вкусным. И рыбный суп, и овощное рагу с мясной подливой. И даже хлеб с тыквенными семечками!.. Ну или я так проголодалась, что неудивительно, ведь время-то было даже не обеденное, а вполне подходящее для раннего ужина.

Как следует насытившись, мы вызвали мистера Генриха, в смысле дворецкого, которого я теперь категорически не замечала, и полисмена, которому вручили ручку от окна и поручили повторить путь преступника, начиная с того самого места, откуда тот дважды выстрелил. Патрик, вытащив из своей сумки огромный секундомер, засек время. Получилось восемьдесят три секунды... Больше всего потребовалось времени на то, чтобы вылезти с подоконника гостиной герцога и вдоль стены перебраться до подоконника приемного зала. Полисмен не сразу нащупал выступы, которые использовал преступник, но мы все были уверены, что они должны быть. И они нашлись!

— Вероятнее всего, преступник действовал быстрее, — сделал вполне логичный вывод Патрик. Наверняка все было просчитано, продумано и только краской не помечено, куда именно ставить ноги. Раз даже о наличии ручек, открывающих окно снаружи, выяснили. И вряд ли убийство посла было спонтанным и непредумышленным, значит, планировали заранее... Непонятно только, зачем это все.

Нас специально пытаются поссорить с Шербанией?! Сначала графиня Монтербон, дед которой эмигрировал к нам еще совсем молодым, обжился, женился, получил в подарок от короля земли и подтверждение титула... Но при этом поддерживал связи с заграничными родственниками. Затем маркиз Хоттербон, посол, живущий в нашей стране уже более тридцати лет.

Не хочется лезть в политику, но все же некая связь между убийствами через политическую сферу присутствует.

— А еще, возможно, у него был сообщник, — предположила я. — Некто, кто быстро открыл окно в приемном зале и ушел еще до начала всеобщей паники. Если окно было открыто сильно заранее, его бы закрыл любой пробегающий мимо лакей.

После моих слов мы все посмотрели на Рауля, а он лишь пожал плечами:

— Чувство времени — понятие относительное даже для людей.

Вдаваться в более подробные пояснения граф не стал, свидетелей было слишком много, но мы и так все поняли. По крайней мере я — точно. Просто у подоконника не было секундомера. Поэтому идею с сообщником надо было обязательно проверить.

— Принц переговорил со всей прислугой. — Патрик, нахмурившись, отстукивал по подоконнику гусарский марш и смотрел при этом на дворецкого, замершего неподалеку словно памятник.

— Не со всей, — самоуверенно ухмыльнулся Эрик, — а только с доверенной. С теми, у кого был доступ в покои герцога. А окно в приемном зале мог открыть кто угодно!..

— Значит, надо допросить всех! — процедил маркиз, сначала зыркнув на моего напарника со злостью, а потом, очевидно отдышавшись про себя, даже умудрившись поблагодарить: — Спасибо, что обнаружили это упущение.

— Всегда рад прийти на помощь любимому министерству в борьбе за правосудие, — быстро протараторил Эрик, дурашливо улыбнувшись. И сразу же перешел на деловой тон: — Затребуйте план дома и список всей прислуги, лорд Краухберн. Уверен, мы быстро справимся, даже не привлекая принца.

Схему опроса свидетелей с указанием места, где был, куда шел и где в итоге оказался, маркиз прекрасно знал, так что мы действительно справились довольно быстро, действуя как слаженная единая команда.

— Так, вы были на первом? Точно? А кто это сможет подтвердить? Прекрасно, а вот мисс Хильда говорит, что тоже была на первом. Вы видели ее? А мистера Петра? Хорошо... Нет, я вам верю, зачем вам нас обманывать, правильно?

Мы втроем, я, Эрик и Патрик, расселись в разных углах зала. Прислуга заходила по одному, мы оценивали, с кем быстрее данный свидетель пойдет на контакт — с милой девушкой, с равным по статусу мужчиной или с уважаемым лордом из министерства. Как только выбор был сделан, дворецкий приглашал следующего. Если, например, оба клиента подряд были ко мне или к маркизу, то второго на время выводили с извинениями и заводили следующего. Чтобы все детективы были охвачены. Тунеядничал лишь Рауль, сидя в центре зала и наслаждаясь чаем с пирожными.

Спустя почти четыре часа, благо прислуги у Левкербернов хватало, а опрашивали мы как можно тщательнее, допросный марафон наконец-то закончился. Чувствовала я себя как выжатый в чай лимон, остальные допрашивающие выглядели не лучше.

А впереди было самое сложное — свести все полученные сведения в единое целое и выяснить, кто оставался один на втором этаже в примерно подходящее нам время.

— Займемся этим позже, — решил Патрик.

Правильно, сейчас мы все уже уставшие, измотанные и легко сможем ошибиться, а доверять подобную работу кому-то еще не позволяла паранойя.

Но на всякий случай маркиз вызвал в дом Левкербернов несколько полисменов. Мало ли, преступник решит избавиться от ставшего ненужным помощника? Да и вообще, так спокойнее.

— Нам еще надо успеть посетить ваш дом, граф, — напомнил Патрик, и оба лорда довольно мирно переглянулись, обменявшись вежливыми поклонами. Кажется, совместный труд объединяет... и это прекрасно!

Глава 22. Фрехбернские иллюзии

С виду дом Фрехбернов не так уж сильно отличался от жилища Левкербернов — такой же ухоженный, окруженный высоким забором. Еще при старом графе здесь аккуратно в шахматном порядке высадили деревья, чтобы создать иллюзию небольшого парка.

На самом деле все здесь было иллюзией. Иллюзией богатства. Основа забора Левкербернов, цоколь и колонны, была сделана из гранита. У Фрехбернов она была из искусственного камня. Качество металла прутьев тоже разительно отличалось.

Дом уходил ввысь на все разрешенные для жилых зданий десять метров, но при этом было ясно — места в нем в несколько раз меньше, чем у герцога. А ведь у Левкербернов еще имелись конюшни и гараж для экипажей.

Однако все это становилось заметным, только если пристально вглядываться. За садом, домом и даже оградой внимательно следили, поддерживая иллюзию богатства в идеальном состоянии.

Рауль плавно мрачнел весь наш недолгий путь. Когда кэб остановился у ворот его дома, граф был хмурым, как небо перед грозой. Маркиз тоже выглядел не слишком радостным. Все шло к тому, что улыбаться деснами и отдуваться за всю нашу компанию придется мне и Эрику. Оба лорда выглядели так, как будто приехали на собственные похороны, по меньшей мере... Хотя в случае с Раулем старая шутка звучала слишком правдиво.

— В доме о моих настоящих способностях не распространялись, — на всякий случай предупредил нас граф еще до того, как мы вылезли из кэба. — Даже леди Алиса была... эм... введена в заблуждение, как и леди Хелена.

— Жена вашего брата? — уточнила я. Рауль едва заметно кивнул и, спрыгнув на землю, подал мне руку, опережая Патрика и Эрика. Первый на это недовольно скривился, второй лишь ухмыльнулся, как-то слишком загадочно-понимающе. Уж не знаю, что им там примерещилось в обычном акте вежливости, потому что граф тут же забыл обо мне и направился к воротам.

На настойчивый звонок из сторожки неподалеку выполз охранник, демонстративно зевнул, глядя на небо и намекая, что в такую темень приличные люди дома сидят, а не бродят незваными гостями, но потом разглядел среди нас Рауля и кинулся открывать замки. Получалось не слишком ловко, так как руки у старика тряслись от волнения.

— Отпустили? Поверили? Помиловали? Матушка ваша изрыдалась вся... Как так можно-то, сразу обоих сыновей лишить?! Да даже если и не поделили вы ту...

— Стефан, прекрати причитать! — рыкнул граф, но при этом ласково похлопав охранника по плечу. — Меня еще никто не помиловал. Так что не радуйся пока. Беги тихо сообщи матери. Тихо, понял?! Никто не должен знать, что я здесь...

Старик еще не успел далеко отойти, хотя действительно почти бежал, изредка оборачиваясь, чтобы убедиться — молодой хозяин никуда не исчез. Из-за этого бедолага спотыкался, ругался, размахивая руками, и бежал дальше. Конспиратор из него был явно так себе. Я даже не сомневалась, что все, с кем он встретится на пути, заподозрят что-то прелюбопытное и выбегут посмотреть.

Но как выяснилось, кое-кто уже гулял на свежем воздухе, просто при виде нас затаился, возможно надеясь подслушать наши разговоры. Вот только подкрасться незаметно к магу земли нереально. Патрик выжидающе уставился на одно из ближайших к нам деревьев, и из-за него с независимым видом вышла молодая женщина. Судя по наряду — кто-то из семьи графа. Вероятнее всего, та самая леди Хелена.

— Значит, не помиловали пока? Как же глупо... Конечно, ты легко можешь убить, но не Георга же! — почти пропела она чуть низковатым для женщины голосом. — Маркиз Краухберн? Какая честь! Значит, судьба моего деверя в ваших руках? Странно, — женщина состроила удивленно-озадаченную гримаску на своем милом личике, — мне казалось, что следователям, как и судьям, запрещено вести дела, в которых они могут принять предвзятое решение.

Не знаю почему, но леди Хелена вызывала во мне стойкую, ничем не объяснимую антипатию. Хотя раньше мы с ней никогда не конфликтовали и вообще не общались. Я и мужа-то ее с большим трудом вспомнила внешне. Ничем не примечательный и, в отличие от брата, не такой популярный в женском обществе. Один из многих... И жена у него была такая же — миленькая, стройненькая большеглазая блондиночка. Пониже меня ростом и более... хрупкая, что ли. Фигура у нее была скорее мальчишеская, чем девичья. Но она успешно это скрывала под пышной юбкой с жестким каркасом, имитирующим отсутствующие нижние округлости, и корсетом с выпуклостями, которых на самом деле было гораздо меньше. Я прекрасно знала все эти популярные хитрости,

предназначенные исключительно для мужчин. Ни одну женщину вся эта иллюзорность не обманула бы.

— Предвзятое решение против лорда Фрехберна уже было принято, — с ледяным спокойствием парировал Патрик. — Прошу прощения за вторжение в такое позднее время, графиня, но нам надо осмотреть спальню вашего мужа.

— Интересно, что вы там надеетесь найти?! Ее ваши полисмены уже трижды осматривали. Но если это хоть как-то поможет Раулю, то пойдёмте... я проведу вас через черный ход.

— Идите, я найду вашу мать, лорд, и предупрежу, где искать вас, — негромко произнес Эрик, до этого скрывавшийся в тени, прикрыв лицо шляпой.

— Однако... Мистер Азширн? Вот уж не ожидала встретить вас в таком обществе, — леди Хелена тут же перекинулась на моего напарника.

М-да... Естественно, они вчера вполне могли познакомиться. Правда, Эрик восторгов от встречи с младшей графиней не испытывал. Это было слишком заметно и довольно подозрительно. Мой компаньон обычно лоялен к чужим слабостям, особенно к женским. Или я не так поняла его попытку остаться неузнанным? Может быть, основная цель как раз в том, чтобы появилась уважительная причина отделиться от нашей компании?

Правда, леди Хелена совсем не во вкусе Эрика, предпочитающего как раз пышечек с хорошо заметной грудью и округлыми бедрами, а еще не таких острых на язычок, как молодая графиня. Нет, кому-то надо утешать убитых горем вдов, но только конкретно эта вдова на убитую горем не походила.

Впрочем, после смерти ее мужа прошел почти месяц, за это время уже можно было научиться сдерживаться в присутствии посторонних. К тому же мне очень понравилась фраза «если это хоть как-то поможет Раулю», означающая, что леди Хелена хорошо относится к своему деверю и не подозревает его в убийстве. Что ж, может быть, первое мое впечатление об этой даме вышло несколько... ошибочным. Интуиция меня очень редко подводит, но иногда случаются сбои.

Возможно, все дело во взглядах, которыми графиня одаривала моего жениха? Вроде бы обвиняющими, как и слова о предвзятости, но при этом... не объяснить. Такое ощущение, что между этими двумя раньше было... нечто большее, чем просто знакомство.

Какой у меня, однако, популярный будущий муж! И главное, подруга детства — невеста Рауля, леди Хелена — жена брата Рауля, Георга, я... м-да... Бедный Патрик!

Глава 23. Карты плохого не посоветуют

Отправив Эрика прямым путем к старой графиней, мы последовали за леди Хеленой. Сначала прокрались через заднюю дверь в дом, потом по черной лестнице — на второй этаж и тихонечко, выждав момент, когда в коридоре было совсем пусто, прошмыгнули в покои, где произошло убийство. Первая, основная, дверь упиралась сразу же во вторую, в спальню.

— Простите, леди, но на время проведения следствия я бы попросил вас выйти. — Патрик по-прежнему был само спокойствие, заледеневшее.

— Конечно, лорд, не буду вам мешать, — пропела графиня и, проходя мимо Рауля, быстро пожала ему руку, очевидно в попытке приободрить. Если бы я не находилась рядом, то даже не заметила бы этот вполне дружеский жест. Или не только дружеский?

Потребность посоветоваться с картами буквально разрывала меня изнутри, так что я отошла к маленькому туалетному столику рядом с дверью и быстро вытянула из колоды три карты, чтобы как-то объяснить для себя происходящее.

Дама червей, король червей и дама бубен. Интересно... Эрик между мной и Хеленой? Но здесь нет Эрика. Выходит, я в прошлый раз ошиблась. Значит, король червей — Рауль и он почему-то между мной и Хеленой? Хм.

Пользуясь тем, что оба лорда были увлечены общением с неодушевленными предметами, я перемешала карты и снова вытащила три. В этот раз расклад вышел практически такой же, но в другом порядке. И произошла одна загадочная замена. Дама бубен, король бубен и дама червей.

Угу, в прошлый раз я решила, что Патрик — это валет, но раз Рауль король, значит, и мой жених тоже. Вот только неясно, что он делает между мной и вдовой Георга. И вдвойне непонятно, почему карты упорно не хотят отвечать мне что-то более конкретное, чем демонстрация личностных треугольников.

Убедившись, что мужчинам по-прежнему не до меня, я настойчиво третий раз повторила расклад «по три». Король бубен, дама бубен и король червей. Замечательно!

— Вот нет чтобы как-то более понятно изъясняться, — шепотом отругала я колоду, запихивая ее обратно в сумку. Тридцать шесть карт, куча комбинаций, но нет же, как сговорились!

Хотя... король червей вместе с королем бубен означают прекрасное завершение уже начатого дела, дама бубен — необходимость выбора и крепость моральных принципов. Уж не знаю, о каком таком выборе идет речь... да еще чтобы моральные принципы крепкие понадобились! Но радует, что в итоге дело закончится прекрасно, хотя дама червей и обещает позитивные перемены. Уф!..

Иногда точный смысл ответа приходил ко мне не сразу, а докатывался как эхо, озарением, спустя минут пять — семь после гадания. При этом очень многое зависело от точности вопроса, который я, увы, лишь слегка оформила. Нечто типа: «Итак, что же здесь происходит?» Вот карты и вывалили на меня сплошные треугольники. А это всегда подразумевает выбор, причем для всех. Что ж... Меня пока все устраивает, и выбирать ничего и никого не тянет.

Я повернулась к мужчинам. Уж не знаю, как вел себя Рауль в покоях герцога Левкерберна, но сейчас он производил впечатление душевнобольного, хватаясь за каждую вещь в комнате и замирая с ней, устремив при этом взгляд куда-то внутрь себя. А Патрик быстро конспектировал все, что граф говорил и особенно что он рассказывал потом, в те несколько секунд, пока, отложив один предмет, тянулся за следующим.

Решив не отвлекать лордов, я оглядела комнату. Конечно, тут все уже давно прибрали, но вот он, ковер от двери в спальню до самой кровати. Белый, мягкий, пушистый, как шерсть какого-то диковинного зверя. Двухспальная кровать, возле которой стояли обе жертвы в тот момент, когда дверь распахнулась и они повернулись... Хм, то есть до этого они смотрели на кровать? Или куда? А, наверное, на портрет!

Аккуратно обогнув сидящего на полу Рауля, я подошла к висящей на стене картине. На ней была изображена Хелена, в полный рост. Портрету было уже лет десять — пятнадцать, судя по возрасту натурщицы.

Ее парадный наряд идеально дополняла диадема, украшенная ослепляюще яркими голубыми турмалинами. Возможно, это была фантазия художника, потому что точно такими же довольно крупными и поэтому явно фальшивыми кристаллами была украшена рама портрета.

У юной графини еще были очень длинные волосы, заплетенные в толстую косу. Сейчас же у нее, по последней моде, локоны до плеч. Такую прическу раньше можно было встретить лишь у мужчин, но

теперь некоторые леди рискнули подстричься так же коротко.

Я еще могу представить, как Георг любит на портрет своей жены, но зачем на него смотрела невеста его брата? Очень странно, но ладно, чужды пути светских разговоров, особенно в спальне у постороннего мужчины, пусть и будущего родственника.

Судя по тому, как старик Стефан пытался отозваться о леди Алисе, та не слишком дорожила своей репутацией. Интересно, как бы так вежливо выяснить, было ли еще чем дорожить, или все улетучилось... например, с другом детства? Или с уже женатым братом жениха... Всякое в жизни случается.

Я покосилась на Рауля и тихо охнула. Тонкая струйка крови из носа графа недвусмысленно намекала на магическое истощение.

— Все, хватит! На сегодня хватит. — Я подлетела к мужчине, бледному, как мраморное изваяние, и протянула ему платок.

— Благодарю, леди, — прошептал Рауль. — Наверное, я и правда сегодня перестарался. Никогда раньше не использовал свой дар столько времени практически без перерыва.

— С ментальной магией следует быть осторожнее, лорд, — пробурчала я, прямо как старая дуэнья. — Наденьте перчатки. И попросите принести вам сладкого, как можно больше сладкого. У меня в детстве часто случались подобные приступы, — успокоила я графа. — Завтра все пройдет.

— Я распоряжусь... заодно приглашу сюда вашу мать! — дернулся было к двери Патрик, но Рауль остановил его:

— Нет, не надо... Сюда — не надо! Лучше я дойду до ее комнат, они на этом же этаже, сразу после моих.

— Думаю, лучше вам добраться до своих покоев, — решила я, переглянувшись с Патриком. — Переоденетесь...

— Нет! — с непонятным мне раздражением почти выкрикнул граф. Он уже успел подняться с ковра и теперь стоял, чуть пошатываясь и иногда прижимая мой платок к носу. — Пока меня не оправдали, я у себя не появлюсь, — уже более спокойным голосом пояснил Рауль и добавил, в упор взглянув на маркиза: — Но вы можете туда заглянуть. Осмотрите там все. Убедитесь, что я не спрятал огнестрел под кроватью...

— Ваши покои были тщательно обысканы полисменами, — отмахнулся Патрик. — Огнестрел там нашли, в футляре, чистый. То есть не тот, из которого стреляли.

— Да, это подарок леди Хелены. Она любит оружие. У Георга тоже есть, целая коллекция. — Граф вздохнул, с тоской оглядывая спальню. — Завтра надо обязательно вернуться, я еще не все здесь изучил.

Патрик, хмыкнув, вышел в коридор, договариваться насчет сладкого чая в покои старой графини. А мы выждали какое-то время и потом, на цыпочках, как двое заговорщиков, тоже переместились в комнаты матери Рауля.

Глава 24. Неприличное множество

Старая хозяйка дома жила скромно, комнатки у нее были маленькие, кабинета ей не полагалось, поэтому мы все набились в гостиную — я, Рауль, Патрик, Эрик и Хелена.

Мне очень хотелось куда-то на время вывести всю эту толпу и позволить графине пообщаться со своим сыном. Но увы, это было достаточно затруднительно, к тому же сам Рауль не слишком этого желал.

Граф старался держаться подальше от матери, сохраняя эмоциональную дистанцию, отвечая вежливо и прохладно, как постороннему. Он даже уселся на стул в противоположном углу комнаты. Однако я чувствовала, как он напряжен, и видела, как подергивается венка у него под глазом.

Я внимательно наблюдала за ним. Поэтому, вместо того чтобы обвинить в душевной черствости, наоборот, отметила сильную привязанность к выросвшей его женщине. Кстати, графиня была не такой уж старой. По-моему, ей было лет семьдесят или что-то около того. Красивая леди средних лет, еще вполне привлекательная, воспитанная в строгих традициях поклонения перед мужчинами, поэтому поглядывающая на языкастую невестку с легким осуждением.

А Хелена считала, что за ужином надо обязательно ехидничать над теми несчастными, которым повезло оказаться с нею рядом. Больше всего доставалось Эрику, но иногда перепадало и Патрику. Просто последний практически не реагировал, игнорируя все выпады младшей графини.

— Она всегда такая? — шепотом уточнила я у Рауля, наблюдая, как мой напарник отчаянно отбивается от очередной шуточки в свой адрес. Надо же было отвечать вежливо, как женщине и как леди. Но по-моему, эта светская перепалка Эрику нравилась, причем он старался втиснуть в свой ответ еще и комплимент даме. Именно поэтому ему перепадало больше внимания, чем Патрику.

— Раньше она была добрее, — скупой улыбнулся Рауль, с теплотой глядя на Хелену. Напряжение, так и брызжущее от него во все стороны, слегка поутихло, особенно после трех кружечек сладкого чая и огромного куска пирога с вишней. — Просто со временем привыкла защищаться таким странным способом.

— От кого? Сейчас она сама нападает, а защищаются от нее Эрик и лорд Патрик, — возмутилась я, недовольно покосившись на подозрительную жертву, а потом так же хмуро посмотрев на графа.

— Привычка... Со временем начинаешь защищаться заранее. — Рауль пожал плечами и вздохнул. По-моему, последние его слова были не о Хелене, ну, или не только о ней.

— Как вы сейчас защищаетесь от своей матери? — Да, я понимала, что бью по больному, но мне было очень жаль и несчастную графиню, не сводящую взгляда со своего сына, и графа, у которого даже зубы скрипели от сдерживаемых эмоций.

— Леди!.. — Во взгляде Рауля смешались боль и укор, а потом он надолго отвернулся к стене, сжав пальцами кружку с чаем. Жаль... И его, и его мать, и что мой удар не сдвинул мужчину с места.

Наверное, незамужним леди не полагается быть настолько бестактными, это простительно лишь вдовам, которые от кого-то защищаются. И чьими портретами любят мужа перед смертью... И... Я ревную, что ли?!

Заподозрив странную непривычную мне эмоцию, я отвлеклась от разговора с Раулем и пригляделась к Патрику. Маркиз старательно делал вид, что оглох на оба уха и в состоянии лишь односложно отвечать на прямые вопросы. Затем я посмотрела на довольного Эрика, которого никогда ни к кому не ревновала. Что ж, значит, точно Патрик... И это правильно. Мне действительно не нравится, как молодая вдовушка насмешничает над моим женихом. Меня это задевает, но поставить ее на место я пока не могу, так как нахожусь здесь инкогнито.

Много лет я прекрасно обходилась без маскировочных чар и шляпки с вуалью, обитая в различных слоях общества. Чтобы превратиться в другую девушку, достаточно было просто сменить стиль одежды. Но сегодня я планировала встретиться с теми, кто видел мою первую, реальную сущность, тем более в компании маркиза, а это могло взбодрить память и направить ее в нужную сторону. Поэтому пришлось позаботиться о конспирации. Косметике не обязательно быть яркой и вызывающей, достаточно изменить разрез глаз, контур губ, воспользоваться цветными линзами и спрятать волосы под шапочкой.

Вышло прекрасно, раз меня до сих пор никто не узнал. Но придется терпеть поведение Хелены. Делать вид, что меня все устраивает и я совершенно не злюсь на ехидную леди, пытающуюся заигрывать с моим женихом! А как еще можно оценивать ее подколки, как не заигрывания? Это все равно попытка обратить на себя внимание, пусть и довольно... бестактная!

— Вы правы, леди! — Я даже вздрогнула, когда мои мысли так удачно прервал голос Рауля. Граф решительно встал со стула и направился к своей матери. — Думаю, леди Хелена сможет позаботиться о гостях некоторое время. Позвольте мне поговорить с вами... наедине.

Уф! Теперь, правда, напрягся Патрик, но я как можно незаметнее помахала ему рукой, намекая, что все под контролем. Все, кроме моей непонятной ревности к женщине, сидящей между ним и Эриком.

Кстати, в треугольных карточных раскладах мой напарник замечен не был! Или все же именно он скрывается под маской короля червей? Почему-то сегодня карты совсем не помогли внести ясность в ситуацию. Или они не знают точного ответа, или им нравится меня путать.

С трудом выдержав еще минут двадцать, ровно столько времени понадобилось Раулю и его матери, чтобы вдосталь наговориться, я решила не утруждать себя вежливыми намеками, а просто подошла к Эрику, обдумывающему очередной ответный пасс для леди Хелены, и, собственнически положив руку ему на плечо, наклонилась и проворковала:

— Нам уже пора. Время позднее, а у нас еще дел дома неприличное множество.

Под «неприличным множеством» подразумевались обмен информацией, которую удалось выяснить здесь, у графов Фрехбернов, и вычисление слуг, прогуливающих без присмотра по второму этажу у герцогов Левкербернов. А еще меня очень волновали несколько моментов, на которые я сразу не обратила внимания. Вспомнила я о них, скучая и размышляя о чем угодно, лишь бы не смотреть на леди Хелену, одновременно заигрывающую сразу с двумя моими мужчинами, женихом и напарником. Причем оба момента были связаны с этой же леди!..

— Да, ваше сиятельство, — я даже изобразила поклон, посмотрев на молодую графиню. Заодно, опустив на время голову, смогла спрятать раздражение во взгляде, очень удобно, — лорд Рауль, — даже не подозревала в себе столько злорадства, но до чего же приятно было наблюдать, как милое личико леди передернулось от фамильярного обращения какой-то неизвестной девчонки к ее драгоценному деверю, — упомянул о коллекции огнестрелов, принадлежащей вашему мужу. Вы же проверили эту коллекцию? Все огнестрелы на месте?

— Естественно, я сразу же сообщила полисменам обо всем хранимом в доме оружие. И о своем, и о том, что я дарила Георгу, и о том, что принадлежало Раулю...

Интересно, она нарочно упустила обращение «лорд», чтобы задеть меня? Или это вышло по привычке, если в кругу семьи допускается общаться без титулов?

— Очень похвально, леди, — протянула я сквозь зубы и тут же, пристально глядя на графиню, произнесла с озабоченным видом: — А еще вы говорили, что граф Фрехберн, граф Рауль Фрехберн, — уточнила я, чувствуя, как воздух в комнате сгущается, словно перед грозой, — легко может убить. Что вы имели в виду?

Глава 25. Интуиция вам в помощь

Изначально эта фраза просто задела мое подсознание, растревожила его. Однако, едва появилось свободное время, я попыталась понять: что именно хотела сказать женщина, вроде бы всем своим видом демонстрирующая заботу и расположение к Раулю, произнося подобное в присутствии сотрудника министерства правопорядка. Это не было похоже на необдуманную реплику, скорее, наоборот, на четкий такой намек. Непонятно кому... и зачем?!

— Это было иносказательно, мисс, — попыталась увернуться графиня. Правда теперь в ожидании пояснений на нее смотрела не только я, но и оба лорда с Эриком, а также недоумевающая свекровь. — Не так давно Рауль с одного выстрела убил взбесившегося пса, разmozжив ему череп, — с вызовом глядя на меня, выпалила Хелена. — Наверняка об этой истории уже успели донести маркизу. Как и о другой, случившейся пару лет назад, когда Рауль, тоже с одного выстрела, убил напавшего на меня грабителя. Уверена, это все есть в деле... Виконт... Граф Фрехберн — очень меткий стрелок!

Патрик хмуро покосился на меня, но в основном он смотрел на Хелену, облокотившись на стол и поглаживая указательным пальцем нижнюю губу. Я уже успела запомнить, что он делает так в минуты сильной задумчивости. Вот Рауль, наоборот, старался не смотреть на свою невестку, внимательно изучая узоры на обоях. А Эрик сейчас напоминал озадаченную гончую, которую пустили по следу, и тот неожиданно раздвоился.

— Что?! — слишком бурно и не слишком вежливо огрызнулась графиня. — Еще скажите, что ваше обвинение Рауля строилось на чем-то ином, кроме его меткости?!

— Хм... — промычал Патрик, но потом признал: — Да, я был наслышан о том, что граф Фрехберн прекрасно стреляет, и это послужило одной из причин, почему я так легко поверил обвинению. А еще я знаю, что вы с лордом Георгом подавали прошение о расторжении брака. — Похоже, не только у меня накопилось несколько непонятных моментов, требующих пояснения. — В первую нашу встречу я еще не был об этом осведомлен, а потом мне запретили вести расследование, так что пришлось довольствоваться собственными догадками. И они были не в пользу лорда Рауля.

— М-да? — оживился граф, вопросительно посмотрев на Патрика.

— Простите, лорд, но, зная, что ваш старший брат ищет способы расторгнуть брак со своей женой, я был несколько... шокирован тем, как все спокойно восприняли тот факт, что Алиса, леди Алиса, — быстро исправился маркиз, — находилась в его спальне. Никто не был удивлен — ни ваша семья, ни семья графини Монтербон.

— Леди Алиса была нам уже почти как дочь, — попыталась прояснить ситуацию мать Рауля. — Она приезжала в любое время, ее сразу отводили на третий этаж. И Георг иногда приглашал ее к себе в покои, чтобы она не скучала в ожидании брата. Они не запирались, туда могли заходить слуги, заглядывала я, Хелена... Обычно они играли в шахматы или просто общались.

— В спальне? — не удержавшись, съехидничала я.

— Они же не лежали там на кровати! — вспыхнув, возмутилась графиня. — Возможно, Георг хотел что-то показать... Или... Я не знаю... — Женщина устало выдохнула и умоляюще посмотрела на сына, словно ожидала от него поддержки.

— Да хватит притворяться! Достало уже, сил нет! — внезапно сорвалась Хелена. — Меня променяли на более молодую, наглую и богатую стерву!..

— Насчет стервы совершенно с вами согласна, леди, — вызывающе-очаровательно улыбнулась я. — А относительно всего остального очень сочувствую. Обидно, наверное? Убить их не хотелось?!

— Хотелось! — огрызнулась младшая графиня. — Но потом мы с Георгом заключили соглашение, и я передумала. А Рауль изначально прикрывал эту... леди... так что ни о какой ревности с его стороны и речи быть не может. Это... просто смешно! Всем было известно, что мы лишь ждем королевского разрешения на развод в связи с моей бесплодностью.

Хелена призналась в собственной неполноценности как-то уж слишком легко, безразлично, как будто уже смирилась с ней. Или они с мужем просто использовали самый беспроегрешный повод для расторжения брака. Причем, даже если бесплодие в действительности было у мужчины и имелись подтверждения от медиков, в прощении следовало валить все на женщину. Ничто же не мешает ей излечиться во втором замужестве, если не хватило ума или гордости завести ребенка от садовника...

На Патрика я старалась не смотреть. Все-таки речь шла о его подруге детства, честь которой он так старательно пытался защитить. А в итоге выяснилось, что это как раз Рауль защищал честь и леди

Алисы, и своего брата, прикрывая их свидания.

Конечно, после одобрения развода и женитьбы старшего на невесте младшего в обществе начался бы тайфун сплетен и пересудов, но через годик-другой все бы улеглось. Лет так через пять — десять даже леди Хелене удалось бы спокойно второй раз выйти замуж, не вызвав бурного ажиотажа. Но все равно ситуация была, прямо скажем, не слишком высоконравственная.

Разрешение на развод давалось, если у пары не было детей или если супруга была замечена в обществе постороннего мужчины при очень двусмысленных обстоятельствах. Было несколько случаев, когда брак расторгался из-за слишком вызывающей неверности мужа, причем тогда мужчине полагалось содержать бывшую жену даже после того, как она выйдет замуж за другого.

В случае развода по вине женщины бывший муж обязан был о ней заботиться лишь последующие девять лет или до ее нового замужества. Так что основная задача освобожденного от уз брака супруга заключалась в пристраивании своей благоверной в новые надежные руки. Иногда это были загребущие руки монахов, но для ухода в монастырь требовалось согласие женщины, подтвержденное в личной беседе с королевой.

— О том, что повод для убийства надуманный, я догадывался, — спокойно признал Патрик. Подозреваю, этот ровный безэмоциональный тон дался ему с большим усилием. — Поэтому очень хочу выяснить, насколько случаен выбор жертв и места убийства. Было ли это сделано ради того, чтобы подставить лорда Рауля, или чтобы продемонстрировать беспечность поведения леди Алисы, — тут Патрик, до этого сверлящий взглядом Хелену, переглянулся с графом, причем в глазах у обоих мужчин сверкнуло взаимопонимание. Один намекнул, второй уловил намек, и только мы с Эриком остались в неведении, как два отверженных.

Хотя тут же прямо сундук старинный, набитый различными версиями причин убийства. Ройся, пока руки не устанут!..

Например, учитывая связь последующего преступления с Шербанией и то, что леди Алиса принадлежит семье, до сих пор сохранившей связи с этой страной, все изначально могло упираться во внешнюю политику. Или же все эти убийства не связывает ничего, кроме схожести исполнения... Но в это я не верю.

Однако, судя по наличию помощника в одном доме и осведомленности о скелетах в шкафу другого, убийца явно не с улицы подкрался. Кто-то из близких знакомых обеих семей. Причем и время везде выбрано просто идеально. Или это случайное везение?

Нет, не верю!.. Слишком уж... слишком уж везение!..

Глава 26. Во власти пятого греха

Из дома Фрехбернов мы уехали далеко за полночь, вновь прокравшись до черного хода и уже оттуда прошмыгнув через парк за ограду. Точнее, Патрик и Эрик вышли открыто в сопровождении Хелены, а вот мы с Раулем конспиративно, не привлекая к себе внимания.

Пока спешили к лестнице для прислуги и тайных гостей — молчали, а вот когда уже спускались, граф, идущий первым, неожиданно остановился. Я чуть не столкнула его вниз, так как почти ничего не видела в темноте. Но вовремя насторожилась, едва перестала слышать скрип ступеней, и тоже замерла. Как выяснилось, очень удачно, буквально на одну ступень выше Рауля.

Вытянув вперед руку, я нечаянно положила ладонь на плечо графа. И почему-то постеснялась сразу ее отдернуть, посчитав, что это будет не слишком вежливо. Словно опасаясь прикасаться...

— Я забыл поблагодарить вас за хороший совет, леди. — Рауль сам снял мою руку со своего плеча, но только для того, чтобы поцеловать мои пальцы. — И еще... попросить прощения, что не стал рассказывать ни вам, ни маркизу Краухберну о сложной ситуации с женами и невестами. Для леди Хелены это было слишком серьезным испытанием, унижающим ее достоинство. К тому же она была сильно привязана к Георгу, и его предательство восприняла очень болезненно.

— И вы собирались молчать, рискуя своей жизнью, чтобы сохранить репутацию чужой жены?!

В окружающей нас полной тишине, да еще и практически в кромешной тьме, мой голос прозвучал пугающе громко, а ведь я почти шептала, как и граф.

— Сначала я наивно полагал, что никто не поверит в мою виновность, а под конец уже не сомневался, что поверили все, даже мать. К тому же это предупреждение...

— Но вы же получили его не сразу!

Я ужасно злилась на Рауля. Не на правосудие, не на продажного следователя, не на того, кто прислал это странное предупреждение, а именно на Рауля... совершенно не понимая почему. И от этого злилась еще больше. Нельзя опускать руки и сдаваться! Нельзя до последнего... Вот только неизвестно, как бы я повела себя на его месте. Мне даже думать о том, что я могла бы оказаться в подобной ситуации, было страшно.

— Не сразу. Но согласитесь, когда вас арестовывают и обвиняют в убийстве человека, который, по сути, заменил вам отца, и женщины, к которой вы не испытывали никаких чувств, выдвигая в качестве причины ревность, это выглядит очень абсурдно. Изначально мне казалось, что происходит какая-то огромная ошибка и вскоре все прояснится. А потом... потом все так затянулось, что я уже перестал что-либо понимать, кроме того, что от меня хотят избавиться. Именно от меня. А еще родители леди Алисы, почему-то поверившие в этот бред с ревностью!..

— Когда леди Хелена говорила обо всех, она и их имела в виду? — уточнила я, вспомнив выкрик графини: «Все об этом знали!»

— Нет... Вроде бы нет. — В голосе Рауля зазвучало сомнение. — Но они знали меня и то, что ревновать их дочь глупо. Леди Алиса всегда делала то, что ей нравится. — Судя по улыбке, которую я скорее ощутила в голосе, чем увидела, граф находил подобное нормальным. — Ее поведение всегда было слишком беспечным, — эта фраза Рауля прояснила загадочный обмен улыбками между лордами. — Они, конечно, признавали, что дали дочери слишком свободное для нашей страны воспитание. Леди много времени проводила в Шербании, у родственников, а там, как вы знаете, все гораздо проще.

Да, в соседнем государстве у женщин было больше прав, и договорные браки встречались довольно редко. А еще там были пансионы не только для детей среднего класса, но и для высшей аристократии. Причем обучались в них как мальчики, так и девочки. И последних учили не только вышиванию.

С разводами в Шербании тоже было значительно проще, для этого требовалось лишь согласие обоих супругов.

Правда, кроме свободолобивого соседа, признающего, что женщины — не существа второго сорта и не дополнение к мужчинам, у нас имелся и другой. Там девочками принято было торговать, как породистыми лошадьми или собаками. За убийство невесты полагался лишь штраф, который следовало выплатить ее родителям, зато с женами можно было поступать как заблагорассудится. И да, их там можно себе позволить столько, сколько мужчина в состоянии содержать. Голодная жена — позор для мужа, бедно одетая жена — тоже позор для мужа. А позор — это хуже, чем штраф... Такие вот странные порядки.

— Не думаю, что даже в Шербании принято передавать невесту от брата к брату, и уж тем более не уверена, что родители девушки это бы одобрили, — пробурчала я, стараясь придавить в себе раздражение. — Я вообще не понимаю, как маркизы Монтербон согласились принять вас в качестве жениха их дочери. Они же дальние родственники короля Шербании... и тут вы. — Понимая, что мой выпад прозвучал не слишком тактично, я попыталась сгладить свою грубость: — Простите, но я просто не вижу никаких преимуществ. Ни материальных, ни статусных. А ведь пару своему ребенку стараются выбрать очень тщательно.

— Леди Алиса не спрашивала мнения родителей. Она сама выбрала Георга, еще когда его брак с Хеленой был... когда все еще можно было спасти, если постараться. — Рауль не стал заострять внимание на моих бестактных оценках его состоятельности как будущего мужа, зато намекнул на не слишком приятную черту характера его так называемой невесты. Выбрала, воспользовавшись похолоданием в отношениях супругов, и закрутила роман с женатым мужчиной. Замечательная девушка.

— То есть судьбу всей вашей семьи решила одна женщина? Одного брата соблазнила расстаться с женой, а второго — прикрывать их отношения, пока развод не будет подписан? Простите, граф Фрехберн, но в рабочих кварталах на этот счет есть одна очень грубая шутка, связанная с некоторыми анатомическими деталями, отличающими мужчин от женщин. Так вот, создается ощущение, что или у вас с братом имеются проблемы в этой области, или вы мне чего-то недоговариваете!.. Например...

Я задумалась. Мои глаза уже привыкли к темноте, так что я могла разглядеть лицо Рауля, его плотно сжатые губы и то, что он тоже смотрит на меня и... улыбается. Опять улыбается!

— Например, что приданое графини Монтербон улучшило бы финансовое состояние нашей семьи? — спокойно уточнил граф. — Да, леди, иногда приходится торговать своей честью во имя семейного благополучия. Жаль, что леди Алиса выбрала не меня, а Георга. Однако к его размолвкам с женой она не имеет никакого отношения. Мой брат охладил к Хелене еще до того, как я познакомил его с графиней.

— Вам жаль?! — из всей речи Рауля почему-то четче всего я уловила именно эту фразу.

— Естественно, леди. Если бы графиня Монтербон выбрала меня, Георг не стал бы так торопиться с разводом и, возможно, они с Хеленой помирились бы. А так... по моей вине их брак был окончательно разрушен.

— По вашей?!

Я, кажется, схожу с ума, или логика графа Фрехберна настолько извилиста, что просто недоступна моему разуму.

— Это я привел в дом леди Алису и познакомил ее с Георгом, значит, виноват именно я.

— Ах да! Точно! — Я скептически скривилась, оценив размах самокритичности. — По-моему, граф, вас обуяла гордыня. Ваш брат вполне мог познакомиться с графиней Монтербон и без вашего участия. И случилось бы ровно то, что случилось. Так что ваша вина лишь в том, что вы покрывали происходящее ради спокойствия в семье и из страха упустить из своих сетей золотую рыбку. — Отчитав взрослого мужчину как мальчишку, я гордо обогнула его и уверенно зашагала вниз, повернувшись через пару-тройку ступеней, чтобы напомнить: — Поторопитесь, граф! Мой жених и напарник, наверное, уже волнуются, переживая, почему мы так задерживаемся.

Глава 27. Раз, два, три, четыре, пять, мы идем убийц искать

Ух, как я была зла... Как я была зла! Причем непонятно на что и на кого. Но, даже искря от возмущения, я оценила, что Эрик уже успел прогуляться по темным ночным улицам и отловить кэб, а Патрик стоически воздержался от комментариев по поводу нашего с Раулем длительного отсутствия.

Наверное, по моему лицу было ясно, что сейчас меня лучше не трогать, иначе я порежу всех остро отточенными картами. Я даже удивленного Эрика пронзила взглядом как рапирой, когда он попытался шепотом выяснить у Рауля: «Что вы такого ей сказали, лорд?». Поперхнулись и замолчали сразу оба — и лорд, и Эрик.

Эмоции во мне кипели и бурлили, как какое-то ведьмовское варево в котле. Правда, когда мы оказались дома, я слегка успокоилась. Ровно настолько, чтобы с каменным лицом усестись за столом и достать особенную колоду, ту, с помощью которой я связываюсь с близкими. Собираясь делать более точный расклад, а не просто получить быстрый совет из трех карт, я всегда использовала именно ее.

Выложив десять карт крестом, я сначала считала каждую из них отдельно, сверху вниз и слева направо. Советы, прошлое, настоящее, будущее, перспективы, надежды, итоги... Это был сложный расклад, требующий много магических усилий и в процессе, и во время расшифровки полученных ответов. Вот обычной гадалке хватит значений карт, чтобы с загадочным лицом наговорить многозначительной ерунды, а ментально одаренная после такого выдохнется на несколько часов... Я тоже ощутила усталость, поэтому благодарно улыбнулась Раулю, протянувшему мне кружку сладкого чая как знак перемирия. Хотя и заметила хитрый взгляд Эрика, осознанно уступившего другому мужчине возможность за мной поухаживать. Даже Патрик не дернулся. Наверное, понимая, что мир в команде важнее таких мелочей, как сражение за право первым подать даме кружку.

— Итак, многоуважаемые господа, — я решила не акцентировать внимание на разностатусности мужской половины нашей команды, — карты намекают, что мы на верном пути, и это приятно. Однако также они предупреждают, что мы в любой момент можем неудачно свернуть, если углубимся в сферу финансов. — Думаю, это был намек для меня, чтобы я не сильно сосредотачивалась на желании братьев Фрехбернов заполучить приданое леди Алисы. — Нам рекомендуется сконцентрировать все силы на деловых и личных отношениях убитых, — продолжила я и тут же воодушевилась: — Надо бы вычислить общих знакомых, переговорить с маркизами Монтербонами и как-то попробовать пересечься с вдовой маркиза Хоттербона. Возможно, причина убийства именно в деловой сфере, раз леди Алиса много времени проводила в Шербании...

Мой тонкий намек на шпионаж первым уловил Патрик. Упрямо нахмурился, напрягся, готовясь к спору и отстаиванию чести своей подруги. Но так как всем остальным хватило ума промолчать, даже мне, и спорить оказалось не с кем, кроме собственного здравомыслия и неумолимой логики, маркиз довольно быстро расслабился. Нет, он по-прежнему оставался хмурым и недовольным, но уже не напоминал вцепившегося в меч рыцаря, готового сражаться за свою даму. Не то чтобы это сравнение льстило моему самолюбию, и даже то, что леди Алиса убита, все равно не утешало и не успокаивало мою ревность.

Мила, чиста и невинна? Все, кто так считал, были обмануты отличной актерской игрой! И ведь Патрик до сих пор пребывает в заблуждении, а Рауль, хоть и знает, что из себя представляла его невеста, все равно улыбается, вспоминая о ней...

Хорошо, что я не пересекалась с этим ангельски красивым созданием! По крайней мере, могу себя утешать тем, что меня бы ей провести не удалось.

— Леди, — похоже, мужчины решили, что Раулю уже нечего терять, ведь он и так до сих пор приговорен к смерти, так что ничего страшного, если я просто испепелю его взглядом, — давайте вы поясните, что именно вас так беспокоит, и мы попробуем это уладить. — А затем потянулся поцеловать мне запястье, самоубийца!.. — Простите, если я чем-то вас оскорбил или обидел! Клянусь, я не хотел! Я даже сдержался и не стал намекать вам на ваш напористый характер, способный смести все преграды, даже приговор королевского суда. — На лице графа вновь засветилась улыбка... та самая!.. Провокационно-насмешливая! Именно ее я ощутила в темноте, стоя на лестнице, когда мы говорили о настойчивости леди Алисы и ее привычке добиваться всего, чего она пожелает. Так этот... этот... лорд улыбался потому, что я напоминаю ему его невесту?!

— Я польщена. — Уф, не убить бы нечаянно, а то ведь все идет к тому, что граф не виновен, так что приговор обязательно пересмотрят и отменят. — Но мое сходство с графиней Монтербон очень условно.

— Внешне вы абсолютно разные, но внутри в вас пылает очень схожее пламя, — произнесла эту

загадочную фразу, Рауль отсел, оставив меня мысленно бурлить от злости. Пламя во мне и правда разгоралось с яростной силой. Разные?! Внешне, значит, мы разные?! Она — ангельски красива, а я?!.. Уф-ф-ф!..

— Так, давайте забудем на время о моем сходстве с вашей знакомой и обсудим причины, по которым кто-то мог желать ей смерти. Возможно, это был лишь удачный способ вывести вас из игры на время второго двойного убийства, но тогда я не понимаю, чем и как вы могли ему помешать. Помочь в расследовании? Вы и сейчас помогаете... Лорд Патрик, что вы думаете обо всем этом? — Я попыталась одновременно встряхнуть своего жениха, обратить на себя его внимание и намекнуть, что пора бы уже обсудить все, что мы выяснили совместно и по отдельности.

— Пока я пытаюсь смириться с тем, что был настолько слеп. А это удар не только по моему мужскому самолюбию, но и по профессионализму, — честно признался Патрик. — Однако вы правы, леди, у нас нет времени на личные переживания. Пятеро людей убиты, и еще одного собирались казнить по ложному обвинению. Случившееся — удар по профессионализму всего министерства правопорядка, и мы должны выяснить, что же именно произошло.

— И будут ли новые убийства, — вклинился в наш разговор Эрик, решив, что гроза прошла стороной. Наивный! Все неизрасходованные мною молнии как раз ему и достались:

— Не каркай! Тебе что, пяти мало?!

— Мне бы и четырех хватило, — пробурчал напарник, подсовывая мне очередную кружку с чаем. — Шла бы ты спать, а? Утро вечера мудренее... Остынешь заодно. А то у меня такое чувство, что новые убийства начнутся прямо здесь и сейчас.

Глава 28. Выбор из двух зол

Спать я, естественно, не пошла. Еще чего не хватало! Но постаралась взять себя в руки, успокоиться и попытаться понять, что вообще со мной происходит.

Ясно, что ни одной женщине не понравится, если ее сравнивают с другой, даже если той она восхищается и неосознанно подражает. Я же леди Алисе не подражала, я ее не уважала, и чем дальше, тем сильнее. Хотя если перестать злиться и ревновать непонятно кого непонятно к кому, то следует признать, что мнение об этой девушке у меня складывается предвзятое. Вот Патрик знал ее с детства и очень изумлен, что мог так в ней ошибаться. Мы, женщины, конечно, умеем маскироваться и прикидываться невинными и беззащитными. Но для того чтобы так запутать опытного следователя, надо обладать поразительными актерскими способностями. Так что, возможно, графиня Монтербон не была милой овечкой, но и считать ее циничной разлучницей тоже не совсем правильно.

Рауль же намекал, что его брат уже успел охладеть к жене, хотя надежда на воссоединение еще витала. Возможно, леди Алисе намекнули, что все уже решено, и она поверила. Ей хотелось поверить...

Вот только зачем ей вообще сдался Георг, когда она могла выйти замуж за того же Патрика?!

Ее увлечение взрослым мужчиной, а не романтичным мальчишкой с повышенным комплексом вины и непонятными магическими способностями можно понять. К тому же титул графа...

М-да, став женой виконта, Алиса сразу же и сама становилась виконтессой. А став женой графа, она с полным правом продолжала оставаться графиней. Фрехберны хотели ее приданое, а она могла выбрать старшего, чтобы оставить за собой титул.

— Не считая сведений особой секретности, нам удалось выяснить, что герцог Левкерберн регулярно получал письма в розовых конвертах, передаваемые через посыльного. — Мой жених, наконец-то смирившись с ветреностью своей подруги детства, решил начать делиться информацией. — Нож для бумаги выделял их по какой-то причине.

— Мне показали более десятка воспоминаний, связанных с этими конвертами, — подтвердил Рауль, опасливо поглядывая в мою сторону и вопросительно на Эрика. Словно уточняя, как ему следует себя вести, чтобы не разозлить меня снова.

— И еще посыльный показался мне чем-то неуловимо знакомым, — продолжил граф. — А самое интересное — точно такие же конверты получал мой брат, но он всегда сам заносил их в кабинет, и я не смог выяснить, кто именно их ему передавал.

— Конверты — это прекрасно, а что происходило в день убийства? — мрачно поинтересовалась я, отодвигая пустую кружку. После сладкого чая мне стало значительно легче.

— В комнате брата больше всего случившееся запомнили пострадавшие вещи — покрывало, кровать, прикроватная тумбочка и ковер.

Я с серьезным лицом кивнула, чувствуя, как меня вновь охватывает странное ощущение, словно в мой обыденный мир прокралась капелька абсурда. Патрик и Эрик тоже сидели с очень сложными лицами, причем им воспринимать происходящее было еще труднее, чем мне. Я привыкла к ментальной магии и странностям ее проявления. Для меня несколько необычным являлось взаимодействие с неодушевленными предметами... Хотя, если задуматься, карты тоже неодушевленный предмет, а я прекрасно с ними взаимодействую.

— Но убийца был в маске, — с раздражением выдохнул Рауль. — Словно знал...

— Значит, вероятнее всего, именно вы и были целью. Но, может быть, это была защита от ментального некроманта?!

— Защитой от ментанекроманта было тихое появление в середине комнаты и потом резкий хлопок дверью с помощью веревки, привязанной к ручке, — присоединился к обсуждению Патрик. — Все было продумано до мельчайших деталей. Алиса с хозяином комнаты почему-то смотрели на портрет, стоя спиной к выходу. Некто в облегающем трико подкрался по ковру, хлопнул дверью, словно только что вошел, хотя до этого дверь была открыта, и, когда жертвы обернулись... — Рауль даже зубами скрежетнул, но промолчал. Неприятно, когда близких тебе людей обезличивают терминами, но Патрик — следователь, он привык использовать подобные определения, — выстрелил в упор, не давая времени себя рассмотреть. Два выстрела почти подряд, как и во втором случае. Вещи запомнили кровь и вспышку. Ковер и портрет — странного человека в черном трико и маске. И еще мы знаем, что у этого человека очень узкие ступни, а сам он невысокий и худенький.

— И ловкий, раз сумел перелезть по стене из одного окна в другое, — добавила я.

Судя по описанию, убийца мог быть как subtilным мужчиной, так и женщиной. Или, того хуже, подростком.

— Вся остальная информация или с убийствами не связана, или мы пока не смогли ее с ними связать, — со вздохом признался Патрик. — Кстати, во второй раз убийца тоже был в темном трико и в маске.

— И тоже два выстрела подряд... Любитель огнестрельного оружия, невысокий, худенький, имеющий возможность выяснить тайну магического дара и бывающий сразу в обоих домах, — принялась перечислять я, внимательно следя за Раулем.

Граф далеко не сразу сообразил, на кого именно я намекаю, а вот Патрик быстро уловил ход моих мыслей. В его взгляде сверкнуло понимание, он широко распахнул глаза и тоже уставился на Рауля. Эрик же смотрел на меня и едва заметно мотал головой, отвергая мой выбор подозреваемой.

— И знающий, где хранится запасная униформа горничной, — продолжала я плавно подводить графа к наиболее подходящей кандидатуре.

— Вы думаете, это Хелена?! — наконец-то озарило Рауля, и он прожег меня сурово-обвиняющим взглядом. — Зачем? Хотя... ладно, если меня могли обвинить в ревности, то и ее тоже при желании можно этим попрекнуть, но второе убийство?! Второе-то ей зачем?! И следователя убил кто-то гораздо сильнее, чем жена моего брата. К тому же у убийцы следователя волосы были темные...

— А вот длину волос вы описали такую же, как у вашей невестки, — напомнила я графу. — Так что на текущий момент она наш главный подозреваемый, уж извините.

— Хелена не могла..

— Лорд! — совершенно нетактично, невежливо, не так, как положено леди из высшего общества, рявкнула я. Даже Патрик вздрогнул и замер, глядя на меня с изумлением. Один Эрик, привычный к подобному, лишь хмыкнул и с сочувствием покосился на обоих лордов, хотя обращалась я к одному. — Уясните, пожалуйста, один раз и навсегда! Или вы, или не вы! И если не вы, то это может оказаться кто-то близкий вам, и да, это больно, обидно, в это сложно поверить, но выбор у вас невелик. И если вам вдруг опять захочется принести себя в жертву, возложив голову на плаху, подумайте о вашей матери... Неужели вы позволите ей потерять еще одного сына? — И так как мне оказалось ужасно трудно спокойно сидеть и смотреть в грустные глаза графа, я решила его слегка поддержать: — К тому же, возможно, вы правы и это не леди Хелена, а кто-то другой, очень на нее похожий.

Глава 29. Магический баланс

— Леди Хелена очень плохо владеет левой рукой, — принялся перечислять Эрик минусы моего выбора подозреваемого. — На момент убийства у нее имеется надежное алиби. — Патрик согласно кивнул, подтверждая этот факт. — Ну и главное, отсутствует смысл второго двойного убийства.

— Хорошо, давайте тогда пойдем от обратного, вычислим сообщника, — предложила я, неожиданно сладко зевнув и едва успев прикрыть рот ладонью.

Конечно, можно было заупрямиться и настоять на своем, но это только лишняя трата времени. И дело не в том, что Хелена на убийцу не похожа. Если бы все убийцы были похожи на убийц, следователям и детективам делать было бы нечего. И даже не в алиби, которое можно подделать. А причина второго двойного убийства совершенно не обязана витать на поверхности. Просто графиня Фрехберн действительно не сумела бы выстрелить из двух огнестрелов почти одновременно, и это главное.

— Давайте пойдем спать! — властным тоном, коротко и без великосветских отступлений объявил Патрик. — День сегодня был тяжелый, время уже позднее, завтра встанем пораньше и все вычислим.

Я с подозрением посмотрела на маркиза, старательно зевающего и делающего вид, что прямо вот сейчас заснет. Эрик был еще вполне бодр, я только начала позевывать, Рауль после моего обвинения Хелены, наоборот, оживился. И только мой жених буквально засыпает... Конечно, это меня насторожило. Но, немного подумав, я решила, что предложение разойтись до утра не такое уж и плохое. Вот только, глядя на мужчин, начинала подозревать, что они планируют от меня избавиться и обсудить все между собой. Я могла ожидать подобного от Патрика, но от Эрика!..

— Лотта, хочешь, я донесу тебя до кровати?

Я сурово посмотрела на напарника, нарушившего нашу договоренность насчет имени, и тяжело вздохнула. Дойти самостоятельно до кровати я еще была в состоянии, а вот сводить результаты опроса слуг, чтобы вычислить тех, кто мог оказаться сообщником убийцы, точно не смогу. Запутаюсь... Странно, вроде бы день сегодня не такой уж насыщенный, обычные будни нашего агентства. И магически я не то чтобы сильно истощилась, подумаешь, несколько раз погадала тройным раскладом и один раз серьезно разложила карты. Два больших полных гадания подряд могли утомить, но я порой и три, и четыре раза в день гадала, просто с перерывами. Так почему же такая усталость?..

— Леди, пожалуй, это я должен помочь вам дойти до комнаты и извиниться.

Подобное предложение было бы уместно от Патрика, но не от Рауля. Поэтому мы все посмотрели на графа с изумлением. Вернее, взгляд маркиза можно было бы описать как «возмущен до изумления». По меньшей мере это было наглостью, простительной Эрику, но недопустимой от практически равного по положению мужчины. А я только обрадовалась, что лорды научились мирно взаимодействовать между собой!

— Прошу прощения, лорд Краухберн! Я тоже уже не слишком ясно мыслю, поэтому не подумал, что моя помощь может быть расценена как попытка скомпрометировать леди...

— Вы уже забыли, что после десяти или пятнадцати минут с Шарлоттой наедине она готова была вас убить? И теперь вы снова вызываетесь проводить ее по лестнице, рискуя своей жизнью. Вы, лорд, не убийца, а самоубийца! — попытался разрядить обстановку Эрик. — И кстати, с чего вы вдруг решили, что справитесь с ролью проводника лучше, чем я или ее жених?

— Мне кажется, все дело в них. — Рауль вытянул вперед руки, и на его запястьях засверкали наручники, озаренные легким магическим сиянием, привлекая к себе внимание. Если не задействовать внутренний или внешний определитель магии, заметить некоторые магические предметы было довольно сложно. Без дымки, окутавшей их по желанию графа, наручники были не видны, зато теперь мы все вспомнили о них. И о том, что, кроме отслеживания расстояния, на которое мы с Раулем можем отдалиться друг от друга, у этого артефакта есть еще несколько свойств. Одно из которых — перекачивать магический потенциал, выравнивая баланс в паре. То есть все мои магические силы ушли на поддержку магии графа. А когда магический запас исчерпывается, начинается расходоваться физический. Вот я и засыпаю на ходу, хотя вроде бы ничего утомительного не делала, в отличие от Рауля.

— Да, вы правы, — согласно кивнул Патрик, вставая из-за стола. — Но свою невесту до ее комнаты я отнесу на руках сам, — заявил он, с вызовом посмотрев не только на графа, но и на Эрика. И лишь потом вспомнил обо мне: — Если, конечно, леди Шарлотта не возражает.

— Я в состоянии сама подняться по лестнице. — Улыбнувшись маркизу, я тоже встала и тут же

покачнулась. Наверное, это какая-то злодейская шутка судьбы, подстраивающая все так, чтобы, когда я падала, рядом оказывался именно Рауль. Патрик, сидевший напротив, с другой стороны стола, просто не успел бы до меня добежать, а вот граф... граф успел. И подхватил меня на руки, чтобы потом аккуратно передать подоспевшему жениху.

— Наверное, переоценила свои силы, — смущенно призналась я, инстинктивно обнимая Патрика за шею.

— Наверное... — прошептал он и тоже улыбнулся. — Но завтра все будет в порядке. А я буду следить, чтобы граф Фрехберн больше не перетруждался настолько сильно и не использовал вашу магию для восстановления своей.

— Благодарю вас, лорд, — едва слышно произнесла я, уткнувшись в плечо Патрика. Эрик несколько раз носил меня на руках, но это было весело, а сейчас я ощущала странное необъяснимое смущение. Причем больше всего оттого, что до сих пор помнила прикосновения рук Рауля и его сосредоточенно-серьезный взгляд. Быстро промелькнувшие секунды, которые я сразу и не осознала, зато сейчас, спрятав пылающее лицо, вспомнила и никак не могла придумать, как избавиться от этого воспоминания.

Мне нравился Патрик. Мне очень нравился Патрик! Мне нравилось, с какой осторожностью он нес меня по лестнице, нравилось в нем все... включая его должность в министерстве правопорядка. И особенно тот факт, что наш союз нельзя назвать мезальянсом и маркиз не рассчитывает на мое приданое!..

— Спокойной ночи, леди? — Патрик бережно опустил меня на кровать и выжидающе замер. Я кивнула, уже практически засыпая:

— Спокойной ночи, лорд... Благодарю...

— Не стоит, мне было приятно.

— Мне тоже. — Я все же приоткрыла глаза, чтобы искренне улыбнуться. Мне действительно было приятно. Я всем довольна, меня все устраивает. Особенно то, что граф Фрехберн через шесть суток будет освобожден и сможет заняться собственной личной жизнью и исчезнет из моей... навсегда!..

Глава 30. Вторые сутки — второй подозреваемый

Едва Патрик вышел, я, зевая все отчаяннее, сползла с кровати, разделась, умылась и только потом залезла под одеяло, чтобы мгновенно уснуть. Проснулась зато рано. Не с рассветом, конечно, но тишина в доме намекала, что все остальные еще спят.

Как я и подозревала, мужчины воспользовались моим отсутствием и честно потрудились ночью, сводя всю собранную от слуг информацию в единый график, который заботливо оставили на кухонном столе. Подозрительных, то есть кандидатов в помощники убийцы, было всего пятеро, три женщины и двое мужчин.

Я порылась в листках с опросами и вытащила нужные. Так, двух женщин опрашивал Эрик; троих, женщину и двух мужчин, Патрик. И что же они такого им наговорили?

Получается, что все пятеро в примерно одно и то же время были на втором этаже у приемного зала и, как ни странно, не встретились. Так... На самом деле вот эти двое вполне могли встретиться. Я отложила опросные листы схожей по возрасту парочки, которая сначала пересеклась на первом этаже, а потом категорически не заметила друг друга на втором, хотя оба поднялись туда сразу после встречи на первом. Вероятно, причина в том, что лакеям и горничным запрещается отвлекаться на личные дела во время рабочего дня. Но этих двоих я бы спокойно вычеркнула, хотя... ничто не мешает мне разложить на них пасьянс! Или... уф!

Вспомнив про вчерашний вечер и о том, что сегодня Раулю наверняка опять придется допрашивать предметы, я решила использовать обычный набор следователя — наблюдения, логику и анализ. Так вот логика говорит, что эти двое ни при чем. Но надо будет их вызвать и понаблюдать за ними.

Остается трое. Старушка вряд ли предала бы своего хозяина, которому прослужила... ага, восемьдесят семь лет. Нет, такие старые слуги скорее попытаются прикрыть своего господина грудью, а не предать. Конечно, надо будет понаблюдать... Как же неудобно без карт! Но я сейчас поступлю хитро — оставлю самого подозрительного и разложу пасьянс на него.

Так... кто у нас тут остался? Мальчишка-лакей, тот самый, с которым я успела перекинуться парой фраз, сидя в одиночестве, и истопник. А что делал истопник на втором этаже? Затапливал камин для его светлости и гостя? Уф-ф...

Я полезла читать опросный лист дворецкого, потому что явление истопника показалось мне каким-то уж очень неожиданным. Ага... Есть! Истопника вызвали, потому что в комнатах похолодало. А вечерок в тот день был довольно теплый, я помню. Значит...

Додумать, что бы означало внезапное похолодание, я не успела. На кухню спустился Патрик, увидел меня и улыбнулся:

— Вы уже нашли итог нашей бессонной ночи, леди?

— Даже изучила. — Я тоже улыбнулась в ответ, любуясь чуть расслабленно-домашним видом маркиза. Щетину с лица он уже удалил, а вот волосы заплести еще не успел. Вьющиеся золотистые локоны спадали чуть ли не до поясницы. Потрясающе!.. — И подозреваю истопника, — закончила я свою мысль.

— Истопника? Думаете, убийца — маг воздуха? — Едва мы перешли к разговору о расследовании, Патрик сразу подобрался, взгляд стал серьезным и внимательным. Не сводя глаз с меня, он быстро заплел волосы в идеальную косу. У меня так никогда не получалось даже сидя у зеркала.

— Вероятнее всего. Только он бы смог незаметно слегка подморозить в помещении. Магу воды пришлось бы создать вокруг лед, маг огня скорее бы всех спалил...

— Леди Хелена — маг воздуха. Слабенький, правда, — громко проинформировал нас спускающийся по лестнице Рауль. — На всякий случай предупреждаю, хотя я по-прежнему считаю, что она непричастна ни к одному из убийств. Особенно к тому, что произошло в доме герцога Левкерберна.

— Скажите, лорд, получив предупреждение, что должны признать свою вину, иначе пострадают невинные, о ком вы подумали? — заинтересовалась я.

Рауль замялся.

В отличие от Патрика он уже успел не только помыться и намазаться кремом, но и волосы привести в порядок, благо у него они были значительно короче.

— Хм... Эм... — И, наконец решившись, признался: — О младшей сестре Хелены, леди Глории. Когда она узнала, что Георг подал прошение о разводе, и выяснила, что Алиса на самом деле встречается не со мной, был очень бурный скандал. Хелене с трудом удалось успокоить свою разбушевавшуюся

родственницу. К счастью, она не такая частая гостья в нашем доме...

— М-да? И почему же?

Сестра нам тоже не подходила, потому что непонятна причина второго, вроде бы политического, убийства. Если бы его не было, Хелена и Глория оказались бы идеальными подозреваемыми. Вторая вообще просто мечта, особенно если женщины внешне похожи.

— В прошлом году родители отправили ее по обмену в Шербанский университет, — медленно выдавил из себя Рауль, хмурясь с каждым словом все больше и больше.

— Прекрасно... просто прекрасно! — практически пропел Эрик, обходя застывшего графа и усаживаясь рядом со мной, перевернув свой стул спинкой вперед, чтобы можно было на нее облокотиться и пристроить на руки подбородок. — Очередной кандидат в убийцы есть, претендент на роль сообщника тоже. Связь между первой убитой парочкой и второй отсутствует. Гадать будешь?

— Надо бы. — Я вздохнула и покосилась на недовольный памятник в центре кухни. — Но у меня теперь лимит, а способности графа нам пока нужнее.

— Я сегодня уже не буду хватать все, что подворачивается мне под руку, — хмыкнул Рауль, наконец-то усаживаясь за стол. — Специально перчатки с утра надел, чтобы нечаянно не задействовать магию там, где не нужно. В тюрьме я старался все через несколько слоев ткани брать, а вчера увлекся.

— Ничего, зато благодаря вам мы знаем, как выглядел убийца и даже частично что именно происходило во время убийств, — приободрила я графа. — Жаль, что у герцога удалось добыть так мало информации...

— Я попробую сегодня повторить путь стрелка, — будничным тоном извещал нас Рауль. Я даже не сразу поняла, о чем он, как и Патрик с Эриком. Просто согласно кивнули, подразумевая, что идея неплоха. Да... Пока граф не соизволил уточнить: — Пройдусь по стене от окна гостиной герцога до приемного зала.

— Лорд?! Вы же понимаете, что это опасно?! — обращалась я к Раулю, но смотрела при этом на Патрика, надеясь, что он вмешается и как-то повлияет на моего подопечного, окончательно потерявшего чувство самосохранения.

— Конечно, леди. Но камни могли что-то запомнить. Вряд ли преступник рискнул перелезть в зал, в котором нет закрывающейся двери, в трико и в маске. Скорее всего, он уже переоделся.

Рауль рассуждал очень логично и разумно, но мне все равно было немного страшно за него. А этот балаганный шут решил попаясничать и, склонившись в полупоклоне, произнес:

— Не переживайте, ваша светлость, зато не придется самому идти на плаху. На носилках понесут, как члена королевской семьи.

— Не смешно, — огрызнулась я. — Ладно. Значит, гадать буду вечером, не стану расходовать наши общие силы. Давайте решать, кто куда и когда поедет? А то у нас большие планы — и маркизы Монтербон, и вдова герцога Левкерберна, и теперь еще некая Глория... Ее же тоже надо будет опросить? А еще я бы хотела понаблюдать за пятеркой слуг и подтвердить свои подозрения, что сообщник именно истопник, — принялась увлеченно перечислять я. — Кстати, леди Глория подходит под описание убийцы? Невысокая, стройная, с узкой ступней, нужной длиной волос?..

— Да, подходит, — тяжело вздохнул резко посерьезневший Рауль. — И так же, как леди Хелена, ее сестра — маг воздуха.

Но при этом в глазах графа сверкало упрямое неверие. Кандидатки в подозреваемые его явно не устраивали, ни одна.

Глава 31. Ее добрейшество

Наспех позавтракав, мы решили разделиться. Патрик, как наиболее приближенный, отправлялся общаться с родителями Алисы. Эрик рассчитывал через Хелену добиться аудиенции у ее сестры, которая уже вернулась на родину. И переговорить с обеими, выпытав побольше сведений, но не выдавая дамам, что они под подозрением.

— Буду настаивать как раз на том, что нам нужна информация, чтобы отвести подозрения от них, — решил он. — А вы можете потом подъехать, как закончите играть в самоубийц.

Да, а мы с Раулем отправлялись обратно в дом к Левкербернам, чтобы поговорить со слугами и полазать по стенам. Ну и если повезет, пообщаться с вдовой герцога. Может быть, она вспомнит что-то интересное, чего из нее не выпытали за столько времени Патрик, принц и полисмены.

А вот как встретиться с вдовой маркиза Хоттербона, живущей в Шербании, пока было не ясно. Вряд ли король позволит нам с Раулем посетить другую страну...

— Я уже пытался уладить этот вопрос через отца, — озабоченно вздохнул Патрик. — Леди вроде бы согласилась посетить нас, все же мы ведем расследование смерти ее мужа. Но точная дата до сих пор не названа, и я не понимаю из-за чего.

— Из-за напряженной обстановки между странами, — пробурчала я. Не люблю, когда мужчины пытаются прикинуться наивными глупцами. У большинства из них это получается очень неубедительно. — Ну что, разъезжаемся?

Навещать Монтербонов мне не хотелось, а вот на сестру Хелены я бы взглянула с удовольствием. Но, к сожалению, находиться одновременно в двух местах не умела. Зато мысль поговорить с камнями в стене была хоть и опасная, но логичная. И отправить Рауля рисковать собой в одиночку я бы не смогла, даже если бы нас не связывала магия.

Потому что только маг воздуха сможет подстраховать себя воздушной подушкой и не упасть на землю, даже если сорвется или оступится. А ментальный... Ментальный просто ломает себе все что можно, в первую очередь позвоночник, и...

Так, граф молод и в хорошей форме! Полисмен спокойно проделал этот путь, и Рауль справится. Естественно, мы обяжем его веревками... Уф!..

Три кэба мы вызвали через громкофон. Эрику хватило терпения минут десять пытаться связаться со станцией. Я же выжидала, спокойно допивая чай и наслаждаясь вежливым вниманием сразу двух лордов.

Кэбы подъехали одновременно. Маркиз помог мне усесться в экипаж и поцеловал на прощание руку, мы обменялись загадочно-вежливыми улыбками и пожелали друг другу удачи. Прямо идеальные влюбленные, к тому же, по счастливому стечению обстоятельств, еще и жених с невестой. Рауль все это время изучал улицу из другого окна и, только когда кэб тронулся с места, повернулся ко мне:

— Как причудливы шутки судьбы. Будучи свободными от обязательств, мы совершенно не замечали друг друга, зато теперь, когда вы почти замужняя дама, нас с вами даже сковали вместе. Хорошо, что маркиз Краухберн относится к этому столь... философски.

— Думаю, вы прекрасно видите, что лорду Патрику не очень приятна сложившаяся ситуация. Но правосудие должно судить по праву, поэтому наш долг — восстановить справедливость, — ответила я, чувствуя, что несколько перегибаю с пафосностью. Так что постаралась ее слегка сгладить: — У нас впереди долгие годы совместной жизни, и нам будет приятно вспомнить, что начали мы ее с благого дела. Спасли вас, лорд.

М-да... не получилось, но я пыталась. Почему-то подсознание старательно выстраивало высокую стену между мной и этим мужчиной, пользуясь любыми подручными средствами. Злостью, ревностью, пафосом... Можно еще воспользоваться гордыней, намекнув на значительный разрыв в положении в обществе. Чтобы уж окончательно охладить отношения, а то они становятся неприлично горячи!.. Вчера вот меня наглым образом хотели донести на руках до кровати... Хорошо, Патрик вмешался!

— Благодарю вас, леди. — Рауль улыбнулся, правда, взгляд у него при этом оставался серьезным и внимательным. — Если нам удастся найти настоящего убийцу и меня действительно оправдают, я буду в вечном долгу перед вами и вашим будущим мужем.

Почему-то мне показалось, что слова «будущий муж» были произнесены с легким раздражением. Я не стала заострять на этом внимание, просто кивнула, соглашаясь со сказанным. Не то чтобы мне

направилась идея обладания вечным должником, но радовало, что граф начал надеяться на лучшее и строить планы на будущее.

Конечно, мы его оправдаем! Ясно же, что он невиновен...

Когда мы свернули на улицу, где был расположен дом герцога, Рауль, сидящий на скамейке напротив, осторожно сдвинулся в сторону моей дверцы. А едва кэб остановился, спрыгнул на землю и тут же подал мне руку, помогая спуститься. Мои пальцы он удерживал в разумных временных рамках, однако, по-моему, все же несколько дольше, чем требовалось.

— Я еще не простила вам сравнения с леди Алисой, — тоном заправской кокетки объявила я графу, и мы обменялись легкими быстрыми улыбками. Да, шутка вышла не самая удачная, зато она ослабила возникшее между нами напряжение. Не знаю даже... сначала я сама выстраиваю стену между нами, затем сама же ее разрушаю. И при этом подсознательно переживаю за Патрика, отправившегося в логово маркизов Монтербонов.

Вот за Эрика я была совершенно спокойна. Справится. Правда, если Глория такая же язвительная леди, как ее сестра, придется поупражняться в остроумии, но Эрику даже полезно.

— Проходите, лорд Фрехберн, леди... — Встречающий нас у входа дворецкий старательно пытался вспомнить мое имя, которого я ему вчера так и не назвала, прикрывшись мужчинами.

— Да, мы хотим поговорить с некоторыми из слуг повторно, — прервала я затянувшуюся паузу и, подхватив Рауля под руку, потащила его вверх по лестнице, на ходу перечисляя имена слуг.

— Истопник? — удивленно поинтересовался снизу дворецкий, когда мы уже преодолели первый лестничный пролет.

— Обязательно! — выкрикнула я, резво отстукивая каблучками по ступенькам.

— И ведь даже не пытался возражать, — хмыкнул Рауль, когда мы влетели в приемный зал и уселись за стол.

— Понимает, что бесполезно, — удовлетворенно улыбнулась я, но потом нахмурилась, оценив саркастически-насмешливое выражение лица графа. Всего одна поднятая бровь, а уже хочется веером его по рукам отшлепать. Но к сожалению, веера у меня сейчас нет, так что пришлось взять одну из разложенных по столу газет, свернуть и отшлепать ею. — И нечего меня опять сравнивать с вашей... бывшей невестой! Я не она, ясно вам?!

— Да, леди! Простите. — Рауль вроде бы извинялся, вот только подергивающиеся уголки рта и смешинки в карих глазах не позволяли мне поверить в его искренность.

— Чаю не желаете, ваше сиятельство? — Влетевшая в комнату горничная, другая, не та, с которой вчера флиртовал Эрик, проигнорировав меня, преданно уставилась на графа. А вот граф, как и положено воспитанному мужчине, вопросительно взглянул на меня.

— Нет, благодарю. — Вежливо улыбнувшись, я одарила девушку очень выразительным взглядом и повторила список слуг, с которыми хотела бы побеседовать. — И побыстрее, пожалуйста, мисс... Ах да! Найдите двух крепких мужчин, и пусть они принесут толстую прочную веревку. Лорд Фрехберн желает прогуляться от одного окна до другого.

— Как вчерашний полисмен? — сразу же сообразила горничная. — Сейчас все сделаю! А от чая зря отказываетесь, милорд, сегодня к нему булочки с яблоками. Очень вкусно. — И тут же убежала.

А вот граф остался и продолжил загадочно улыбаться. От новой порции шлепков газетой его спасло только то, что он собирался рисковать собой, повторяя путь убийцы. Все же это был очень опасный поступок, причем не просто так, а на благо расследования. Так что я решила временно быть добрее к герою.

Глава 32. Горничные — это не только чай

Горничные в доме Левкербернов бойкими были не только на язык. Новая знакомая хоть и не отличалась воспитанностью, но все, что я поручила, провернула быстро и в нужном порядке. Первым делом она пригласила двух крупных парней, судя по одежде и идущему от них запаху, конюхов. И веревку они с собой притащили такую, которой коней стреноживают. Крепкую и длинную.

Граф, вычленив середину у веревки, обмотал ее несколько раз вокруг талии. А я пожертвовала своим шарфом, закрутив его вокруг нового тугого пояса Рауля. Мали ли... Пусть ему будет не так больно, если вдруг... Всякое может случиться.

Главное — об этом не думать и особенно не смотреть вниз. Конечно, всего лишь второй этаж, но...

Мы начали все приготовления в гостиной герцога. После того как на середине веревки оказался граф, один ее конец ухватил первый конюх. А другой конец, предварительно утяжелив небольшим грузиком, Рауль, уже когда перелез через подоконник, перекинул в окно приемного зала второму подстраховщику. И медленно, шаг в секунду, а то и в две, двинулся по стене, осторожно отыскивая ногами подходящие выступы. Несколько раз мне казалось, что граф вот-вот сорвется. Иногда — что он так и останется стоять, вцепившись в камни, и нам придется затаскивать его внутрь с помощью веревки. Но в конце концов Рауль преодолел весь путь, уселся на подоконнике приемной, устало выдохнул и вытер вспотевший от напряжения лоб.

Судя по тому, что мне хотелось уснуть где-нибудь, свернувшись калачиком, магически граф выложился по полной. Не зря ощупывал все камни, до которых только смог дотянуться.

— У вас кровь, лорд! — взволнованно выдохнула горничная и тут же принялась суесться вокруг Рауля. — Сейчас я вам чайку сладкого... и пирожков с яблоками... и вот, платочек, он чистый, вы не переживайте! Мы его для красоты носим. Ох, ваше сиятельство, как же вы так?!.. Такое часто от магического истощения бывает.

Вот пока она про магическое истощение не заговорила, я сидела себе спокойненько и не мешала ей ухаживать за моим графом. Но после этой фразы интуиция резко сделала стойку, и я тихонечко, прямо из сумки, вытащила из колоды всего одну карту. На расклад по три сил уже могло не хватить, да и со временем напряженно.

Едва увидев перевернутую девятку пик, я сразу поняла, что со временем у нас и правда все очень напряженно. Конюхи, главное, уже ушли, выставленные для охраны дома полисмены где-то внизу, а мы тут троим. Рауль, все еще сидящий на подоконнике открытого нараспашку окна, квохчущая над ним пышущая здоровьем горничная и я. Причем от меня сейчас толку мало, от графа еще меньше. А карты и интуиция предупреждают о неприятностях, причем глобальных. Девятка пик — это вообще смерть, так что действовать надо быстро, вот только сил у меня мало. Что я могу сделать, если мне даже со стула не встать?!

Доберусь я до этого эконома магии и журналом потолще отлуплю!.. И по рукам, и...

Мальчишка! Двадцать восемь лет, а ведет себя как мальчишка!.. Взял и всю нашу магическую силу за пять-семь минут потратил. А обещал экономить!

Здоровых мыслей у меня было мало, одно раздражение и нарастающая паника.

Закричать? Вот только если интуиция и карты правы, то эта стерва столкнет Рауля вниз и... даже не интересно, как она собирается потом убежать.

Откинувшись на спинку стула, я внимательно следила за девушкой, которая так много знала о магических истощениях и так к месту о них вспомнила. Мало ли отчего у мужчины, только что преодолевшего расстояние в два с лишним метра на высоте второго этажа, могла кровь носом пойти?!

Горничная повернулась ко мне боком, и я замерла, уставившись на ее передник. Такое ощущение, что в его большом кармане лежало что-то тяжелое. Огнестрел?

Возможно, она не такой уж хороший стрелок, только проверять почему-то не хочется. А если это и есть убийца? Мы ищем кого-то приближенного к обоим домам, знающего семейные тайны, незаметного... Так почему бы не горничная?!

Главное, мне самой стрелять ни в коем случае нельзя. Во-первых, я пока не уверена точно, преступница передо мной или нет. Во-вторых... а если промажу?! В-третьих... да уже «во-вторых» хватит, на самом деле! И главное, Раулю даже знак не подать, что мы тут, возможно, в опасности.

Глубоко вдохнув, я спокойно, стараясь не делать резких движений, опять запустила руку в сумочку и положила ее на колоду, которую использовала вместо громкофона.

Мысленно я представила маленький поисковый шарик на ниточке. Шарик крутится, сначала слабенько, но потом все быстрее и быстрее, ускоряясь от близости к цели. Нам нужен кто-то, кто сможет нас спасти. Кто-то...

— Эдвиг, я тебя отправил с господами поговорить, а не прохлаждаться у окна! Лорд? Вам плохо?

Карты никогда меня не подводили! В зал величественно вплыл дворецкий. А горничная, едва услышав его голос, резко толкнула Рауля вниз и выбежала прочь. Стерва!

Перед глазами все плыло, в голове, по-моему, тоже, вот только сейчас было не время проверять, насколько весело терять сознание. Резко сорвавшись с кресла, я на пылающем внутри адреналине бросилась к окну и вцепилась в веревку. Дворецкий, сначала дернувшийся догонять горничную, сообразил, что здесь он нужнее, и подбежал ко мне на помощь. Сам граф тоже передумал умирать, к тому же так неэстетично, раскроив череп о дорожку вдоль дома. Как уж он умудрился зацепиться за выступы в стене, летя вниз головой, — не представляю. Да и сам он, уверена, не смог бы объяснить как-то иначе, чем банальностью: «Жить захочешь — не так извернешься!» Естественно, долго бы он там так не провисел, но этих нескольких секунд хватило, чтобы мы с дворецким добежали, ухватились за концы веревки и затащили Рауля обратно в зал. Едва граф оказался стоящим на полу, подпитывающий меня заряд адреналина испарился вместе с последними силами и я уже привычно, только в этот раз очень плавно, осела прямо в объятия своего подопечного.

Терять сознание оказалось совсем не весело. Все произошло как-то уж очень быстро. Раз — и... перед глазами темнота.

Глава 33. Маг или не маг, вот в чем вопрос

Очнулась я на диване... с расстегнутой на целых две пуговицы блузкой. Это было первое, что я осознала, потому что груди было подозрительно свободно. Корсетов детективы из рабочих кварталов не носят, к счастью. В комнате витал странный резкий аромат. Наверное, с помощью него меня пытались привести в чувство. Надо мной нависал суровый, но взволнованный старичок.

— Прекрасно! — объявил он на весь зал, едва я открыла глаза. — Мисс соизволили очнуться! Я могу быть свободен?

— Да, благодарю вас, — прозвучал откуда-то из середины зала женский голос. — Этому дому только еще пары трупов не хватало.

Я осторожно уселась, пока не спуская ноги с дивана, и огляделась. Кроме меня, в зале было трое — взволнованный бледный Рауль, полулежащий в кресле и прижимающий к носу батистовый платочек. Красивая и довольно молодая женщина, ровесница или чуть старше леди Хелены, то есть лет так на пятнадцать — двадцать постарше меня. И дворецкий, суровый, как памятник.

— А горничная сбежала, да? — поинтересовалась я, глядя как раз на замершего за спиной своей хозяйки мужчину. Женщину я узнала сразу. Это была герцогиня Левкерберн, и смотрела она на меня с недоверчивым прищуром. Явно заподозрила, что двух настолько одинаковых леди одного и того же возраста быть не может.

Вот у Фрехбернов ко мне отнеслись не настолько настороженно, потому что вблизи видели не так часто. А их светлости леди Джулии я несколько раз оказывала честь и составляла компанию в покер. К счастью, третья жена герцога Левкерберна отличалась умением молчать, особенно когда речь шла о государственных тайнах. Так что быстро сделала непроницаемое выражение лица и легонько толкнула дворецкого, чтобы тот ответил на мой вопрос.

— Сбежала, — буркнул тот и недовольным тоном добавил: — Вы же мне слуг, с которыми желаете поговорить, перечислили, вот я вам Эдвигу и отправил. Она первая под руку подвернулась.

— Хм. — Рауль убрал платок от носа и попытался встать. Пошатнулся и сел обратно, виновато поглядев на меня. — А вела себя так, словно ее прислали прислуживать. Чай предлагала и пироги с яблоками.

— Может, отравить хотела, — в шутку предположила я. — Странно, что она вас, лорд, сразу не столкнула, а дождалась, пока конюхи уйдут.

На самом деле с конюхами все было ясно. Нас же дворецкий самолично в покои герцога запустил, а при нем выкидывать Рауля служанка поостереглась. Решила дожидаться более подходящего момента. И ведь дождалась... Время специально тянула, чтобы в коридоре не было никого. Ей же еще убежать хотелось, наверное.

— Эдвиг работает здесь уже больше года, — отчитался дворецкий, проигнорировав мою попытку пошутить. — Никаких нареканий...

Никаких. Даже с лакеями не кокетничала. Просто Эдвиг и была той самой горничной, которую я заподозрила в любовной связи. Я вспомнила ее имя еще перед тем, как потерять сознание.

Выходит, истопник не виноват, но его зачем-то задействовали. Возможно, чтобы отвлечь дворецкого, охраняющего покои. Или...

— А с чем именно приходил истопник к герцогу? — поинтересовалась я, искренне любясь полным отсутствием мимики у мужчины. Идеальный дворецкий, хоть переманивай.

— Истопник? С ведром брикетов, кочергой и серными щепками для розжига.

— А ведро большое? — продолжила приставать я к несчастному. — Туда влезли бы два огнестрела?

— Да кто ж огнестрелы с порохом к опилочным брикетам подложил бы?! — не выдержав, возмутился дворецкий. — Это ж совсем скудоумным быть надо!

— Например, тот, кому очень надо было передать оружие в комнату напарнику или напарнице. Вы же истопника не обыскивали?

— Нет, конечно, — огрызнулся мужчина и задумался. Чувствую, теперь он будет обыскивать всех, даже поломойку.

— Спросите у него сами, не видел ли он Эдвигу, перед тем как подниматься вверх... Хотя не надо. — Я полезла в сумку и достала опросный лист истопника. Да, так и есть. Именно он и был тем, кто

видел горничную на первом этаже, а сразу после нее — молодого лакея. — Лучше его допросит принц, для надежности.

Похоже, картина заговора начинает проясняться. Истопника нагло использовали, вызвав в покои герцога. Значит, сам убийца пронести с собой огнестрелы не мог. И как он оказался в покоех, в трико и маске? А потом еще и успел вытащить огнестрелы из ведра истопника! Да, принцу будет с чем поработать...

А Эдвиг открыла окно и скрылась. Вроде бы все сходится. Только подсознание быстро перебирало в голове приметы и ставило галочки. Невысокая, стройная, ступня узкая — размер туфелек я успела оценить. Волосы темные, собраны в хвост, а не заплетены в косу. Разве что не маг воздуха... Простолюдины магами не бывают. И еще, раз ее видели на первом этаже, значит, в покоех герцога в это же время она ну никак не могла находиться.

Зато, выкрад uniformу у Фрехбернов и имея опыт работы горничной у Левкербернов, эта же Эдвиг могла легко сбежать через черный ход, прикинувшись своей. Правда, ей после выстрелов надо было очень быстро переодеться, потому что неизвестного в трико, бегающего по дому, заметили бы сразу.

— А Эдвиг умела что-то делать левой рукой? — вспомнила я основной признак нашего убийцы.

Дворецкий задумчиво посмотрел на меня и кивнул. Просто кивнул, но этого было достаточно. Осталось понять, как она умудрилась вызвать в покои истопника, слегка подморозив воздух, если не была магом... Или она все же маг, решившийся на время прикинуться горничной? И тогда, получается, это покушение замыслили уже очень давно. Больше года...

— Лорд, а когда вы познакомились с графиней Монтербон? — Я засунула руку в сумку и начала нервно перебирать колоду, которая буквально запрыгнула ко мне в руки. — Точнее, когда именно вы сделали ей предложение?

— Эм... — Рауль нахмурился, с подозрением глядя на меня, но потом все же назвал дату, которую помнил отвратительно точно, вплоть до дня недели и на каком именно балу это было.

— Да, Эдвиг появилась у нас примерно в это время, — покивал головой дворецкий. — Я могу назвать вам точную дату, если нужно...

— Нужно! — не очень вежливо отреагировала я. — И как можно скорее!

Глава 34. Руки прочь от графа

— Смотрю, потеря сознания пошла вам на пользу, — спустя пару часов моей кипучей деятельности пошутил Рауль. Не очень поняла, что именно произошло — или наручники сменили приоритет, или мне и правда полезно ненадолго терять сознание, но энергия во мне буквально бурлила.

Я замучила дворецкого, истопника, Патрика... Да, я связалась с Патриком и попросила прислать полисменов, чтобы отвезти истопника к принцу. Выяснила, что Эдвиг устроилась горничной через неделю после того, как леди Алиса стала невестой Фрехберна. Нашла единственное случайное запечатление Эдвиги, сделанное тайком одним из лакеев... Причем справилась с последним даже без помощи Эрика и дворецкого, просто пообещав награду и спокойно подождав в приемном зале, пока эта весть разлетится по всему дому.

Рауль в это время развлекал внимательно наблюдающую за мной вдову, которая до сих пор никак не могла определить, похожа ли я на ее знакомую или она и есть. Чувствовалось, что леди Джулия полна подозрений, но не готова их озвучить.

Выдал меня маленький аксессуар, подарок, часы, которые я никогда не снимала. Когда Рауль, отвесив свой ехидный комплимент о пользе потери сознания, потянулся поцеловать мне запястье, рукав блузки скользнул вниз, и герцогиня негромко удовлетворенно хмыкнула.

— Вы же понимаете, что речь идет о государственной тайне? — суровым голосом уточнила я, сначала кривовато улыбнувшись шутке графа. — Точно так же, как освобождение лорда Фрехберна.

— Естественно, ваша светлость. — Леди Джулия величественно кивнула, давая понять, что хранила тайны еще тогда, когда я могла только гугукать, спрятавшись под столом у дяди. — Я наслышана о том, что лорд Фрехберн обладает даром, который поможет отыскать убийцу моего мужа, но даже не подозревала, что этим даром окажетесь вы. Ведь, если я ничего не путаю, ваш жених — маркиз Краухберн?

Я даже умудрилась не покраснеть после намека на наши с графом слишком уж фамильярные отношения.

— Скорее я дар лорда Патрика, а лорд Рауль нам помогает. — Мы обменялись с леди Джулией многозначительными взглядами, после которых мои щеки все же покрылись легким румянцем. Причем я понимала, что если сейчас попытаюсь углубиться в подробности, то или усилю неловкость ситуации, или выдам тайну настоящего дара графа. Мне бы не хотелось ни того ни другого.

— А убийцу мы обязательно задержим! — пообещала я, заодно аккуратно меняя тему. Да, лорд Рауль слишком полюбил целовать мою руку, но это лишь потому, что он вежливый воспитанный мужчина, умеющий красиво ухаживать. И вообще, пришла пора решительных действий!..

Маркиз уже закончил общаться с семьей леди Алисы и выехал на помощь Эрику. Приезжать сюда я его отговорила, убедив, что мы тоже скоро подведем в дом к Фрехбернам. Надо же было показать всем запечатление Эдвиги...

— Приношу вам свои извинения, леди, но нам пора. Благодарю за помощь. — Я вежливо раскланялась с герцогиней и предупредила: — Возможно, нам придется побеспокоить вас еще и завтра... А главное, будьте осторожны! Преступница может попытаться вернуться.

Полисмены, охраняющих дом Левкербернов еще со вчерашнего вечера, как раз недавно сменили бодрые и выпавшиеся. Но для надежности дворецкий собирался организовать посменное дежурство, воспользовавшись лакеями, конюхами и другими мужчинами, работающими в доме.

Запечатление Эдвиги я на всякий случай перенесла в свой магический накопитель и сразу же переслала Эрику. К накопителю Патрика у меня доступа не было, а то бы и ему отправила. Но они сейчас вдвоем ждут нас в доме графа, так что смогут обменяться и заодно начать ее поиск.

Сбежав по лестнице, я вышла из дома и остановилась, поджидая Рауля. Он почему-то немного отстал. Минут через пять-семь я начала нервничать. Я слышала шаги графа сзади, спускаясь по ступенькам, а вот потом, на первом этаже, не помню... вроде бы... Но раз наручники пока не сработали, значит, он где-то рядом!

Сначала я вбежала обратно в дом, и тут наручники сжались на запястьях, не до синяков, но очень ощутимо. Так... Значит, каким-то непонятным образом Рауль умудрился выйти на улицу, пройдя мимо меня. Точно! Черный ход. Здесь он расположен не с другой стороны здания, а рядом с парадным, просто замаскирован кустами и деревьями.

Да, мысль оказалась верной: едва я направилась к нужной двери, сдавливание ослабло. Отлично. Я

прижалась к стене дома, засунула руку в сумку и нашла спасительную колоду. Шестерка бубен? Хм... Помощь высших сил нам точно не помешает, а вот путешествие... не хотелось бы! Наручники снова плотно обхватили запястья. Кажется, от меня кто-то сбегает или, что более вероятно, кого-то пытаются выкрасть!..

Сосредоточившись на своих ощущениях, я бросилась на поиски. Одновременно стискивая в одной руке огнестрел, а во второй — колоду, которую я тоже вытащила из сумки. Сама я в таком состоянии опасность могу и пропустить, а вот карты подскажут. Не в первый раз такой номер проворачиваю. Любят они меня, заботятся... И в них я верю больше, чем в оружие, из которого по людям приходилось стрелять лишь несколько раз в жизни.

Сдавливание в запястьях усилилось, значит, в другую сторону. Ослабло. Снова усилилось... Перестаралась, надо развернуться обратно. Главное, бегать-то тут практически и негде — не лес и не королевский парк. Так, три березки, две осинки и кусты шиповника вдоль дорожек. Кстати, если бы я хотела спрятать бессознательное или крепко связанное тело, то колючий кустарник — отличный выбор. Просто замечательный!.. И озарило меня... ох как вовремя!

— Бросай оружие, стерва, а то сейчас станешь подарком для некромантов! — выкрикнула я, направив огнестрел на притаившуюся за кустами Эдвигу. Беда в том, что она в это время целилась в стоявшего у стены Рауля. И интуиция мне подсказывала, что подставная горничная выстрелит не задумываясь, в отличие от меня.

Это я до сих пор не научилась стрелять в людей. В голову — насмерть. В руку или ногу — значит, сразу превратить здорового человека в инвалида. К сожалению, никакая магия не вернет отстреленную часть тела. В живот — это тоже смерть, только очень мучительная!..

Чтобы некромантам было с чем работать, попасть надо было точно в сердце. Жертва умирала мгновенно, но при этом мозг в целости. Уф...

Главное, чтобы эта дрянь не заметила, как у меня дрожат руки, от волнения и от злости. Вот ведь стерва настырная, так и норовит угробить моего графа!

Глава 35. Милые бранятся

Вместо того чтобы прислушаться к моей угрозе, Эдвиг вызывающе усмехнулась и выпрямилась, вытягивая левую руку с оружием в сторону графа. Вот только в правой руке у нее тоже оказался огнестрел, из которого она прицелилась в меня...

Я глубоко вдохнула. Ощущение было странное: я еще осознавала, что вот секунды — и меня не станет, а тело словно рухнуло с огромной высоты, отказываясь повиноваться. Зато зрение стало острее, чем было. Я видела все вокруг предельно четко. Эдвигу, графа, кусты шиповника, белочку, спрятавшуюся в листве дерева метрах в двадцати от меня. Спешащего в нашу сторону полисмена, уже доставшего оружие. «Не добежит, — уверенно прикинула я расстояние от нас до того места, где сейчас находился мужчина. — А если начнет палить, испортит тело и его не сможет допросить некромант!»

Наручники слабо сжали мои запястья, хотя Рауль даже с места не сдвинулся. Неожиданно моя рука, в которой был зажат огнестрел, перестала дрожать. Я прицелилась, как заправский хладнокровный стрелок с многолетним опытом, и... выстрелила раньше профессиональной убийцы! Огненная вспышка поразила стерву прямо в сердце.

Неужели от страха во мне меткость проснулась?!

— Леди, с вами все в порядке?! — полисмен и граф оказались возле меня одновременно и выпалили эту фразу тоже почти хором. Я улыбнулась и благодарно кивнула одному, а затем от души залепила пощечину второму.

— Как вас угораздило оказаться здесь, когда я ждала вас совсем в другом месте?! Вы сегодня целый день заставляете меня волноваться... за вас! Это... просто бестактно! Как вы посмели рисковать своей жизнью, лорд?! О чем вы думали?!

— О вас... — признался Рауль, честно глядя на меня.

Его зрачки расширились и заполонили собой всю радужку, так что глаза казались не карими, а черными. Упрямо поджатые губы почему-то больше всего притягивали мое внимание. Ну не на горящую же от моего удара щеку мне смотреть? А когда мой взгляд встречался со взглядом графа, внутри все сжималось и я словно опять стояла под дулом огнестрела. Как будто летела вниз, прыгнув с огромной высоты в бездну.

— О ком мне еще было думать, когда именно в вас эта мисс и целилась там, в доме, на первом этаже? Прямо вам в спину. И у меня было только два варианта: выполнить то, что она говорит, то есть пойти за ней, или позволить ей выстрелить... в вас...

— Но потом-то почему вы?.. — начала я, однако сообразила, что потом под прицелом оказался сам Рауль и, наверное, в те последние минуты он тоже думал обо мне. По крайней мере, мне было бы приятно, если бы так оно и было.

— Потому что я думал о вас и, знаете, почему-то так жить захотелось. Даже утром хотелось меньше!

Сначала я довольно зажмурилась, как кошка, которую угостили вкусным молоком и рядом положили хороший толстый кусок мяса. И только потом насторожилась:

— И что же поспособствовало усилению вашего желания?

— Некоторые выводы, сделанные леди Джулией. Очень наблюдательная женщина, — хитро улыбнулся граф. И ему крупно повезло, что у меня под рукой не оказалось подходящего по толщине журнала. А пощечина простительна от избытка эмоций, но не в процессе обычного разговора. Пришлось просто легонечко шлепнуть нахала по руке, чтобы не забывался.

Леди Джулия немного ошиблась. По крайней мере в отношении меня — точно. Хотя, бесспорно, приятно осознавать, что, по ее мнению, Рауль ко мне не безразличен. Но мне-то нравится Патрик!

Пока мы с лордом ворковали, полисмены аккуратно уложили тело на носилки и понесли к воротам, чтобы на кэбе отвезти в некромантологическое отделение министерства на допрос.

— Это же вы стреляли, да? — внезапно озарило меня. То есть я изначально подозревала, что слишком уж спокойная и меткая, особенно под дулом огнестрела, но, отметив, с какой филигранной точностью был сделан выстрел, укрепила в своих подозрениях окончательно.

— Стреляли вы, — улыбнулся мне Рауль. — Я просто поделился с вами своими способностями. — И озабоченно-серьезным тоном, причем без тени вины, признался: — Это оказалось довольно просто — соединиться с вашей ментальной аурой. Раньше я делал это неосознанно, выкачивая из вас магическую силу, но ведь это должно было работать и в обратную сторону. И я понял, как именно.

— Вы... соединились со мной без моего согласия и поделились своим умением?..

Уф! Нет, понятно, что, если бы Рауль так не сделал, мы бы все погибли, но все равно мысль о том, что практически посторонний мужчина... уф-ф-ф! Особенно граф!.. То есть непонятно, почему он такой особенный, но... Лучше бы это был Патрик. Мне было бы спокойнее.

— Простите, конечно, вы поступили правильно, — выдохнула я спустя несколько секунд, когда перестала бурлить от возмущения и смогла спокойно мыслить. — Благодаря вам эта страшная женщина мертва. Как я понимаю, она и есть убийца.

— И теперь все выяснится, — с надеждой в голосе продолжил мою мысль Рауль.

— Возможно не все, но многое. — Пока граф вяло трепыхался, сомневаясь, что мы сможем ему помочь, меня это ужасно раздражало. И вот теперь, когда он, наконец-то, поверил, мне стало страшно.

А если мы не справимся?! Вдруг посмертного признания Эдвиги окажется мало? Вдруг... Вдруг вмешается кто-нибудь высокопоставленный? Тот самый, кто хотел избавиться от Рауля и кому хватило возможностей и наглости подослать ему предупреждение прямо в тюрьму, подкупить следователя и затем его убить?

— Едем! — Я схватила графа за руку и потащила к воротам. Тело потенциальной убийцы уже увезли, но это не беда, мы догоним. Я вытащила нужную карту, и через две минуты мы уже мчались в кэбе в министерство правопорядка. А я старалась быстро и одновременно внятно объяснить Патрику, с которым уже успела связаться, почему ему тоже надо срочно подъехать и все проконтролировать.

— Вы обязаны быть на допросе! Понимаете? Вдруг они раскроют дело герцога и забудут про Рауля? Просто забудут или специально... Да, поторопитесь, лорд! Пожалуйста! Вы же понимаете, что речь идет о жизни и смерти.

Закончив разговор, я устало откинулась на спинку сиденья.

— На его месте я бы не слишком торопился, — мрачно произнес граф, хмурясь и глядя не на меня, а в окно. — Наверное... — добавил он, подумав пару секунд. — Соблазн уж очень большой.

— Соблазн? — Я недоуменно посмотрела на Рауля. Потом я поняла намек и разозлилась: — Маркиз Краухберн очень ответственный следователь и никогда не воспользуется служебным положением в личных целях!

— Конечно, леди! — Граф перестал любоваться пейзажем за окном и взглянул на меня. — Я же говорил о себе, а не о вашем женихе. У него же нет причин для волнений.

— У вас тоже, — довольно резкоотреагировала я. — Свою невесту вы передали брату. Не надо пытаться привлечь внимание чужой!

— Как скажете, леди. — Рауль вежливо кивнул и замолчал, отвернувшись к окну. Я тоже обиженно поджала губы и устала в другое окно. Даже отодвинулась специально. Соблазн... Слушать противно! Мы тут его спасаем, а он...

Глава 36. Грабеж среди бела дня

У министерства правопорядка нас уже поджидал озабоченный Патрик. Наверное, приказал кэбмену, чтобы тот развил максимально возможную скорость. Такое позволялась лишь сотрудникам министерства, ведущим преследование.

Маркиз сначала озадаченно нахмурился, полюбовавшись на наши застывшие в вежливо-бесчувственных гримасах лица, затем буркнул себе под нос что-то типа: «Нашли время...» — и уже нормальным голосом порадовал:

— Кэба с телом Эдвиги Вельширн сюда не подъезжало.

— Но... — Я растерянно переглянулась с Раулем. Конечно, от дома герцога до министерства есть несколько путей, и мы поехали самым коротким, однако и полисмены должны были выбрать именно его, если только... — Неужели сразу подъехали подкупленные?!

— Я уже приказал дорожным патрулям осмотреть все улицы, — с озабоченным видом предупредил нас Патрик. — Абсолютно все улицы восточной половины города! — добавил он с раздражением. — Но у преступников есть преимущество минут в десять-пятнадцать.

— Больше, — стараясь не смотреть на напряженного графа, выдавила я. — Мы же не сразу кинулись за ними, а спустя минут пять-семь, а вам я сообщила еще минут через пять. Если добавить еще какое-то время на дорогу...

— Значит, все-таки пятнадцать, а не десять, — хмыкнул Патрик и, в отличие от меня, нашел в себе силы успокоить Рауля: — Мы делаем все возможное, лорд. Показания этой женщины важны не только для вас, но и для всей страны. Ее тело обязательно будет найдено!..

— С каждым потерянным часом допрос тела некромантом будет менее эффективным, а через сутки станет вообще слишком поздно, — мрачно процедил граф. — Эта женщина — моя единственная надежда на оправдание.

— И наша надежда на выяснение истинного виновного в организации всех этих убийств! — рыкнул на него Патрик.

— А где Эрик? — поинтересовалась я, отвлекая мужчин от назревающей ссоры. Мы все сейчас напряжены, раздражены и вместо поиска решения можем наговорить друг другу грубостей.

— Ваш напарник вызвался поучаствовать в розыске и присоединился к одной из бригад. — Маркиз, глубоко вдохнув, очевидно, пришел к тем же выводам, что и я, поэтому ответил мне уже вполне спокойным тоном.

Рауль тоже пытался взять себя в руки, хотя перекатывающиеся желваки и идеально выпрямленная спина намекали, что получается это у него с трудом.

— Замечательно, значит, мы тоже можем поучаствовать? — предложила я. — Вам ведь сообщат, если тело будет найдено?

— Да. Мне скинут координаты на накопитель, — кивнул Патрик, нервно теребя пальцем нижнюю губу и обдумывая мое предложение. — Пожалуй, вы правы, леди. Давайте займемся делом, вместо того чтобы бессмысленно волноваться. Ненавижу ждать...

— Я тоже. — Улыбнувшись своему жениху, я вытащила из колоды «колесницу» и сосредоточилась. А едва экипаж подъехал, уселась наверх, подвинув удивленного кэбмена.

Оба лорда отреагировали на это вполне спокойно. Приятно, что маркиз привыкает к моим странностям...

— Я буду говорить, когда и куда поворачивать, — обрадовала я косящегося на меня с подозрением кэбмена. Даже для женщины среднего класса, за которую меня сейчас вполне можно было принять, я вела себя слишком раскованно. Но что поделать? Выкрикивать о поворотах прямо из экипажа, может быть, и привычнее, но точно так же неприлично и к тому же неудобно.

Просунув руку в сумку, я зажала в кулаке колоду, закрыла глаза, расслабилась и попыталась слиться с бубновой дамой, которая точно знает, куда именно нам надо ехать. Знает же?! «Темные влево, светлые вправо, и постоянно перемешивай!..»

Бедному кэбмену пришлось пережить еще более тяжелый стресс, потому что странная клиентка с азартным лицом принялась тасовать карты и выкрикивать: «Через шестьдесят метров поворот налево, теперь через сорок — направо и опять направо...» Я как-то четко осознала, что тузы — это поворот сразу, валеты, короли и дамы — где-то вот-вот, буквально в двух шагах, а на остальных

картах надо смотреть значение и ориентироваться на него.

— За черту города — двойная стоимость, — предупредил меня кэбмен и повторил эту же фразу погромче, для сидящих в экипаже лордов. Моего согласного кивка ему показалось мало, женоненавистник небритый!.. Зато кэбом он управлял отлично, идеально чувствуя, когда можно довериться впряженному в повозку коню, а когда — артефакту на воздушной тяге, чтобы ускориться.

Оказавшись за городом, мы погнали на максимально возможной скорости, я едва успевала выкрикивать: «Налево», «направо», «опять налево!..» Ни о каких предупреждениях заранее речи уже не шло, на меня сыпались только тузы, один за другим, как будто других карт в колоде не было.

— Здесь! — выкрикнула я, вытащив из колоды джокера. Кэбмен резко затормозил. Патрик и Рауль практически одновременно спрыгнули на землю, но граф не стал соревноваться с маркизом за право помочь мне спуститься. Сделал пару шагов в мою сторону и одумался. А я уверенно вложила свою ладонь в протянутую руку своего жениха и улыбнулась.

От напряжения меня потряхивало. Еще бы! Более двадцати минут мешать карты и доставать одну за другой, одну за другой, боясь прерваться, чтобы не пропустить нужный поворот. Особенно последние минут пять-семь, пока мы мчались не по городским улочкам, а буквально по тропинкам. И сейчас стояли на лесной опушке, растерянно глядя по сторонам.

— Теперь моя очередь, — усмехнулся Патрик, сделав несколько движений пальцами. Я ощутила, как земля у меня под ногами завибрировала. И прямо от кэба заструилась тоненькая трещинка, как путеводная звезда. Мы устремились за ней, даже кэбмен.

В принципе, даже без привлечения магии маркиза мы бы смогли найти, куда идти, правда потратив какое-то время на то, чтобы осмотреться. Недавно сломанная ветка, четкие свежие следы ботинок, мужских, внушительного размера. Эрик учил, что когда следы отпечатались так хорошо, значит, шел или очень крупный человек, или человек, который тащит на себе тяжелый груз. Тело, например.

Хорошо, что мы сумели по картам вычислить путь, потому что ночью здесь устроили бы пир хищные звери. Мне несколько раз даже показалось, что я вижу их злые взгляды дальше в лесной чаще. Но нас было четверо, и вся живность предпочла отсидеться, а не сражаться. А вот как они пропустили того, кто был до нас? Ведь, судя по следам, похититель тела был один.

Глава 37. Вzbунтовавшийся воздух

Естественно, голова Эдвиги была не просто разmozжена, она была еще и отделена от туловища, причем грубо, лопатой. Расчлененное тело валялось на земле, и на нем уже виднелись следы укусов, но наше появление спугнуло пирующих хищников.

Едва увидев то, что осталось от головы, Рауль издал странный звук, больше всего похожий на стон, но потом кинулся к телу. Конечно!.. Один след мы потеряли, но зато можем найти другой. Возможно, вещи запомнили того, кто их сюда притащил?

Пока граф щупал одежду, Патрик оглядывался вокруг, держа в руках огнестрел, а я, сжав свое оружие, боролась со рвотными позывами. Все-таки мне нечасто приходилось видеть подобное зрелище.

Но у бедолаги кэбмена не было даже моего минимального опыта, поэтому он дернулся обратно к дороге и тут же повис вниз головой, попав в простенький капкан из веревочной петли, привязанной к ветке дерева. Вот только едва я кинулась освободить беднягу, Патрик поймал меня за руку и указал пальцем вверх. Прямо над несчастным кэбменом постепенно активировался огромный вихрь.

— Двойная ловушка. Уходим...

— А как же он? — Я растерянно посмотрела на пойманного в петлю мужчину, отчаянно извивающегося и пытающегося освободиться.

— Если я выстрелю в веревку сейчас, то вихрь убьет нас всех. Если чуть позже, то он все равно не успеет убежать.

С практично-циничной стороны маркиз был абсолютно прав, но разве порядочно бросать человека, который оказался здесь по нашей вине?

— Его никто сюда не звал, — хмуро добавил Патрик, правда при этом переглядываясь с Раулем и молча, не тратя слов, исключительно с помощью взглядов, обмениваясь идеями.

— Леди Шарлотта отбегает к кэбу, мы вдвоем хватаем тело убитой и бежим следом, леди стреляет в веревку, когда мы будем на половине пути, — быстро произнес граф, косясь на постепенно раскручивающийся вихрь.

— Леди попадет в веревку с такого большого расстояния? — недоверчиво уточнил Патрик, при этом подхватывая тело Эдвиги за ноги.

— Попадет, — уверенно пообещал Рауль, хватая убитую горничную за руки. Спасать голову мертвой женщины никому не захотелось.

Я помчалась по тропинке прочь, к дороге, почти сразу обогнав мужчин. Встала так, чтобы было видно извивающегося и ругающегося кэбмена, вытянула вперед руку с огнестрелом и попыталась прицелиться. Но по-настоящему мне это удалось, лишь когда наручники сжали мои запястья. Не то чтобы зрение стало более четким, но что-то изменилось. Я поняла, что огнестрел надо сдвинуть чуть-чуть вправо и приподнять на пару сантиметров, чтобы не ранить висящего вниз головой мужчину. И выстрелила...

Лорды спешили изо всех сил. Но упавший с грохотом на землю кэбмен все равно успел опередить их, влезть на козлы и даже развернуть кэб.

— Не успею... тоже мне, удумали... — бубнил он возмущенно, однако даже не пытался удрать, терпеливо дождавшись, пока Патрик с Раулем закинут тело Эдвиги в экипаж и влезут в него сами. Я предпочла усесться туда же, где сидела раньше. Как-то не очень хотелось ехать в компании с убитой.

— Вперед! Прочь отсюда! — выкрикнул маркиз, одновременно магией создавая нам временный заслон, щит из земли, защищающий от вихря, который раскручивался все быстрее и быстрее. А главное, продолжал расширяться и преследовал нас пока мы мчались к городу. Патрику пришлось всю дорогу ехать с открытой дверцей и балансируя на одной ступеньке, чтобы сдерживать воздушного монстра.

Сотрудникам министерства окружающей среды придется очень сильно постараться, приводя в порядок наш путь, превратившийся в битву земли и воздуха. Надеюсь, они сумеют восстановить вырванные с корнем деревья, выровнять дороги и вообще сделать все таким же красивым, как было до нашего появления. Эти мысли роились в моей голове очень глубоко в подсознании, потому что основная часть моего разума была погружена в панику. За Патрика, за Рауля, который его удерживал, за себя, очень не привыкшую к пролетающим мимо комьям земли, отбиваемым вихрем,

и свисту ветра в ушах, как во время хорошей бури... Хотя почему «как»?

Только когда мы уже оказались за городскими воротами, ураган, попробовав несколько раз пробиться через магический заслон, смирился с поражением и стек по ограждающим город стенам. Лорды смогли наконец-то спокойно усестись в экипаж, а я — настолько расслабиться, что даже сообразила достать зеркальце, полюбоваться, насколько сильно в этой битве пострадала моя внешность. Все же с испачканным землей лицом даже дамам среднего класса ходить не очень прилично.

У здания министерства правопорядка нас поджидал взволнованный Эрик, кинувшийся вместе с Раулем выгружать тело. А Патрик помог мне спокойно сойти на землю, не дав привычно спрыгнуть вниз.

— Я даже не подозревал, что вы настолько меткий стрелок, леди Шарлотта, — произнес маркиз, целуя мне руку.

— О, вы еще столько обо мне не знаете, лорд Краухберн, — кокетливо проворковала я, краем глаза наблюдая, как тело Эдвиги укладывают на носилки, которые держат два полисмена. Паранойя требовала проследить и уберечь, а женское начало — очаровать и поразить. Победила паранойя. — Прогуляемся до некромантологии? — предложила я Патрику, беря его под руку. — Конечно, разговаривать обезглавленный труп не сможет ни один некромант, но лорду Раулю потребуется закончить опрос вещей в более-менее спокойной обстановке.

— Само собой, леди. — Улыбка у маркиза была слишком напряженной, хотя я его прекрасно понимала. Никто из нас не сомневался в невиновности графа, но при этом улики, подтверждающих его невиновность, у нас не было. И использовать в качестве доказательств сведения, полученные Раулем в результате опроса вещей, для оправдания самого же Рауля не удастся. Это всего лишь слова, которые даже подтвердить некому.

Главное, мы задействовали все имевшиеся у нас козыри. Мы вычислили убийцу. Мы практически ее задержали! И в итоге остались ни с чем.

Вся надежда на новый след... и на проклятые розовые конверты!..

Глава 38. Убийца есть, а доказательств нет...

Пока Рауль пытался выяснить, что помнят вещи Эдвиги, Патрик бегал и искал виновных в случившемся. То есть допросил полисменов, загрузивших убитую в кэб, и объявил в розыск троих мужчин, находившихся в том кэбе. Никакого отношения к министерству эта троица не имела, но приехали они на экипаже с эмблемой карающего меча правосудия, одетые как сотрудники правопорядка. Но при этом прятал тело и уродовал его один человек, и как раз этого человека в подставном кэбе не было!

— Ее переносили из кэба в кэб... — Устало откинувшись на спинку стула, Рауль хлебнул сладкого горячего чая и прикрыл глаза. Едва из его носа снова потекла кровь, я вставила ему в ноздри жгутики из ваты, так что выглядел он очень неаристократично. Зато все вокруг не было измазано кровью. А чистых платочков в этот раз у меня с собой не оказалось.

То, что мы пьем чай за столом в морге, куда нас в итоге отправили вместе с телом Эдвиги, никого не смущало. Мы с Эриком довольно часто бывали здесь, у нас даже был знакомый патологоанатом, медик по трупам. Патрик тоже оказался достаточно закаленным, а Рауль успел за сегодня привыкнуть. Да и, судя по всему, изначально был не из пугливых.

— Ее перетаскивали в какой-то темной подворотне, и там потерялась одна туфля. Поэтому вторая очень четко запомнила место. Надеюсь, его удастся опознать по описанию. — Граф так и сидел, прикрыв глаза и цедя чай из кружки. Говорил он негромко, размеренно-монотонно. Чувствовалось, что еще немного — и отключится от перенапряжения. — Мужчину, который забрал тело, запомнило платье, потому что потом, в лесу, он его испачкал. А еще, — тут Рауль открыл глаза и с восхищением в голосе выдал: — Похититель запустил магическую страховку.

— В смысле?.. — заинтересовался Эрик, будучи единственным, кто не понял сказанной фразы.

Мы-то с Патриком прекрасно знали, что это значит. И, переглянувшись, глубокомысленно хмыкнули, но потом вновь выжидающе уставились на графа.

Многие маги заключают в какую-либо безделушку мощную магическую силу, которая должна вырваться на волю лишь при определенных обстоятельствах. Причем независимо от того, жив ли сам маг или уже умер.

Странно, что смерть от огнестрела не оказалась активирующим магический выброс обстоятельством.

Вот у меня в колоде была припрятана карта, готовая призвать на помощь моего дядю, если со мной случится что-нибудь серьезное, послав ему мой фантом.

— На шее у горничной были бусы, в которых каждая бусинка являлась хранилищем магии. Они все разбились, выплеснув содержимое на свободу. И именно с их помощью образовался воздушный вихрь, устроивший на нас охоту, — продолжил Рауль и даже достал из кармана и продемонстрировал, откуда у него такие подробные сведения: — Осталась лишь веревка, на которую бусинки были нанизаны. Валялась рядом с телом. Я захватил ее с собой почти инстинктивно...

— Вы уверены, что речь идет о «магической страховке», а не об обычном накопителе? — уточнил Патрик. Действительно, подобное скорее походило на запасной источник магической силы, если вдруг, например, собственные запасы будут истощены.

— Вербка помнит, как на нее надевали бусины и проговаривали при этом красивые стихи, так что, возможно, это было нечто типа «два в одном», — отчитался Рауль. — Сработало оно, едва убитой начали отрубать лопатой голову и задели бусы. Тогда магия в бусинках начала пытаться вырваться на волю. К счастью для похитителя, он успел убежать до того, как лопнули все бусинки и находящийся в них заряженный магией воздух слился в огромное вихревое кольцо, повисшее в засаде, ожидая жертву.

— Может быть, знал, что надо делать? — предположил Эрик. — Вот и торопился.

— Но при этом успел ловушку поставить, — напомнила я.

— Ловушку мог поставить кто-то другой, — не очень уверенно произнес Рауль. — Похитителю надо было успеть отрубить голову и изуродовать ее так, чтобы она стала бесполезна для некромантов. А вихрь собирался довольно быстро.

— Но следы на земле были лишь одного человека, — напомнил Патрик.

— Сообщник уже мог ждать в лесу... — предположил Эрик. — Или ловушка была сделана заранее,

на всякий случай.

— Значит мы имеем дело с хорошо организованной бандой, — буркнул Патрик, и, осознав, что этот вывод напрашивался уже давно и все до него додумались, добавил: — Со слишком предусмотрительной бандой. Они опережают нас, потому что действуют заранее. Предсказывая наши шаги.

— А есть уже отчет принца о его беседе с истопником? — вспомнила я о том, с чего все, в сущности, начиналось. — У нас есть вообще хоть что-то?! — я даже голос слегка повысила от раздражения. Мне почему-то наивно казалось, что нам пригодится помощь министерства правопорядка. Но теперь у меня было стойкое ощущение, что следует заняться подпольным расследованием и тогда мы сможем добиться большего. Станем непредсказуемыми, чтобы лишить банду их основного козыря. — Как они успели прислать своих людей, чтобы перехватить труп?!

— На последний вопрос у меня пока еще нет ответа, — с плохо скрываемой злостью процедил Патрик. — Но я обязательно выясню, кто именно так развлекается!

— Главное, чтобы не оказалось слишком поздно, — буркнула я, покосившись на мрачного Рауля. — Так что у нас с истопником?

— Красивая женщина всегда может обмануть не слишком умного и слишком азартного мужчину, — с пафосной интонацией изрек маркиз. Я широко распахнула глаза, пытаюсь понять, как эта наполненная философской мудростью фраза связана с моим вопросом. — Мисс Эдвиг Вельширн заглянула к истопнику, мистеру Рихтерну, примерно за час до того, как произошло убийство. То есть буквально сразу, как к герцогу в гости приехал посол Шербании, — добавил очень важное уточнение Патрик. — И поспорила с ним, что тот не заметит оставленного ею для него знака на окне дома. Уговор был, что если мистер Рихтерн увидит такой знак, то откроет окно и быстренько найдет и приведет к нему мисс Эдвигу. За что ему был обещан поцелуй, который он в тот день и получил.

— А огнестрелы ему в ведро она как раз тогда же и запихала, верно? — уточнила я, с надеждой глядя на маркиза.

— Вот этого мистер Рихтерн не знает, так что, увы, про огнестрелы мы можем лишь подозревать. Доказательств у нас нет, — горестно вздохнул Патрик.

— Но получается... получается, мы не можем утверждать наверняка, что мисс Эдвиг была убийцей? Она покушалась на меня и Рауля, поэтому я застрелила ее в целях самозащиты. Если у кого-то возникнут сомнения, я готова на тактильный допрос принцем. — Нервно дернув уголок рта, чтобы обозначить улыбку, я с тоской посмотрела на графа. — Но утверждать, что именно она убила герцога Левкерберна и его гостя, а уж тем более лорда Георга Фрехберна и леди Алису, мы не можем?!

— Утверждать мы можем, — раздраженно скрипнул зубами Патрик. — А вот доказать — нет... Пока нет.

Я благодарно кивнула за попытку добавить капельку оптимизма в мрачную атмосферу.

— Слушайте, я тут все думаю... — глубокомысленным тоном произнес Эрик и кривовато усмехнулся. — Вот предположим, если я, не маг, надену такие бусы, как у этой горничной были, и при этом специально разломаю одну бусину, что тогда произойдет?

— Хм... что магии приказано, то и произойдет, — пожал плечами Патрик, как самый опытный в стихийной магии и управлении ею.

— То есть, например, если ей приказано выполнять желания того, кто бусинку разломал?.. — продолжил Эрик развивать свою мысль.

— Нет, так вот просто «неси меня за дальние горы!» сила не действует. — Патрик усмехнулся, нахмурился, а потом одобрительно хмыкнул: — Но если выучить азы кастования, несколько жестов, заставляющих воздух выполнять некоторые самые востребованные действия, то... да! И за горы унесет, и помещение охладит, и при переходе от окна к окну подстрахует, если надо.

— Значит, эта несчастная могла и не быть магом воздуха, но тот, кто заряжал ей бусы, точно им был, — уточнил Эрик и выразительно посмотрел на Рауля. — Веревка не помнит, кто именно старался?

Глава 39. Девушке из высшего общества трудно...

— Веревка помнит, что голос был женский, красивый, — начал пересказывать граф. — И еще... странное чувство, что знакомый. Мне...

— Леди Глория? — оживилась я.

Странно, даже не знаю этой женщины, а уже заранее испытываю к ней антипатию. Хотя, судя по описанию Рауля, дама активная и деятельная. Чем-то похожая на меня.

Не побоялась устроить скандал из-за того, что с ее сестрой, леди Хеленой, поступили не слишком порядочно. И я бы действовала так же. Ведь при всей моей симпатии к графу игры братьев Фрехбернов женами и невестами действительно циничны и меркантильны.

Проучилась год в Шербанском университете? Тем более достойна уважения. Леди из высшего общества выживает одна, в другой стране, с другим укладом жизни, получает образование. Наверняка борется за права женщин.

Может быть, я перенесла на нее негативное восприятие ее старшей сестры? Леди Хелена мне не нравится совершенно осознанно. Потому что я... потому что она... потому что не нравится! Язвительная и слегка озлобленная дама. Конечно, неизвестно еще, как я бы себя вела в ее положении.

Вроде бы характер Глории должен был мне импонировать. Вот только симпатиями управляет не разум, а нечто иное. И даже если ты умом понимаешь, какие именно надо испытывать чувства к человеку, твое подсознание при этом морщится от отвращения или, наоборот... Хм.

Я покосилась на напряженно застывшего на стуле Рауля и тихо вздохнула. Бедный граф!.. Свобода была почти уже в руках, но испарилась по воле каких-то обнаглевших неведомых сил.

— Не решусь отрицать или подтверждать. Вы же понимаете, что я слушаю воспоминания вещи? — ответил, а вернее увильнул от ответа на мой вопрос, граф. Еще и недовольно хмурясь при этом.

— Но вы же своими ушами их слушаете! — возмутилась я.

— Слушаю я, леди, пальцами, — усмехнулся Рауль. — Ушами я слушаю вас и чувствую, что вы рассержены. Рискну сделать смелое предположение, что вы волнуетесь за меня?

— Лорд!.. — Я несколько раз набирала полную грудь воздуха и выдыхала, понимая, что у меня просто нет слов для ответа на подобную наглость. То есть, конечно, я волнуюсь, причем действительно за графа, но это же не повод!..

— Несправедливость, совершаемая по отношению к ближнему, всегда вызывает раздражение, — вмешался Патрик, когда понял, что сама я еще не скоро смогу произнести нечто вежливое. — Мы все переживаем за вас, лорд Фрехберн. Поскольку понимаем, что вы не виновны, но пока не можем это доказать. А моя невеста, — ох, как маркиз выделил эти два слова, особенно «моя»! — чуткая девушка, взявшая на себя ответственность за вашу судьбу. И естественно, будучи женщиной, она гораздо эмоциональнее, чем я или ее компаньон, воспринимает сложившуюся ситуацию.

Рауль на эту тактичную отповедь с тонким намеком на мой статус почти замужней дамы лишь изобразил что-то среднее между благодарным поклоном и небрежным кивком. Только взгляд графа в мою сторону даже на благодарный походил очень условно. Я бы назвала его провокационно-изучающим, только непонятно, кого Рауль провоцировал, меня или Патрика. И чего он в итоге добивался? Чтобы я начала шарахаться от него не потому, что боюсь его магического дара, а потому, что мне не нравится его настойчивость?!

— Итак, у нас есть подозреваемая женщина, маг воздуха, — принялась рассуждать я, пытаюсь разрядить сгущающееся, как тучи перед грозой, напряжение. — Есть вероятность, что это леди Хелена или ее сестра, леди Глория.

— Мисс Эдвигу по ее запечатлению в доме графов Фрехбернов никто не опознал, — отчитался Эрик. — Но один из поварят подозрительно отреагировал, так что я позже переговорю с ним наедине.

Да, эта схема часто срабатывала. При всех свидетель делал вид, что ничего не знает, а вот наедине выяснялось, что знает достаточно много, просто или боится, или сомневается, или получил взятку за молчание. Ничего. С Эриком мальчишка обязательно разговорится.

— А у Монтербонов? — Мой уровень паранойи и так был довольно высоким, но теперь я готова была подозревать вообще всех, включая родителей леди Алисы и мать Рауля и Георга. — Там, случайно, нет женщин, владеющих магией воздуха?

И тут оба моих лорда одновременно напряглись, переглянулись, нахмурились и снова переглянулись. Мужчины выглядели озабоченно-растерянными и слегка виноватыми.

— Дайте угадаю, — ухмыльнулся Эрик, тоже наблюдающий за мимикой двух аристократических напарников. — Леди Алиса Монтербон?

— Она была очень слабым магом, — оправдывающимся тоном произнес Патрик. — Настолько слабым, что в семье постоянно об этом забывали. Предел ее возможностей — легкий ветерок в особенно душный вечер.

— Значит, артефакты с магическим запасом должны были стать ее спасением! — сделала я логичный вывод.

— Да, но не дешевая же бижутерия, вполне уместная для служанки! — возмутился Рауль. — Леди Алиса всегда одевалась в соответствии со своим положением. — Тут граф покосился на меня, поперхнулся, хмыкнул и быстро исправился: — Просто у нее не было второй, скрытой от всех жизни, в отличие от вас.

— А вы уверены? — с ехидством поинтересовалась я. — Возможно, она у нее была, но вам с братом не хватило возможностей моего жениха, чтобы это выяснить.

Вероятность того, что леди Алиса оказалась изворотливее и скрывалась лучше меня, я даже не рассматривала. То есть подсознательно я подозревала, что и такое возможно, но зачем же это озвучивать мужчинам? Просто меня прямо-таки подмывало уколоть графа. Не понимаю почему... Но при этом я отлично осознавала, что сейчас ему нужна поддержка, а не мои язвительные замечания.

Поэтому я произнесла довольно обидную фразу, в которой смешалось одновременно два намека: на отсутствие у Рауля ума, хитрости и возможностей и на наличие у меня жениха, которому возможностей, догадливости и хитрости хватило, чтобы вычислить все об агентстве «ЭрЛотта». Только одновременно, встав со стула, я сделала шаг в сторону графа и взяла его за руку.

Патрику и Эрику стульев не досталось, все же морг не таверна и даже не столовая в нашем маленьком домике, но нам с Раулем повезло. Мне как единственной даме, а графу — как изматывавшемуся магически во время допроса. Вот когда мы только приехали, на стуле приходил в себя Патрик, отбивавшийся от воздушного монстра.

И так как зрители этой сцены стояли, им было прекрасно видно и то, с какой нежностью Рауль погладил мои пальцы, и то, насколько бережно и осторожно он поднес их к губам, и... Надеюсь, мое выражение лица продолжало оставаться благожелательно-сочувствующим, не более того! Я очень сильно старалась. Хотя, глядя в постепенно темнеющие глаза графа, разрывалась от двух совершенно противоречивых желаний. Чтобы время остановилось и я продолжала ощущать легкое теплое прикосновение губ Рауля к моим пальцам — и чтобы время вернулось назад и я просто продолжала сидеть на стуле, молча!.. Или по крайней мере вот сейчас, сию минуту, вырвать свою руку и отшатнуться. Потому что еще немного — и все нормы приличия будут нарушены. Все!..

— Лорд Патрик абсолютно прав, я очень переживаю, нервничаю и поэтому веду себя не слишком тактично по отношению к вам. Простите, лорд Фрехберн. — Уф! Надо возводить границы, выстраивать стены, каменные толстые неприступные стены между нами! — Мы обязательно найдем заказчика. У нас есть запечатление убийцы, лорд Патрик прогонит его по базе преступников...

Надо будет только предупредить лорда, чтобы он сделал это тайно, пользуясь скрытыми возможностями, чтобы нам снова все не испортили.

Осознав, что могу здраво мыслить и рассуждать, я с облегчением выдохнула и, кривовато улыбнувшись, с непринужденным видом оперлась рукой о стол. Мне до сих пор казалось, что я ощущаю обжигающее прикосновение губ Рауля, а спиной чувствовала не менее обжигающий взгляд Патрика.

За что мне все это?! Как же не вовремя на меня свалился этот граф... И главное, я искренне хочу вести себя с ним вежливо и непринужденно, а в итоге получается или грубо, или... так, как сейчас. Не понимаю почему!

Глава 40. Выволочка как стимулятор памяти

Анализ собственных переживаний и эмоций, испытываемых к графу, я оставила на более спокойные времена. Сейчас же, пока мой разум прояснился, я решила воспользоваться злостью в правильных целях и отчитать сразу двоих лордов. Вежливо, но от души.

— Надеюсь, уже всем понятно, что дела об убийствах у Фрехбернов и Левкербернов пересекаются? И что заказчик находится на самом верху и как-то связан с министерством правопорядка? Он смог подкупить или запугать следователя, которому поручили дело лорда Рауля. Смог передать через тюремщика послание... Кстати, — я внимательно оглядела обоих лордов по очереди, — понимаю, что схематичный рисунок со слов свидетеля сильно хуже даже некачественного запечатления, но все равно это лучше, чем ничего. Предлагаю воспользоваться услугами Эрика, — я улыбнулась напарнику, единственному из троих мужчин, не вызывающему во мне сейчас желания отшлепать его веером по рукам, — потому что задействовать хоть кого-то из министерства опасно.

— Леди, по-моему, вы впадаете в паранойю! — с легким осуждением произнес Патрик и тут же, поперхнувшись, затих под моим гневным взглядом.

— По-вашему, у меня нет повода, лорд Краухберн? — вроде бы негромко, вкрадчиво-ласковым тоном поинтересовалась я.

Эрик, к которому я повернулась спиной, издал сочувственный «эх» и, по-моему, жестами пытался объяснить маркизу, что теперь не время со мной спорить. Или тот сам сообразил, что лучше замолчать, вежливо склонив голову.

Сейчас с ним говорила не детектив из агентства «ЭрЛотта» и даже не примерно равная по положению леди, являющаяся к тому же его невестой. По словам родственников, в минуты истинного гнева я походила на своего дядю, причем даже больше, чем его родные сыновья.

Надо заметить, что Эрик ни разу за все время нашего знакомства не был источником моего негодования. А вот оба лорда довели, причем всего лишь за пару суток близкого знакомства.

— Один благородный... — кто бы знал, как мне хотелось вставить словечки из лексикона детектива Лотты! Только она не рискнула бы их использовать в разговоре с высшей знатью. А леди Шарлотте не пристало употреблять подобные фразы, даже если они полностью выражают ситуацию в целом и умственное состояние некоторых ее участников в частности, — но очень недальновидный лорд решил принести себя в жертву. Причем даже после того, как его вытащили в буквальном смысле из-под лезвия топора, он продолжает вести себя как недальновидный...

— Эм... — попытался прервать мою гневную речь Рауль. И это при том, что говорила я как раз о нем, просто смотрела то на него, то на Патрика.

— Да, граф Фрехберн? Я не права? Сначала вы утаивали от нас подробности своей личной жизни, которые могли иметь значение для поиска убийцы. Затем скрываете существование леди Глории, а теперь еще выясняется, что леди Алиса тоже была магом воздуха. Что еще вы забыли нам рассказать, лорд? — с сарказмом поинтересовалась я, из последних сил стараясь не повышать голос.

Дома он бы у меня гремел на все три этажа и слуги уже начали бы прятаться, сочувствуя тому или той, кто умудрился меня довести. Правда, обычно доставалось от меня как раз не прислуге, а кому-то из знакомых или родственников. Как-то раз я посмела отчитать даже старшего из принцев. Тот на меня потом дулся недели две, потому что его отец принял мою сторону. Поддержал не сына, а племянницу. Уверена, сейчас дядя тоже бы согласился, что оба лорда заслужили хорошую выволочку!

— Вы, граф Фрехберн, вправе не осознавать последствия собственной скрытности, хотя на карту поставлена ваша жизнь. Но вы, маркиз, прекрасно должны понимать, что магические способности леди Алисы подозрительно совпадают с магическими способностями убийцы и эта информация может представлять ценность для расследования. Не зря вас отстранили. Личная заинтересованность делает вас слишком предвзятым. — Я в упор уставилась на Патрика, у которого даже ноздри точеного аристократического носа начали раздуваться от гнева. — Попробуйте забыть о том, что леди Алиса — ваша подруга детства. Сосредоточьтесь на расследовании.

О, я очень хорошо умела говорить повелительным тоном. Все присутствующие тогда понимали, что, как бы я ни ранила их чувства, лучше молчать и слушать. Только делала я это очень редко. Причем чем старше становилась, тем реже позволяла себе подобное, стараясь не подчеркивать разницу в положении.

Да я бы и сейчас с удовольствием отчитала лордов как равных, просто тогда они вряд ли ко мне бы прислушались настолько внимательно. Тот же Патрик, который сейчас пусть и кипит внутри, но при

этом сдерживается, понимая, что не вправе перебивать, при обычном разговоре обязательно попытался бы это сделать. Зато сейчас он вынужденно выслушает мою речь до конца.

— Если вы хотите защитить близких вам женщин, вы должны рассматривать каждую из них как потенциальную убийцу или жертву. Каждую! Перебрать все, что вам о них известно, проверить каждую... Каждую! Лорд Патрик, вы же следователь! — Я резко сменила интонацию с пафосно-повелительной на умоляюще-взывающую. Ту, с которой я бы говорила с маркизом, если бы делала вид, что мы примерно равны по положению в обществе. — И вы единственный сотрудник министерства правопорядка, которому мы можем доверять. — Я в упор уставилась на своего жениха, практически гипнотизируя его, чтобы впихнуть в него такую важную мысль. Кроме него, нам доверять действительно некому. — А вы, лорд, — я повернулась к Раулю, подскочившему со стула и застывшему с прямой спиной и задранным вверх подбородком, едва я начала свою отчитывающую речь, — тоже должны понимать, что, положив голову на плаху, лишь подыграете организатору всего этого безумного кровавого спектакля. Благородное желание защитить близких не совсем уместно, когда речь идет о вашей собственной жизни. Возможно, кто-то из этих близких и есть убийца! Или, что еще страшнее, его или ее жизнь в опасности, но из-за вашей скрытности мы об этом не узнаем.

Оба лорда чуть расслабились и выдохнули. А вот Эрик, спокойно сидевший все это время на моем стуле и лишь одобрительно кивавший с умным лицом, когда я смотрела в его сторону, наоборот, замер, с интересом выжидая заключительного аккорда.

Я провела одновременно одной рукой по пуговицам на камзоле Патрика и другой — по плечу Рауля, словно стряхивала невидимую пылинку:

— Главное, лорды, под угрозой не только жизни ваших близких и вас самих, но и моя. И если вы продолжите скрывать от меня информацию, я могу расценить это как государственное преступление и покушение на жизнь члена семьи правящей династии.

После этой фразы, сказанной ровным милым тоном, лица обоих мужчин вытянулись и стали даже чем-то неуловимо похожими. Возможно, из-за одинакового выражения растерянности и озабоченности. Лорды явно старались вспомнить все, что до сих пор не решались мне рассказать.

Эрик, едва заметно усмехнувшись, быстро достал из заплочной сумки блокнот и ручку и с видом прилежного секретаря приготовился записывать.

Глава 41. Равноправие — очень уж странный предмет

Вороха секретной информации на нас не высыпалось, к сожалению. Про Алису мне уже и так рассказали, и про Глорию, еще раньше.

Хелена, кстати, в Шербанию тоже ездила, причем не единожды. И последний раз чуть более года назад. Сестру навещала, чтобы потом вместе с ней домой вернуться. Как раз за пару месяцев до того, как Рауль привел в дом Алису, а Георг начал требовать развода.

К слову, на помолвке младшего Фрехберна леди Глория присутствовала, а вот лорд Патрик в это время был... да! Именно! В Шербании!..

Ездил по поручению отца прослушать короткие курсы по психотехнологиям профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в разнополых служебных коллективах. Название я из маркиза буквально выпытала. И выдал он его сквозь зубы, глядя при этом куда угодно, только не на меня.

Ясно. Негативное влияние соседнего государства достигло такого уровня, что правительство решило возглавить растущую женскую активность и подстраховаться от мужских бунтов.

— Я не слишком хорошо разбираюсь в политике, но мне кажется, подобное начинание многим не понравится. — Мое предположение строилось как раз на основах психологии. — Лорд Патрик, вас, случайно, не учили в Шербании, как объяснить мужчинам, что женщины могут быть так же умны, а порой даже умнее, чем они? Это будет самое неприятное открытие, которое вскоре настигнет наше общество.

Полностью скрыть торжествующее ехидство в голосе мне не удалось, так что маркиз посмотрел на меня с легким осуждением:

— Никто никогда не отрицал, что женщины умны и во многом разбираются лучше, чем мужчины. Просто есть определенные чисто мужские сферы деятельности, и уж простите, леди Шарлотта, но...

— Если вы сейчас посмеете сказать, что расследование преступлений как раз и есть эта мужская сфера, я на вас очень обижусь, — перебила я Патрика.

— Да, леди, я именно так и считаю. Вы чрезвычайно наблюдательны и быстро делаете выводы, но стрельба, трупы, слежка за преступником в любую погоду, драки во время захвата...

Эрик, не сдержавшись, несколько раз очень выразительно фыркнул в кулак, с сочувствием глядя на маркиза. А я решила наглядно продемонстрировать будущему мужу, что владею кое-какими основными приемами задержания.

Быстро зайдя Патрику за спину, я схватила его за запястье и скрутила ему руку, отводя ее при этом в сторону. Затем, шагнув еще ближе, ударила по локтю маркиза ладонью, ощутимо, но не слишком усердствуя. И тут же загнула ему руку за спину, одновременно прижимая своим телом.

— Щелк! — усмехнулась я, так же быстро заламывая Патрику вторую руку и имитируя щелчок наручников. А потом, продолжая стоять у маркиза за спиной, положила подбородок ему на плечо и шепотом поинтересовалась: — Ну что, лорд, признайтесь, не ожидали? Зато теперь вам будет сложнее сопротивляться.

Сначала у бедолаги почти на полминуты перехватило дыхание. То ли от восхищения моими способностями, то ли от моего негромкого голоса рядом со своим ухом. Правда, он быстро восстановился и принялся упрямо приводить аргументы:

— Я все равно смогу убежать. И драться ногами мне проще...

— Умоляю, леди Шарлотта, даже если вы тоже умеете драться ногами, не надо нам это демонстрировать! — отмер молчаливо наблюдавший за нашей пантомимой Рауль. — Мне хватит собственного воображения, чтобы это представить и посочувствовать лорду Краухберну.

После этой фразы граф сдунул упавшую ему на глаза челку и, вопреки своим словам, посмотрел на Патрика скорее с завистью, чем с жалостью. А я, отпустив руки маркиза, обошла и встала так, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. В его серо-стальных глазах светилось недоумение, возмущение, но больше всего — восхищение. Приятно.

Аккуратно поправив выбившийся из прически Патрика локон, я мысленно улыбнулась. Забавная мелочь, на которую раньше не обращала внимания. Меня так и тянет прикоснуться к волосам маркиза, восстановив идеальность укладки. При этом мне очень нравится легкая взлохмаченность графа и то, как он чуть выдвигает вперед нижнюю губу, привычно сдувая упавшую на глаза непослушную прядь. Может быть, все дело в том, что челка Рауля в два раза короче? Не знаю...

— Понимаете, лорд Патрик, вначале против преступников-мужчин будет срабатывать эффект внезапности. За это время ко мне на помощь могут прибежать полисмены. И еще... преступница-женщина сможет обвести вокруг пальца мужчину, используя тот же самый эффект неожиданности. Все же вы нас очень сильно недооцениваете, лорд.

— Да, леди Шарлотта, вас я недооценил очень сильно. — В голосе Патрика, судя по улыбке, пытающегося пошутить, заметно ощущалось раздражение. Но главное, он осознал и принял мои аргументы. Я чувствовала это по его задумчиво-озабоченному взгляду. — И еще, само собой, вы совершенно правы. Идея позволить женщинам из аристократии работать вызывает довольно агрессивное осуждение в обществе. Причем и среди самих женщин.

— Это ожидаемо. — Я хмыкнула и передернула плечами, максимально вежливо демонстрируя свое презрение ко всем, кто не готов идти путем Шербании.

Хотя я сама тоже не сильно стремилась взвалить на свои плечи заботы и обязанности, считающиеся прерогативой мужчин. Просто были смутные подозрения, что женские проблемы тоже останутся на нашей совести. Мне было довольно сложно представить того же Патрика, решающего вопросы с домоправительницей, или обсуждающего с главным поваром меню на неделю, или... занимающегося детьми, например. Хотя... о поломойках он же думает, меняя уличную обувь на домашнюю? Мужчина нового поколения? Я полюбовалась на маркиза и перевела взгляд на графа. Вот уж кто совершенно безнадежен! Или я и к нему тоже несправедлива?

— Значит, пока все ниточки тянутся в Шербанию? — уточнил Эрик, глядя при этом на меня.

Да, именно так оно и было. Причем...

— Интересно, общалась ли леди Хелена с леди Алисой ранее, до того, как их представили друг другу уже потенциальными родственницами? Может быть, в той же Шербании, где они были одновременно? И кстати, тогда же, когда там была леди Глория. И еще...

— Была ли Эдвиг в Шербании? — закончил мою мысль Патрик. — Думаю, документы на Эдвигу Вельширн поддельные. Надо пробить эту мисс по базе запечатлений.

— Обязательно! — энергично закивала я и на всякий случай напомнила: — Но тайно!

— Предлагаю продолжить обсуждение в более приятном месте, чем комната с телами умерших, — предложил неожиданно погрустневший Рауль. — Пока я был занят считыванием информации, мне было все равно, где находиться. А вот теперь окружающая обстановка навевает меланхолию.

Глава 42. Пасть можно и до женского белья

Сразу уехать домой у нас не получилось, потому что в морге неожиданно загрохотал громкофон. Как оказалось, это министр Краухберн решил поговорить с собственным сыном. Причем, судя по быстрому обмену фразами, как с сотрудником. По выражению лица Патрика было ясно, что ничего хорошего от этого разговора он не ожидал.

Перемигнувшись со мной, Эрик тихо пристроился следом. Конечно, в открытую стоять у кабинета министра и подслушивать ему никто не позволит, но можно попробовать покрутиться рядом и услышать хоть что-то. А еще понаблюдать за работой министерства, пользуясь тем, что сегодня мы здесь вполне официально. Максимум что может случиться, если заинтересуются незнакомцем, бродящим по коридорам, — вернут в морг.

А я осталась с Раулем, портить репутацию, причем, как правильно заметил граф, не в самом приятном месте.

— Что же вы так до сих пор и не поделились всей информацией, которую поведали вам камни на стенах? — слегка насмешливо поинтересовалась я.

Не знаю, как насчет меланхолии у моего собеседника, но меня буквально скручивало от беспокойства. Такого... никуда конкретно не направленного, просто от всей сложившейся ситуации в целом. И едва Патрик с Эриком ушли, беспокойство усилилось. Ясно же, что министр вызвал моего жениха не для обмена светскими любезностями. А учитывая высокопоставленного врага, нагло занимающегося вредительством в центре правосудия, я могла себе позволить подозревать тут всех. Всех, включая отца Патрика.

На самом деле о результатах стенолазания граф вроде бы отчитался, скупое и нехотя.

Рауль видел на стене Эдвигу. Она двигалась к окну приемной залы. Но поскольку его слова нельзя было использовать ни как обвинение, ни как защиту, ни даже как свидетельские показания, мы просто приняли к сведению, что горничная действительно была убийцей по крайней мере второй пары: герцога Левкерберна и маркиза Хоттербона, посла Шербании.

Постепенно у нас складывалась картина преступления.

Мы знали, что оно было спланировано. Сомнение вызывал только временной интервал. Возможно, год назад, устраиваясь на работу горничной, мисс Вельширн должна была просто следить за герцогом, а приказ об убийстве пришел позже? Эту подробность еще предстояло выяснить. Как и то, как именно Эдвига провела дворецкого и самого хозяина дома, оставшись в покое.

Судя по отрывочным воспоминаниям ковра в спальне герцога, несколько раз кто-то прятался под кроватью. В принципе, почему бы и нет? Скинуть форму горничной, остаться в черном трико, спрятаться, дожидаться, пока все слуги выйдут, охладить воздух и вызвать истопника с ведром, в котором лежит пара огнестрелов. Аккуратно вытащить их из ведра, которое стоит в гостиной, на глазах троих человек?! Ох, что-то тут не сходится. Как и внезапное появление убийцы прямо в центре комнаты... Хотя, с учетом строения камина, можно было притаиться за ним, и тогда Эдвигу мог заметить лишь истопник, когда проходил мимо.

— Вы точно ничего больше не видели? — Я пристально посмотрела на Рауля, так как поведение графа вызывало у меня подозрения. Уж очень он старался не глядеть мне в глаза!

Решив пока отложить пытки, я, почти не морщась от безразличия, вновь вытащила ящик с телом Эдвиги и принялась ее раздевать, не обращая внимания на графа, с недоумением наблюдающего за мной. Бедолага, он даже не догадывается, что именно его ждет!

Как я и подозревала, под платьем и толстыми чулками телесного цвета пряталось то самое черное облегающее трико. Наверное, чтобы в любой момент можно было скинуть униформу и сбежать, причем не в нижнем белье, а более-менее одетой.

— Прошу, ваше сиятельство! — Я сделала приглашающий жест, намекая Раулю на нового свидетеля, которого надо было допросить.

— Никогда не думал, что мне придется пасть настолько низко, — недовольно процедил граф. — Нижнее белье... Женское нижнее белье!.. Это... унижительно!

— Обычная следовательская рутина, — хмыкнула я. — По крайней мере не панталончики с кружавчиками... — И тут до меня дошла интересная подробность интимной жизни Рауля, поэтому я с непринужденным видом отвернулась, словно так и задумывалось: — Считывайте тщательнее! Не буду вас смущать.

Правда, сама я при этом раздумывалась, стараясь приостановить свое буйное воображение. Интересно, получается, граф никогда не помогал своим женщинам раздеваться? Или... Или?.. Каково это — жить с человеком, который сможет прикоснуться к твоему белью и...

О чем я вообще думаю рядом с обезглавленным трупом?! Причем фантазия сразу ускакала в такие дебри, в какие размышления о первой брачной ночи с Патриком ни разу не заводили! Какая вот мне разница, как граф ведет себя в постели с женщинами?! И были ли они у него вообще?.. Нет, конечно, были... Но не в перчатках же?!

— Все! Можете поворачиваться. Я... даже одел тело, — в голосе Рауля смешались брезгливость и намеренная гордость. Так что первым делом я похвалила графа за усердие. Ну и за заботу обо мне. А потом уже уточнила:

— Опять выдадите лишь часть, как вы поступили со сведениями, добытыми от камней в стене? Или поделитесь всем, что узнали?

Но ответить Рауль не успел. Сначала к нам практически вбежал Патрик. Я впервые видела своего жениха настолько расстроенным. Вроде бы и прическа оставалась идеально уложенной, и костюм сидел отлично, но все равно было ощущение легкой взъерошенности.

— Отцу кто-то доложил о том, как вы дважды чуть не погибли, — сразу же отчитался передо мной маркиз. — От выстрела убийцы и от преследующего нас магического вихря. Мне едва хватило аргументов, чтобы убедить его не выдавать нам отряд полисменов для охраны. Но как мне кажется, возвращаться в здание агентства опасно. Если организатор всей этой цепочки убийств знает про «ЭрЛотту», то там, в вашем доме, нас будут искать в первую очередь.

— У вас или у меня — тоже. — Я растерянно переглянулась с практически бесшумно просочившимся в комнату Эриком. — И у графа...

— Значит, надо придумать такое место, которое никому не придет в голову, — озвучил мой напарник банальную, буквально витающую в воздухе истину. Вот только продолжения, конкретики, не последовало. У меня с идеями было довольно туго. Так что я выжидающе уставилась на лордов. Одному из них предстояло выбрать место, в котором мы будем скрываться на время расследования.

Глава 43. Привет из прошлого

Все мы попытались выдвинуть какие-то предложения, где бы нам устроиться на время следствия, но в итоге так ничего путного и не придумали.

— Ну не в морге же прятаться! — Мое раздражение было более чем оправданно. Тем более злилась я не на кого-то конкретно, а просто на сложившуюся странную ситуацию.

В конце концов, как всегда, когда имелся выбор или существовала некая таинственность, требующая прояснения, я потянулась за картами.

— Вы уверены, что у вас хватит сил? — с заботливым беспокойством поинтересовался Рауль. — У меня такое чувство, что я за сегодня опять извел весь наш совместный магический запас.

— Хватит, — успокоила я и разволновавшегося графа, и помалкивающего Патрика, просто озабоченно смотрящего на меня. — Втроем вы уж как-нибудь донесете меня до нашего нового дома...

Уже заканчивая фразу, я поняла, что даже мысли о картах помогли мне решить сложную задачу, над которой мы бились последние минут десять.

— Надо просто снять дом! — радостно объявила я. — И замаскироваться... Особенно это касается вас, лорд. — Отдельно кивнув Раулю, я с победным видом оглядела всех мужчин. — Какой-нибудь маленький домишко, типа как у нас с Эриком, но на другой стороне от центра. Как вам такая идея?

Альтернативные предложения отсутствовали, поэтому мы решили реализовывать мой вариант.

Вот только прямо на выходе из министерства нас поджидал сюрприз, который правильнее было бы назвать засадой. Сначала из здания вышел Эрик и придержал для меня вторую, внешнюю, дверь, а первую, открывающуюся внутрь, удерживал Рауль, идущий сразу за мной. Патрик замыкал нашу процессию, прикрывая тылы. Но как оказалось, опасность поджидала нас на улице.

Не успел граф Фрехберн сделать и пару шагов, как к нам подлетела милая хрупкая блондинка, одетая в платье с юбкой, зауженной и укороченной почти до голени, по шербанийской моде, в захватски сдвинутой набок маленькой шляпке и в сапогах на высоченных каблуках.

Меньше чем за полминуты Эрик успел широко распахнуть глаза и с удивлением протянуть: «Леди Глория?», а я — уловить, что на нас мчится знакомая, родственница графа, и на третьем уровне подсознания оценить наряд и даже задуматься, стоит ли рискнуть одеться так же на следующий бал, или лучше не надо. Одновременно — напрячься, так как никакие родственные узы не являются защитой от огнестрела, который может быть спрятан в кармане. Оценив, что руки у девушки на виду, я продолжала плавно поворачиваться, не спуская с Глории глаз, чтобы в любой момент оттолкнуть в сторону. Ее целью точно был Рауль. Патрик и Эрик были готовы прикрыть графа, просто, как и я, медлили, пытаясь вычислить намерения энергичной леди.

Пощечина вышла сильной, звонкой и, главное, по той же самой щеке, которую не так давно приласкала я.

— Вы... обманщик! Предатель и обманщик! Я вас ненавижу! — выпалила девушка и, не дожидаясь, пока растерянный Рауль сообразит, за что его ударили в этот раз, развернувшись, побежала прочь.

Патрик, переглянувшись с Эриком, устремился следом. Нагнав девушку, он шепотом что-то произнес, наверное потребовал объяснений, потому что леди громко и эмоционально выпалила:

— Полтора года назад он обещал взять меня в жены, потом появилась эта... падшая женщина... — Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть от смеха, представляя, какие эмоции сейчас переживает маркиз, испытывавший к «падшей женщине» сильную привязанность. — И теперь, после того как она погибла, он снова с очередной... — А это уже не смешно, потому что, похоже, речь идет обо мне. Правда, Эрика это не смутило, он продолжал тихо веселиться, косясь то на меня, то на Рауля.

— Знать его не хочу! Такой же обманщик и ловелас, как его брат! И он заслужил эту пощечину!.. — бурно возмущалась леди, игнорируя успокаивающий шепот Патрика. — Не понимаю, почему Хелена до сих пор хорошо к нему относится, после всего того, что они с братом устроили. Но я — не она! И... передайте ему это кольцо! Видеть его не желаю! Трус, предатель и обманщик!..

Эрик уже перестал улыбаться, так же как и я. Мы оба с сочувствием смотрели на расстроенного Рауля.

Красивая, эмоциональная и энергичная леди. Прямо все предпочтения графа в одном маленьком хрупком светловолосом флаконе, гордо удаляющемся от нас, цокая каблуками по мостовой.

— Ну что ж, лорд... кажется, вы потеряли еще одну невесту, — не сдержавшись, съехидничала я. — Однако, судя по эмоциональной буре, еще не все потеряно. Вы ей явно не безразличны.

— Жаль, — мрачно буркнул Рауль, потирая щеку. — Все же мы уже год как расстались. Большой срок, чтобы забыть и... простить.

— Измену? — Я с жалостью посмотрела на графа. — Любящая женщина сможет простить вам убийство, но не предательство. А вы... вы поступили с леди Глорией очень жестоко. Лучше, чем ваш брат с леди Хеленой, но все равно — жестоко.

Рауль лишь тяжело вздохнул, решив дальше не оправдываться. Я подхватила под руку маркиза, оставив графа на совести Эрика. Не то чтобы мне было неприятно... Хотя нет, зачем себя обманывать? Мне было очень неприятно, потому что леди Глория буквально светилась от искренности. И женская солидарность требовала, чтобы я ее поддержала. Патрик же, по-моему, винил Рауля за махинации, в которых была замешана леди Алиса. Так что на какое-то время наша компания разбилась на две парочки.

Сменив несколько кэбов, в целях конспирации, мы добрались до выбранного нами района — вроде бы окраина, но не заводская, а фермерская. Живущим там людям на полноценное собственное хозяйство денег не хватило, но на клочке принадлежащей им земли они рискнули организовать небольшой птичник, завести пару свинок, козу, овечку... Совсем смелые держали даже корову, выплачивая государству ежемесячный штраф, философски воспринимая его как налог. А еще в этом районе проживали коневладельцы, чаще всего кэбмены.

Постучав в первый попавшийся домик, я переговорила с хозяйкой, пока мужчины ждали меня у забора, и вышла со списком приличных мест, рекомендованных для съема. Нам ведь требовалось четыре или хотя бы две комнаты. Для леди и трех мужчин.

Переодеться в леди граф категорически отказался еще в дороге, когда мы пересаживались в очередной кэб:

— Я понимаю, что вы осуждаете мое излишне ветреное обращение с женщинами, но заставлять меня переодеться в одну из них — это слишком жестоко! Вы только представьте, как я буду выглядеть в платье!.. Да я даже надеть его без вашей помощи не смогу!

— Не переживайте, лорд, Эрик вам с радостью поможет. У него богатый опыт, — усмехнувшись, подколола я Рауля.

За время пути мое раздражение немного улеглось. В конце концов, с чего вдруг меня должны волновать бывшие или будущие невесты графа? У меня собственный жених есть, и он, в отличие от некоторых ловеласов, мне верен!

Глава 44. На новом месте приснишь жених невесте

Конечно, надежнее всего было переодеть Рауля, несмотря на его капризы, но... Нет, я верила, что мы докажем его невиновность! Верила на девяносто девять и девять десятых, вот только проклятая одна десятая процента сомнений не позволила мне, образно говоря, стукнуть кулаком по столу.

У графа был такой несчастный взгляд, что мне стало его жалко. Хотя он должен был понимать, что оставаться неузнанным в его собственных интересах. Но что делать, если он воспринимает переодевание в женщину настолько болезненно? Тот же Эрик ради расследования мог переодеться и в старуху, и в разбитную девицу. Точно так же, как я легко могла превратиться как в молоденького паренька, так и в даму для ночных утех.

На что во имя конспирации способен маркиз, я выяснять не стала, так как переодевать его в леди было бессмысленно. Ведь именно ему придется продолжать прикрывать нас в министерстве. Поэтому пока мы решили оставить все как есть — трое мистеров и одна мисс.

Однако во время очередной смены кэбов мы все же устроили небольшой маскарад. Вместо камзолов оба лорда надели жилеты, граф — черный, как у Эрика, а Патрик синий. К тому же бедному маркизу пришлось распустить косу и затянуть волосы в хвост так, как принято среди мужчин среднего класса. Рауль, полюбовавшись на закатанные рукава рубашки у моего напарника, проделал со своими то же самое. А на руки, сверху на свою защиту, натянул гловелетты, кожаные перчатки без пальцев. Нежный золотистый паучий шелк в сочетании с грубой толстой черной кожей сразу перестал бросаться в глаза. Штаны и обувь было решено оставить, все равно вид у обоих лордов был уже абсолютно другой. Не лордовский.

Поэтому хозяйка выбранного нами домика обращалась с нами как с равными. И сразу, поджав губы, уточнила, что у нее не бордель. Гордо фыркнув, я заявила, что именно поэтому мы рассчитываем на четыре или хотя бы две отдельные комнаты. Одну для меня и сколько останется — для мужчин.

В итоге мужчинам не повезло, так как им досталась одна, пусть и большая, комната с двумя кроватями. Правда в моей комнате тоже было две кровати, поэтому ситуация со спальными местами легко разрешалась.

Просто мы обошли все указанные в списке места и выбрали уютный одноэтажный домик, возведенный в центре небольшого участка, полностью засеянного травой. Никаких деревьев, никаких кустов, только трава, которую с задумчивым видом жевали две лохматых бородатых козы. У меня сложилось четкое впечатление, что эти животные не только служат источником молока, но и заменяют собак, охраняя территорию.

По крайней мере, едва я попыталась войти в калитку, обе козы прекратили жевать и уставились на меня с подозрением, выставив при этом рога. Но, увидев, что я с честными намерениями двигаюсь к двери в дом, они снова занялись своим основным делом, ровно до появления в калитке Патрика. Тогда одна из коз медленно, словно предупреждая и давая время оценить последствия, направилась к моему жениху. И тот резко передумал идти дальше, а остался стоять у забора вместе с двумя другими мужчинами.

Хозяйка дома все равно умудрилась их разглядеть, намекнуть мне про бордель и расслабилась лишь узнав, что я приличная девушка и собираюсь спать в гордом одиночестве.

— Завтраки входят в стоимость, ужины и обеды — в таверне через дорогу, — предупредила нас милая женщина. Вела она себя строго, смотрела на нас пристально-изучающе, но при этом я чувствовала, что это честная ответственная дама, которую просто беспокоят сразу трое молодых незнакомых мужчин, заселяющихся в ее дом.

Отправив трех мистеров перетаскивать лишнюю кровать, я отозвала хозяйку и показала ей наши с Эриком документы, само собой поддельные. По ним мы были братом и сестрой из пригорода.

— А двое других — это наши друзья. Мы хотим в городе важные дела уладить, встретиться кое с кем насчет работы, — загадочным шепотом поделилась я. — Те люди очень занятые. Мы их предупредили, что приехали, завтра они скажут, когда у них на нас время будет. Надеюсь, долго ждать не придется. Дней пять я тут без дела еще посижу, а потом домой надо... Так-то трех мужчин одних в город отправлять, насчет денег и работы договариваться, не совсем верно.

Само собой, хозяйка дома со мной сразу согласилась, что троих молодых парней отправлять в город, полный соблазнов, да еще и с деньгами, — это провальная идея. Хорошо, если просто без денег вернутся, а не с долговыми расписками на все имущество.

Успокоив милую даму, я пошла проверять, как там мои мужчины справились с возложенной на них задачей. Под чутким руководством Эрика третьей кровати нашлось место, причем встала она идеально, как будто всегда здесь и была. Приятно, что там, где кровать находилась раньше, не было

залежей пыли. В этом доме любили чистоту и порядок.

Есть в комнатах нам запретили, но позволили поужинать в общей гостиной. Там же по утрам накрывали завтрак, в одно и то же время. Пока Эрик с Патриком ходили в таверну, мы с Раулем чинно уселись в «мужской» комнате на внушительном расстоянии друг от друга.

Первые минут пять прошли в тишине. Я устроилась у окна и наблюдала за козами, ожидая возвращения жениха. А граф сидел на стуле в углу и вроде бы думал о чем-то своем, вот только я постоянно ощущала спиной его пристальный взгляд. Наконец, устав делать вид, что ничего не замечаю, резко повернулась. А вот Рауль отвернуться не успел.

— И? — суровым тоном поинтересовалась я. — Вас что-то беспокоит, лорд?! Вы желаете со мной поговорить?

— Меня беспокоит, что вы сделали неверные выводы и теперь осуждаете меня чуть больше, чем я этого заслуживаю. — Граф даже попытался улыбнуться, чтобы фраза не звучала уж слишком серьезно. — Мне бы не хотелось остаться в вашей памяти жестоким и циничным эгоистом, испортившим жизнь сразу нескольким женщинам.

— А на самом деле вы другой? — подколола я Рауля. Но потом, устыдившись собственной бездушности, попыталась его успокоить: — У вас еще будет время...

— Надеюсь, но одной моей веры недостаточно, — устало-отрешенно выдохнул граф. — Нет, пока не закончится весь отведенный мне срок, я буду пытаться восстановить свое честное имя, хотя бы ради матери. Леди Хелена скоро снова сможет выйти замуж, но мать...

— А почему она не подала апелляцию? — уточнила я, пытаюсь сместить разговор в более-менее деловое русло. — Вы потеряли веру, получив письмо с угрозами, а ваша мать? Она ведь тоже могла попытаться как-то остановить казнь?

— В нашей семье все решения принимал отец, затем — Георг. Думаю, мать считала, что теперь пришла моя очередь, а я сдался. Забыл о своей ответственности перед ней, перед Хеленой, которой сейчас тоже нелегко.

— Рада, что теперь вы об этом вспомнили, — пытаюсь минимизировать ехидство, я сказала эту фразу с пафосно-снисходительным осуждением. Почему-то мне никак не удается дать понять графу, что я ему сочувствую и верю в его невиновность. А скольких женщин он успел обмануть — это не моя забота. Мне все равно...

Хотя, на самом-то деле нет.

Едва Рауль попытался заговорить о том, скольким леди он уже успел испортить жизнь, на меня накатил волна раздражения, более всего схожая с ревностью. Но объяснить даже самой себе, с какой стати я ревную графа Фрехберна к его бывшим невестам, у меня никак не получалось. Зато я вспомнила, как леди Хелена смотрела на моего жениха и как острословила с моим напарником, и... как раз именно граф вел себя с этой дамой более-менее понятно, а вот поведение Патрика и Эрика было очень подозрительным. Очень!

Глава 45. Склероз — помеха следствию

— Да, благодаря вам я вспомнил про свою ответственность перед матерью. — Рауль или не чувствовал, как мне неприятна эта тема, или, наоборот, всерьез надеялся скорректировать мое мнение. — И еще, вы так эмоционально дали понять, что сейчас не время оберегать свои секреты, так как цена может оказаться слишком высока. Я обдумал ваши слова и пришел к выводу, что вы абсолютно правы. К тому же неверно понятые тайны могут сильно повлиять на ваше доверие.

— Согласна с вами. — Ужасно не хотелось выслушивать исповедь графа о его личной жизни, и одновременно я понимала, что он прав. Мы вместе ведем расследование, и, если не буду ему доверять, злясь на его отношение к женщинам, которое меня совсем не касается... Если я не буду ему доверять, нам будет очень трудно его спасти.

— Я сделал предложение леди Глории необдуманно, не посоветовавшись ни с ее старшей сестрой, ни со своим братом. Это произошло от переизбытка чувств, если вы понимаете, о чем я говорю.

Рауль испытующе посмотрел на меня, как будто его и вправду волновало, теряла ли я хоть иногда способность здраво мыслить, поддавшись чувствам. Подобное у меня случалось, и не так уж редко. Но ни разу не было связано с мужчинами. Влюбляться мне еще не приходилось, а обычные увлечения всегда поддаются контролю разума.

— Когда эмоции схлынули, я посоветовался с семьей и понял, что поторопился, — продолжил оправдываться граф. — Несколько раз я пытался поговорить с леди Глорией, объяснить ей, что наши отношения обречены, так как ни ее, ни моя семья не позволят нам заключить брак. Но она продолжала верить в лучшее...

— А вы?.. — Романтическая история о несчастной любви привлекает, если от нее терзаются оба. Ну или если мучается герой. Слушать о страданиях одной героини мне абсолютно не хотелось.

— Я пытался разделить ее веру, добиться финансовой независимости, вырваться из-под опеки брата, использовать свои способности...

— А вот с этого места поподробнее! — Мы с Раулем так увлеклись, что не услышали, как к комнате подошли Эрик и Патрик. Вероятно, они стояли там уже несколько минут, иначе как еще можно было бы объяснить такое удачное и эффектное появление моего напарника? Уж очень вовремя он возник в дверях для простого совпадения.

— Я инкогнито получил несколько заказов. — Сдвигая с глаз челку, граф, встав со стула, с вызовом уставился на вошедших мужчин. — Они касались представителей среднего класса и никак не связаны с высшим обществом.

— Как... Ну как можно быть таким наивным?! — в сердцах почти выкрикнула я, с укором глядя на Рауля. — Рассказывайте же скорее! Кто заказывал, кого... что вы должны были узнать. И не надо сваливать на честь, долг, обещания и прочие ценности аристократа. Речь идет о возможной войне, а вы такие подробности скрываете!..

Втроем мы вытянули из графа сведения о том, что полтора года назад он откликнулся на объявление в «Криминальных хрониках», где завуалированно предлагалась работа, явно не слишком законная. Надо было посетить одну мисс, работающую горничной...

Естественно, после упоминания горничной три пары глаз буквально пронзили несчастного графа, который отчаянно пытался оправдаться тем, что та горничная была пожилая и совсем не похожая на Эдвигу.

— И у вас даже мыслей о том, что неплохо было бы поделиться историей о своих побочных заработках, не возникло?! — Во мне прямо все бурлило от избытка эмоций. Это же надо... Это ж... — Вы что, совсем не понимаете, что это может быть связано с происходящим сейчас?!

— Да как? Как это может быть связано? — Рауль с недоумением смотрел то на меня, то на Эрика. Патрика он старался игнорировать, потому что взгляд маркиза выражал неприкрытое изумление уровнем глупости нашего подопечного. — Это было полтора года назад! С тех пор...

— Скажите, а через сколько примерно по времени после вашей попытки заработать появилась леди Алиса? — подозрительно спокойным тоном поинтересовался Эрик.

— Ну... — Граф задумался, передернул плечами и буркнул: — Где-то через неделю или две.

— Что ж, давайте список тех, с кем вы успели незаконно посотрудничать, — устало вздохнул Патрик, продолжая смотреть на Рауля как на безответственного глупца.

— Я выполнил лишь одно задание. Остальные показались мне слишком подозрительными, но

благодаря им я понял, что не готов ради денег торговать своей честью и нарушать закон, — несколько пафосно произнес граф. — А вот поручение найти и вернуть владелице утерянное ожерелье показалось мне довольно простым.

Только когда Рауль описал то самое ожерелье и назвал фамилию хозяйки, Патрик даже зубами закрипел от раздражения:

— Полтора года назад это украшение было украдено прямо из тайника, о котором никто не знал, кроме настоящей владелицы ожерелья.

— Вы хотите сказать, что... — Граф расстроено вздохнул и отвернулся, чтобы не смотреть ни на кого из нас.

— Ваша светлость, не надо быть таким суровым. — Я решила побыть миротворцем, потому что прекрасно понимала Рауля.

Когда я только начинала работать детективом, но еще не познакомилась с Эриком, у меня был похожий случай. Когда хитрый вор, убедившись, что не может украсть вещь сам, попробовал использовать меня, чтобы заполучить желаемое. Хорошо, что именно во время этого странного расследования я познакомилась со своим учителем и будущим напарником. Правда, я уже успела разложить пасьянс и насторожилась. А потом мы вместе, я и Эрик, задержали наглого преступника.

У графа рядом никого не оказалось, даже карт, чтобы посоветовать приглядеться к делу повнимательнее. И это не его вина. Честных людей очень легко обманывать.

— Лорд Рауль виноват в том, что не рассказал нам о своих приключениях, — начала я нравоучительную речь, но граф прервал меня:

— Простите, леди. Но в том, что меня использовали, обдувив, как наивного мальчишку, я тоже виноват. И если бы я мог вернуть той мисс ее ожерелье или хотя бы его стоимость...

— Ладно, пойдемте ужинать, пока еда совсем не остыла, — предложил Эрик. — Глупо выяснять, кто виноват, а кто нет в позапрошлых событиях. Но Лотта права, вы, лорд, знатно ступили, скрыв от нас такие интересные подробности. Хорошо, хоть сейчас решились ими поделиться.

— Вообще-то, я пытался объяснить леди Шарлотте, что расстался с Глорией до того, как объявил о своей помолвке с Алисой. Причем официально предложения леди Глории я так и не сделал. Наши семьи были категорически против, а без поддержки и одобрения родственников, только лишь на одних чувствах, мы бы долго не продержались. Я не смог бы обеспечить свою жену достойным образом, хотя после неудачной попытки продать свой магический дар пару недель проработал клерком.

— Клерком? Вы? — Я с изумлением уставилась на графа. — Ради того, чтобы жениться на Глории?!

— Ради того, чтобы стать финансово независимым от Георга, — с едва ощутимым смешком, по моему над собственной наивностью, хмыкнул Рауль. — Только на зарплату клерка с трудом смог бы выжить я один, а не вместе с молодой женой, привыкшей к комфорту, поездкам за границу, красивым нарядам... Мне даже на съём отдельного дома не хватило бы!..

— Так, постойте! — Эрик, который только что сам тянул нас ужинать, вдруг напрягся и нахмурился. Патрик уже полминуты стоял, поглаживая губу и о чем-то размышляя. У меня в голове тоже крутилась мысль, что-то связанное с двумя неделями...

Рауль пару недель проработал клерком, очевидно не посещая балов и вечеринок. И получается, едва он наконец-то появился в высшем обществе, на него тут же налетела леди Алиса?

— Вы познакомились с графиней Монтербон на первом же вашем балу после неудачных попыток заработать, верно? — вопрос, буквально витающий в воздухе, решил задать мой жених. — И Алиса... леди Алиса... сразу же заинтересовалась вашим братом? Хм!.. — У маркиза явно была какая-то идея, но он решил поделиться ею с нами попозже. — Что ж, давайте и правда сначала поужинаем, — произнося эти слова, Патрик открыл дверь и сделал приглашающий жест в коридор, не оставляя нам выбора.

Глава 46. Все мы, леди, стервы...

Во время ужина мы с Эриком на пару пытались как-то разрядить напряженную обстановку. Рауль жевал кусок вкуснейшего сочного розового лосося с таким лицом, словно его пытаются отравить, а Патрик, по-моему, вообще не замечал, что он что-то ест, хмурясь и глядя в одну точку. Нет, мне тоже было о чем подумать, но я привыкла, чтобы трапеза проходила более-менее спокойно, иначе еда плохо усваивается. Поэтому и старалась поддерживать видимость светской беседы, пусть даже с абсолютно несветским напарником. Иногда нам удавалось привлечь к разговору Рауля, а вот Патрик лишь кивал или бубнил фразы из двух-трех слов, если к нему обращались напрямую.

Вернувшись в комнату к мужчинам, мы чинно расселись вокруг стола и выжидающе уставились на маркиза. Мне и Эрику тоже было чем поделиться, кое-какие выводы мы успели сделать, но именно Патрик больше нас всех защищал Алису. А исходя из имеющихся фактов, графиня Монтербон была очень расчетливой леди и выбрала братьев Фрехбернов не просто так, а с определенной целью. Единственное, чего я не могла понять, почему Георг, а не Рауль?! Если она знала о магическом даре младшего, значит, и заполучить ей надо было влияние на младшего. Или... Или произошла ошибка и Фрехбернов перепутали? Или я чего-то недопонимаю.

— Если я правильно помню, вы с вашим братом не слишком похожи внешне?

Судя по заданному вопросу, Патрик тоже обдумывал вариант, когда Георга просто приняли за Рауля.

— Да, брат был больше похож на отца, и внешне, и силой духа. А я пошел в мать. — Рауль едва заметно и почему-то немного виновато улыбнулся. Хотя, наверное, он прав. Мягкий покладистый характер не украшает мужчину, если мы не в Шербании.

— Значит, те, кто мог заподозрить, что вы владеете особенной магией, никак не могли вас перепутать, — логично решил Патрик. — Это леди Глория и Хелена очень похожи, — не знаю уж зачем, добавил маркиз.

— Настолько, что можно даже ошибиться в темноте, — негромко буркнула я, чтобы отвести душу. Не очень тактичная шутка, но она и предназначалась лишь для сидящего со мной рядом Эрика. Вот только слышали ее почему-то все мужчины. И взгляды у всех троих заматались, как у паникующих воспитанников пансиона, отчаянно пытающихся вспомнить, какой урок на сегодня был задан. — Неужели вы все успели утешить молодую вдову?! — с изумлением, затмившим мое возмущение, поинтересовалась я, глядя на эту разгневившуюся троицу.

— Что вы, леди! — В голосе Патрика возмущение как раз лидировало. — Как вы могли такое подумать?! Просто... леди Хелена во время нашей первой встречи сделала мне одно недвусмысленное предложение, от которого я отказался. А разговаривая с ее сестрой, отметил, насколько эти две леди похожи, и ваша шутка... Она вообще не слишком уместная, — закончив оправдываться, перешел к нападению маркиз.

Но я, не став отвечать, перевела взгляд на Эрика. Тот лишь пожал плечами:

— А я никогда не отказываю красивым женщинам, когда они делают мне «недвусмысленное предложение». — Последние слова напарник произнес, явно подстраиваясь под интонации Патрика. — Так что, закончив допрашивать прислугу, я поднялся к молодой графине, и мы чудно провели время. Правда, я не привык к такому напору от женщины, но в этом была даже некая изюминка. Мне понравилось. — Эрик хмыкнул, пытаясь за нахальством скрыть смущение от того, что ему приходится делиться подробностями личной жизни. Но у меня был такой взгляд, что сразу становилось понятно: или сами рассказывайте, или прибегну к шантажу и пыткам.

— А вы?! — И я уставилась на Рауля, сверкая глазами и пылая праведным гневом, хотя гораздо логичнее было бы именно так выбивать правду из собственного жениха.

— Леди, я взрослый мужчина и не обязан... — попытался отбиться от моего агрессивного ментального напора граф. Только ему тоже не удалось выдержать мой пристальный обвиняющий взгляд начинающего инквизитора. — Но да, леди Хелена приходила ко мне за утешением, когда мой брат стал пренебрегать супружеским долгом, — признал Рауль и тут же быстро уточнил, очевидно почувствовав, что еще немного — и я казню его прямо здесь и сейчас, придушив собственноручно. — Однако я, как и лорд Патрик, предпочел воздержаться, чтобы не усложнять и так не слишком простую ситуацию. К тому же, так как причиной развода была указана бесплодность леди, если бы я оказался несколько неаккуратен... получился бы конфуз.

— Да уж, — буркнула я, старательно сдерживая в себе целую речь, очень-очень нецензурную и неуместную. Леди Алиса хотя бы честно вела себя так, как ей нравится. А вот леди Хелена прикидывалась порядочной женой, которую игнорирует супруг, и, прикрываясь этим, приставала ко всем попадающимся ей на пути мужчинам.

Так и тянуло пошутить, что склочный характер обычно у очень неудовлетворенных женщин и, судя по поведению Хелены, такие, как Эрик, встречались ей довольно редко.

— Что ж, надеюсь, леди Глория похожа на свою сестру только внешне, — процедила я. Куда-то испарялась женская солидарность к девушке, брошенной женихом ради другой, на самом деле предназначавшейся в жены его старшему брату. Причем умом я понимала, что сестры не обязательно должны быть схожи даже лицом, а уж характером и поведением — тем более. И кто я такая, чтобы осуждать леди Хелену, замужнюю даму, а теперь вообще вдову? Раньше подобные пятна на репутации мне были глубоко безразличны! С чего вдруг я сейчас так разозлилась? Ну пыталась некая леди соблазнить моего жениха, переспала с моим напарником, а некоторое время назад искала внимания графа... Жених сохранил мне верность, моральный облик напарника не моя забота, граф... граф тоже не моя забота, но мне приятно, что и он не соблазнился. Только все равно что-то беспокоит, словно шпилька, застрявшая в платье и царапающая кожу!..

— Леди Глория — очень порядочная девушка, — вогнал Рауль эту несчастную шпильку прямо мне в тело. — Я оказался ее недостойн. Даже чувства, заставившие меня пойти искать работу, спустя несколько месяцев после нашего расставания растаяли. Такая женщина достойна лучшей участи, хотя я по-прежнему безгранично уважаю ее...

— А вот она вас, по-моему, не очень, — огрызнулась я, прерывая поток восхищения другой леди. Правда, царапающая меня шпилька или выпала, или просто на время затихла, оставив лишь легкое зудящее раздражение. Сразу после фразы графа о том, что его чувства к Глории растаяли.

Странно, что я постепенно превращаюсь в ревнивую стерву, причем не тогда, когда заходит речь о моем женихе и ревность хоть немного уместна, а в отношении постороннего мужчины! Это надо обязательно остановить, потому что я же не леди Хелена и не собираюсь виснуть на всех встречающихся мне на пути лордах!

Глава 47. Внезапное озарение

— Нам надо как-то добраться до архива министерства, причем тайно, — немного успокоившись, напомнила я. — Во-первых, выяснить, кто такая Эдвиг. Во-вторых, поискать запечатления мужчины, который выкрал ее тело. — Благо у нас имелись рисунки и похитителя, и тюремщика, которые успел сделать Эрик со слов Рауля. — В-третьих, раз уж выяснились такие странные подробности, посмотреть отчеты позапрошлого года дела с ожерельем. Вдруг лорд Рауль найдет знакомые лица? — Конечно, все, что я говорила, и Патрик, и Эрик тоже прекрасно понимали. Просто делали они это молча, каждый про себя, а нам-то надо было обсудить дальнейший план действий. — В-четвертых, уж простите, — я посмотрела сначала на хмурого Патрика, потом на нахохлившегося графа, — но нам потребуется помощь кого-то из Шербании, причем именно обычного следователя, который сумеет тихо выяснить подробности о леди Алисе, леди Глории и, на всякий случай, о леди Хелене, пока они жили в той стране.

— Да, дело пахнет или внутренним, или внешним заговором, — с долей сочувствия, непонятно только, к кому из лордов, выдал мой напарник. — Причем спланированным уже очень давно. И осталось понять, начался он с леди Глории или с леди Алисы.

— В смысле — «с леди Глории»? — тут же искренне возмутился Рауль.

А вот Патрик при упоминании Алисы хоть и напрягся, но промолчал. Потому что уже всем было ясно, что милая графиня вела себя очень странно. И ее появление в семье Фрехбернов оказалось как-то уж слишком вовремя, и ее интерес к брату Рауля непонятен, и ее связи с Шербанией подозрительны.

В общем, все очень-очень загадочно, и раскапывать это надо на всех уровнях как можно быстрее, но при этом еще и стараясь не спугнуть высокопоставленного наглеца, засевшего в министерстве правопорядка или как-то с ним связанного.

— В прямом, лорд! — рыкнула я на несчастного графа. — Одно дело, если вы просто по случайному стечению обстоятельств влюбились в сестру жены вашего брата, и совсем иное, если вас целенаправленно соблазнили, чтобы потом заставить пойти на преступление. Кто вот вас надоумил поискать работу в «Криминальных хрониках»? О том, что там есть колонка с объявлениями о пропавших вещах, животных и людях, додумается далеко не каждый...

В таких объявлениях обычно просят помочь найти или вернуть потерянное, естественно за вознаграждение. Или предлагается работа, связанная с розыском утраченного. Некоторые люди, прежде чем обратиться в министерство правопорядка или пойти в детективное агентство, ищут более дешевые варианты. Но чаще всего предложение работы через газету означает, что дело не совсем законное.

— А я додумался! — огрызнулся в ответ Рауль. — Это же логично! Если есть газета о криминальных событиях в нашем городе, значит, в ней должны быть не только статьи журналистов, но и колонка для обычных граждан... А на «Криминальные хроники» был подписан мой брат.

— У-у-уф, — негромко процедил сквозь зубы Эрик.

Я же лишь закрыла глаза и принялась мысленно считать овец... и баранов, замешанных в этом деле. Ладно, граф Фрехберн мало что смыслит в следственном процессе, но сотрудников министерства правопорядка, включая Патрика, хотелось от души отшлепать веером.

Да и мы с напарником тоже молодцы!.. Надо было выяснить побольше подробностей и о старшем Фрехберне, и об Алисе, и о герцоге Левкерберне вместе с послом. Затем сравнить, найти связующие факты, объединяющие детали!.. Конечно, нам с Эриком редко приходилось вести такие сложные сдвоенные дела, но опыт уже имелся. А уж у Патрика — тем более!

— Герцог тоже был подписан на «Хроники», — подал голос маркиз. Что ж, по крайней мере одно дело из двух у нас вел специалист, который учел почти все.

— А еще розовые конверты, — напомнила я объединяющий убитых факт, выясненный с помощью графа.

— Один из них был похищен убийцей, — небрежно так, будто бы мимоходом, проговорился Рауль. — Когда она влезала на подоконник, то держала забрызганный кровью конверт в руках и прикоснулась им к стене. И лишь потом убрала его в карман передника...

— В карман передника? — теперь пришла моя очередь переспрашивать.

— Да, судя по воспоминаниям камней на стене, — странно, но для меня фраза прозвучала уже вполне естественно, — после убийства Эдвиг успела переодеться и схватить конверт...

— Разумно, — одобрительно кивнул Патрик. — Выпрыгивала же она уже в приемную залу, там переодеваться некогда. Надо было начинать мельтешить вместе с остальной прислугой. А в платье стрелять опасно, могли попасть брызги крови.

— То есть она спешила, так как на звуки выстрелов вот-вот могли вбежать дворецкий и лакеи, однако успела схватить конверт. Важный был, значит, — сделал логичный вывод Эрик.

— А трико выдавало какие-то интересные подробности? — требовательно напомнила я Раулю, что отслеживаю допросы всех свидетелей и хочу получать полную информацию.

— Трико помнит оба убийства, — мрачно выдохнул граф. — В подробностях. И еще о том, что в эти дни его тщательно стирали. — Рауль какое-то время помолчал и добавил: — Оно помнит не только эти убийства. Мисс Эдвиг и раньше убивала...

— А она, случайно, по мнению трико, не была знакома с той пожилой горничной, которая в прошлом году поручила вам найти ожерелье? — поинтересовалась я.

Проигнорировав возмущенный взгляд графа, дождалась, когда он пожмет плечами, и вздохнула. Жаль, что простым путем все выяснить не получилось. Значит, придется уточнять, есть ли связь между двумя женщинами, как-то иначе.

— То есть пока, кроме Шербании и общей убийцы, убитых связывает страсть к чтению «Криминальных хроник» и розовые конверты, настолько важные, что убийца предпочла задержаться и забрать один из них, хотя очень торопилась покинуть место преступления, — обобщил Эрик все, что нам удалось только что выяснить.

— А еще то, что связь с Шербанией прослеживается через вторых жертв, — напомнила я.

— И главное, непонятно, при чем здесь лорд Рауль, — озвучил основное связующее звено всех пяти убийств мой напарник. — Если надо было подставить хотя бы кого-то, чтобы свалить на него вину, то следовало дожидаться второго преступления...

— А что, если, — внезапно озарило меня, — надо было прикрыть первое преступление, чтобы никто не заметил его связи со вторым? Ну вот сами подумайте. — Я даже соскочила со стула, потому что мне хотелось на нем подпрыгивать от возбуждения, как девчонке. Только это очень неприличное поведение для взрослой леди, абсолютно недопустимое в присутствии двух лордов. Так что я принялась ходить по комнате, рассуждая вслух: — Первое убийство очень похоже на второе, даже если не привлекать вещи в свидетели, но знать об украденной у горничной одежде. Да даже если не знать! — От избытка эмоций я рубанула воздух ладонью, как это иногда делал дядя. — Если бы первое дело велось так, как полагается, любой опытный следователь обнаружил бы его сходство со вторым. Однако первое дело специально... — Я замаялась, подбирая приличный эпитет.

— Слили, — негромко подсказал Эрик, — прикрыв лордом Раулем.

— Да, — согласно кивнула я, остановившись рядом с графом и с сочувствием глядя ему в глаза: — Все указывает на то, что вас специально выбрали в качестве обвиняемого, заранее. Потому что это всех бы устроило. Даже маркиза Краухберна...

Патрик заметно напрягся и недовольно буркнул:

— Неправда, моего отца не устроило. Он пытался добиться повторного слушания...

— Это потому, что вы оба оказались осведомлены о способностях графа Фрехберна, — отмахнулась я. — А если бы нет? Признайтесь: у вас и тени сомнений не было, что это именно лорд Рауль убил лорда Георга и леди Алису...

— Хм... — Патрик задумчиво посмотрел на меня, но потом согласился: — Да, я бы даже не открыл дело графа, если бы не понадобилась его помощь. Мне казалось, что все вполне логично. Мезальянс, ревность к старшему брату, который вот-вот должен был развестись со своей женой, и слава меткого стрелка.

— Именно! Даже если бы кто-то заметил, что дела похожи, часть важной информации после казни лорда Рауля все равно была бы утеряна, — продолжила я строить логические выводы. — Однако, по моему, с такой поспешностью приговорить графа к смерти хотели именно для того, чтобы помешать внимательно приглядеться к убийству его брата и леди Алисы. И им почти удалось! — Я посмотрела на призадумавшихся троих мужчин и напомнила: — Даже карты советовали сконцентрировать все силы на деловых и личных отношениях убитых. Но мы сосредоточились на втором убийстве, постоянно упуская из виду первое.

— Кстати... — вдруг прервал меня Эрик. — Судя по показаниям неодушевленных свидетелей, убийца и в первый, и во второй раз была в трико и маске. Трико вы нашли и допросили. А маску?

Глава 48. Пять дней до часа икс

— Маску надо искать. — Согласно кивнув, я присела обратно на стул. Вдохновляющий запал слегка подутых. Внимательно оглядев каждого из троих мужчин, я мысленно порадовалась тому, что решилась высказаться. Явственнее всего на лицах моих собеседников светилось разочарование, граничащее с возмущением. И прямо витало невысказанное «я так и думал!».

Ну естественно! Мужчины!.. Даже Эрик втянулся в эту игру, хотя его-то я считала вполне себе здравомыслящим человеком, далеким от предрассудков. Но похоже, мысль, что от Рауля пытались избавиться не из-за его магического дара, способного раскрыть оба дела, а в качестве наиболее подходящего кандидата на роль обвиняемого для первого, оказалась слишком неординарной. И только я рискнула ее озвучить, не боясь показаться глупой. А остальная троица если и подозревала, что подобное возможно, старательно отмалчивалась. Каждый из троих боялся даже предположить вслух, что мы изначально пошли по неверному пути, заиклившись на редких магических способностях графа. Но если предположить, что убийцы о нем знали, но он не был решающим фактором... Или, кстати, вполне вероятно, что Эдвиги просто всегда убивала в обезличенном наряде и маске, на всякий случай, чтобы ее лицо не увидели жертвы и не смог разглядеть ментальный некромант. И тогда получается, что... Получается, что нам надо активно собирать информацию о Георге и пытаться связать между собой его, Алису, герцога Левкерберна и маркиза Хоттербона. И понять, что же такого важного в первой убитой паре. Хотя убийцу мы обнаружили, расследуя второе дело.

— Странно, что она не сбежала, — высказался Эрик, словно подслушав мои мысли. По крайней мере я сразу поняла, что он не о маске, а об Эдвиге.

— Вероятно, в доме Левкербернов осталось что-то важное, — предположил Патрик, и после этого у нас всех практически хором вырвалось:

— Розовые конверты!

— И вполне возможно, что они до сих пор там, ведь Эдвиги... — начать фразу я успела, а потом меня, как это иногда бывает, накрыло озарением. Хорошо, что с этим моим недостатком уже были знакомы и Эрик, и Рауль. А Патрик помолчал из вежливости, выжидая глядя на меня. И я, застыв в задумчивости, смотрела именно на него.

Маркиз был красив, как породистый хищник. Четко вылепленные скулы, аккуратный очерченный рот, ясные серые глаза. Стянутые в тугий хвост золотые локоны и выбившаяся на волю челка, которую так и тянуло поправить. Когда мы объявляли о нашей помолвке, я видела много разочарованных девичьих лиц. Родители очень старались, выбирая мне мужа. И мне очень нравился их выбор!.. Но... когда я смотрела на плотно сжатые губы Патрика, я могла представить, как он целует мне руку, а вот как он... как мы... О чем я опять думаю?!

Так, началось все с Эдвиги, которая не сбежала из дома Левкербернов, потому что ей надо было что-то там найти. Что-то, что она не могла обнаружить уже достаточно давно, ведь убийство герцога случилось не вчера, а почти неделю назад! И вероятнее всего, она так это и не нашла, когда объявились мы с графом. Или нашла? Просто непонятно, почему вместо того, чтобы спокойно отыграть обычную горничную, как она поступила во время общего допроса, Эдвиги попыталась убить меня и Рауля! Причем дважды!..

Едва вспомнив, как стояла под дулом ее огнестрелов, я поежилась от легкого озноба. Страшно! Ужасно страшно осознавать, что еще секунды — и ты умрешь. Не понимаю, как граф выдержал и... как он до сих пор выдерживает этот кошмар!.. Ведь, по сути, топор так и висит над его шеей.

А он сидит с нами, пытается шутить, доказать мне, что не совсем уж циничный жестокий гад, не уважающий женщин. Вспоминает подробности своей прошлой жизни, а не бежит в панике по округе, вырывая волосы и крича о том, что прошло уже двое суток, вот-вот начнутся третьи, а их у нас всего семь!..

У него всего семь суток, двое из которых уже прошли. Просто прошли... Мы ничего не обнаружили, чтобы его оправдать. Нам нечего предъявить суду, кроме Эдвиги, которую косвенно, с натяжкой, можно обвинить по второму делу, приложив наши вычисления потенциальных подозреваемых и показания истопника.

Возможно, в министерстве что-то придумают, чтобы доказать ее вину в убийстве под мостом. Не знаю, правда, как... Но там есть время, а вот к Фрехбернскому столкновению эта дама пока никак не притягивается, кроме как логическими умозаключениями и показаниями неодушевленных свидетелей, добытыми обвиняемым. То есть веры в последнее никакой.

— Эдвиги почему-то очень настойчиво хотела убить нас двоих. Значит, она или нашла то, что искала, и планировала с этим сбежать, а наше появление ей как-то помешало, хотя я не понимаю

как. Или же убить нас было важнее... — огласила я мужчинам итог своих размышлений.

— Учитывая наличие воздушной ловушки, которую специально поставили в расчете, что мы в нее попадемся, вы абсолютно правы, леди. — Патрик едва заметно улыбнулся, потянулся через стол, чтобы взять меня за руку и нежно поцеловать мои пальцы. — Почему-то преступникам очень важно убить вас и лорда Рауля.

— Возможно, они хотят убить именно меня, а леди просто связана со мной... пока смерть не разлучит нас. — Граф немного нервно рассмеялся над собственной шуткой.

Последняя фраза произносилась во время бракосочетания. Поэтому неудивительно, что Патрик пронзил Рауля испепеляющим взглядом.

— Я-то с детства знал, что живу из милости и в любой момент эта милость может закончиться, вместе с моей жизнью. — Кажется, граф подслушал мои размышления о его психической стойкости и решил слегка расслабиться. Ну или настолько привык к веревке на шее, что действительно не ощущает висящего топора. — Отец довольно часто напоминал мне об этом, как и о том, что ради моих перчаток мать пожертвовала третью своего состояния. Я не оправдал надежды, не оправдал затрат на собственное рождение, разорил мать своими странными потребностями, не смог отстоять свое право на финансовую независимость от брата... Так что я всегда был семейным несчастьем, живущим одним днем. Но теперь, когда я точно знаю, что их у меня осталось всего пять, мне эгоистично хочется выяснить правду и найти виновных в смерти Георга. И одновременно хочется сдаться, чтобы не подвергать вас опасности, — всю эту пламенную речь Рауль выдавал мне. Глядя мне в глаза.

И я видела, что он очень хочет выжить, отчаянно хочет выжить. Что бы он ни говорил о том, что живет одним днем, на самом деле ему безумно хочется, чтобы этих дней было значительно больше, чем пять. И сбежать обратно в камеру ему страшно.

Я сама совсем недавно испытала этот страх близкой смерти, так что узнала его сразу. Граф не хотел умирать! Но он готов был смириться ради меня... Как уже почти позволил угробить себя ради Хелены и Глории, прикрывая их двоих. Потому что как бы он ни возмущался моими предположениями, эти две леди были идеальными кандидатками на роль убийцы. Сразу после самого Рауля.

— Я не хочу, чтобы вы умирали ради меня, граф, — процедила я, с трудом сдерживая закипающую внутри злость. Меня опять сравнивали с другими женщинами. Мало того, я опять не первая... Как же сильно это раздражает, просто не передать! — Я хочу, чтобы вы жили... Если вы не готовы жить ради себя и матери, значит, живите ради меня! У нас осталось целых пять дней, мы успеем все выяснить. Нас тут четверо, и трое из них — детективы с богатым опытом, а вы — с даром, которому могут позавидовать многие следователи. Так что даже не надейтесь! Раз я взяла вас под свою опеку, то не позволю никому убить, даже королевскому суду!

Глава 49. Ночная прогулка

Выпалив свою пламенную речь, я выскочила из комнаты, уже почти в дверях обернувшись и максимально спокойно попросив Патрика:

— Я хочу прогуляться, составьте мне компанию, лорд.

Мне нужно было пройтись, подышать свежим воздухом, чтобы моя злость постепенно выветрилась.

— Вы слишком строги к графу Фрехберну, — с едва заметной улыбкой произнес Патрик, как только мы вышли из дома.

Я тут же приготовилась выдать еще одну длинную речь о том, что жертвовать своим счастьем и тем более жизнью ради других, конечно, очень благородно, но, если это входит в привычку, может быть, стоит посетить лекаря?! Потому что это противоестественно, даже если не впадать в теологическую философию.

Ученые потратили время, родители — деньги или задействовали связи... Неважно, каким путем, но явно не самым простым, Рауль был зачат. Девять месяцев мать вынашивала его, потом рожала... О! Я уже имела удовольствие наблюдать за чудом рождения. И точно знаю, что никогда не решусь на подобное более одного раза, во имя продления рода супруга. Даже если рядом будет лекарь, способный облегчить мне боль!.. Женщины, которые соглашаются на такое испытание повторно, — героини, достойные уважения, по крайней мере от своих детей. Но ребенка же мало родить, его надо еще вырастить. Одевать, кормить, обучать... Выводить в свет, наконец! Перчатки еще эти!..

И после стольких потерянных нервных клеток выросший ребенок, чей долг теперь заботиться о матери, раз ни отца, ни старшего брата уже не осталось, разбрасывается своей жизнью направо и налево?! Да у меня зла просто на этого графа не хватает!..

Вот только, едва открыв рот, я вспомнила, что именно эти же слова сама говорила Патрику, причем совсем недавно. И улыбнулась, перестав гневно сверкать глазами.

— Да, леди, свежий воздух и правда пошел вам на пользу, — усмехнулся маркиз, нежно целуя мне руку. — Мне так нравится ваш темпераментный характер! В вас столько скрытого огня...

Не знаю почему, но я тут же вспомнила кривоватый комплимент Рауля, когда он сравнивал меня с Алисой: «Внешне вы абсолютно разные, но внутри в вас пылает очень схожее пламя». Возможно, и Патрику нравится во мне как раз то, что привлекало его в графине Монтербон?

— Как вы думаете, она могла бы стать агентом Шербании? — Я не называла имени, но маркиз сразу понял, о ком я спрашиваю.

— Я уже ни в чем не уверен, но Алиса всегда добивалась желаемого и любила побеждать. Во всех играх, во всех спорах она должна была выигрывать, любым путем. И никогда не оглядывалась на общественное мнение. Но понимаете... — Патрик выдержал паузу почти в полминуты, причем не для того, чтобы позлить меня, а, судя по задумчиво-озабоченному виду, чтобы подобрать нужные слова. — Хотя она и гордилась своим родством с королем Шербании, вряд ли она стала бы шпионить для этой страны постоянно. Если бы ей предложили поучаствовать в какой-то интриге, причем руководить, а не подчиняться, тогда да, она бы согласилась.

— То есть интрига, — задумчиво протянула я. — Что ж, с каждым новым витком все только усложняется. Если потребуется, я смогу вызнать про межгосударственные интриги, не вызывая подозрения следящего за нами заигравшегося кукловода.

— У нас есть ключевые точки, на которые следует обратить внимание. Нужно попробовать найти тех грабителей, с которыми лорд Рауль связывался полтора года назад. Но я привык работать с министерством... — Едва уловимая неуверенность в голосе Патрика вновь сделала его чуть менее идеальным в моих глазах. Может быть, это и странно, но мне нравилось знать, что мой жених способен ошибаться, сомневаться и вообще вести себя как обычный человек.

— Значит, попробуем наши выходы, — успокоила я маркиза. В конце концов, у меня были свои связи в министерстве, которые всегда можно было задействовать. А у Эрика — свои. Справимся!

— Нет, у меня тоже есть знакомые, которых можно привлечь, — принялся рассуждать Патрик. — Просто это так непривычно, делать что-то, не уведомив отца.

— Но вы же понимаете... — я успела только начать фразу, намереваясь сказать, что предателем может быть любой, даже сам министр, но маркиз перебил меня:

— Понимаю. Предатели могут быть везде, даже рядом с моим отцом.

Мы прогуливались по тротуару вдоль ближайших домов, стараясь не удаляться дальше, чем на сорок метров. Было уже совсем темно, но свет от одного фонаря, почти пересекался с кругом света от следующего.

Расстояние между фонарными столбами было выверено практически идеально. Только иногда случались просчеты, например из-за проходов между домами, и тогда на стену вешался отдельный магический факел. Однако иногда он перегорал, когда в нем заканчивалась магия. Или когда его кто-то специально отключал...

Я, привыкшая к подобным ситуациям в рабочем квартале, сначала даже не насторожилась. А вот Патрик напрягся и внимательно осматрелся. Естественно, я тоже заволновалась, но сперва ничего не заметила. Зато маркиз, очевидно благодаря связи с землей, ощутил источник опасности. Он уставился куда-то в темноту, одной рукой отодвигая меня к стене, а второй быстро доставая огнестрел.

Я тоже полезла за своим оружием, пусть и осознавая, что без графа практически бесполезна, пока враг не выскочит мне прямо под нос. Однако сосредоточилась, засыпала порох и крепко сжала рукоять огнестрела, отгоняя от себя мысли о Рауле. Со мной сейчас Патрик, и он сможет меня защитить.

Но тут я ощутила уже знакомую слабую пульсацию в наручниках, придавшую мне уверенности. Граф где-то рядом, и он вновь готов поделиться со мной своими умениями.

Может быть, у нас с Раулем уже выработалась особая ментальная связь, подсказывающая, когда одному из нас требуется помощь? Или все дело в наручниках, оберегающих нас двоих?

Удивительно, что графу, управляющему моим телом, я доверяю больше, чем собственному жениху. А ведь маркиз ведет себя вполне уверенно, пусть и прислушивается к голосу земли, подсказывающей ему, где находится враг.

Я была уверена, что мы не ошиблись. Стихии никогда не стали бы зря тревожить своих магов, так что если земля привлекла внимание Патрика, значит, приближающийся к нам человек действительно опасен.

Мы выстрелили одновременно.

На несколько секунд я четко увидела мужчину, стоящего в полутьме и целящегося в нас из огнестрела. Заметить его можно было лишь с помощью магии или обладая удивительной, натренированной годами зоркостью человека, с детских лет поджидающего собственного убийцу.

Внезапно я поняла, почему младший Фрехберн такой меткий стрелок. Просто он всегда знал, что его могут убить в любой момент, и тренировался, собираясь дорого продать свою жизнь.

Получается, не такой уж мой граф и безнадешный. Просто на какое-то время запутался.

Не знаю почему, но от этой мысли мне стало легче. Когда у человека полностью отказывает чувство самосохранения и он готов жертвовать собой ради любого — это... это уже не жертва! Ты просто раздаешь другим то, что не ценишь сам. И я бы не хотела увлечься человеком, который не считает себя достойным жизни.

То есть... не то чтобы увлечься... просто мы ведь уже настолько сблизились, что вряд ли сразу разойдемся. И если жертвенность не войдет за это время у Рауля в привычку, значит, мы сможем нормально общаться, когда все закончится. Я даже смогу пригласить его на свою свадьбу с Патриком...

Резко притормозив свое воображение, я вернулась в реальность, в которой мы только что убили человека. Судя по отсутствию уколов совести и моральных мук, это входит у меня в привычку. Печально.

А вот волна страха, когда я осознала, что, находясь под прицелом, была почти такой же, как с Эдвигой. Просто все произошло быстрее, к тому же стреляла я в незнакомца и издалека. Возможно, поэтому и совесть не мучит?

Убитый оказался мужчиной довольно крупного телосложения, высоким. И вполне готовым к допросу некромантом. Вот только везти тело в министерский морг, да еще и ночью, было опасно. А вызвать некроманта на место преступления — это как помахать сигнальным флагом, приманивая сюда новых убийц. Этот-то непонятно как нашел! И нам непременно надо это выяснить.

— Ну и тяжелый же он, — пропыхтел Патрик, которому пришлось какое-то время тащить тело одному, пока Рауль и Эрик не подоспели к нам на помощь.

Пока я вызывала кэб, мужчины поставили убитого на ноги и стояли, прикрывая и поддерживая его со всех сторон. Пришлось сделать вид, что мы везем очень сильно напившегося товарища, чтобы соблюсти нормы приличия. А кэбмену сразу вручили двойную оплату за молчание. Те, кто работает по ночам, ко многому привычные.

У нас с Эриком был один знакомый, готовый за отдельную плату поработать и днем и ночью, и на дому, и на кладбище. Вот к нему-то мы и повезли нашего убитого.

Глава 50. Дилеммы веры и доверия

— Вы уверены, что он достаточно надежный? — уже в третий или в четвертый раз шепотом поинтересовался у меня Патрик, пока знакомый некромант возился с мертвым телом.

— Кажется, я знаю, почему у вас до сих пор нет собственных внештатных помощников, лорд, — подколот моего жениха Эрик. — Вы никому не доверяете.

— Я привык верить министерству, отцу и правящей династии, — немного пафосно огрызнулся Патрик. — Министерство меня подвело. Остались только отец и король.

— Мой вам совет, молодой человек. Не доверяйте и им тоже, — хмыкнул старый некромант, вытирая руки и поворачиваясь к нам. — Контакт установлен. Жду список вопросов, каждый — пять золотых.

— А почему не три?! — возмутилась я голосом развязной мисс, собирающейся отчаянно торговаться за каждую монету.

— Ночь на дворе, так что пять. И поторопитесь, пока я добрый, — усмехнулся старик, покосившись сначала на меня, затем на Патрика. — Иначе добавлю по золотому за присутствие при допросе следователя из министерства. Если не ошибаюсь... маркиз Краухберн? Вылитый ваш отец в молодости!..

Патрик нахохлился и недовольно нахмурился, покосившись на меня. Но брюзжать сейчас было не время и не место. Так что мы сосредоточились на составлении, а вернее, на проверке и редактировании списка вопросов.

Старик-некромант работал в подвале собственного дома, естественно без лицензии, так что нам пришлось несколько раз объяснить маркизу, что незаконное на благо закона — это законно. Потому что добраться до некромантов министерства мы уже пытались. Не вышло.

Опять же, что, если отчеты допроса тела заметит тот, кто следит за нами и отчаянно пытается помешать расследованию?

Нет, Патрик не был наивным дурачком, но, в отличие от нас с Эриком, привык действовать строго по схеме, вбитой в него еще во время обучения на следователя. Инициативу в министерстве поощряли редко. Особенно среди молодежи из высшей аристократии, чей карьерный рост был спланирован сразу после рождения. И это хорошо, что Патрик трудится, погрузившись в будни министерства, а не заглядывает туда от случая к случаю, исключительно чтобы показаться отцу на рабочем месте. Но требовать от него еще и инициативы, с рискованными поворотами в незаконное русло, это было бы слишком жестоко. Вот другие следователи, те, кто начинал с полисменов, добираются до сытного местечка уже обросшие нужными связями. Зато у маркиза есть я!..

— Вот эти два — один и тот же вопрос в разных формулировках, — ткнула я пальцем в листок.

— Я знаю, как отвечают мертвецы, леди. Так что предпочту подстраховаться, — поджав губы, процедил Патрик, подтверждая мою веру в его умственные способности. Мертвые отвечают односложно, так что подстраховаться и правда не помешает.

— Ну? Давайте сюда ваш список! Я старый человек и должен ложиться спать вовремя, — гаркнул на нас некромант, насмешливо щурясь. — А то столпились все вокруг маленькой мисс, словно она медом намазана!

Сам разговор с телом я предпочитала не смотреть. Судя по выражению лица Рауля, он тоже сегодня насмотрелся на трупы. Так что мы оба вышли на свежий воздух, оставив Патрика и Эрика наблюдать за допросом.

— Благодарю за помощь, — произнесла я, едва мы вышли на крыльцо, глядя куда-то вбок от графа. — Если бы не вы...

— Конечно, я могу цинично напомнить вам о том, что наши жизни связаны, — улыбнулся Рауль, нежно взяв меня за запястье, и на те полсекунды, что он подносил мою руку к своему лицу, у меня прервалось дыхание и запылали щеки. Словно я девица на своем первом балу!.. И это прикосновение кожа к коже, а потом ласковое обжигающее дыхание и едва ощутимое касание влажных мягких губ... Не знаю, почему это все происходит, но мне это не нравится! Я должна испытывать такие чувства к жениху, а не к постороннему мужчине. Это от жаркого дыхания Патрика моя кожа должна покрываться мурашками, лицо пылать и в груди зарождаться странное щекочуще-щемящее чувство!

Интересно, когда граф успел снять перчатки?.. Пока мы шли из подвала наверх? То есть он заранее

планировал все это?!

— Да, вы обещали жить ради меня, — с непринужденно-светской улыбкой произнесла я, надеясь, что мне удалось скрыть свое состояние.

— Именно. Так что теперь мой долг — позаботиться о том, чтобы ваша, а значит, и моя жизнь была как можно более долгой. — Улыбка графа вроде бы тоже была светской, лишь в глазах светилось странное мягкое сияние, согревающее и словно бы окутывающее меня целиком, как шаль.

— Я рада, что вы осознали необходимость жить долго и счастливо! — Задрал нос, я попыталась выглядеть гордой и независимой. Но мои пальцы, помимо воли, потянулись к Раулю и погладили его по щеке. Сами!.. Я никогда бы не сделала ничего подобного, как бы мне ни хотелось!.. Мне нравится гладить Патрика по волосам, поправлять ему челку, смотреть в его серо-стальные глаза! Но теплый взгляд графа, он... очаровывает и притягивает меня. Наверняка из-за нашей связи.

Да, все дело в наручниках, это они усиливают притяжение между нами. Они...

— Боюсь, без вас рядом моя жизнь не будет слишком счастливой. — Жаркий обжигающий едва слышный шепот, заставил меня привстать на цыпочки, чтобы четче разобрать сказанное. И зачем-то потянуться к манящим губам... Магия, не иначе! Только так я могу объяснить свое поведение. Остановиться я сумела лишь в последний миг, уже практически целуя Рауля!..

— Ничего, вы справитесь, лорд! У вас уже есть опыт, — довольно резко напомнила я графу о его увлечении Глорией.

Я искренне надеялась, что после этого чары рассеются и мне станет легче. Но нет...

Ведь я по-прежнему стояла близко-близко, глядя Раулю прямо в глаза, и, когда уголок его рта дернулся в попытке усмехнуться... когда он почти беззвучно произнес: «Лучше бы ударили, леди!»... я не выдержала! Приобняв графа за шею, я буквально на секунду прильнула к его губам и тут же отстранилась. Заставила себя оторваться и отвернуться.

Сердце стучало в груди, словно вот-вот вырвется наружу. Было жарко, страшно, тоскливо и... сладко.

— И как я буду жить без вас? — Шепотом поинтересовался Рауль.

Глава 51. Удар наудачу

Мягко освободившись из объятий графа, я даже ладонь вперед выставила, чтобы Рауль понял — сейчас не время для подобных объяснений. Мне самой надо о многом подумать.

Хорошо, что первая волна паники о том, что граф воспримет меня как легкодоступную ветреную девушку, быстро сменилась более важными размышлениями. Мое ли это решение или я нахожусь под влиянием браслетов? Если артефакт притягивает меня к Раулю, следует ли предупредить об этом Патрика, чтобы он помог мне удержаться от дальнейших провокационных действий? Как объяснить графу, что это не наши с ним чувства, а работа артефакта? И что делать, если наручники здесь совершенно ни при чем?!

— Так, лорд, давайте решать проблемы по степени их важности, — успокоившись, уверенно объявила я, глядя в глаза Раулю и непринужденно улыбаясь.

Пока я приводила свои мысли в порядок, мужчина послушно ждал, даже не смотря в мою сторону, зато теперь в его взгляде ощущалось сразу множество эмоций. И настороженность, и волнение, и надежда, и всеобъемлющая теплота. Если он так же смотрел на Глорию, неудивительно, что теперь она готова убить или самого графа, или соперницу!..

— Для начала нам надо доказать вашу невиновность, чтобы вы могли спокойно жить дальше. Освободиться от связывающего нас артефакта и понять, что именно происходит.

Пока я говорила, Рауль смотрел на меня как замороженный и, по-моему, не осознал даже половины из сказанного.

— Лорд? — Мой строгий прохладный тон вывел графа из забытья, и он послушно кивнул:

— Да, леди. Вы совершенно правы. Я могу предложить вам лишь свою жизнь и преданность. И следует позаботиться, чтобы моя жизнь не оборвалась бессмысленно быстро.

— Вот и славно! — Я с облегчением улыбнулась и прислушалась. Похоже, допрос трупа закончился. В доме были слышны шаги и негромкие голоса. — Пойдемте выяснять результат разговора с мертвым телом.

Убитый оказался тем самым мужчиной, который отвез Эдвигу в лес. Рауль, смутно видевший его лицо, когда считывал воспоминания одежды горничной, заподозрил это сразу. К тому же он очень походил на рисунок, сделанный Эриком. Но нам надо было официальное подтверждение. Конечно, некроманта мы задействовали не из министерства, но допрос велся в присутствии следователя, а если нам понадобится вызвать старика, опрашивавшего тело, в суд, то все решается одной бумажкой: лицензией на ведение подобной деятельности. Росчерк пера по бланку — и свидетель, готовый поклясться, что допрос тела проходил по всем полагающимся юридическим стандартам, у нас имеется.

— Пришлось раскошелиться на дополнительные, — мрачно прокомментировал Эрик разросшийся список ответов. Так как напарник не выглядел уж слишком расстроенным, значит, оплачивал все Патрик. И это логично.

— Да уж... — это все, что я смогла произнести, прочитав протокол допроса. У нас в стране много лет орудовала хорошо организованная банда убийц и грабителей, которую прикрывал кто-то из аристократов. И ни мы, ни министерство правопорядка об этом не знали?

При жизни убитый работал сторожем в доме Левкербернов. Именно поэтому он успел быстро вызвать подставных полисменов через определенный ментальный канал связи: маленький шар, с помощью которого можно было отправить сообщение в одно-два места. Такие артефакты назывались мобильными громкофонами, потому что их можно было носить в кармане.

Сейчас маги пытались соединить мобильность этих шаров с мощностью громкофона, который мог связаться с десятью — пятнадцатью «приемниками», установленными в наиболее востребованных среди граждан местах. Причем у приемников ограничения на число связей вообще не было, вот только по ним нельзя было связываться самим, они работали лишь на отклик.

С шаров можно было отправлять сообщения голосом на конкретный приемник, а с приемника на шар — только короткий текст. Последнее было чудом, для многих пока еще недоступным. Но уже работающим на благо преступников!..

О розовых конвертах убитый даже не подозревал. Он получил приказ передать тело подъехавшим подставным полисменам, затем перехватить их в безлюдном месте, отвезти тело в лес, в точное место, обезглавить, активировать защиту и быстро вернуться обратно, не вызывая подозрений. А вечером пришел приказ убить или меня, или Рауля. И точный адрес.

— Наручники уничтожили бы второго, пытаясь оживить первого, — мрачно констатировала я, одновременно читая следующий вопрос, уже из дополнительных: «Кто был приоритетной целью?», и ответ на него. Как оказалось, убить стремятся именно Рауля. И это настолько важно, что преступников не смущает даже наличие двух жертв, вместо одной.

Естественно, чем мой граф провинился перед руководством преступной группировки, неудавшийся убийца ответить не смог. Просто потому, что не знал. Но мне почему-то казалось, что ответ прятался в прошлом Рауля полугодовой давности. И ранее убитый ничего о виконте Фрехберне не слышал. О графе Фрехберне тоже.

— Контакт уже разорван? — Я умоляюще посмотрела на старика. — Плачу двойную цену за последний вопрос.

— Десять золотых. — Некромант сразу понял, что я сейчас готова заплатить и больше, но наглеть не стал, согласившись на удвоенную оплату.

— Договорились! — Не обращая внимания на недоумевающие взгляды трех пар глаз, я быстро побежала вниз по лестнице за стариком. Сам вопрос я прошептала ему на ухо, перед тем как он легким движением руки вернул иллюзию жизни в мертвое тело.

А потом стояла и удовлетворенно улыбалась, стараясь не поворачиваться лицом к Раулю, влетевшему в подвал сразу следом за мной, опередив и Патрика, и Эрика. Нет, эти двое тоже были достаточно удивлены, но довольно быстро пришли в себя. Маркиз даже отсыпал некроманту тридцать золотых, потому что ответ на мой вопрос логично потребовал уточнения, за которое нам вряд ли дали бы скидку. А уточнение потянуло за собой необходимость еще в одном.

Убитый слышал о Хелене Фрехберн.

В прошлом году у банды было задание собрать комплект из ожерелья, кольца и диадемы. Убитый знал об этом только лишь потому, что помогал достать кольцо и нечаянно подслушал разговор, не предназначенный для ушей простой шестерки. Именно поэтому он знал про Хелену Фрехберн. И о том, что команда, которой поручили добыть диадему, не справилась с заданием. Мало того, член банды, получивший приказ решить проблему кардинально и убить владелицу украшения, погиб сам.

— Потрясающе! — восхищенно выдохнул Патрик, с уважением глядя на меня. — Мы слышали одно и то же, но я лишь подал запрос в архив, чтобы выяснить подробности нападения, а вы сумели все связать в единый узел и сделать логические выводы!

— Меня насторожил временной интервал.

Нет, похвала опытного следователя была приятна, но все же не заслужена. Я не делала никаких логических выводов, не успела. Даже на картах не гадала, потому что берегла магические силы. Просто слишком много думала последние пару часов о Рауле и о том, что он давно уже обучался метко стрелять, чтобы защитить свою жизнь, при этом успев дважды спасти жизнь Хелене. Взбесившийся пес не вызывал моих подозрений, а вот мысли о человеке, возжелавшем вдруг убить незнакомую ему женщину, задели какие-то ниточки в моем подсознании. И временной интервал, все те же полтора — два года назад. Тяжелый период для семейства Фрехбернов.

— Я была почти наугад, лорд. Наудачу. И я рада, что мне повезло, — принялась объяснять я, но потом напряглась и с укором посмотрела на маркиза: — А еще надеюсь, что ваш запрос в архив не принесет нам новых сюрпризов от министерства...

— Ну тогда я еще не знал, что мы должны вести тайное следствие, и действовал привычными методами, — виновато вздохнув, попытался оправдаться Патрик. — К тому же будет странно, если я прекращу бурную деятельность. Раз нас и так вычислили, непонятно каким образом, лучше продолжу работать так, как заведено. Конечно, этим я выдам путь расследования, но зато мы не вызовем подозрений. И дезинформацию никто не отменял.

— Осталось придумать, как защитить меня и Рауля, — недовольно буркнула я, инстинктивно поежившись. — Смерти в моих ближайших планах не было!

Глава 52. Ночь, окутанная чарами

В моих ближайших планах не было ни смертей, ни метаний между мужчинами. Но если второе каким-то чудом просочилось, то первое я подпускать ни к себе, ни к своим мужчинам не собиралась.

Про дезинформацию Патрик прав. Поймать скрытого врага можно было лишь на обманку. Ну или по воле случая, конечно. Только надеяться на случайность слишком уж наивно, а вот с картами я бы посоветовалась. Осталось лишь решить, куда нам лучше возвращаться.

— Маскарад с переодеванием можно оставить, а подставлять бедную женщину я бы не стал, — здраво рассудил Патрик. — Хорошо, что леди Шарлотте захотелось проветриться перед сном, иначе убийца мог бы успеть проникнуть в дом и случайно причинить вред хозяйке с другими жильцами. Магия земли не всесильна, как и я.

— Да, наш дом гораздо проще защитить от грабителей, он к этому более приспособлен, — согласился с ним Эрик. — К тому же в нем будем только мы. И на улице места знакомые, и внутри куча тайников с огнестрелами. Раз уж нас так легко нашли, смысла скрываться не вижу.

Рауль лишь пожал плечами и вопросительно посмотрел на меня.

— Значит, поехали домой. — Усмехнувшись, я с трудом подавила зевоту. Очень хотелось спать, но вначале следовало посоветоваться с картами. — Хотя я не понимаю, как нас смогли так быстро вычислить. Мы же все меры предосторожности приняли...

— Знаете, я предлагаю всем по очереди осмотреть друг друга на предмет следильных чар, — хмуро буркнул Патрик. — Другого варианта мне в голову не приходит. И так как мы с лордом Раулем избавились от части своей одежды, то наибольшее подозрение вызываете вы, леди...

Я переглянулась с Эриком и потащила его от двери, где мы стояли, собираясь покинуть некроманта, обратно в подвал. Что ж, не судьба.

— Леди! — Патрик попытался устремиться за мной, но его остановил Рауль:

— Не волнуйтесь, лорд. Мистер Эрик уже не раз помогал леди Шарлотте переодеваться, воспринимайте его как меньшее из зол.

Очевидно, под большим злом графом подразумевал себя. К счастью, или этот аргумент, или некоторый шок от услышанного, но что-то все же остановило маркиза, и он предпочел доверить мой осмотр другому мужчине.

Пусть Эрик не являлся магически одаренным, но как выглядят следильные чары, прекрасно представлял. Вот только их не оказалось ни на мне, ни на нем. Напрасно я пережила несколько не самых приятных минут, раздеваясь в холодном, как морг, помещении, рядом с мертвым телом, которое будет храниться у некроманта до завтра.

Зато когда мы поднялись обратно, нас поджидали озадаченные лорды, решившие, пользуясь случаем, тоже осмотреть друг друга. Следильные чары оказались на плече Рауля, ближе к спине, прямо на коже. Свеженькие, сегодняшние чары...

— Единственный, кто меня там касался, это мисс Эдвиг, когда утром расстегивала мне воротник, — напрягшись, вспомнил наконец граф. Я прожгла ловеласа суровым ревнивым взглядом, но промолчала. Сейчас не время уточнять, зачем он позволил горничной залезать к нему под рубашку!

Для следильных чар требовалось не так уж много магии, но все же... Тот же Эрик не мог их поставить, а пользовался заряженными мною артефактами. Вывод? Эдвиг была магом. Возможно, слабеньким, как и леди Алиса, но все же магом. Зато теперь понятно, как ей удалось так вовремя оказаться на первом этаже дома Левкербернов. Ровно в тот момент, когда мы с Раулем спустились на первый этаж.

А вот как она умудрилась успеть передать управление своими чарами кому-то еще?! Должна же быть связь... или артефакт.

Мысленно используя не слишком приличные для девушки речевые обороты, я снова помчалась в подвал, прихватив с собой в этот раз Рауля. Он уже переговаривал с вещами убитого, но никаких интересных подробностей выяснить не сумел. Одежда помнила место, где ее часто заляпывали жирными руками, и было несколько ярких воспоминаний, связанных с убийствами совершенно неизвестных графу людей, еще когда вещи были относительно молоды. Последние годы и штаны, и рубашка, и жилет провели как в тумане. Но возможно, магический артефакт окажется поживее. Конечно, если мы его найдем.

В этот раз Эрик и Патрик спустились за нами следом, и все дружно принялись искать хоть что-то похожее на путеводную нить, о которой убитый позабыл упомянуть!

Но никакого артефакта мы не обнаружили, как ни старались. Значит...

— Значит, кто-то сумел перехватить магию Эдвиги и проследить за нами до дома, где мы собирались спрятаться! Это мог сделать только кто-то тоже магически одаренный, часто работающий с ней в паре... — принялась рассуждать я, пока Патрик, уже успевший сделать такие же выводы, искал в кармане золотые для следующего вопроса к убитому.

Однако эти деньги мы потратили впустую. По мнению убитого, Эдвиги была одиночкой. И даже если ей приходилось работать в команде, все равно держалась особняком. Кстати, если предположить, что мисс когда-то ранее была леди, то эта привычка сторониться других членов банды вполне объяснима. А может, она просто была нелюдимой. Но тогда это тупик.

— Значит, родственник, — сделала я логичный вывод, когда мы, стерева с Рауля следильные чары, наконец-то покинули дом некроманта и уселись в вызванный мною кэб.

— Да, вероятно, в банде есть кто-то из родни Эдвиги, — согласно кивнул Патрик. — Теперь мне просто необходимо попасть в архив министерства до того, как там зачистят всю информацию об этой мисс.

— Значит, придется разделить, — решительно заявил Эрик. — И так как скованную наручниками парочку разлучать нельзя, в архив министерства придется проникать нам с вами, лорд Краухберн.

Судя по лицу лорда, он был не в восторге от такой перспективы. Но одному, без прикрытия, отправляться туда, где может поджидать враг, тоже было опасно.

— Не переживайте, мы с лордом Фрехберном погуляем неподалеку, чтобы успеть прийти к вам на помощь, если вдруг понадобится, — попыталась я успокоить Патрика.

— Меня гораздо больше волнует ситуация, в которой помощь понадобится вам, а меня не окажется рядом, — недовольно процедил маркиз, косясь на Рауля.

— Не переживайте, лорд, как вам известно, я отличный стрелок. — Граф слегка натянуто улыбнулся и едва слышно выдохнул, словно до этого какое-то время не дышал. Уж не знаю, насколько сильно разгулялось его воображение, но лично я не планировала ничего предосудительного. Простая прогулка по ночному городу, неподалеку от здания министерства. И никаких поцелуев!..

Глава 53. Ночь, улица, фонарь...

— Странно, я считаю время не по дням, а по ночам.

Едва Патрик с Эриком скрылись за дверями министерства, мы с графом развернулись и под ручку направились вдоль домов, от фонаря к фонарю. И вот на фонаре шестом-седьмом Рауль произнес эту странную фразу. Я вопросительно посмотрела на него, ожидая пояснений, хотя и чувствовала, что они мне не понравятся. Вернее, понравятся, но опять вызовут противоречивые чувства, и вообще, надо бы придумать, где и с кем посоветоваться о том, как работает этот странный магический артефакт!.. Точно не с Патриком! Чем меньше людей знает о происходящих со мной и графом странностях, тем лучше!

Хотя... я ведь могу прикрыть свой интерес исключительно деловыми целями. Наручники вытягивают из меня магию, и это минус. Но они же позволили Раулю стрелять вместо меня, а это плюс. Получается, при желании граф сможет взаимодействовать с картами, а я — считывать память вещей?

— В ту первую ночь, когда вы вытащили меня из-под топора, я очень смутно осознавал, что выжил. Мне хотелось, чтобы все поскорее закончилось. Во вторую я уже почти поверил, что у меня есть надежда, а сейчас... — Рауль тяжело вздохнул и взглянул на меня со смесью теплоты и нежности. А еще непередаваемого умиления, как смотрят на нечто недостижимое, но при этом восхитительно-прелестное. — Сейчас у меня есть две цели. И одна из них — доказать свою невиновность. А вот вторая... — тут граф снова замолчал и даже остановился, сжав мои пальцы в своей ладони. — Вы уверены, что маркиз Краухберн именно тот мужчина, который сделает вас счастливой?! Клянусь, это никак не повлияет на мое решение приложить все силы, чтобы найти настоящего убийцу моего брата и леди Алисы. И я не пойду прыгать с моста, если вы мне откажете. — Рауль кривовато улыбнулся, глядя на меня со странным возбуждением на грани одержимости. — Всего лишь одно ваше «да» — и я больше никогда...

— Мне надо подумать, граф! — раздраженно рыкнула я. — Мне. Надо. Подумать.

Я злилась на себя, на Рауля, на наручники... на Патрика, который не сумел меня очаровать настолько, чтобы я смогла, уверенно глядя в глаза, отказать другому мужчине.

— Вы уверены, что ваши чувства ко мне искренние? — не выдержав, прямо поинтересовалась я. — Нас окольцевали магией такой силы, что вы можете управлять моим телом и, возможно, мы сумеем поделиться друг с другом нашими ментальными возможностями. Так почему бы при этом не возникнуть притяжению, временной симпатии, которая испарится, едва с нас снимут этот артефакт?!

Странно, когда я с досадой выпалила, что хочу подумать, Рауль счастливо заулыбался. Но лишь стоило мне начать рассуждать о сковывающей нас магии, как взгляд графа сначала погас, а потом засверкал снова.

— Я уверен, леди. Мне уже достаточно много лет, чтобы я сумел отличить магические чары от любовных.

— Гра-а-а-аф... — устало выдохнула я, услышав последнее слово. — Не вздумайте давить на меня своими признаниями! Это бестактно. К тому же у меня есть долг перед семьей. Мне выбрали в мужа маркиза Краухберна, и меня в нем все устраивает! Понимаете? Все! Просто... Возможно, нам не следует слишком уж торопиться со свадьбой.

— Я приму любое ваше решение, леди, — послушно кивнул Рауль, целуя мне руку. — И постараюсь вести себя менее навязчиво.

Знал бы он, как мне в эту минуту хотелось самой забыть обо всем. О приличиях, осторожности, опасности... Только бы чувствовать кожей его нежные и одновременно обжигающие поцелуи! Самое сложное — отвести взгляд от его губ, заставить себя вновь вернуться из мира грез в реальность. Представить перед собой лицо Патрика, выстроить между мной и графом стену, сосредоточиться, оглядеться, прислушаться...

— Помните, вы обещали! — прошептала я, стараясь не смотреть на Рауля. От тепла в его глазах у меня щемило сердце. Как же мне хотелось, чтобы на меня так смотрели всегда!

Неожиданно все тело словно пронзило холодной сталью, едва я на мгновение представила, что мы не справились и граф... графа... и... как я буду жить дальше? Без него?!

— А повторите описание той подворотни, в которой была потеряна туфля.

Идеальная защита от неуместных фантазий — сосредоточиться на работе. Хорошо, что, выяснив про

утерянную обувь, Патрик сообразил не сообщать об этом никому — ни отцу, ни наряду полисменов. Мы решили сами тихо осмотреть там все завтра утром, но сначала следовало опознать место. Городские подворотни не сильно отличаются одна от другой, особенно когда твой свидетель — туфля, потерявшая свою пару. Но кое-какие особенности указывали, что обмен происходил не в центре, а ближе к выезду из города. И, сосредоточившись, Рауль сумел вспомнить еще несколько признаков, которые пропустил в прошлый раз, торопясь пересказать самое основное, по его мнению.

— Кажется, я знаю, где это. — Удовлетворенно кивнув, я снова прислушалась и посмотрела на зажатую в кулаке колоду карт, для связи. Сигналов от наших лазутчиков не поступало, значит, они не нуждались в нашей помощи.

Для Патрика использование моего дара пока еще непривычно, но Эрик за столько лет наловчился задействовать все мои возможности.

— Удобно, наверное? — Рауль кивнул на колоду в моей руке. — Я правильно понял? Стоит кому-то захотеть с вами поговорить, и карты тут же сообщат вам об этом?

— Да, только до этого «кто-то» должен меня заинтересовать настолько, что я выделю ему личную карту. У вас пока такой нет, — соврала я, честно глядя в глаза графу.

На самом деле я мысленно уже связала Рауля с рыцарем кубков. Романтизм, сердечность, нежность и вера в высокие идеалы? Характер стоящего передо мной мужчины и описание выбранного для него аркана были почти идентичны. А вот зачем я опять захотела уколоть графа — непонятно. Инстинктивная попытка защититься? Так он вроде бы уже не нападает...

— Значит, у меня будет повод ее заслужить, — в голосе Рауля прозвучал уверенный оптимизм, и я с облегчением выдохнула. Графа не так уж просто лишить смысла жизни. Это радует!

— Как вы думаете, кто может быть заказчиком диадемы? — Я была готова болтать о чем угодно, но, естественно, проще всего говорить о работе. — И как я поняла, именно ему досталось добытое вами ожерелье. Насчет кольца, к сожалению, ничего не известно...

— Да, простите, леди, я не посчитал нужным сообщить вам о связи между украшениями, хотя знал о ней. — Сейчас граф выглядел очень виноватым. настолько, что даже разозлиться на него как следует у меня не получилось.

Я просто прищурилась и с возмущением процедила:

— Опять?! Сколько можно, лорд Фрехберн?! Когда вы поймете?..

— Я не подумал, что это может быть важным! — Рауль, склонив голову, потупил взгляд и глубоко вздохнул. Челка, которую он постоянно смешно сдвигал, скрыла от меня его лицо, зато я даже в темноте видела, как пылают чуть вытянутые вверх кончики его ушей. Графу действительно было стыдно. И почему-то это его искреннее раскаяние выглядело таким милым!..

— Я тогда предупредил Хелену, чтобы она спрятала свое украшение понадежнее, на всякий случай. Но мне и в голову не пришло, что кто-то действительно пытается собрать весь комплект целиком. Ведь я же считал, что возвращаю ожерелье его хозяйке!

— Ну как... как можно быть таким наивным?! — Я обвила шею графа, сначала даже не заметив, что он еще больше склонил голову, чтобы мне было удобнее. Мы соприкоснулись лбами и замерли, закрыв глаза и почти не дыша. Не хотелось спугнуть витающее вокруг нас чувство единения, нежности и какой-то очень правильной целостности. Я даже вспомнила глупые детские сказки об идеальной паре, с которой суждено встретиться далеко не всем... Наивно, конечно. Но, к сожалению, к Патрику меня так не тянуло. А с Раулем я была готова стоять и молчать рядом вечно. Просто обнимая его за шею, вдыхая запах его волос и ощущая его руки на своей талии... Стоп!

— Лорд!

— Простите, леди! — Сейчас в устремленном на меня взгляде не было ни капли раскаяния. Рауль буквально светился от счастья.

Быстро вывернувшись из его объятий, я расправила платье и сурово нахмурилась. Не помогло! Граф продолжал искренне улыбаться, не сводя с меня глаз.

— Вы... только представьте, что это на самом не настоящие чувства, как бы вам ни хотелось в них верить! Вдруг это все же артефакт?!

Ответить Рауль не успел, насторожившись и уставившись в сторону министерства. Приглядевшись,

я тоже заметила два силуэта. Надеюсь, Эрик и Патрик. Но на всякий случай мы прижались к стене дома, выжидая, когда две приближающиеся к нам фигуры приобретут узнаваемую четкость.

Глава 54. Главное — успеть

На наше счастье, это оказались те, кого мы ждали. И я очень надеялась, что издалека наши объятия с графом смотрелись чем-то более приличным. Сейчас я не желала делать выбор, да и повода для него пока еще не было!

Отец был влюблен в мою мать, пел серенады у нее под окном, залезал по ночам к ней в покои по веревке, сброшенной с балкона. Все было очень романтично, страстно и, естественно, вопреки воле старших родственников. К счастью, между моими родителями была не такая глубокая пропасть, как между мной и Раулем. Вот только теперь у них теплые нежные спокойные отношения, основанные на взаимоуважении. Ровно такие же, как у дяди с тетей, которых познакомили в день свадьбы.

Так что я пока не готова рисковать. Не вижу смысла. Маркиз — соответствующий мне по положению, одобренный родителями молодой мужчина, приятный внешне, устраивающий меня по характеру, с подходящей для моего дара и увлечения профессией.

Да, между нами нет страсти, но я даже не сомневалась, что Патрик сделает все возможное, чтобы я была счастлива. Он будет заботиться обо мне и о наших детях, он... будет идеальным мужем. И даже если у него появится любовница, это ни на что не повлияет. Ежедневные совместные завтраки и ужины, разговоры о работе, детях, родителях, друзьях... Выезды на балы и просто в гости к общим знакомым. Стабильность и взаимоуважение.

Это только звучит скучно, но на самом деле к этому приходят все счастливые семьи.

Так что, как бы меня ни тянуло к графу, я пока не готова отталкивать от себя Патрика. Расчетливость и практичность во мне так же сильны, как любовь к независимости. А еще я очень здравомыслящая, даже когда увлечена мужчиной настолько, что не всегда могу контролировать свои действия.

Рауль уже был влюблен, и ничего путевого из этого не получилось. Страсть выветрилась, достойная работа не нашлась, Глорию сменила Алиса. И я не уверена, кто там кого бросил! А вдруг граф на самом деле увлекся леди Монтербон? Пусть и ненадолго?! Да, Алиса разумно предпочла старшего брата, более надежного по сравнению с младшим, романтически-наивным, словно выросшим в закрытой оранжерее, но что при этом чувствовал сам Рауль, мне неизвестно!

А еще я не уверена, что граф даже теперь представляет, чем бы он смог заниматься. Разве что служить в том же министерстве правопорядка, вместе с Патриком. Вот уж радость для обоих Краухбернов! Но содержать мужа за счет денег своей семьи я не собираюсь! Мужчина должен служить стране, это его долг...

— Слава всем богам, леди! Я так волновался за вас. — Негромкий голос Патрика выдернул меня из топкого болота размышлений о будущем.

— Без следильных чар нас не так просто выследить, а посещение министерства правопорядка в полночь оказалось не самым предсказуемым решением. — Я улыбнулась маркизу, стараясь не замечать буквально искрящего от ревности Рауля. Надеюсь, графу хватит ума не совершать глупостей, о которых мы все потом пожалеем!

— Да уж, не каждый способен заявиться на место службы среди ночи, — усмехнулся Патрик. — Зато мы сумели выяснить очень много интересного, используя мой допуск и практически полное отсутствие других сотрудников министерства. Тех же, кому полагается работать по ночам, мы с вашим другом сумели обойти, не привлекая их внимания.

В темно-серых глазах Патрика светилось искреннее мальчишеское счастье. Кажется, это называется адреналиновый всплеск. Когда совершил что-то рискованное, внезапное, неожиданное даже для самого себя, и у тебя все получилось.

— Вы никогда раньше не делали ничего подобного, верно? — Глядя на счастливого Патрика, я как-то сразу поняла, что он впервые поступил не так, как полагается. И так как результат ему понравился, маркиз присоединился к нам с Эриком, любителям нестандартных решений. Конечно, пока он только ступил на эту извилистую тропинку. Для надежности следует сделать еще несколько шагов, но у нас же впереди еще пять дней дурного влияния.

Зря Патрик переживал о моей репутации. Это я обучаю его нарушать традиции и обходить правила.

— И что вам удалось выяснить?

— У мисс Эдвиги Вельширн есть родная сестра. И был старший брат. Именно его убил лорд Рауль во время нападения на леди Хелену, — первым делом порадовал нас маркиз. Судя по загадочному молчанию, Эрик полностью уступил ему право удивлять нас добытыми сведениями. — Вероятнее

всего, решение о смерти лорда напрямую связано с его метким выстрелом.

— То есть все дело не в моих способностях? Вернее, не в моих магических способностях?! — отмер наконец-то Рауль и перестал испепелять Патрика взглядом.

— Пока сложно утверждать наверняка. Возможно, ваши способности тоже повлияли на это решение, — ловко увильнул от ответа маркиз. — Но теперь, когда вы убили и Эдвигу, ее сестра точно не оставит вас в покое. Скажите, вы встречали когда-либо эту женщину? — И Патрик, достав свой накопитель, продемонстрировал нам двоим запечатление старшей сестры Эдвиги.

— Эта мисс... Она очень напоминает горничную моей матери! — Рауль с сомнением вглядывался в слегка размытое лицо. Запечатление было сделано в спешке. Женщина в это время двигалась и находилась на значительном расстоянии от запечатляющего. С таким качеством и учитывая, насколько редко мужчины обращают внимание на пожилую прислугу, графу было сложно утверждать наверняка. Но он заметно разволновался, и я прекрасно его понимала.

— Что ж, значит, нам надо спешить. — Я вытащила из колоды «колесницу». — Следует предупредить вашу мать о том, что ей пора поменять горничную.

Все мы на самом деле думали немного о другом. О том, что озлобленная женщина, только что потерявшая сестру, а не так давно — брата, будет готова на многое, чтобы отомстить убийце...

— Дайте-ка я угадаю, лорд, — поинтересовался Эрик у Рауля, пока я крутилась по сторонам, чтобы не пропустить вызванный мною кэб. А Патрик хмурился, по-моему пытаясь решить, как правильнее поступить — привычно, вызвав полисменов, или довериться нам и действовать самим. — Эта горничная нанялась к вам примерно год назад, верно? Уже после того, как вы привели в дом графиню Монтербон?

— Не могу утверждать наверняка, — почти дословно повторил Рауль недавнюю фразу Патрика. — Но да, где-то весной... Точнее знает мать. И, возможно, леди Хелена. Сами понимаете, горничными я как-то мало интересовался.

— Ничего, скоро поймете, насколько важно самому проверять всю прислугу, не доверяя даже дворецкому, — усмехнулась я, при этом незаметно ободряюще сжав Раулю руку и погладив большим пальцем его ладонь.

Сказать словами, что я разделяю его волнение и очень переживаю, так же как и он, о его матери, у меня не получилось. Горло словно сжимало в тиски, едва я открывала рот. Вот просто пошутить — пожалуйста. Негромко предупредить, что кэб подъезжает, тоже сумела легко. А слова сочувствия произнести никак не удавалось. Наверное, подсознательно я боялась озвучить наш общий страх не успеть вовремя. И даже не желала представлять, какотреагирует Рауль, если вдруг...

— Гоните на полной скорости! Я сотрудник министерства правопорядка. — Прежде чем запрыгнуть в экипаж, Патрик подsunул под нос кэбмену свой жетон. Граф скупо улыбнулся, благодарно кивнув. Отлично, значит, между моими мужчинами снова нейтралитет. Теперь главное — успеть...

Глава 55. Убийственная сила искусства

Пока кэб летел по пустым улицам, я сидела рядом с графом и держала его за руку. Молча. Просто не очень крепко сжимала его ладонь, смотря при этом совсем в другую сторону, в окно. Наблюдать, как дергается венка у Рауля под глазом, подрагивает уголок рта и постоянно двигается кадык на шее, было выше моих сил.

Патрик лишь раз покосился на мою руку, но промолчал. Надеюсь, всем было понятно, что мои действия именно сейчас были лишь поддержкой. Просто я очень переживала из-за графини. Она показалась мне милой женщиной, и было бы очень жаль, если бы с ней что-то случилось.

Через одну-две минуты, глядя на дома, мелькающие в окне с бешеной скоростью, словно сливающиеся в единую каменную стену, я почти решила раскрыться перед Хеленой, чтобы предупредить ее о возможном нападении и отправить выяснять подробности. Вот только едва я полезла свободной рукой в сумочку, чтобы достать колоду для связи, Рауль вышел из напряженного забытья и отрицательно мотнул головой:

— Нет, леди! Мы уже вот-вот окажемся у цели. Не следует рисковать ни вашим инкогнито, ни жизнью Хелены.

Я не стала делать резких движений, как бы мне ни хотелось быстро отдернуть руку после этих слов. Как выяснилось, я очень ревнивая и не готова терпеть упоминания других женщин. Пусть Рауль был трижды прав и подвергать младшую графиню опасности не совсем верно, когда мы уже почти подъехали. Но одновременное упоминание и меня, и ее...

Так, надо успокоиться и сосредоточиться. Граф рассуждал вполне логично. Это я дважды поддалась эмоциям, решив выдать свою тайну и взбесившись оттого, что Рауль не хочет, чтобы убили еще кого-то из его родственников. Не понимаю, почему вдруг становлюсь такой агрессивной, едва речь заходит о других женщинах. Я где-то читала, что ревность — признак неуверенности в себе. Странно, что это случилось именно в тот момент, когда рядом со мной целых трое молодых мужчин.

Тут кэб остановился у ворот дома Фрехбернов, и я, позабыв на время обо всех глупостях и странностях, выпрыгнула прямо в объятия Патрика. Маркиз не успел подать мне руку, зато ловко подхватил меня за талию. И надо заметить, на пару секунд в моей голове снова зароились глупые и странные мысли, явно не соответствующие ситуации.

— Леди... — Судя по смущенному лицу Патрика, для него случившееся было такой же неожиданностью, но он быстро сориентировался: — Кажется, судьба решила, что теперь моя очередь вас ловить. — И, умоляюще глядя мне в глаза, попросил: — Надеюсь, вы понимаете, что вам стоит найти безопасное место...

— Вы забываете, что мы с лордом Фрехберном связаны, а он лучше нас всех ориентируется в собственном доме, — напомнила я Патрику. — Но обещаю держаться от горничных как можно дальше!..

После этого я устремилась вперед, следом за Раулем и Эриком. Маркиз быстро шагал сзади, специально не обгоняя, чтобы не оставлять меня без прикрытия. Мы же не знали точно, где именно сейчас преступница.

Само собой, вначале мы навестили старшую графиню, но она сладко спала и даже не проснулась, когда Рауль осторожно заглянул к ней в спальню. Убедившись, что с матерью все хорошо, граф с трудом дождался, пока к нам поднимется разбуженный дворецкий, которому было поручено стоять и охранять покои графини. И после этого мы отправились вслед за Эриком навестить Хелену, которая тоже мирно спала в своей кровати. Мой напарник просто не стал дожидаться, пока будет организована охрана старшей из женщин, так как прекрасно знал, где находится спальня младшей. Но обе леди были в порядке, и это было... подозрительно!

А вот горничная старшей графини пропала. Причем, судя по отрывочным воспоминаниям разбуженной и сонно зевающей прислуги, в последний раз ее видели где-то после полудня. После этого она исчезла.

Подхватив под руку Рауля, я помахала рукой Эрику, кивнула Патрику и потащила графа в покои его брата. Не знаю почему, но мне вдруг очень захотелось полюбоваться на портрет леди Хелены в той самой диадеме, из-за которой ее чуть не убили.

Дверь в сами покои была закрыта, но не заперта. Хотя там уже давно никто не жил. Это уже показалось подозрительным и мне, и Раулю. Так что я вытащила огнестрел и сразу всучила его графу. Чтобы сам стрелял, без меня в качестве посредника. Вот только, учитывая, что горничная пропала еще днем, я даже не надеялась с ней столкнуться. Наверняка успела сбежать...

Однако я ошибалась!..

Мисс Вельширн, сестра Эдвиги, поджидала нас прямо в спальне брата Рауля. Она лежала на ковре, уткнувшись в него лицом, а рядом валялся футляр из под огнестрела. Вот только сейчас этот ящик являлся орудием довольно жестокого убийства. Именно им бедной женщине проломили череп... Естественно, никакой некромант теперь не сможет заставить ее заговорить.

— Надеюсь, это не ваше? — поинтересовалась я у Рауля, кивнув в сторону футляра и чувствуя, как внутри все холодеет от страшного противного предчувствия.

— Мое... — выдохнул граф, глядя на красивый малахитовый сундучок с таким видом, словно из него вот-вот полезут змеи.

Тут мы оба напряглись, резко обернулись и облегченно выдохнули. В покои вошел Эрик. Огляделся, уставился на труп, глубоко вдохнул и резко выдохнул. А затем похлопал Рауля по плечу:

— Хорошо, что вы все это время были вместе с Лоттой. — И довольно усмехнулся: — Кажется, у нас есть преимущество перед преступниками. Они не подозревают об ограничении в сорок метров.

Патрик влетел в покои минуты через две после Эрика. И, едва увидев труп, закрыл глаза и прошептал что-то неразборчивое, но явно не предназначенное для женских ушей.

К тому времени Рауль успел перешупать и одежду убитой, и орудие убийства, и ковер, и...

— Знаете, одного не пойму: почему опять здесь?! — с искренним недоумением поинтересовалась я, глядя на всех троих мужчин по очереди. — Зачем они все приходят сюда умирать?!

— Возможно, все дело в этой картине? — предположил Патрик, глядя на портрет Хелены. — За ней, совершенно случайно, не спрятано сейфа или потайной двери?

Рауль уверенно помотал головой, но потом, нахмурившись, тоже уставился на портрет, как будто ожидая, что тот заговорит. Хотя как раз именно с графом картина и могла бы побеседовать...

— Они все стояли и смотрели именно на него, — принялся рассуждать Патрик. — Что же их так в нем привлекало?

— Возможно, горничная любовалась на диадему, — предположила я, передернув плечами. Не то чтобы меня сильно смущало лежащее на полу мертвое тело, скорее напрягало количество смертей, случившихся в этой комнате в последнее время.

— Но это не повод проламывать ей череп, — сквозь зубы процедил Патрик. — Судя по окоченению трупа, убийство произошло примерно тогда же, когда лорд Фрехберн находился в морге министерства и мог ненадолго его покинуть. Возможно убийца рассчитывал заставить нас подозревать графа?

— Я не эксперт, но мне кажется, она умерла чуть раньше, когда лорд Фрехберн был в доме герцога Левкерберна, — предположил Эрик, присев возле убитой.

— Когда я тоже мог ненадолго незаметно выскользнуть, — негромким и каким-то отстраненно-тусклым голосом произнес Рауль.

Я даже не успела сказать ничего ободряющего и успокаивающего, как двери распахнулись и в покои стремительно ворвалась леди Хелена. Сверху на ночную сорочку она успела накинуть лишь длинный шелковый халат, края которого развевались, приоткрывая стройные ноги.

Естественно, первым делом ее взгляд упал на валяющееся на ковре тело. Даже не вздрогнув от увиденного, графиня с презрением оглядела нас всех, но потом в упор уставилась на Рауля и со злостью выпалила:

— Пытаешься доказать, что к этому убийству ты тоже непричастен?! Интересно, поверит ли тебе королевский суд?!

Глава 56. Идеальный комплект

— Вы лучше бы о себе подумали, леди, — томно протянула я, пока мужчины приходили в себя от подобной наглости. Особенно жаль было Рауля, у него глаза стали как у щенка, которого пнули ногой с лестницы неизвестно за какие прегрешения. Возможно, злобная стерва что-то знала, а возможно, просто была наугад, по больному. В любом случае я чувствовала, что, если сейчас не ударю ее в ответ, меня буквально разорвет от возмущения.

— Граф Фрехберн во время убийства находился рядом со мной! — Расправив плечи, я подбоченилась, выставив вперед левую ногу.

— Вы думаете, ваше свидетельство примут в защиту преступника? Не льстите себе, мисс! — Леди Хелена брезгливо наморщила носик и повернулась к Патрику: — Когда берете под опеку опасного преступника, надо не сводить с него глаз, лорд! Иначе он так и продолжит убивать...

— Граф Фрехберн находился все время рядом со мной, леди, а вот вы были в доме и во время первого, и во время второго убийства! Поэтому...

— Стойте, лорд! — Я дернулась к Патрику, уже достающему обычные наручники, чтобы надеть их на Хелену. — Уверена, графиня Фрехберн именно этого и добивается. Чтобы вы арестовали ее вместо графа. Но это неправильно! Она не убивала эту горничную и уж тем более не убивала своего мужа и вашу знакомую.

Патрик окинул мрачным взглядом сначала меня, потом чуть растерявшуюся от моих слов Хелену, но наручники убрал, недовольно буркнув:

— Не стоит так стремиться в тюрьму, леди. Вам там не место.

Зато Рауль с облегчением выдохнул и посмотрел на меня с такой теплой благодарностью, что я простила ему все сразу и оптом. Всех прежних женщин, включая Алису и Глорию, и привязанность к Хелене, скрепленную чувством вины перед ней.

Зародившееся внутри меня ревнивое чудовище признало, что между этими двумя нет страсти, нет любовного притяжения. Они близкие друзья, готовые рисковать собой ради друг друга. И надо заметить, актерская игра дается графине намного лучше, чем Раулю. Я ведь поверила... Все мы поверили! И почему я засомневалась — не понимаю. Интуиция? Небольшая фальшивая нотка в голосе? Или то, как леди Хелена настойчиво старалась не смотреть на растерянного графа?

Казалось бы, если злорадствуешь, выдвигая обвинения и провоцируя сотрудников министерства правопорядка, следует наслаждаться. Но я успела заметить сочувствие во взгляде графини. Так что... просто друзья, готовые ради друг друга рисковать своими жизнями. Только Хелена не учла, что у убийства есть свидетели, а у нас есть тот, кто сможет с ними побеседовать. Поэтому у моей интуиции была грандиозная поддержка от ковра, футляра и прочих вещей, находящихся в спальне Георга.

Странно. Наше знакомство с Раулем длится третьи сутки. Третьи сутки! И за такой короткий срок я успела привыкнуть к допросу предметов, а сам граф сумел пробудить во мне ревность, заставить усомниться в выборе жениха и... По-моему, я впервые влюбилась.

Умом я понимаю, что Патрик подходит мне больше. Именно умом я люблю его красотой, признавая, что граф просто симпатичный молодой человек. Обаятельный соблазнитель и похититель женских сердец, но не надежный супруг и опора семьи!

И, даже простив ему леди Глорию, я все равно не готова смириться с тем, как легко он о ней забыл, едва на горизонте замаячили трудности. А потом взял и увлекся леди Алисой, утешив себя тем, что неподходящая пара для любимой.

Значит, и со мной он поступит точно так же! Сначала очарует, чтобы я окончательно потеряла голову, а потом бросит со словами: «Вам будет лучше с другим!» И кандидата в «другие» не придется долго искать, если я не натворю непоправимых глупостей...

Так зачем тогда мне рисковать? Зачем... Ради нескольких поцелуев украдкой? Нет! Не хочу!.. Пусть докажет, что его признания чего-то стоят. Единственное, на что я готова согласиться, — не торопиться со свадьбой. Приличия вполне позволяют побыть женихом и невестой еще пару лет, приглядываясь друг к другу.

Размышляя обо всем этом, я подошла к портрету леди Хелены, чтобы не смотреть на саму леди во плоти и на Рауля тоже.

— Думаешь о том же, о чем и я? — шепотом уточнил Эрик. Единственный из троих мужчин,

решившийся подойти и привлечь мое внимание.

— Знаешь, если бы там был сейф или потайная дверь, граф об этом бы узнал, верно? — прошептала я, покосившись на Рауля. — Вряд ли ему признался бы в этом брат, но обязательно проговорился бы сам портрет.

— Согласен. Но в чем тогда секрет притяжения этой комнаты и этой картины? — Эрик даже сдвинул раму, чтобы убедиться — за картиной чистая ровная стена.

— Может быть, секрет как раз в раме? — предположила я, погладив пальцами позолоченную вязь, украшенную в углу мелкими кристаллами. И именно в этот момент, подняв голову, посмотрела на нарисованную диадему.

Я и в прошлый раз заметила, что настоящие и нарисованные камни очень похожи. Просто на раме их было подозрительно много, поэтому я сразу подумала о подделке. Но диадему, вероятнее всего, украшали настоящие турмалины.

— Откуда?.. — Обернувшись, я встретилась с заинтересованным взглядом леди Хелены, внимательно наблюдающей за нами.

— Диадему Георг выкупил на аукционе, чтобы подарить мне на день нашей свадьбы, — с легкой грустью в голосе пояснила нам графиня, — а раму к портрету он купил на первую годовщину. Сказал, что они будут гармонировать вместе, как мы, словно идеальный комплект. И уже много позже я узнала, что есть еще ожерелье с такими же камнями. Драгоценность, дополнившая идеальный комплект и затмившая диадему.

Последняя фраза была произнесена со скрытым сарказмом и явно подразумевала тонкий намек на наличие Алисы.

— И кольцо, — добавил Эрик, переглянувшись с Раулем.

Граф выглядел очень виноватым, и меня это почему-то порадовало. Все же мне было больно воспринимать его как циничного меркантильного помощника брата, готового ради более выгодного союза расстаться с женщиной, которую раньше любил... Пусть на самом деле это именно так и было. Уф!..

Я даже головой помотала, пытаясь сосредоточиться на гораздо более важных вопросах. Какая разница, подлец ли Рауль, использующий женщин, как его старший брат, или наивный запутавшийся рыцарь?! Сначала нам надо предоставить королевскому суду доказательства его невиновности.

— То есть все дело не в портрете, а в раме? — уточнил Патрик, тоже подойдя к нам с Эриком. — Тогда странно, почему преступники до сих пор ее не выкрали?

— Возможно, они не знали о ее существовании. — Хелена, хмыкнув, обвела рукой спальню. — Георг нечасто приглашал сюда кого-то постороннего. А убирающаяся здесь горничная была не из болтливых. — Леди кривовато улыбнулась, решив, что и так сказала слишком много. Но потом все же добавила: — Муж предпочитал глухонемых деревенских дурочек, меняя их каждые два-три года.

Да, можно держать слишком много знающего доверенного слугу, а можно менять прислугу как перчатки, чтобы они не успели выяснить ничего лишнего. И пристраивать их замуж, чтобы потом уж тем более было не до сплетен о бывшем хозяине.

— Кстати, пойду-ка я разбужу и допрошу поваренка. Того, который загадочно помалкивал, когда я показывал запечатления Эдвиги, — оживился Эрик, незаметно подмигнув мне. Ясно, решил посплетничать и с горничными, и с лакеями без сотрудника министерства правопорядка. — А вы тут пока о ювелирном комплекте с камушками подумайте. Кажется, все именно вокруг него так и крутится, уже второй год.

Глава 57. Тайны не для женских умов

Патрик, уловив тонкий намек, подхватил Хелену под руку и уверенным властным тоном объявил, что леди пора в ее покои. Скоро придут полисмены, которые обязательно ее допросят, так что следует подготовиться...

Едва маркиз вывел лишнего зрителя, Рауль подошел к портрету и приложил пальцы к камням на раме. Медленно, камень за камнем, граф перешуupal их все. Нам даже пришлось снять картину со стены, чтобы дотянуться до верхнего ряда.

Допрос свидетелей происходил в полном молчании. Я боялась прервать концентрацию Рауля, так как он выглядел очень сосредоточенным и напряженным. Даже заметив тоненькую струйку крови из носа, лишь протянула бумажные салфетки. Я запасливо взяла их из дома, в котором мы неудачно попытались скрыться от преступников. Знала, что пригодятся.

Вернувшийся в какой-то момент Патрик тихо присел в уголочке, не отвлекая. Я даже не сомневалась, что полисменов он до сих пор не вызвал.

Неожиданно Рауль охнул, полез в карман и вытащил оттуда плоскую коробочку. Именно ее вернула ему леди Глория. Тогда граф был в перчатках и, взяв эту вещь, недоуменно посмотрел на нее и, по-моему не совсем осознанно, запихнул в карман штанов. Теперь он о ней почему-то вспомнил. Мало того, раскрыл и достал из нее кольцо. Кольцо с уже знакомым нам камнем.

Конечно, между диадемой и кольцом сходство было не только в ослепительно сверкающих неоновоголубых турмалинах, но и в ажурной позолоченной основе, украшенной странной вязью. Точно такая же красовалась на раме, огибая россыпи кристаллов по углам. Художник, рисовавший портрет, сумел с помощью красок передать голубой свет, идущий от центрального большого турмалина, и то, как играет на солнце каждый камушек в диадеме.

— У Глории проблемы, — выдохнул Рауль, напряженно сверля взглядом найденное в кармане украшение, в котором светился точно такой же кристалл. — Я никогда не давал ей... это! Мое обручальное кольцо было гораздо скромнее.

— То есть весь спектакль был устроен лишь для того, чтобы за чем-то вручить вам это кольцо, — сделала я логичный вывод. — Передать его утром, через Эрика или лорда Патрика, леди Глория не рискнула. Возможно, просто потому, что не доверяла. Или подозревала, что тут слишком много посторонних ушей.

— Да, Эдвиг один раз была здесь несколько недель назад, еще до убийства. Разговаривала со своей сестрой в парке. Поваренок в тот день прятался в кустах, увиливая от работы, поэтому и не стал признаваться при всех. Ничего подозрительного тогда не происходило. Просто две женщины общались. — Эрик, вернувшийся пару минут назад, как раз когда Рауль полез за кольцом, посчитал, что сейчас самый удобный момент отчитаться о результатах опроса свидетеля.

И самое главное, напарник предусмотрительно запер за собой дверь, потому что у нас тут намечался очень серьезный разговор.

— Нам надо торопиться, леди Глория в опасности! — Рауль, наоборот, устремился к выходу, но Эрик остановил его, положив руку на плечо:

— Нет, лорд! Если бы леди нужна была защита, она бы попросила ее у меня или у лорда Краухберна. Она могла остаться здесь, с сестрой. Или забрать сестру отсюда, если бы подозревала, что тут неспокойно.

— Она могла не доверять сотрудникам министерства, зная, что там творится! — Рауль обернулся и умоляюще посмотрел на меня, вспомнив, что в одиночку не сможет далеко уйти.

— Леди Глория разыграла спектакль, причем именно у стен министерства. Поэтому я не был бы так уверен, что ваша первая бывшая невеста на стороне правопорядка, — Патрик, не удержавшись, позволил себе напомнить о количестве невест в жизни графа Фрехберна. Но я не осуждала, а прекрасно понимала маркиза. Сама бы не смогла промолчать, скорее всего.

— Раз леди вернула кольцо, значит, она за правосудие, только доверяет лишь лорду Раулю. Но ради одной забавы такой спектакль вряд ли кто-то устроил бы. Так что наше появление в ее доме среди ночи может навредить, а не пойти ей на пользу, — принялся вслух рассуждать Эрик, пока я пыталась придумать достойный выход из ситуации.

— Вызывать полисменов к дому леди Глории нельзя, — со вздохом признал Патрик.

— Мы можем сами пробраться туда, не привлекая внимания. Вдруг лорд Рауль решит переговорить

со своей бывшей невестой? Устроить ей ответный скандал?! — предложила я. — Заодно в процессе выяснения отношений попробовать выяснить, что происходит.

— Отличный вариант, леди! Я именно так и сделаю. — Граф Фрехберн облегченно выдохнул и попытался опять прорваться к двери. Но Эрик, по моему знаку, вновь помешал ему.

— Только сначала нам всем хотелось бы услышать, что именно вы узнали от камней в раме, — потребовала я. Уж слишком активно Рауль стремился сбежать, не рассказав нам ни слова. А ведь он ощупал каждый камушек. Каждый... — Все подробности, лорд! Вплоть до тех, которые заставили вас полезть в карман за кольцом.

После моих слов обстановка стала еще более напряженной. Патрик недовольно хмурился, чувствуя себя очень неудобно из-за непривычной схемы расследования. Эрик, хоть и притворялся, что совершенно расслаблен, на самом деле тоже заметно волновался. Пока мы отчаянно пытаемся понять, что происходит, вокруг гибнут люди. Это не совсем то, к чему мы привыкли в своем рабочем квартальчике. Ну а Рауль... Рауль, поджав губы, смотрел на меня с молчаливым укором. Как будто это я тут всех задерживаю, а не он.

— Лорд, мы ждем, — напомнила я графу.

Но тот опять попытался увильнуть:

— Это тайна брата...

— Мы ждем, лорд! — повторила я, в упор глядя на Рауля и добавив в голос властной стали.

За наши годы совместной работы с Эриком мне ни разу не приходилось прибегать к убеждению, используя свое положение в обществе. Мы всегда находили устраивающее нас двоих разумное решение, компромисс. И вот третьи сутки у нас в команде двое лордов, считающих, что они лучше знают, как надо действовать и какая информация важна. Ладно, Патрик, который, кстати, вполне успешно перевоспитывается. Но Рауль, которого уже столько раз приходилось тыкать носом в его скрытность! «Тайна брата»!..

— Ваш брат мертв! Вас обвиняют в его смерти. И мы пытаемся найти причину убийства и заказчика. Так что будьте любезны!..

— Простите, леди. Но...

Судя по тому, как дернулся уголок рта Эрика, ему было весело смотреть на нас со стороны. А вот я не находила в происходящем ничего забавного. Мы с Раулем сверлили друг друга недовольными взглядами, а воздух вокруг сгушался от бушующей в нас ментальной магии, готовой ринуться на обидчика.

— Леди Шарлотта! Думаю, лорд Фрехберн расскажет все мне, пока вы подождете в соседней комнате. Как я понял, это тайна, не предназначенная для леди...

Странно, я даже не ожидала, что накаляющуюся с каждой секундой обстановку разрядит не Эрик, а Патрик. Но, глубоко выдохнув, согласно кивнула и молча вышла из спальни. Все трое мужчин остались там, а я решила осмотреть кабинет Георга. И заодно упорядочить в голове все, что нам известно на текущий момент.

Глава 58. Пазл особой сложности

Вначале мне пришлось успокоить бушующую внутри бурю. Много раз слышала фразы в духе «разговор не для женских ушей» или «это не предназначено для ваших нежных ушек», но никогда не реагировала на них так болезненно.

Главное, лишь процентов десять этих таинственных разговоров действительно не предназначены для дам, потому что слишком уж... тема ниже пояса. И пусть сейчас, скорее всего, именно тот случай, судя по тому, как граф уперся, я все равно буквально кипела от гнева.

Гад! Мог бы сам сказать, а не изображать из себя упертого барана!.. И...

Сделав несколько кругов по кабинету, я внезапно обнаружила, что бурлящие во мне эмоции выкипели, испарились. А еще обратила внимание, что у меня даже желания отхлестать Рауля веером по рукам не возникло. Весь мой гнев и возмущение держались на обиде и... разочаровании. Я не ожидала подобного от графа! И расценивала его поведение как... предательство. Как самоуверенность и вседозволенность. Раз я подпустила его к себе поближе, значит, можно вести себя со мной с мужским высокомерием?! Тайны у него...

Еще раз глубоко вдохнув, я уселась за большой письменный стол, в мягкое удобное кресло, положила перед собой колоду, накрыла ее ладонью и закрыла глаза.

В темноте передо мной замелькали слова, зазвучали голоса, закружили карты. Мой разум пытался выстроить все обрывочные сведения в единую картину, подпитываясь ментальной магией. Для пасьянса, учитывая, насколько выложился во время считывания камней в раме Рауль, сил у меня точно не осталось.

Итак, что мы знаем...

Примерно два года назад некая преступная организация попыталась завладеть гарнитуром, украшенным голубыми турмалинами. Редкий и поэтому очень дорогой для нашей страны камень.

В той же Шербании с турмалиновыми драгоценностями попроще, правда, таможенный налог на ввоз к нам купленной там красоты в состоянии оплатить далеко не каждый. Получается все равно очень дорого. И пусть украшения были не золотые, а серебряные, с позолотой, это не сильно снижало их стоимость.

В первый раз, заметив россыпь голубых камней на раме, я решила, что это подделка, для привлечения внимания к диадеме на голове Хелены. Но если нет, то, получается, рама стоит дороже, чем весь остальной комплект. И вряд ли Георг провез ее к нам законным путем.

Значит, преступники знали о диадеме, принадлежащей семейству Фрехбернов, но не знали о картине? Глухонемые горничные менялись каждый год не случайно. Им даже в голову не приходило, какое огромное богатство висит на стене в спальне их хозяина.

И вот преступники добывают кольцо, ожерелье и находят диадему.

Хелена говорила про аукцион. Скорее всего, гарнитур был распродан по отдельности, потому что желающего заплатить сразу за все три его составляющие не нашлось. Тогда не нашлось. Но что помешало заказчику ограбления просто выкупить украшения у каждого из новых владельцев? Уверена, грабителям за работу он заплатил достаточно, так почему было не поступить честно? Ладно, я не сильна в расценках на ограбления и убийства, может так выходило экономнее. Тем более, та же Хелена могла отказаться продавать диадему за любые деньги. А кому-то очень нужен был этот гарнитур целиком.

Для кражи ожерелья задействовали постороннего наивного дурачка, которому даже не помогло умение считать воспоминания с вещей. А диадему добыть не получилось, преступник был убит, а в его убийце опознали того самого недалёковидного глупца. И тогда в доме Фрехбернов появляется новая горничная. Это логично. Им была нужна диадема и захотелось мести.

Но примерно в это время и в дом герцога Левкерберна проникает преступница, Эдвиг.

С гарнитуром это, по-моему, уже никак не связано. Зато в деле появляются розовые конверты. Посыльный, приносящий их прямо в кабинет герцога, чем-то неуловимо знаком графу Фрехберну. Например, это может быть кто-то из банды, кого он видел мельком? Хотя вряд ли... Это должен быть кто-то, с кем граф встречался достаточно часто, настолько, чтобы почти узнать загримированным под посыльного.

И примерно тогда же в жизни братьев Фрехбернов появляется леди Алиса. Вскружив голову сначала младшему, что несложно, она очаровывает и старшего, у которого в тот момент сложные

отношения с женой. Между прочим, владелицей диадемы. И погибает от выстрела Эдвиги, любуясь портретом той самой жены. Или рамой... Почему бы и нет?!

Причем старший из Фрехбернов получает точно такие же конверты, как и герцог Левкерберн. И эти конверты настолько важны, что убийца, сбегаая по стене с места преступления, уносит один из них с собой!

Рауля используют как прекрасного кандидата в убийцы, чтобы отвести подозрения от явной связи между убийствами и заодно отомстить за смерть одного из своих. Когда же я освобождаю графа, Эдвиги все равно пытается его убить. Зачем? Из мести? Или по желанию кого-то сверху?

Сторож, который потом отправляется убивать или меня, или Рауля, совершенно точно действует по чьему-то приказу.

Значит, по мнению преступников, граф по-прежнему опасен. Возможно, из-за своего дара, о котором они знают? Другой причины я придумать пока не могу, да и не вижу смысла. Вполне себе логичная и разумная версия.

Вообще, пока все выглядит как огромный, частично собранный пазл. Просто кое-где детальки пропущены, поэтому мы не видим картины целиком.

Кстати, в нее надо бы еще втиснуть создавшего накопительный артефакт мага воздуха. Женщину, голос которой тоже чем-то знаком Раулю.

Но тут почти стройную версию разрушает смерть старшей сестры Эдвиги.

Преступница, позволившая подкрасться к себе сзади? Зачем ее вообще занесло в спальню к Георгу? Почему ее убили футляром от огнестрела, принадлежащего Раулю?!

Такое впечатление, что это сделал очень большой поклонник графа. Тот, кто просто спит и видит, как несчастного казнят, теперь уже за тройное убийство. И да! Тот, кто не знает, что графу не удастся проникнуть в свой дом без меня... Или...

Или тот, кто считает, что королевский суд не поверит моим словам? Словам простого детектива из рабочего квартала, которому вдруг доверили отвечать за безопасность важного преступника и призвали помочь в расследовании преступления с участием посла другой страны? Бред какой-то...

Второй вариант вычеркиваем. Тот, кто убил сестру Эдвиги, просто не знал о наручниках.

А вот тот, кто присылал к нам сторожа-убийцу, о наручниках знал! Иначе как объяснить его приказ убить или Рауля, или меня? Ну не романтическим же желанием заставить графа рыдать на моей могиле?... Хм...

Нет, конечно, если рассуждать здраво, после моей смерти Рауль долго бы не прожил, даже если бы наручники не вытянули из него всю жизненную силу, так что... Вполне себе милый вариант для мести.

Вот только граф по-прежнему мог бы помогать следствию, использовать свой дар для поиска убийцы, и вообще...

Тут слишком много деталей пазла пропущено.

И уж тем более непонятно, куда вставить кольцо, переданное леди Глорией. Кольцо, которое вроде бы было у преступников и вдруг оказалось у бывшей невесты Рауля. А та взяла и специально отыграла сцену ревности под окнами министерства правопорядка, чтобы всучить это украшение бывшему жениху. Вместо того чтобы тихо передать его через Патрика или Эрика.

Хотя, если предположить, что она никому не доверяет, особенно сотрудникам министерства, а Рауля ей было иначе не вычислить и без спектакля кольцо не передать, чтобы избежать расспросов и отвести подозрения...

Уф! Нет, без пасьянса в этом деле не разобраться! Этот пазл собирается слишком медленно, причем постоянно разрастаясь в объемах.

Глава 59. Если брат оказался вдруг...

Я принялась рыться в ящиках стола, чтобы найти какой-нибудь блокнот, тетрадь или просто бумагу для записей, но тут в дверях кабинета появился Рауль. Он стоял с виноватым видом, понурился голову. Не то чтобы я сильно впечатлилась, однако сразу кидаться чем-нибудь тяжелым не стала. Просто скептически выгнула бровь и уточнила:

— Вы пришли извиняться, лорд Фрехберн? Или оправдываться?

— Я... — Рауль негромко кашлянул в кулак и, подняв голову, посмотрел на меня. — По совету мистера Эрика я пришел каяться и надеяться на ваше снисхождение.

— Начало мне уже нравится. — Я откинулась на спинку кресла, как на трон, на котором иногда тихонечко умудрялась посидеть, особенно маленькая, расправила плечи и выжидающе взглянула на графа.

— Уверен, продолжения вы не оцените... — тяжело вздохнул Рауль. — Заказчиком ограблений, в одном из которых я по глупости принял участие, был мой брат.

От удивления я чуть не сломала карандаш, который неосознанно вертела в руках все то время, пока граф собирался с силами, чтобы признаться.

— А как вы об этом узнали, лорд? — поинтересовалась я, встав с кресла и сделав несколько шагов к Раулю. Подсознательно я надеялась, что граф просто сделал поспешные выводы. Тем более информация, считываемая с вещей, такая ненадежная!

— Камни... Часть кристаллов, украшающих раму, ранее были в ожерелье. Это редкий вид турмалина, его можно добыть только в одной стране, в Ургейне, и по местным поверьям они могут продлить жизнь их владельца, излечить умирающего, вернуть зрение слепому, — Рауль с заметным пренебрежением в голосе перечислял все эти магические способности камня. Чувствовалось, что он не верил ни в одно из них. А вот брат его, вероятно, верил, иначе откуда такая маниакальная увлеченность? И откуда сам граф об этом знает?

— Лорд, рама была куплена много лет назад, а ожерелье украдено совсем недавно, — напомнила я.

— Да, изначально некоторые кристаллы в раме были поддельными. Наверное, Хелена не присматривалась к ним, оценив лишь самые крупные. — Рауль переживал так, словно это он сам зачем-то обманывал всех, коллекционируя драгоценные камни. — Постепенно их все должны были заменить на настоящие. Там есть место под кристаллы из других украшений. Истинно магические. Эти турмалины постоянно упоминали о своей великой силе.

Магические кристаллы? Интересно, для чего они понадобились Георгу.

А еще почему-то я была уверена, что Хелена подозревала о творимом в этом доме беззаконии. Не производила она впечатления наивной доверчивой дурочки. Наверняка умела наблюдать и делать выводы.

И леди Глория, швырнувшая Раулю кольцо, скорее всего, тоже или была осведомлена, или догадывалась.

Но с этими леди пусть беседует Патрик. Зачем придумывать что-то, когда можно просто поговорить и все выяснить?

— То есть ваш брат нанял убийцу для собственной жены?

Не знаю, додумался ли уже Рауль до этого, с его-то благородной наивностью, но лично я, едва меня озарило, искренне порадовалась, что Георг уже мертв. Иначе я бы его сама застрелила, даже без посторонней помощи.

— Мне бы не хотелось... не хочется думать о брате плохо! Я... поэтому не стал сразу ничего вам рассказывать. Надеюсь, что разговор с леди Глорией прояснит ситуацию. И... получается, что я замешан во всем этом!..

— Вы же никого не убили, когда похищали ожерелье. А леди Хелену вы, наоборот, спасли, — попыталась я успокоить Рауля.

Даже злиться на него перестала, временно. Просто у него был такой потерянный вид! Граф как будто заблудился где-то вне реальности.

Патрик не был настолько растерявшимся, когда осознал, что его подруга детства оказалась далеко не ангелом. Понятно, что родной брат — немного иное.

Рауль переживал разочарование в том, кто заменил ему отца, кому он безоговорочно верил, ради кого готов был пожертвовать личной жизнью, пойти на подлость в отношении близкого человека. Я даже засомневалась, что он сумеет быстро оправиться после такого потрясения. Но я ошибалась. Постояв в дверях менее минуты, Рауль помотал головой, и его взгляд прояснился. Благодарно кивнув, граф даже попытался мне улыбнуться. Вышло так себе, конечно, но голос звучал вполне уверенно:

— Мы с Георгом очень виноваты перед Хеленой. И я бы предпочел не рассказывать ей о том, кто подослал к ней убийцу. Лорд Патрик со мной согласен. Так что если и вы не возражаете...

— Пока в этом нет необходимости. Но потом... — Я задумалась, отвернувшись от ожидавшего моего вердикта Рауля, и попробовала представить себя на месте вдовы Георга. Мне бы хотелось знать всю правду. Не знаю уж зачем, но я бы предпочла знать все. Возможно, Хелена еще пытается немного романтизировать образ убитого мужа. Или винит себя за то, что он к ней охладел. Или Алису... А на самом деле Георг еще до появления любовницы приговорил жену к смерти. Ради диадемы, которую сам же ей и подарил.

— Знаете, пожалуй, вы правы. Нам надо посетить леди Глорию и поговорить с ней. Может быть, она сумеет прояснить ситуацию, потому что пока ваш брат выглядит в моих глазах отвратительным чудовищем. Он и раньше не вызывал у меня положительных эмоций, а теперь...

— Да, Глория должна что-то знать, потому что она похитила кольцо. Прямо отсюда, из спальни. Камни в раме хорошо запомнили похитительницу. Именно поэтому я полез в карман...

— Замечательно. Рада, что вы решились рассказать мне все это. Но это не означает, что я простила вам ваше недоверие и упрямство, — отчитывала я графа, уже проходя мимо спальни.

Заметив нас, Патрик и Эрик быстро встали, и мы вчетвером вышли из покоев Георга. Маркиз и мой напарник вместе несли портрет, обернутый в покрывало и обвязанный длинной прочной лентой. Не знаю уж, где они ее нашли. Но именно за эту ленту они удерживали довольно тяжелую, благодаря раме, картину.

Правильно. Не стоит оставлять усыпанный турмалинами портрет в этом доме.

Вот только единственное приходящее мне в голову надежное место, где можно было бы спрятать настолько ценную вещь, находилось во дворце. И туда эту деловую парочку без меня вряд ли пустят. А Рауль без меня не сумеет добраться до Глории.

Глава 60. Загадочное богатство

Мне было не привыкать к бессонным ночам, но ближе к рассвету очень захотелось спать. Конечно, можно было достать из сумочки бутылочку с бодрящим эликсиром, пары глотков которого хватит еще на полдня точно. Только потом я усну часов на двадцать, если не дольше.

Самое ужасное в таком состоянии — не эмоциональная и физическая заторможенность, а замедленность работы мозга. Соображать начинаешь медленнее, зато идеи в голову иногда приходят странные, до которых в нормальном состоянии никогда бы не додумалась.

— А что, если леди Глория подкинула вам кольцо в качестве обличающей улики? Потом выманила сестру Эдвиги в спальню Георга, стукнула сундуком по голове и сбежала? — старательно пытаюсь победить зевоту, предположила я.

Патрик, услышав эту версию, лишь хмыкнул. А Рауль устало вздохнул и тоже зевнул, прикрыв рот ладонью.

— Леди, я понимаю, что вы так шутите, но прошу вас, не надо обвинять леди Глорию в том, чего она точно не совершала. Я же уже рассказал, что убийца — одетый как лакей молодой мужчина, в маске, очень похожей на ту, которую носила мисс Эдвиги. И этот «лакей» сначала побывал в моих покоях, затем открыл покои брата и подкараулил там свою будущую жертву.

Все это Рауль успел выяснить еще до того, как приступил к считыванию информации с рамы, вернее с украшающих ее камней. Убийца действовал в маске, даже когда брал из комнаты графа футляр с огнестрелом. Профессиональная привычка? Хватит уже все валить на способности графа! Возможно, у всех членов банды это просто подстраховка, чтобы ни один случайно заметивший преступника человек не смог его опознать наверняка. Без маски.

— А может быть вашу вещь в качестве орудия убийства использовали уже просто из вредности, — протянула я, одновременно пристраивая голову на плечо Патрику.

— Вас, леди, кидает из крайности в крайность, — буркнул Рауль, недовольно покосившись в мою сторону. — То подозреваете всех близких мне людей в попытке меня подставить, то утверждаете, что никто даже не пытался этого сделать. Просто так специально заглянул ко мне, точно зная, где хранится мое оружие, и, главное, само оружие даже доставать не стал! Можно подумать, у Георга в покоях подходящих ящиков не нашлось.

Я в ответ лишь сладко зевнула, прикрыв рот ладонью. Мне было лень спорить. К тому же, по-моему, основной причиной недовольства графа являлось не разнообразие моих версий развития событий, а то, что я пристроилась рядом со своим собственным женихом и пыталась задремать.

Ехать нам, правда, оставалось не так уж и долго. Кэб гнал по ночному городу на максимально возможной скорости.

Мы все же решили сначала спрятать во дворце вероятную причину множества убийств. А уже потом отправиться спасать Глорию.

Естественно, я не могла явиться к дяде в настолько неприличном наряде. Вот только переодеться в парке, по утренней осенней прохладе, не было ни малейшего желания. Опять же, дядя хоть и вставал довольно рано, но не настолько же! И врываться к нему в спальню в сопровождении Рауля... В общем, я решила схитрить.

Едва мы вышли из кэба, я достала свою волшебную колоду и вытащила из нее рыцаря мечей. Младший из принцев. Расчетливый, циничный, но очень надежный, когда речь шла о друзьях и родственниках. Привыкший не спать по ночам. И, как все члены нашей семьи, обладающий ментальной магией. В отличие от брата Джордж взаимодействовал с животными и птицами, а не с людьми.

Мне не понадобилось ничего объяснять, достаточно было сказать, что нуждаюсь в помощи и дело очень секретное. Через десять минут я подкралась к тайному дворцовому ходу и, стараясь не пыхтеть от усилий, передала кузену проклятую раму с напутственной речью обращаться с ней бережно.

— Обидеть хочешь? — усмехнулся Джордж Фердинанд—младший, одновременно оценивающе разглядывая меня, словно впервые увидел. Хотя в таком наряде точно впервые. — Развлекайся, Шарли, я присмотрю за твоим таинственным портретом.

Благодарно улыбнувшись, я побежала вдоль забора обратно к своим мужчинам. Они поджидали меня неподалеку.

Естественно, Патрик был хорошо знаком с обоими принцами, но я попросила его не мешать мне секретничать с братом и спрятаться вместе с остальными, после того как они с Эриком донесли картину до места встречи. На самом деле мне не хотелось, чтобы Джордж знал, с кем именно я развлекаюсь в такой неподобающей члену королевской семьи одежде.

— Ну что, теперь самое время отправиться к Глории и потребовать от нее объяснений! — гордо объявила я, размахивая картой, вызывающей кэб. Громкофоны более мобильными станут еще очень нескоро, а у меня всегда с собой есть возможность связаться с близкими мне людьми. И транспортное средство можно легко призвать, а не бегать по улицам ночного города. И... Жаль, что пасьянс разложить магии не хватит! Давно ведь уже пора, но я все время уступаю Раулю.

Вот только едва мы уселись в экипаж, из колоды очень настойчиво стал выпрыгивать рыцарь мечей. Похоже, Джордж донес портрет до своей комнаты и развернул его. Теперь ему очень хочется переговорить со мной и выяснить, сколько времени я откладывала деньги на карманные расходы и зачем мне понадобился портрет другой женщины.

— Да? Спрашивай, только быстро! — Я воспользовалась тем, что у нас есть несколько свободных минут, пока мы мчимся по городу от дворца к дому родителей Хелены и Глории, и связалась с кузеном.

— Ты понимаешь, что эта рама бесценна?! — с восхищенным придыханием в голосе протянул Джордж. — И, судя по тому, что на портрете графиня Фрехберн, это богатство принадлежит кому-то из ее поклонников?! Кому?! Только не говори, что самим Фрехбернам! Они же нищие...

Сидящий напротив меня Рауль едва слышно скрипнул зубами. Вот только он же сам был готов унижаться и прикрывать своего брата, пытающегося соблазнить более выгодную для брака партию.

Кстати, очень интересно... Действительно, обедневший графский род, который должен закладывать в ломбард фамильные драгоценности, но при этом Хелена держится за свою диадему, а Георг нанимает преступную банду, чтобы добывать турмалины для украшения рамы. И если женщину я прекрасно понимала — свадебный подарок, память об ушедшей любви, страсти, молодости... то брат Рауля вел себя очень подозрительно. Зачем ему брак с Алисой, если стоило лишь продать раму — и Фрехберны богаты!.. Интересно, любуясь портретом, графиня Монтербон, как и я, приняла камни за искусную подделку? Или оценила их реальную стоимость?!

Или она догадывалась, для чего Георг собирал их с таким маниакальным упорством?! Тогда я ей искренне завидую. Потому что у меня ни одной идеи в голове не было!

Глава 61. Вместе две леди — это к победе

Закончив разговор с Джорджем, я выглянула в окно, убедилась, что у нас есть еще несколько минут, и привлекла внимание графа:

— Прошу простить слишком прямое высказывание моего кузена, лорд. Но согласитесь, по мнению общества ваша семья действительно довольно бедна. Вы сами не так давно утверждали, что готовы на договорной мезальянс, а ваша мать потратила все свое приданое на ваше содержание. — Рауль лишь кивал с мрачным видом, старательно отводя взгляд в сторону. — И если приобретение перчаток из паучьего шелка я еще как-то могу объяснить, то покупку вашим братом редких дорогих кристаллов — нет. Откуда у него деньги на диадему? На раму? На то, чтобы нанять преступников и выкупить у них ожерелье и кольцо?!

— Не знаю! — В голосе графа отчетливо слышались отчаяние и недоумение. — Георг за моей спиной творил какие-то безумства, а я даже не замечал. Если выяснится, что это действительно он замешан в попытке убить Хелену...

— То есть пока что вы еще надеетесь на лучшее?! — Я посмотрела на Рауля практически с восхищением. Все указывает на то, что его брат виновен, но он упорно отказывается верить. Вернее, он верит, но брату. Что это? Наивысшая степень наивности или преданности?!

— Да, я же не королевский суд и могу себе позволить считать людей честными, пока улики не укажут на обратное. Презумпция невиновности, кажется.

Я невольно усмехнулась, оценив выпад. Патрик тоже хмыкнул, но вежливо проигнорировал, решив не оправдываться за всю систему правосудия. К тому же мы приехали.

Мы попросили возницу остановиться, не доезжая до ворот, чтобы не привлечь внимания сторожа. Вылезли из кэба как можно бесшумнее и направились к ограде.

Постояв несколько минут у забора, на слишком свежем воздухе, я взбодрилась и задумалась об одном интересном нюансе:

— Надо бы выяснить, кто на самом деле платил за ваше появление на свет. Ваш отец ученым, или ученые — вашему отцу. Ведь вы были самым первым тестовым образцом, большой риск и для вас, и для вашей матери. Я бы еще поняла желание вашего отца любой ценой завести ребенка, если бы у него не было детей. Но ведь уже был Георг...

Все трое мужчин: и стоящий рядом со мной Рауль, и Эрик, внимательно изучающий ограду, и Патрик, ведущий моральную борьбу со своими принципами, возражающими против незаконного проникновения на частную территорию, — обернулись, чтобы посмотреть на меня с некоторым удивлением. Словно я высказала какую-то неожиданную идею, до которой остальные никогда бы не додумались.

Но ведь правда глупо платить за риск потерять жену, когда у тебя уже есть сын, достаточно взрослый к тому же!.. Зачем старшему графу так нужен был второй ребенок? Тем более гарантий, что это будет мальчик, как я понимаю, никто не давал. И денег у Фрехбернов, вроде бы, было не так уж много.

А вот если, наоборот, ученые готовы были заплатить, чтобы перейти от тестирования на животных к людям... Не к простым людям, а к магам!.. Людей они могли и в рабочих кварталах найти, а вот магов, пусть и слабых, соблазнить рискнуть не так-то просто.

— Такое впечатление, что, когда я хочу спать, в голову прорываются загнанные вглубь подсознания идеи. — Я как можно невиннее улыбнулась, чувствуя себя неуютно под прицелом трех пар глаз. Напряженно немного.

— Знаете, вы правы, леди. Пусть это будет последнее, что я успею сделать для семьи, но, после того как мы поговорим с леди Глорией, я попытаюсь разобраться в наших финансовых отчетах за последние лет тридцать.

— Сами вы вряд ли справитесь, — сразу спустила я графа с небес на землю. — Вам понадобится профессионал. Но надо понять, откуда у вас в семье такие огромные деньги. Сколько их уже изведено и какой суммой вы сейчас располагаете. Вполне возможно, что на самом деле вы очень завидный жених, лорд Фрехберн, — подмигнула я Раулю.

— Нашел! — прервал нас Эрик. — Вот тут очень удобно перелезть. Только подсадите меня.

Какое-то время мы все были сосредоточены сначала на незаконном проникновении во двор, а затем на обдумывании, как далеко мы готовы зайти и стоит ли пробираться в дом, или лучше пошуметь

под окнами леди Глории.

Рауль и Патрик, объединившись, пытались доказать нам с Эриком, что их мамы совсем не этому учили и что игры не по правилам все равно должны иметь какие-то правила. И перелезть через забор еще можно, а вот забираться в чужой дом — перебор.

В итоге в дом полез Эрик. Мы нашли на первом этаже окно с открытой форточкой, а для опытного детектива это равноценно распахнутой двери, как и для опытного домушника.

Это следователям, работающим в министерстве правопорядка, полагается соблюдать законы. Сотрудникам агентства «ЭрЛотта» очень часто приходилось их нарушать, но все исключительно во благо правосудия, само собой.

Нет, Рауль уже почти согласился, что разговаривать с Глорией надо ему, вот только тогда с ним пришлось бы отправляться и мне. И мы как-то все дружно решили, что это может внести дополнительное напряжение и так в достаточно непредсказуемый сценарий встречи. Поэтому Эрику было поручено добраться до покоев леди и как можно незаметнее привести ее к нам.

— Надеюсь, что меня не пришибут чем-нибудь тяжелым, — пошутил мой напарник на прощание. Я лишь с сочувствием подмигнула ему, потому что если бы меня кто-то попытался разбудить в такую рань, чтобы выяснить, все ли у меня в порядке, то беспокойный беспокоящийся оказался бы в большой опасности.

К счастью, Эрик выжил и даже сумел выполнить задание — привести к нам леди Глорию, укутанную в теплую шаль поверх легкого платья.

Как я и предполагала, при виде меня леди сразу посмурнела, хотя и так выглядела не слишком довольной. Она зябко ежилась, и оба лорда, глядя на нее, резко вспомнили, что ради конспирации сменили камзолы на жилеты и теперь им нечем укрыть замерзающую от утреннего холода даму.

— Леди, мы ждем объяснений, — строгим тоном произнес Эрик. Одновременно с ним оживился Рауль:

— Леди, мы действительно очень ждем объяснений. Что это за кольцо и каким образом оно оказалось у вас?

— Только не надо делать вид, будто вы все не знаете, что это за кольцо! Иначе я разочаруюсь во всей системе правосудия еще больше! — Голоса сестер были чем-то похожи, только у Хелены получалась злость с налетом томности, а у Глории — зазорное ехидство. Второй вариант мне был ближе и не так сильно раздражал. — Задержать вас за убийство Георга — это равносильно обвинению зайца в нападении на волка. — От души пнув по самооценке Рауля, леди перевела взгляд на Патрика: — А вы... еще сын министра! Неужели не замечали, что творится у вас под самым носом?

Мы с Эриком переглянулись и отошли, чтобы не отвлекать девушку, мешая ей развлекаться.

— Со стороны наблюдать очень интересно, — усмехнулся мой напарник, осторожно приобняв, потому что меня тоже немного познабливало. И от недосыпания, и от холода. Оба лорда покосились на нас. Я с удовольствием полюбовалась, как раздражение в их взгляде сменяется чувством вины. Приятно, что стыдно стало и Патрику, и Раулю. Конечно, могли бы сами догадаться, что я тоже замерзаю, даже если не демонстрирую это так явно, как Глория. Эрик же догадался!

— Простите, леди, я был слишком занят расследованием убийства посла Шербании, — со спокойным достоинством парировал обвинение маркиз. Хотя было видно, что оно его задело.

— А графиня Монтербон считала вас своим другом, — нанесла нечестный удар по больному Глория. Объятия Эрика чуть усилились, потому что я тихо заскрежетала зубами от раздражения, но одновременно мы оба насторожились. Все же «графиня Монтербон» совсем не равнозначна «леди Алисе». Подругу так не назовут. Значит, дамы были знакомы, но не слишком близко.

— Именно поэтому расследованием ее смерти занимались другие люди, — хмуро огрызнулся Патрик и тут же перехватил инициативу: — А теперь мы очень хотим выяснить все, что вам известно. И про смерть графини, и про кольцо. И еще очень хочется объяснений, почему вы не поделились всей этой информацией со мной и мистером Азширном при первой нашей встрече. Вы уверены, что игра в тайны не закончится вашей смертью?

Глава 62. Во множестве лишних слов прячутся важные

Да, Эрик был прав в одном: со стороны наблюдать было интересно, но сложно. По крайней мере мне. Так и тянуло присоединиться к этой милой беседе, просто я никак не могла выбрать сторону. То есть вроде бы я была за Патрика, как будущего мужа, и намек об Алисе меня очень задел, но одновременно практически все, что говорила Глория, не так давно высказывала или просто обдумывала я сама.

— И как вы догадались, где именно следует искать лорда Рауля, чтобы разыграть перед ним спектакль? — продолжил в это время засыпать Глорию вопросами Патрик.

— Последнее было совсем не сложно, — усмехнулась девушка, и мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы не вмешаться. Кажется, я ошиблась, Хелена раздражала меня меньше, чем ее сестра. Или я к ней привыкла?.. — Я просто проследила за вами, лорд Краухберн. Не сама, конечно. — Снисходительное пренебрежение в голосе Глории, когда она говорила с моим женихом, выводило меня из себя. — Я подбросила следильный артефакт в кэб, на котором вы уехали, и поехала следом, не привлекая внимания. Для сотрудника министерства правопорядка вы очень невнимательны!..

На самом деле Патрик и Эрик тогда очень торопились, ведь я вызвала их к зданию министерства, подозревая, что тело Эдвиги может быть украдено. И потом мы помчались на розыски, наткнулись на воздушный вихрь, вернулись обратно, долго крутились в морге...

— Вы несколько часов скучали возле здания министерства? — Разговаривая с Глорией, Патрик был прямо олицетворение спокойного достоинства, а помалкивающий рядом с ним Рауль вновь начал напоминать Эрика минимумом мимики и взглядом отстраненного наблюдателя. Правда, я уже поняла, что для графа это всего лишь маска, в отличие от моего напарника, который действительно предпочитает наблюдать за всем со стороны, не вмешиваясь. Именно этим он сейчас и занимался, заодно удерживая меня.

— Ну почему же, я... — Глория, успевшая быстро сочинить ответ на предыдущий вопрос, не смогла сразу придумать причину такого длительного ожидания в засаде. Пауза ее выдала. — Ладно, я просто видела, как вы мчались по городу, словно за вами гналась стая оборотней, — признавшись, девушка кивнула в мою сторону: — Рядом с возницей сидела ваша компаньонка, а вы и лорд Рауль постоянно выглядывали из окна экипажа. Я попросила кэбмена ехать следом. И вы меня не заметили!

— Еще бы! — недовольно огрызнулся Патрик.

Согласна, тогда нам было не до слежки. Маркиз был совсем обессилен битвой с магическим вихрем, я — уставшей, после того как предсказывала дорогу к телу Эдвиги по картам, а Рауль... Вот если бы с нами был Эрик, он обратил бы внимание на слишком настойчиво преследующий нас кэб.

— Не понимаю только, зачем вам это понадобилось! И сцена у министерства. И бросание кольца... — Патрик упорно пытался докопаться до истины. Правда, по изначальному плану этим должен был заниматься Рауль, но Глория почти не смотрела в сторону графа, словно он был для нее пустым местом. И меня почему-то это очень задевало.

— Смотри, какой красивый рассвет, — прервал мое злобное пыхтение Эрик.

Рассвет и правда был чудесный. В небе, вдоль крыш самых высоких зданий, шла яркая светлая полоса, плавно меняя цвет от нежно-розового до сочно-малинового. С восходом солнца закончилась половина третьих суток из семи, отведенных для оправдания Рауля.

— А если бы лорд Фрехберн сразу открыл шкатулку и обнаружил, что там лежит совсем не то кольцо, которое он дарил вам?! — продолжал допрашивать Глорию Патрик.

— Я слишком хорошо знала лорда Фрехберна! — со снисходительным презрением усмехнулась девушка. — Конечно, Хелена, после того как он дважды спас ей жизнь, видит в нем героя, но на самом деле лорд — мальчишка, которым легко манипулируют все, кому это нужно. Сначала его отец, затем брат, потом — графиня Монтербон. А он, вместо того чтобы бороться, терпит это с покорностью жертвенного барашка! И само собой, получив шкатулку, он, как всегда, занялся самобичеванием, правильно?!

Я тихо зарычала, но Эрик крепко держал меня, прижав к себе. Я же еще не настолько разозлилась, чтобы устраивать сцену, пытаюсь при собственном женихе освободиться из объятий напарника. Сейчас со стороны все выглядит более-менее невинно — я стою и греюсь, пока идет допрос свидетельницы.

— Леди, я понимаю, что поступил не совсем порядочно, расставшись с вами...

Ну надо же, кому-то надоело быть ковриком для вытирания ног?! Услышав одобрительное хмыканье за спиной, я обернулась, чтобы оценить довольное лицо Эрика. Кажется, мой напарник надеялся, что Рауль устанет выслушивать гадости, и именно поэтому не давал мне за него вступить.

— Но это не дает вам права унижать меня в присутствии моих друзей. Я не могу ответить на ваши оскорбления, потому что вы леди, но убедительно прошу остановиться. И ответить на вопросы маркиза Краухберна. Зачем вы подкинули мне кольцо? И для чего разыграли сцену у министерства?

— Пощечину вы заслужили за то, что прикрывали вашего брата. — Глория снизошла до того, чтобы заметить стоящего рядом Рауля. А граф был просто прекрасен. Его глаза буквально сверкали от гнева, отражая отблески восходящего солнца. И его «убедительно прошу остановиться» прозвучало очень внушительно. Хотя в таких ситуациях у мужчин всегда очень проигрышная позиция. Женщины могут и по лицу ударить, и веером отшлепать, и просто гадостей наговорить, от души. А мужчинам позволительно лишь просить их остановиться. Хотя бросить в ответ вежливую колкость тоже можно. Вот только я знала, что Рауль на подобное неспособен.

— Сцена давала мне повод швырнуть в вас кольцо и привлечь внимание к турмалинам, висящим в спальне вашего брата.

— Зачем такие сложности, леди? Почему нельзя было просто рассказать нам все, что вы знаете? — вновь подключился к допросу Патрик.

— Потому что ни вам, ни неизвестному мне детективу я не доверяла. И совершенно не желала объяснять лорду Фрехберну, что его брат на самом деле получил по заслугам. И мне даже немного жаль, что на курок огнестрела нажала не я. — Рауль застыл, выдвинув вперед челюсть, напряженный и злой. А Глория продолжила говорить, глядя лишь на Патрика: — Вы же знали, что Георг работал в министерстве путей сообщения? Он продавал Ургейне информацию о передвижении важных грузов. А затем его нашел один из агентов Шербании и попытался перекупить. Возможно, именно в этом причина убийства? — Тут девушка с победным видом оглядела обоих лордов. — А возможно, причина убийства — турмалины из Ургейны. Только странно, почему тогда они до сих пор в покоях Георга? — Ехидные интонации раздражали, но вопросы леди задавала правильные. — И почему сам Георг, вместо того чтобы вынуть кристалл из кольца, хранил его отдельно в своем тайнике?

— Вы выкрали кольцо из тайника моего брата?! — Рауль уставился на Глорию со странной смесью восхищения и осуждения. Он был настолько шокирован, что даже возмущаться не мог. К тому же он только что узнал, что его брат был шпионом, работающим на одну страну, и его собирався перекупить шпион другой страны... Даже представить боюсь, какие чувства сейчас испытывает граф.

— Да, потому что это кольцо принадлежит не ему! Он украл его у моей подруги. И за этот год я несколько раз собиралась вернуть ей его, но никак не решалась. А потом окончательно передумала. Эти турмалины приносят несчастье. Поэтому я отдала их вам. — Глория вновь презрительно усмехнулась, а я сжала кулаки и заставила себя не вступаться. — Разбирайтесь сами, зачем Георг так маниакально хотел собрать все тридцать три кристалла!

— А кто был агентом Шербании? — тусклым негромким голосом поинтересовался Патрик. Пока он не заговорил, я даже не замечала, что он ошарашен услышанным ничуть не меньше, а может быть, даже больше, чем Рауль.

— Графиня Монтербон, естественно. — Глория демонстративно разочарованно вздохнула. — Конечно, у меня нет доказательств, но я следила за ней несколько месяцев и уверена, что она занималась поисками тех, кто готов был предать свою страну. Естественно, сама она ни в чем не была замешана, только связной агент, не более того.

— И почему же вы не сообщили об этом в министерство?.. — угрюмо спросил Патрик. Хотя я уже знала ответ.

— Я не доверяю почти никому, лорд. Еще год назад я видела, как графиня Монтербон флиртует с вашим отцом и его заместителем. Я не решилась проверять, кому именно неверен герцог Краухберн — своей стране или своей жене. Во мне слишком мало патриотизма, чтобы рисковать собственной жизнью. И теперь, когда я рассказала вам все, что знаю, надеюсь, мы больше никогда не увидимся. Ловите шпионов сами... Удачи!

После этого леди Глория, развернувшись, направилась к дому. А мы побрели к воротам. Потом, вспомнив, что проникли сюда не совсем законно, свернули к кустам, за которыми скрывался нужный нам кусок ограды.

В этот раз первым перелез Рауль, затем Патрик бережно приподнял меня и передал графу.

Естественно, у меня даже мыслей не было демонстрировать обоим лордам, что я в состоянии сама

преодолевать подобные препятствия. Проявлять самостоятельность я могла с Эриком, да и тот часто проявлял обо мне заботу как о женщине. А в обществе лордов можно побыть слабой, хрупкой и трепетной леди. Я даже ойкнула испуганно, оказавшись в объятиях Рауля. И граф сжал меня покрепче, глядя взволнованно-напряженно, словно боясь, что я сейчас вырвусь и убегу.

— Она вас совсем не знает, лорд, — негромко произнесла я, когда Рауль бережно поставил меня на землю. — Вы благородный, честный и храбрый. Такими людьми легко манипулировать, но это не потому, что вы слабы. А потому, что верите, что все вокруг вас хорошие.

— То есть я не слабовольный, а наивный, вы это хотели сказать, леди? — В карих глазах графа засветились золотистые искорки, и уголок рта едва заметно подрагивал, но Рауль пытался изо всех сил сохранить серьезность. У меня сладко заняло сердце, настолько мне хотелось поцеловать эти губы. Они притягивали мой взгляд, и мне с трудом удалось отвернуться. Если бы не стоящий рядом Патрик, скорее всего, я бы не удержалась!..

— Я и так сказала гораздо больше, чем вы заслужили, лорд Фрехберн! — Гордо фыркнув, я освободилась от объятий графа и шагнула в сторону... Эрика.

Просто потому, что он был ближе, чем маркиз...

Глава 63. Тайные желания

— Наверное, вызывать полисменов, чтобы они присмотрели за леди Глорией, гораздо опаснее, чем просто не привлекать к ней внимания, как она и хотела, — с полувопросительной интонацией произнес Патрик, пока мы ожидали кэб.

— Учитывая обстановку в министерстве, лучше пусть остаются в неведении, — согласился с ним Эрик. Я лишь кивнула. Все равно маркиз уже принял верное решение.

Конечно, спектакль, разыгранный Глорией, был не совсем уместен и преступники могли заинтересоваться настолько злопамятной леди. К тому же, учитывая ее осведомленность, они уже могут наблюдать за ней. Когда ты долго следишь за кем-то, всегда есть вероятность, что это обоюдно. Но если сейчас вызвать полисменов, это будет равносильно признанию, что леди знает слишком много и пора от нее избавиться.

— Как я понял, Глория начала наблюдать за Алисой после нашего расставания, — Рауль тоже решил порассуждать с задумчивым видом. А меня так и подмывало пошутить по поводу невест, следящих одна за другой. Но, на счастье графа, возле нас притормозил вызванный мною кэб.

Едва усевшись в теплый, нагретый артефактом экипаж и осознав, что мы направляемся домой, я сосредоточилась лишь на одном — не уснуть, пока не окажусь в кровати. Так что Раулю повезло, сил ехидничать по поводу его личной жизни у меня не осталось.

Все понятно. Глория была довольно частым гостем у Фрехбернов, а после расставания с Раулем — заинтересованной в мести брошенной девушкой. Поэтому внимательно наблюдала за всеми, может быть, пряталась по углам, пробиралась в кабинет к Георгу, когда тот ненадолго из него выходил, следила за Алисой, за Раулем... Поэтому и выяснила столько важной информации, сделав это своей основной целью.

Вполне естественно, что младший брат, доверяющий старшему и уважающий его, ничего не подозревал. Отдельные покои, встречи только за общим столом во время завтраков и ужинов, разные увлечения, ведь между братьями целых семнадцать лет.

Сотрудники различных министерств, вопреки наивной вере некоторых параноиков, тоже не следят за всеми гражданами страны. И если лорд Георг не привлекал внимания своей шпионской деятельностью, то и за ним тоже никто не присматривал. Кроме Глории.

Вот только не нравится мне эта всезнающая дама! Уж слишком она старается пустить нам пыль в глаза и выдать желаемое за действительное. Кольцо она выкрала из тайника, как же!.. Камни из рамы утверждают, что милая леди похитила кольцо прямо из спальни. А вещи, в отличие от людей, лгать не могут.

С трудом добравшись до своей комнаты, я с еще большим трудом заставила себя раздеться, а не упасть сразу на кровать, затем доторговалась сама с собой до умывания и полоскания рта. Укуталась в теплое одеяло и сладко заснула. Вот только сон у меня был не такой уж сладкий, как мне бы хотелось. Подсознание решило развлечься. То я бежала к Патрику, а когда он поворачивался ко мне, у него было лицо графа. То я разговаривала с Раулем, но стоило мне обнять его, чтобы поцеловать, как я встречалась с изумленным взглядом маркиза. Патрик сдувал со своего лица челку, Рауль поправлял рукой длинную толстую косу... Оба лорда путались у меня в голове. И ладно бы снилось что-то неприличное, так нет же, в основном мы обсуждали все, что нам известно по расследованию. Хорошо, хоть Эрик сжалился надо мной и не появлялся в этом странном полугошмаре.

Зато там были Хелена и Глория. Они врывались как раз в те минуты, когда я чувствовала, что мы вот-вот задумаемся до чего-то важного. Шлепали моих мужчин веером, швыряли в них коробки с кольцами, выкрикивали какие-то глупости... Я и так-то не очень хорошо относилась к сестрам, но, едва проснувшись, поняла, что не готова их видеть последующие несколько дней, а лучше — месяцев.

На первом этаже уже скучал в одиночестве Эрик, успевший сходить в таверну за завтраком. А если быть точнее, за ужином. За окном уже был вечер. Начинались четвертые сутки...

— Осталось не так уж много времени... — словно прочитал мои мысли Рауль, спустившийся почти сразу за мной. Рубашка и штаны на нем были те же, что и вчера, но чистые. Похоже, мужчины оказались крепче меня и умудрились еще позаботиться об одежде. Перед сном положить в стиральный агрегат, а проснувшись — высушить. Я же схитрила и переоделась, пользуясь тем, что у меня здесь было несколько платьев.

Тряхнув челкой, граф огляделся и, заметив кастрюльки с едой, радостно заулыбался:

— Мне всю ночь снилась еда! Просто кошмар какой-то. Вроде бы уже о душе пора думать, а я на жареного кабанчика любовался, сочного такого, аппетитного...

— Лорд, как можно! — возмутилась я, потому что при мысли о жареном кабанчике в животе началось неприличное бурление. А щеки покрылись густым румянцем, едва я вспомнила, что снилось мне самой. И тут в столовую спустился Патрик, все еще с распущенными волосами и в не застегнутой на несколько верхних пуговиц рубашке. Я замерла, любуясь на эту провокацию и пытаюсь понять, осознанная ли она, или случайно так вышло.

— Простите, леди, не ожидал, что вы уже проснулись! — При виде меня маркиз смутился, по-моему искренне. Вот только в серых глазах сверкнуло что-то... может быть, блики от света, а может быть, насмешливые искорки. Неужели меня пытаются соблазнить?!

— А вам что снилось, лорд Патрик? — Улыбнувшись, я принялась раскладывать по тарелкам томящуюся в одной из кастрюль кашу. А Эрик, вставший, чтобы мне помочь, добавлял туда из другой кастрюли по куску мяса.

— Вы, леди, — тоже улыбнулся маркиз, подойдя поближе, чтобы взять сразу два блюда.

Рауль на это лишь хмыкнул, но успел перехватить следующие две тарелки практически из-под носа Патрика.

— Не кабанчик, конечно, — пошутил он, глядя на плавающее в подливке мясо. — Но выглядит очень аппетитно.

Конечно, всегда приятно узнать, что ты кому-то снилась, особенно когда это обоюдно. Кокетливо уточнять у маркиза, чем именно мы занимались во сне, я не стала. Мне прекрасно хватало собственных впечатлений. К тому же сейчас было не до флирта.

— Я отправил знакомого мальчишку передать нашей неудавшейся домохозяйке, что мы съехали, — отчитался Эрик, когда мы все утолили первый приступ голода и начали переговариваться. Я одобрительно кивнула. Оставленного мною залога как раз хватит, чтобы оплатить сутки, пока за нами числились обе комнаты. Кровати, правда, придется подвигать кому-то из новых съемщиков. Неудобно получилось, но что поделать?

Но в нашем собственном домике нам всем было гораздо уютнее, даже оба лорда уже вполне освоились. И самое главное, вчерашней неловкости не ощущалось абсолютно. Было странное ощущение, что мы вполне себе сложившаяся, сработавшаяся команда. А ведь вместе всего лишь четвертые сутки...

— Что ж, самое время погадать, — объявила я, когда мы закончили наш очень поздний завтрак. — Вряд ли ночью нам понадобятся способности лорда Рауля, а вот выяснить, что думают карты о происходящем, уже давно пора. — И, внимательно оглядев мужчин, я на всякий случай добавила: — В прошлый раз они нам дали очень дельный совет, к которому мы не сразу прислушались. Приглядеться к личной жизни погибших.

В этот раз я раскладывала круговой пасьянс, когда сначала кладется одна карта, вокруг нее по часовой стрелке шесть карт, потом вокруг них против часовой стрелки двенадцать, затем двадцать четыре по часовой и тридцать шесть в обратную сторону. Читать надо сразу полный круг, связывая по смыслу одну карту за другой. Естественно, хоть я и учитывала привычные для обычных гадалок значения арканов, но гораздо сильнее полагалась на ментальную магию, подсказывающую мне, что именно хотят сказать карты.

В центре всего происходящего была женщина, но не я, а другая, графиня Монтербон. Леди Алиса. Вокруг нее были обман, подставное лицо, жадность и странная комбинация, которую можно было прочитать как путешествие в фантазию или путешествие мечты. Учитывая то, что леди ушла в царство мертвых, странные у нее были мечты...

Раненые сердца, обманутые любовники, мстительные дамы и опасные искушения были вокруг этой леди на втором круге. Искушения были связаны с большими деньгами, а не с романтическими обещаниями. Карты вроде бы подтверждали слова Глории о том, что Алиса соблазняла мужчин шпионить на Шербанию, вот только на втором круге мне снова дали странный намек. Большие деньги, которыми леди искушала, должны были помочь ей осуществить ее тайные желания. И насколько я поняла из воспоминаний тех, кто знал графиню Монтербон, вряд ли ее тайные желания были связаны с политикой. Да и как активного борца за права женщин я ее очень плохо представляла. Конечно, я могла ошибаться. Возможно, на самом деле леди Алиса была патриотом Шербании или отчаянной феминисткой... Тем более третий круг намекнул на политические интриги, но как-то уж очень между делом. Гораздо активнее мое внимание попытались опять заострить на играх воображения или фантазии. Карты только носом меня не тыкали, отправляя на поиски страстного увлечения графини Монтербон. Увлечения, связанного с путешествием, ради которого ей понадобилось искушать и Георга, и герцога.

Да, герцог Левкерберн был связан с леди Алисой, а вот посол Шербании — нет. Выходит, что это его убили за компанию?! Чтобы отвлечь?

— Получается, все выводы, которые мы сделали изначально, неверны! И раз так настойчиво хотят убить именно вас, лорд, — я кивнула притихшему Раулю, обдумывающему все, что я говорила, пока считывала карты, — а не вас, лорд, — теперь я улыбнулась такому же задумчивому Патрику, — информацию о тайных желаниях леди Алисы хранит именно граф Фрехберн. Так что, лорд, соберитесь и попытайтесь вспомнить... Это может быть самая непредсказуемая, самая неожиданная мечта, о которой вы совершенно случайно услышали. Пожалуйста, даже если вам кажется, что это смешно или глупо, все равно расскажите нам! — И я умоляюще посмотрела на Рауля. Сейчас именно от него зависело, сумеем ли мы быстро понять, куда двигаться дальше, или нам придется снова отчаянно мучиться, допрашивая всех свидетелей уже неизвестно по какому кругу в попытках найти разгадку.

— Феи, — едва слышно прошептал граф. — Георг и Алиса просто бредили ими. Когда они думали, что их никто не слышит, то постоянно обсуждали, как открыть дверь в царство фей.

Глава 64. Между двух берегов

Я негромко восторженно выдохнула, вспомнив старинные легенды. Раньше феи могли прилетать в наш мир и иногда забирали к себе понравившихся им людей. Приглашали или похищали, как повезет. Главное, если верить сказкам, всего лишь тысячу лет назад, прогуливаясь по лесу, можно было встретиться с одной или десятком феечек. А пыльцу с их крыльев можно было купить, пусть и за огромные деньги. Она была составляющей множества волшебных зелий, связанных с памятью и полетами. Феи обладали ментальной и воздушной магией, а еще могли указать путь к кладам, так как чувствовали золото, как гномы. Но если гномы до сих пор живут в горах, то о феях уже очень давно никто ничего не слышал.

Есть множество версий, почему вдруг резко захлопнулись все проходы в их царство. В нашей стране детям рассказывают о злой колдунье, которая сначала обнаружила, что пыльцу с крыльев фей можно не только собирать, если феечка согласится покружить над одним местом, но и стряхивать силой. Затем ведьма выяснила, что один пальчик феи — это источник магии, которого может хватить примерно на полгода работы достаточно мощного артефакта. А двух пальчиков хватит на год... И тогда на фей началась охота, жестокая и кровавая. Поэтому проход в свое царство закрыла их королева, чтобы спрятаться от алчных магов.

В Шербании легенда звучит немного иначе, но суть примерно та же. Маленькие крылатые создания разочаровались в людях и заперлись в своем мире. А вот в Ургейне дети верят, что это их король закрыл проход в царство фей, разделив магический запор на тридцать три части. А по словам Глории, Георг очень хотел собрать тридцать три кристалла. Тридцать три турмалина из Ургейны. Ради обладания которыми можно грабить, убивать... Неужели это не бред воспаленного воображения?!

— Для меня это все звучит еще более абсурдно, чем допрос ковра или веревки из-под бус, — честно признался Эрик. — К последнему я более-менее привык, а вот всерьез воспринимать фей не готов. Тем более как причину массового убийства.

Я с детских лет читала детективы, так что сказочные существа типа фей для меня тоже были чем-то очень абстрактным и расплывчатым. И на причину для убийства никак не тянули.

— Да, иначе это пахнет массовым безумием, — усмехнулся Патрик. В его взгляде светилась надежда, что мы не станем всерьез рассматривать фей как потенциально возможных заказчиков убийства, например.

— Давайте действовать поэтапно, — предложила я и принялась перечислять: — Нам надо найти туфлю, маску и тот самый розовый конверт, который был в переднике Эдвиги. А еще как-то умудриться оказаться сразу во всех домах, связанных с расследованием...

Я не стала озвучивать, что потерянные вещи — потенциально важные свидетели и найти их надо как можно скорее, пока у них не завелись другие яркие воспоминания, которые затмят те, что нужны нам. И что необходимо разыскать очередного убийцу, мужчину в маске и костюме лакея. А время-то идет, бежит, утекает сквозь пальцы... Но мы до сих пор не нашли ничего убедительного для королевского суда!

— Что ж, значит, надо разделить, — словно подслушав мои мысли, признал Патрик, недовольно поморщившись. — Розыск туфли и маски лучше вести тому, кто может поговорить со стенами в подворотне. Я отправлюсь к герцогу Левкерберну и попытаюсь выяснить, что там могла искать мисс Эдвиге уже после того, как совершила убийство. А еще постараюсь не слишком глупо выглядеть, задавая наводящие вопросы о феях.

— С феями будьте осторожнее, — сразу предупредила я. Но маркиз лишь кривовато улыбнулся. Да, конечно, он ведь следователь и понимает, как надо правильно разговаривать со свидетелями. Нельзя вставлять слишком явные намеки в наводящие вопросы и выдавать, что мы что-то знаем о мелких сказочных существах. Лучше всего не заострять внимания рассказывающего, чтобы тот не придал значения выданной им информации.

— А я поеду развлеку молодую вдову, — подмигнул нам Эрик. — Это полисменам нельзя крутить романы с подозреваемыми, а холостым частным детективам вполне позволительно быть любезными со скучающей без мужского общества леди.

— Не сильно увлекайся, — сварливо-ревнивым тоном предупредила я напарника.

Конечно, на самом деле Эрик планировал в расслабленной обстановке выяснить все и об убитой горничной, и о том, что за лакеи в маске могли разгуливать по дому, и о феях... Думаю, и о диадеме, которая была хранилищем якобы волшебных кристаллов.

— А вы будьте осторожны! — все еще недовольно хмурясь, пожелал нам Патрик. — Я бы предпочел

отправиться с вами, леди. Или выделить вам полисменов для охраны. Но в связи со сложившимися обстоятельствами... приходится довериться вашему опыту.

После этого маркиз сурово-предупреждающе посмотрел на моего напарника. Что ж, понятно, кого мне надо благодарить за оказанное Патриком доверие. А то я подсознательно даже слегка напряглась из-за того, как легко маркиз согласился разделить, зная, что меня и Рауля хотят убить. Похоже, ему, бедному, достаточно долго и настойчиво объясняли, что я — вполне самостоятельная леди, которая успешно провела не одно расследование. И что меня не стоит ограничивать, чревато.

Вот только если Эрик занимался просветлением в голове Патрика, значит, он еще сам пока не определился, на чьей он стороне? Вроде бы раньше он подыгрывал Раулю... А тут решил сравнять возможности? Интересно, о том, что будущую жену неплохо бы подразнить, соблазняя расстегнутыми пуговицами рубашки, маркиз догадался сам или и это ему Эрик подсказал?

Наверное, я слишком пристально смотрела на Патрика, пытаюсь угадать, до чего мой жених додумался самостоятельно, а что ему нашептал много лет знающий меня советчик.

— Леди, я бы предпочел не отходить от вас ни на шаг! И лучше бы это было в одном из бальных залов наших общих знакомых, а не здесь... тем более не тогда, когда ваша жизнь под угрозой. Но чем скорее мы все выясним, тем быстрее вы скинете с себя груз ответственности. — И маркиз очень недвусмысленно покосился на притихшего Рауля. — Поэтому я не настаиваю на поездке вместе с вами, хотя... — Взгляд Патрика буквально придавил меня своей тяжестью, а ведь он в это время смотрел не на меня, а на графа.

— Я буду беречь вашу невесту так, словно она моя, — с иронической усмешкой выдал Рауль. — Главное, чтобы она не сбежала от меня в спальню к другому мужчине.

Лорды, до завтрака выглядевшие вполне дружелюбно, сейчас сверлили друг друга взглядами с таким усердием, что еще немного — и воздух вокруг заискрит.

— Ваше обещание звучит не слишком обнадеживающе, особенно в сочетании с шуткой, задевающей честь леди Шарлотты, — процедил Патрик.

— Приношу свои извинения. — Рауль, тряхнув головой, сдунул с глаз челку и тут же склонил голову. Естественно, челка вновь упала ему на глаза, но я успела заметить отблески противоречивых чувств, раздирающих графа на части. Именно поэтому продолжения извинений не последовало — Рауль боялся от избытка эмоций наговорить лишнего и действительно меня обидеть.

Да, я прекрасно понимала, что граф не собирался меня оскорблять. Эта шутка больше была по его собственному самолюбию, чем по моей чести. В ней даже сравнения меня с другой женщиной не было, только горечь и немного обиды, больше на самого себя.

Но и Патрик, как мой жених, был абсолютно прав, не оставив подобный выпад без внимания. Однако сейчас нам лишь ссоры с дуэлью не хватало!

К счастью, маркиз посчитал, что столь кратких, но искренних извинений достаточно.

— К сожалению, пока я никак не могу повлиять на решения леди Шарлотты. К тому же, признаю, если забыть о моих личных интересах, разделить необходимо.

— То есть едва у вас появится возможность, вы попытаетесь меня ограничить? — с легким ехидством, скрывающим внутреннее раздражение, уточнила я.

Странно, ведь раньше, мысленно рассуждая о замужестве, я вполне спокойно обдумывала подобную ситуацию и принимала ее как должное. А вот теперь, едва Патрик лишь слегка намекнул... Неуместную шутку Рауля я пропустила мимо ушей, а к словам собственного жениха придралась, потому что они меня заделали гораздо сильнее.

— Я буду очень сильно возражать против того, чтобы вы рисковали своей жизнью! — честно признался маркиз. — И уверен, любой любящий вас человек станет действовать точно так же. Если бы ваши родители и ваш дядя знали, как именно вы проводите свое время, они бы тоже постарались вас ограничить.

— Надеюсь, вы не станете их просвещать? — на всякий случай уточнила я. Уверена, дядя прекрасно все понимает, а вот родители могут надеяться, что я мирно сижу в домике и разгадываю бытовые преступления как ребусы, с помощью карт. Используя информацию, которую добывает Эрик.

Наткнувшись на недоуменно-возмущенный взгляд Патрика, я примиряюще улыбнулась и накрыла своей ладонью его руку.

— Мы еще не слишком хорошо знакомы, лорд. Но я рада, что у нас есть время узнать друг друга получше. И очень не хочу разочароваться в вас, так как вы мне... не безразличны.

Уф! Я себя прямо кокеткой-вертихвосткой ощутила, признаваясь одному небезразличному мне мужчине в присутствии другого. А что делать-то? Возможностей поговорить с маркизом наедине у меня гораздо меньше, чем побыть наедине с графом. И если ситуация требует признания, значит, надо признаваться. К тому же Рауль осведомлен о моем хорошем отношении к Патрику. Я не скрываю этого. В отличие от моего слишком хорошего отношения к Раулю...

— Леди, я не собираюсь запереть вас в башне, как дракон из легенд. — Патрик нежно поцеловал мне пальцы. — Не планирую мешать вам заниматься любимым делом, — продолжил он. И пусть теплота в его серых глазах проигрывала по обволакивающей мягкости той, что излучал Рауль, когда смотрел на меня. Все равно от его взгляда сделалось жарко и щеки запылали румянцем. — Но рисковать своей жизнью вы станете лишь под охраной отряда полисменов. — Маркиз улыбнулся и вновь поцеловал мне руку, удерживая ее очень бережно, как будто она была сделана из хрусталя. — Как вы смотрите на то, чтобы попросить вашего дядю выделить десяток гвардейцев для сопровождения? — закончил этот хитрец, глядя на меня честным искренним взглядом.

— Отрицательно, лорд. — Я встала и кивнула притихшему Раулю: — Нам пора. Удачи! — Я подмигнула Эрику и улыбнулась Патрику. — Встретимся здесь же? Если что, будем обмениваться информацией через накопители.

И, развернувшись, буквально вылетела из дома. Это непередаваемые ощущения! Очень сложно находиться между двумя мужчинами, каждый из которых видит в тебе... Цель? Добычу? Награду? Непонятно.

Зато никаких сомнений, что оба лорда чувствуют друг в друге соперников и оба нацелены на борьбу. И да, я рада, что Рауль начал задумываться о будущем. А Патрику даже в голову не приходит, что, если немного затянуть с расследованием, никакой борьбы не понадобится. Только мне-то надо спокойно все обдумать, сравнить, понять... выбрать!

Однако самое важное сейчас — оправдать. Спасти графа от плахи. Все остальное — мелочи.

Глава 65. Завязка интриги проясняется

— Значит, так, лорд, — объявила я Раулю, когда мы, стремительно шагая по освещенной фонарями улице, уже отошли достаточно далеко от дома. Мне захотелось немного прогуляться по ночному городу пешком, чтобы изгнать из головы лишние мысли. — Сейчас мы остановимся и обсудим, что же именно происходит. И заклинаю вас всем, что вам дорого, на эти минуты вы забудете о чести семьи, обо всех женщинах в вашей жизни и сосредоточитесь лишь на собственных воспоминаниях. Нам надо выстроить логическую цепочку, и именно вы — ключ ко всему! Иначе от вас не стремились бы так настойчиво избавиться.

Конечно, секретничать в доме было бы гораздо удобнее. Но побеседовать с Раулем мне захотелось только что. Не возвращаться же нам обратно?

Поэтому я выбрала подходящую подворотню с хорошим обзором с двух сторон. К нам никто не сможет подкрасться незамеченным и подслушать, о чем мы разговариваем.

В нашем агентстве мы оба, я и Эрик, могли и анализировать информацию, и добывать ее. Но я, с помощью карт, обостренной интуиции ментального мага и какого-то внутреннего чутья, позволяющего вычленять из вороха сведений самые важные, была более успешна в анализе и выводах. А мой напарник, благодаря своему обаянию, умению задавать правильные вопросы, а также в силу того, что был сильнее, быстрее и обладал лучшей реакцией, как и полагается мужчине, был более успешен в общении со свидетелями и поимке преступников. Мы идеально дополняли, иногда заменяя друг друга, если потребуется.

И вероятнее всего, Эрику лучше бы удалось выпытать из графа подробности всей его жизни, если бы они сумели на пару часов остаться наедине. Возможно, Патрик тоже смог бы вытрясти из Рауля большую часть подробностей, правда, потребовалось бы у него на это чуть больше, чем пара часов. Но увы, наручники сковывали вместе меня и графа, а лишнего времени на беседы у нас не было. И раз Патрик с Эриком уехали добывать информацию из других свидетелей, мне придется выдавливать ее из самого несговорчивого и упрямого.

— Леди, я понимаю, что произвожу впечатление безнадёжного упертого глупца. — Судя по тону, Рауль пытался пошутить, но глаза у него при этом оставались серьезными.

— Лорд, поверьте, такое впечатление производят девять из десяти свидетелей, — попыталась утешить я графа. — Они считают, что сами смогут определить, какая информация важна, а какая нет, о чем-то вообще забывают, чему-то не придают значения, что-то утаивают... Так что не переживайте, я привыкла.

Рауль хмыкнул, натянув на лицо кривоватое подобие улыбки.

— Первое, что меня очень интересует, — перешла я от светских любезностей к вытягиванию сведений, — не мог ли Георг сам подложить вам нужный номер «Хроник» с тем самым объявлением о поиске ожерелья? Мог ли он догадываться о вашем желании найти работу?

— Георг никогда...

— Лорд! — тихо прорычала я, глядя в глаза графа. И Рауль, горестно вздохнув, медленно кивнул:

— Да, леди. Такое вполне вероятно, потому что газета с нужным объявлением была за прошлую неделю, но лежала самой первой в стопке. А как раз за неделю до этого я на семейном обеде упомянул, что хотел бы научиться содержать себя сам. Перестать быть обузой. — Рауль горестно вздохнул, старательно отводя взгляд в сторону. — Я надеялся, что брат предложит мне какое-то дело, чтобы я мог приносить пользу семье. Но он лишь сказал, что я слишком наивен для финансов и слишком влюбчив для придворной жизни.

— Почему именно для финансов? — уточнила я на всякий случай.

— Потому что Фрехберны владеют небольшим банком, приносящим нам небольшой, но стабильный доход. Я как раз надеялся помочь брату, однако Георг четко дал понять, что финансовое дело — не моя сильная сторона.

— А может быть, наоборот? — Да, насчет наивности брат Рауля был прав, вот только к ней прилагалась честность и порядочность. — Знаете, лорд, думаю, вам обязательно следует провести ревизию семейного бюджета. Попреки в наивности служили прекрасным прикрытием для махинаций, которые лорд Георг проворачивал за вашей спиной. Вас просто не подпускали к семейному делу, боясь разоблачения.

Рауль лишь снова вздохнул, молча.

— Значит, ваш брат отказался от вашей помощи, а потом осторожно подсунил вам газету, в которой было объявление, привлекавшее ваше внимание. И вы помогли выкрасть ожерелье, которое так нужно было Георгу. Кольцо достала другая группа преступников, а с диадемой случилась непредвиденная проблема. Правда, я не понимаю, зачем надо было убивать леди Хелену, если целью было украшение, которое она носила далеко не каждый день.

— Именно после покушения я посоветовал леди перепрятать диадему из тайника, о котором знали и я, и Георг, в какое-то другое место. То есть, — Рауль замялся, старательно глядя то влево, то вправо, то в землю, но ни разу не взглянув на меня, — конечно, я сформулировал совет иначе. Просто сказал, что, судя по «Хроникам», в городе участились ограбления, в которых замешана прислуга. Поэтому будет лучше, если она придумает новый тайник. Ведь эта диадема останется с ней навсегда, даже если отношения с моим братом прервутся... — Тут Рауль решил внести некую ясность: — О разводе тогда еще речи не шло, но охлаждение ощущалось. Георг даже урезал сумму, выделяемую Хелене на неделю.

— То есть, если бы покушение удалось, ваш брат знал бы, где взять диадему. А потом леди Хелена перепрятала украшение, и, пока не обнаружено место нового тайника, убивать ее было бессмысленно. И что же, диадема оказалась спрятана настолько надежно, что Георг целый год не мог ее найти?! — Я устало выдохнула. Вроде бы мы шли верным путем, и все происходящее становилось более-менее ясным и логичным. Но на нашей дороге все еще встречались кочки, о которые спотыкались мои рассуждения.

— Вы забываете про кольцо, которое похитила леди Глория, — напомнил мне Рауль. — Она упоминала, что это случилось примерно в то же время. Его же отдали заказчику... то есть моему брату, вместе с ожерельем. И раз он не вынул кристалл из кольца, значит, ему что-то помешало. Камни из ожерелья переставили...

— Да, вы быстро учитесь, — искренне похвалила я графа. — Так как леди Глория, как и мы, не знает точных дат, приходится ориентироваться на более-менее логичную последовательность событий. И хищение кольца прекрасно в нее вписывается. Кольцо пропало, диадема перепрятана, план Георга потерпел крах. И тут появляется леди Алиса...

— Кстати, мой брат пообещал леди Хелене за мирное решение с разводом перевести на нее наш семейный банк, — неожиданно огласил немаловажную подробность Рауль.

— Значит, он выжал из вашего наследного дела все, до самой мелкой монетки, — уверенно объявила я. — А про диадему разговоров не было?

— Думаю, брат решил сосредоточиться на поиске кольца...

— Верно! А диадема никуда не исчезнет, так как леди Хелену убедили в наличии хороших отступных и у нее не было причин продавать драгоценности! — озарило меня. — Диадема хранится в доме и ждет своего часа. Все силы брошены на поиски кольца, а оно спрятано у леди Глории, которая внимательно наблюдает за леди Алисой и лордом Георгом. А преступники вынашивают идею уничтожить вас и вашего брата...

Последнюю фразу я выпалила чисто на интуитивно-подсознательном уровне. Но ведь это и правда было довольно логично. Мы тут пытаемся вычислить заказчика, которому было бы интересно подставить Рауля, или убить Алису, или устроить войну между нашей страной и Шербанией... А ведь, по сути, сама преступная организация вполне могла быть заинтересована в мести. Кстати, лорд Георг мог не заплатить, недоплатить, поручить им найти кольцо снова... Странно, что преступники выжидали целый год, но если предположить, что их главарь расчетливый и предусмотрительный, то все сходится.

— Они выжидали, пока события, связанные с покушением на леди Хелену, забудутся, и готовились. Вот только как туда вписываются розовые конверты?! И посыльный, показавшийся вам знакомым. И голос женщины, заговаривающей бусы Эдвиги... Ладно, пойдемте искать туфлю и маску! — недовольно буркнув последнюю фразу, я полезла в сумку, за колодой. Не пешком же обходить все места, более-менее похожие на те, что нам нужны?

Глава 66. Приток свидетелей

Я плохо представляла, что вторая туфля может знать такого, чего не рассказала Раулю первая. И больше рассчитывала на маску, которая могла выпасть там же, в той же подворотне. Ведь в комнате горничной ее не нашли, в лесу она тоже не валялась нигде поблизости.

Но раз на Эдвиге было ее трико, наряд убийцы, значит, и маску она должна была держать под рукой. И мне бы очень хотелось понять: она все выяснила и перед исчезновением решила убить Рауля, или же решила убить Рауля потому, что подвернулась возможность? Она ведь могла пристрелить нас еще в приемном зале, но намеревалась скинуть графа вниз и, очевидно, выдать все за несчастный случай.

Эдвиги вроде бы была хоть и хладнокровно-рисковой, но предусмотрительной. Значит, раз не устроила пальбу в доме, а подгадывала подходящий момент, у нее еще оставались дела. Ей нужно было немного времени. Возможно, просто на то, чтобы спокойно собрать вещи...

Кстати, после неудачного покушения она опять же не сбежала, а засела в засаде, выжидая пару часов, пока мы выйдем.

Так как на Рауле были следильные чары, Эдвиги могла не переживать, что упустит нас. Конечно, пришлось быть осторожной, так как ее разыскивали и полисмены, и прислуга. Но женщина проработала в этом доме год, хорошо в нем ориентировалась, к тому же часть прислуги была не предупреждена, так что при желании можно было и найденную пачку розовых конвертов перепрятать, и мешок турмалинов в саду закопать, и... Понять бы, что именно Эдвиги сделала! Что?!

Нам повезло буквально с первого раза. Рауль идеально описал место, а я довольно хорошо знала значные места нашего города. Туфлю, правда, мы не нашли, наверное, ее подобрали бездомные, зато мы нашли маску! Маску Эдвиги носила свернутой в трубочку и прятала в декольте. Бедняга граф очень мило смущался, пересказывая мне такие подробности.

Мы предусмотрительно вернулись домой, прежде чем приступить к считыванию. Рауль уселся в кресло, я заранее протянула ему платок и затихла, не отвлекая от допроса нашего самого важного свидетеля.

Маска помнила гораздо больше, чем трико. Правда, эти сведения обошлись нам очень дорого. Чтобы докопаться до важной информации, графу пришлось потратить почти всю нашу совместную магию и замахнуться на физический уровень.

Почему не существовало четкой зависимости между количеством вещей и затраченными на считывание силами, я примерно понимала. Люди тоже были абсолютно разными, и если с одним свидетелем ты поболтал и не заметил, как время пролетело, то, пока вытянешь нужную информацию из другого, устанешь, как гончая на охоте. К тому же какие-то предметы сразу выдавали нужные воспоминания, а какие-то скрывали их, может быть неосознанно, а может быть, и специально. Если мы допускаем, что у вещей есть память, так почему бы не предположить, что они обладают характером?! Как люди.

Маска Эдвиги оказалась очень скрытной...

Сначала я чувствовала, как из меня выкачивают магические силы, иссушают полностью, настолько, что даже вызвать никого через колоду не смогла бы. Потом тело начало слабеть, руки наливались свинцом, глаза закрываться... Я чувствовала себя настолько усталой, словно провела на ногах сутки, а не встала с кровати четыре часа назад.

А Рауль все считывал, считывал и считывал, пытаясь добраться до нужных воспоминаний. Лишь когда я уже почти отключилась, засыпая или теряя сознание, граф отбросил маску в сторону и едва слышно прошептал:

— Я знаю, кто заказчик...

Мы сидели в креслах, друг напротив друга, и понимали, что у одного нет сил рассказать, а у второго — выслушать. Но при этом нам надо было как-то умудриться поделиться информацией, причем с максимальными подробностями.

И тут я услышала, как скрипнула ступенька на лестнице. Однако никто не потрудился выкрикнуть что-то похожее на «я вернулся!». Эрик бы обязательно сделал это, так как я оставила ему знак, что уже пришла. Патрик тем более сначала бы постучал, потому что не знал, где хранятся ключи от дома. Значит, к нам проник посторонний!.. Вероятно — убийца. А я даже рукой пошевелить не могу. И к тому же, если вдруг он убьет Рауля... все будет бессмысленно.

Граф напрягся и замер. Наверняка он тоже слышал шаги по лестнице и догадывался, что незванный

гость проник к нам не с мирными целями. Мы переглянулись, и внезапно в меня хлынул поток образов.

Это было ужасно, голова просто раскалывалась на части, к горлу подступила тошнота. Сознание отчаянно пыталось сбежать от этого кошмара, но одновременно я ощутила слабенький приток силы. Его мне хватило только для того, чтобы свеситься с кресла и одной рукой дотянуться до сумочки с колодой карт. А дальше... Дальше я слилась с ней!

Никогда раньше так не делала и не уверена, что рискну поступить так когда-нибудь еще. Но через это хоть раз проходит почти каждый ментальный маг — полное слияние с чем-то или кем-то. Вот только до этого я уже соединилась с Раулем, тоже ментальным магом, обладающим связью с вещами. Мы были слишком слабы, чтобы действовать поодиночке. И даже вдвоем, подпитывая друг друга, не смогли бы уже управлять магией. Но мы на время сами стали магией. Объединились и влили свои силы, свое сознание в карты. Ведь карты... Карты тоже вещь!

Мы использовали не магию, витающую в воздухе, как стихийники, а внутреннюю, ментальную, магию разума.

Все происходило слишком быстро и одновременно очень медленно. Меня трясло от страха, что мы не успеем спастись. Я с ужасом смотрела, как опускается дверная ручка, как плавно увеличивается полоска света из коридора в нашу комнату. Только раньше все это занимало мгновения, а теперь растянулось как бесконечный процесс...

Вот в комнату входит мужчина в черном трико и маске. Он сжимает огнестрел, в упор направленный на меня... На тело в кресле! А еще он держит нож, большой, как у мясников на рынке, и делает шаг к другому телу, в кресле напротив. Я... Мы... Мы понимаем, что пришло время!..

Семьдесят восемь карт взмывают в воздух и тут же осыпаются на пол, испачканные в крови. Рядом с грохотом падает изрезанное тело со вскрытыми венами. Секунды — и я снова смотрю на мир своими собственными глазами. Я — снова я. Мне плохо, меня мутит, я почти не осознаю, что происходит... кроме того, что у двери валяется труп, который надо доставить к некроманту. Вот только у меня нет магии, чтобы связаться хоть с кем-то, и нет сил, чтобы спуститься вниз к громкофону. А Рауль вообще без сознания, и я даже не хочу сейчас задумываться, вернулся ли его разум в тело или остался в картах. Но вроде бы, когда мое сознание было поделено на семьдесят восемь частей, я успела прошептать рыцарю монет, что нам нужна помощь. Или не успела?!

Какое-то время я витала в полузабытьи, когда ты то приходишь ненадолго в себя, то снова уплываешь куда-то почти за грань. И, лишь увидев входящего в комнату маркиза, полностью отключилась...

Глава 67. Популярность в преступной среде

В этот раз, опять в ночи, к некроманту ездили Эрик и Патрик.

Раулю пришлось остаться, хотя он пришел в себя гораздо раньше меня, а истрепался магически и физически гораздо больше. Граф был уверен, что это произошло из-за нашей связи. Грубо говоря, я потеряла сознание и начала восстанавливаться, но едва Рауль очнулся, как получил доступ к моим силам и нечаянно выкачал их все, пополнив собственные запасы.

Поэтому я проспала до следующего полудня под присмотром графа. А мой жених с моим же напарником сначала допрашивали убитого, затем оформляли его в министерстве, задействовав для этого отца Патрика. И искренне надеялись, что бумаги, подписанные самим министром, обитающий в министерстве наглец поостережется уничтожить.

Но на всякий случай герцог Краухберн сохранил подписанные копии у себя и отправил через посыльного папку с документами в здание королевского суда. Наверное, он бы и до моего дяди добрался, учитывая важность полученных сведений, вот только являться к королю без предварительной договоренности могла себе позволить лишь я.

А мне сейчас очень хотелось утащить Рауля куда-либо подальше и выпытать у него, откуда он знает столько подробностей взаимодействия ментальных магов, раз его воспитывала семья, в которой подобный дар ранее не встречался. Вот только когда я пришла в себя, мы уже были в полном составе, то есть вчетвером. Так что мне оставалось лишь сидеть и анализировать наше очень неординарное спасение.

Хорошо, что я почти сразу уловила намерения Рауля, открылась, приняла его напористое предложение временно стать единым целым и сообразила задействовать привычный для меня инструмент спасения — карты. Мысль, что мы оба менталисты, привыкшие магичить с помощью вещей, была в тот момент очень слабой и практически неуловимой. Однако именно поэтому наш тройной союз (я, Рауль и карты) оказался удачным. И обошелся вроде бы без последствий...

Только союз разумов — это... Телесное соединение — процесс интимный, если речь идет не о женщинах легкого поведения или мужчинах, не привыкших ограничивать себя в утехах подобного плана. Но разум — это еще более личное!

Хорошо, что мы были слишком поглощены желанием спастись, а не узнать тайны друг друга. Хотя у меня теперь в голове есть чужие воспоминания, например считанные Раулем с маски и ставшие нашими совместными. Они просто были самыми последними, свежими, витающими на поверхности. Еще я совершенно точно знаю, что сейчас граф не испытывает никаких чувств к Глории, кроме родственных. И увлечение этой девушкой он вспоминает как усиленную любовь брата к сестре, а не мужчины к женщине. Учитывая, что они знакомы достаточно давно, со времен свадьбы Георга и Хелены, вполне естественные чувства. Практически как у Патрика к Алисе...

Кстати, графиней Монтербон Рауль искренне восхищался. Ему нравилась ее раскованность, легкость в общении, целеустремленность... И во мне он видит все те же достоинства, причем без минусов, которые смущали его в подставной невесте. Раулю нравится моя доброта, честность и искренность. Приятно... Хотя, учитывая, как я все больше запутываюсь между мужчинами, с честностью у меня не слишком хорошо. И привлекающая графа недоступность вызывает сомнения.

Интересно, какие мои мысли и ощущения передались графу?!

Пока он считывал воспоминания маски, я наблюдала за ним, любясь его сосредоточенным лицом, едва заметной морщинкой между нахмуренными от усердия бровями, его неприлично длинными для мужчины ресницами, его притягательными губами... Его длинными пальцами, ласково поглаживающими плотную ткань маски... Его сильными руками и... Уф-ф-ф! Надеюсь, даже часть этих мыслей не стала достоянием Рауля!

Я позволила себе расслабиться, пока обедала, пусть для меня это и был очень плотный завтрак. Насладилась вниманием и заботой троих мужчин, взволнованно наблюдающих за мной. Но потом притянула поближе кружку с крепким сладким чаем, отодвинув в глубины подсознания флиртующие мысли и неуместные переживания.

— Хватит кружить вокруг меня, словно я хрустальная ваза прошлого тысячелетия, рассказывайте уже! — Усмехнувшись, я оглядела сидящую вокруг стола троицу. — Что вам удалось выяснить?

Эрик, который только что настойчиво пытался выяснить, не хочу ли я чего-нибудь к чаю, переглянувшись с Патриком, затем покосился на Рауля. Убедился, что оба лорда, наверное, во избежание конкуренции, уступают ему право ознакомить меня со всеми событиями, которые я сладко проспала. И, довольно хмыкнув, приступил к рассказу.

Некромант выяснил, что наш очередной неудавшийся убийца получил приказ похитить графа примерно тогда же, когда за нами охотился предыдущий неудачник. Вот только новый наемник не знал, где нас искать, и отправился в дом к Фрехбернам. Там он очень удачно подслушал разговор сестры Эдвиги через ментальный шар и понял, что та собирается убить Рауля. Поэтому избавился от конкурентки, заманив ее в свободную спальню и убив довольно жестоким способом. Надеюсь привлечь наше внимание. Утром ее бы нашли и вызвали полисменов. Но мы появились раньше. Это было даже удобнее.

Мужчин следил за нами, издали. Он побаивался подкрадываться слишком близко в присутствии Патрика. Сам он не был магом, но ощущал их и даже мог определять стихию. Именно поэтому не полез за нами в парк к Глории и не стал нападать, пока мы все спали. Земля и воздух — самые надежные сторожа, так что он знал, что застать нас врасплох не получится.

Но этот человек умел ждать, тем более за ту сумму, которую ему пообещали. Он дождался, когда все покинут дом. Проследил за нами, но не стал нас убивать в подворотне, так как боялся, что Патрик защищает нас и на расстоянии. Тем более мы фонили магией, правда ментальной.

Хотя он и умел взламывать охранные артефакты, если создавшего их мага не было поблизости, но на это требовалось время. К тому же одно дело обмануть вещь, в которую заложена определенная последовательность действий, и совсем другое — два живых человека, которые могут отдавать этой вещи приказы. Связываться с големом мужчине не хотелось.

Поэтому он вернулся к нашему дому, взломал защиту, проник внутрь, обследовал все и устроился неподалеку, дожидаться нас.

Вместо того чтобы пойти убивать сразу, как только мы заявились, он решил выждать немного, дать нам расслабиться. И обнаружил, что витающая вокруг нас магия испаряется.

Мне тогда казалось, что Рауль возится с маской вечность, а на самом деле мы с ним полностью исчерпали наши силы минут за двадцать. Для того, кто умеет ждать, — не так уж и долго. Был, конечно, риск появления Патрика, но убийца нашел у нас в доме второй выход и собирался им воспользоваться, убегая вместе с одурманенным графом. Все же даже голему надо время, чтобы обнаружить будущую жертву. А предусмотрительный наемник поймал заранее кэбмена, и тот ждал его неподалеку.

Мужчина ничего не знал о турмалинах, но зато был осведомлен о наручниках. Именно поэтому ему был нужен нож — он собирался пристрелить меня и отрубить мне руку, а Раулю вколоть снотворное, чтобы не сопротивлялся.

И весь план рухнул лишь из-за того, что граф догадался связать наши разумы, а я — воспользоваться картами.

— То есть за нами охотятся две преступные банды? — уточнила я, чувствуя, что от пересказанных подробностей меня начало слегка мутить. Вот как только попыталась представить, что Рауля действительно похитили именно так, как задумывалось. Я мертва, он усыплен и беззащитен... Уф-ф-ф!

— Судя по определенному сходству, банда одна, но заказчики разные, — уточнил Эрик. — И исполнители выделены разные.

— Возможно, у первой банды есть подражатели, — добавил Патрик. — Или две группы с разным руководством. Если бы просто возник конфликт интересов, то сестру Эдвиги не стали бы убивать, чтобы остановить.

— Кстати, что-то удалось выяснить у найденного тела?

Я догадывалась, что маркизу все же пришлось вызвать полисменов и сдать убитую в морг министерства. Убийца, проломив женщине череп, позаботился о том, чтобы мы не узнали лишнего. Но может быть, менталист, работающий с мертвыми, выяснил что-нибудь интересное?

— Да, удалось. — Патрик кривовато улыбнулся, хотя тема беседы была отнюдь не радостной. — Я распорядился двоим очень надежным ребятам привезти ментанекроманта из министерства на место преступления, а не наоборот. Он считал воспоминания в присутствии двух свидетелей. Подписанный протокол сразу же выслали мне на накопитель. Так что, даже если потом кто-то попытается подменить бумаги, у меня есть оригинал. В нем дано описание нападавшего, прикрывающего лицо маской, но все равно очень похожего на того, кто прокрался в этот дом. — Маркиз старательно излучал удовлетворение и оптимизм: — Оба мужчины были в трико, что усиливает сходство. Так что у нас есть подтвержденная и задокументированная связь между тремя преступлениями — двумя покушениями и одним удачным убийством. Теперь мы можем попытаться притянуть к этой цепочке нападение самой Эдвиги.

— Уже хоть что-то... — вздохнула я, с сочувствием взглянув на сидевшего напротив меня Рауля.

Граф был напряжен, губы плотно сжаты, брови нахмурены, а взгляд сосредоточен. То есть, по крайней мере внешне, он производил впечатление человека, готового бороться дальше, а не впавшего в пассивную депрессию. Хотя до конца отведенного нам срока оставалось всего трое суток.

Глава 68. Поиск туза

Патрик успел сделать очень многое. Он признался, что предупредил отца об утечке информации из министерства тогда же, когда получал нагоняй за неоправданный риск моей жизнью.

— Поймите, леди, я могу не доверять окружению отца. Секретарям. Заместителям. Но позволить себе не доверять министру может только король. Простой следователь должен выполнять приказы. Иерархия и разделение ответственности очень важны, — попытался донести до меня маркиз очевидную истину.

Я сама полностью была с ним согласна, когда жила своей первой, основной жизнью. К тому же речь шла не просто о каком-то там министре, а о родном отце.

Вот только сейчас я настолько вжилась в роль мисс из детективного агентства, что даже мыслила как она. Уважение и доверие заслуживают поведением, а не половой принадлежностью, семейными узами, возрастом или положением в обществе.

— Понимаю, — согласилась я, даже не приподняв голову от накопителя. Патрик скинул мне всю папку с документами по нашему разрастающемуся делу, так что я была увлечена чтением. Те, которые он отправлял в министерство, были помечены звездочкой. — У вас есть подозрения? Кто может быть нашим врагом прямо внутри оплота правопорядка?

— Подозрение есть. — Патрик нахмурился, задумчиво поглаживая подбородок.

Я даже отвлеклась, чтобы полюбоваться на его сосредоточенное выражение лица. Все же сочетание темно-золотистых бровей и светлых локонов очень красиво. А серые глаза напоминают сейчас серебро.

Рауль же был просто очень привлекательный, очень...

— Леди Глория упомянула о заместителе отца. Большую часть работы по внутренним делам в министерстве выполняет именно он, а отец занят внешними связями. Сначала я заподозрил, что он и есть тот, кого мы ищем. Но быстрота реакции преступников указывает на то, что предатель немного ниже по положению. Или на то, что в министерстве их несколько. Поэтому я сегодня подкинул заместителю отца следильный артефакт и оплатил услуги одного из рекомендованных вашим напарником наблюдателей.

У каждого уважающего себя частного детектива было несколько помощников на подхвате. Естественно, мы с Эриком не были исключением. Когда нам надо было оказаться сразу в нескольких местах одновременно, чтобы проследить за несколькими людьми, мы поручали это уличным мальчишкам или бездомным, то есть тем, кто готов потрудиться за небольшую оплату. Значит, за заместителем министра проследят, это хорошо. Но вряд ли он выдаст себя конкретно в этот вечер. Только если нам повезет.

— Чтобы спровоцировать его к действию, я при нем и отце признался, что вышел на шпионскую сеть Ургейны.

Я с уважением посмотрела на Патрика. Приятно работать с умным человеком. Он тоже сообразил, что нам понадобится везение, и позаботился об этом.

— К тому же, если заместитель отца, лорд Тшильберн, действительно замешан во всем этом, он на стороне тех, кто рассчитывал убить лорда Рауля. И появление убийц, о которых он даже не подозревает, должно его насторожить. Рассказывая о расследовании, я сделал все возможное, чтобы оставить сомнения — один и тот же мужчина покушался на графа Фрехберна и вас, до этого убив сестру мисс Эдвиги, или же действовали два разных, но очень похожих человека. — После этого маркиз тут же добавил очень важные пояснения: — В документах практически доказано, что убийца был один. Но я попросил отца никому не показывать протокол допроса некромантом тела самого убийцы. Только то, что считал ментанекромант с тела убитой в доме графов Фрехбернов.

— Значит, за заместителем вашего отца следят. Но если он не виноват? — Я постоянно поглядывала на Рауля, не понимая, как он умудряется выглядеть настолько спокойным. Вот-вот начнутся пятые сутки, а мы ничего не выяснили... То есть выяснили мы достаточно много, но всего этого недостаточно!..

Дядя может согласиться и увеличить время на расследование, а может упереться и вернуть графа Фрехберна в тюрьму. Зная дядю, я подозревала, что Рауля отведут сразу в зал для казни. И даже если я упаду на пол в истерике или на коленях буду ползать и умолять освободить его, никто ко мне не прислушается. Иногда дядя мог быть очень упрямым, особенно когда речь шла о договоренностях.

— Я достаточно хорошо знаком с большей частью сотрудников министерства, занимающих верхушку иерархической лестницы. Мне кажется, копать надо примерно в середине. — И Патрик с очень деловым видом пододвинул мне список. — Скажите, леди, у вас нет никакого быстрого способа вычислить предателя? Например, используя ваши магические способности.

В глазах маркиза промелькнуло что-то похожее на вину, но желание побыстрее раскрыть дело оказалось сильнее жалости ко мне. И меня это очень порадовало. Я не хочу, чтобы меня воспринимали беспомощной, слабой и бесполезной. Правда, как быстро вычислить предателя из более десятка человек, я представляла смутно. Раскладывать пасьянс на каждого? Или... Ну да, конечно!

Я взяла колоду в руки и сосредоточилась, мысленно несколько раз повторив: «Красные — подозрителен, черные — невиновен».

— Называйте фамилии, лорд! — негромко произнесла я, старательно усиливая ментальную связь с картами. — И представляйте называемого, как можно четче. — После этого я взяла Патрика за руку, аккуратно заставив ее вытянуть и перевернуть вверх ладонью. Положив на нее колоду, я после каждого названного сотрудника вытягивала ту карту, которая больше всего высывала любопытный уголок в мою сторону. Менее чем за пять минут мы сократили список с шестнадцати до семи человек. Затем повторили все по новой, уже с оставшимися, но теперь я выстраивала подозреваемых по уровню подозрительности.

— Ни одного туза, лорд Патрик. — Я покусала нижнюю губу, изучая новый список. Шестерки можно отбросить сразу, десятки — повод присмотреться, но это не те, кого мы ищем. Две дамы, один валет и один король — четверо. Не один, конечно. Но и не шестнадцать. Даже не семь. Но почему нет туза?!

— Наверное, моя выборка не безупречна, — признал маркиз. — Давайте попробуем проверить еще этих троих...

Мы проверили сначала нескольких вышестоящих, затем нескольких нижестоящих. Но загаданная мною карта никак не появлялась. Наконец Патрик процедил еще одно имя, и... я с удовлетворением продемонстрировала ему туза. Вот только, судя по лицу маркиза, он нашей удаче не обрадовался.

— Это мой друг, — пояснил он. — С детства...

Я настолько выразительно посмотрела на Патрика, что он понял мой вопрос без слов.

— Да, это наш общий друг с Алисой! Просто он нас старше на семь лет.

Глава 69. Ученье — свет

Мне пришлось какое-то время помолчать, чтобы не наговорить ничего, о чем потом пожалею. В министерстве на руководящей должности работает друг графини Монтербон, а нам об этом не потрудились сообщить!..

Правда, минут через пять-семь, когда я отдышалась, мне стало стыдно перед Патриком за все мысленные укоры и подозрение в умственной неполноценности. Леди Алиса была дама общительная и, думаю, в детские годы тоже любила повеселиться. Хотя все равно нас следовало предупредить...

— Примерно года два назад они перестали общаться, — попытался оправдаться маркиз, ощущая свою вину даже безо всяких усилий с моей стороны. — Он весь был поглощен карьерой, с ним ни о чем, кроме работы, было не поговорить!

— И вы успешно позабыли о его связи с убитой, — со вздохом констатировала я.

— Не позабыл, — пробурчал Патрик, недовольно поджав губы, словно это я была виновата в его оплошности. — Просто не хотел его подозревать.

— Когда так вел себя лорд Рауль, у него было оправдание, он не профессионал, — продолжила я добивать маркиза.

— Я не внес его в список подозреваемых, но помнил о нем, — Патрик, огрызнувшись, отвернулся к окну и вздохнул: — Он был для меня примером во всем! Я мечтал добиться таких же успехов...

— Еще не поздно, — съехидничала я и замолчала, встретившись с осуждающим взглядом графа Фрехберна. Мало того, он похлопал Патрика по плечу и с сочувствием произнес:

— Это очень больно, лорд... Когда близкие предают ваше доверие, это очень больно. Я вас понимаю.

Остричь, что доверять просто надо с умом, я не стала. Это было бы слишком жестоко. К тому же на самом деле я тоже сочувствовала маркизу. Не думаю, что у него было очень много тех, кого он считал друзьями. И вот меньше чем за неделю разочаровался в двоих.

— Благодарю. Я справлюсь, не переживайте. Теперь нам нужно задержать всех подозрительных сотрудников, чтобы они не мешали нам заниматься расследованием. Я поеду к отцу...

Патрик, соскочив со стула, устремился к выходу. Эрик, помалкивающий все время, пока мы выискивали предателей, молча кивнув мне, отправился следом. А мы с Раулем остались наедине. И я сумела наконец-то задать мучающий меня вопрос:

— Скажите, лорд, откуда вы столько знаете о ментальных связях?

— В детстве со мной некоторое время занимались, — признался этот... самоубийца всепонимающий!

— Обучали пользоваться моими возможностями.

— Кто?! — Я постаралась сохранить максимальное спокойствие, не выкрикивая вопрос громко на весь дом. Графу очень сильно повезло, что у меня под рукой не оказалось веера, а тянуться через стол, чтобы его придушить, я посчитала ниже своего достоинства. С ним занимались... в детстве... ментальной магией... И он молчал столько времени!

— Я плохо помню, мне лет десять было, не больше. — Рауль с подозрением наблюдал за мной, ощущая какой-то подвох. Уж не знаю, что меня выдавало — мимика или интонации. — Учитель занимался со мной всю осень, без выходных, каждый день по часу. А зимой он пропал. Возможно, его уроки были слишком дорогими или появился более перспективный ученик...

— А вы не помните, как звали вашего учителя? — Я была просто олицетворение спокойствия. И вроде бы достаточно успешно скрывала жажду придушить графа. Хотя, если уж быть честной, осуждать его за сокрытие подобных сведений несправедливо. Это лишь я интуитивно чувствовала связь детских воспоминаний с тем, что происходит сейчас.

Учитель, посвященный в секрет магического дара экспериментального ребенка, неожиданно пропавший, даже не попрощавшись со своим учеником... Но при этом успевший рассказать ему то, о чем умалчивали мои собственные учителя! Я лишь слышала, что теоретически соединение разумов возможно. Рауль знал, как это осуществить на практике. Он мог не помнить все дословно, но в стрессовой ситуации из глубин памяти всплыло нужное решение.

— Очень смутно... Он был из аристократов, потому что я звал его «лорд», а вот дальше... Что-то на «С» вроде. — Граф принялся перебирать разные вариации, а потом вдруг резко замолчал и уставился на меня, напряженный, взволнованный и немного напуганный. Еще бы! Я тоже уже

начала догадываться, кем мог быть этот лорд учитель на «С», разбирающийся в ментальной магии.

Одаренный ученый, один из тех, кто стоял у истока эксперимента, благодаря которому Рауль появился на свет. Великий маг, исчезнувший примерно двадцать лет назад. Менталист, обладающий той же самой способностью, что и наследный принц, — считывать воспоминания и мысли людей через прикосновение. Родной брат короля и моей матери. Герцог Фредерик. Саутгемберн — это был один из титулов, передающихся одному из младших принцев, естественно вместе с герцогством. Сейчас он перешел к моему кузену, Джорджу Фердинанду — младшему. Но когда Раулю было десять...

— Хотите сказать, что вас обучал мой собственный дядя?! — У меня даже голос задрожал от обиды. Со мной лорд Фредерик практически не разговаривал. Я не интересовала его, а вот граф... Граф привлек его внимание. И возможно, если бы младший брат короля не пропал так неожиданно для нас всех, у Рауля была бы совсем иная судьба.

— Я... Он... Я же видел запечатления герцога и... — В голосе графа отчетливо слышалась неуверенность.

— Естественно, вам даже в голову не приходило связать члена королевской семьи, запечатленного в парадном одеянии, с учителем, приезжающим к вам в дом, чтобы обучать вас. — Я устало вздохнула. Очередная тайна, на разгадывание которой совсем нет времени. — А титул Саутгемберн используется очень редко.

— Я помнил примерное звучание, но, как вы верно заметили, леди, мне даже в голову не приходило... Я до сих пор подозреваю, что мы просто запутались.

На это заявление я лишь протянула Раулю накопитель с запечатлением моего пропавшего дяди, сделанным на свадьбе моей матери. Уже когда официальная парадная часть закончилась и все, переодевшись, просто веселились. Я не так давно сохранила это запечатление из семейного альбома, просто чтобы иногда любоваться, когда начинала думать о собственной свадьбе. Кроме дядя Фредерика, тут были запечатлены мои родители, счастливые и влюбленные. И незнакомая мне молодая и красивая леди. Я все время забывала спросить у матери, кто это такая.

Да. Это он. Мой учитель.

Глава 70. Королевская аудиенция

— Так, думаю, пришла пора привлечь моего второго дядю, — решила я после почти получаса обдумывания и взвешивания всех «за» и «против». Нам оставалось всего трое суток, а загадки и интриги как сговорились, всплывая одна за другой. — Поехали во дворец, лорд!

Уже сидя в кэбе, сначала я связалась с кузеном и попросила его уточнить, чем сейчас занят их величество, его коронованный папа. Все же сейчас я могла и подождать какое-то время, если потребуется, а не врываться в кабинет без предупреждения. Тем более мне надо было заехать в парк переодеться.

— Ждет?! — выпалила я, влетев в приемную и наткнувшись на Джорджа, стоящего в центре зала и обнимающего завернутый в покрывало портрет.

— Только нас, без посторонних. — Кузен неодобрительно покосился на Рауля. Но я и не ожидала, что дядя станет откровенничать в присутствии кого-то, кроме родственников.

— Я посижу здесь, леди. Вряд ли меня попытаются убить прямо у кабинета короля, — попытался пошутить граф.

Вот только я уже ни в чем не была уверена. Именно поэтому практически следом за нами в приемный зал вошел Патрик, которого я специально для этого вызвала.

Поклонившись мне и моему брату, он посмотрел на графа и махнул рукой в сторону дверцы в небольшую смежную комнату. Там можно было ожидать, не привлекая внимания других посетителей. Уединенное место для тех, кто пришел на аудиенцию тайно, например. Рауль, судя по его лицу, ранее ни разу не имел чести находиться в этой части дворца и, естественно, ничего не знал о тайной комнате. Да он вообще не очень хорошо ориентировался во дворце, так что присутствие Патрика было просто необходимо.

Ободряюще улыбнувшись своим мужчинам, я вошла в кабинет первой, а за мной Джордж внес портрет.

— У вас есть десять минут, пока я пью чай! — обрадовал нас его величество, действительно сидя за столом с большой кружкой чая в руках.

— Хорошо. Тогда пройдемся только по основным пунктам. — Я подозревала, что дядю придется сначала заинтересовать, поэтому подготовилась. — Кристаллы из Ургейны, не все тридцать три, но большая часть. По легенде — ключ к царству фей, — начала я с самого абсурдного. — Граф Георг Фрехберн был шпионом Ургейны. Мы уже известили об этом министра Краухберна. Графиня Алиса Монтербон была агентом Шербании. Об этом мы еще министра не известили.

— Это уже не проблемы герцога Краухберна, — продолжая спокойно пить чай, произнес дядя. — Проблемами внешней разведки занимается другое министерство. Кристаллы принадлежат семейству Фрехбернов? Вот, значит, куда они потратили весь полагающийся им капитал. Фредерик подозревал, что виконт выплачиваемых на его нужды денег даже не увидит.

— А вы знаете, что дядя Фредерик несколько месяцев обучал лорда Рауля, когда тому было лет десять? — сначала я решила задать уже запланированные вопросы и лишь затем перейти к новым, возникающим во время беседы.

— Подозревал. — Дядя поставил кружку и выразительно покосился на Джорджа: — Как тебя угораздило влезть во все это, мой мальчик?! Ты же никогда не интересовался дворцовыми интригами.

— Политическими интригами, — уточнил кузен. — А тут все очень весело. Кристаллы, феи, пропавший дядя Фредерик... Даже не мечтай, отец, я не выйду отсюда, оставив вас с Шарли обсуждать такие интересные темы наедине.

— Кстати, а о каком капитале вы говорили? — пришел черед новых вопросов.

— Фрехбернам ежегодно в течение шестнадцати лет выплачивалась довольно крупная сумма на нужды лорда Рауля, — пояснил мой дядя. — Так как он плод эксперимента, обладающий неординарными способностями, Фредерик присматривал за ним и даже занялся его обучением. Но потом пропал... — Только тот, кто хорошо знает моего дядю, сумел бы уловить скорбь в его голосе. Мама говорила, что ее братья были очень близки.

— Он пропал как раз тогда, когда начал обучать Рауля? — уточнила я, чувствуя, что еще немного — и забегаю по кабинету, громко ругаясь не очень пристойными для леди словами. Какой-то массовый заговор вокруг моего графа!.. — Просто нам удалось вычислить существование двух группировок.

Одна заинтересована в смерти нового графа Фрехберна и, вероятнее всего, замешана в смерти предыдущего. А вторая хочет выкрасть графа живым...

Дядя покосился на мою руку с наручником, нахмурился и даже уже рот приоткрыл, чтобы приказать мне от них избавиться. Я не была телепатом, но хорошо знала своего родственника. Слишком хорошо. И подозревала, что после приказа о снятии наручников последует другой — вернуть Рауля обратно в тюрьму, чтобы обе группировки не смогли добиться своей цели. Вот только это не так!..

— И еще в министерстве правопорядка есть несколько людей, работающих на первую из группировок. Министр Краухберн об этом извещен, — быстро отчиталась я, не дав дяде сказать ни слова. — Мы выполняем ваш приказ, вот только обычное расследование уже превратилось в огромный заговор, и я, как член королевской семьи, не могу находиться в стороне! Обещаю, мы найдем виновных, но нам надо больше времени...

— Так и знал, что этим все и закончится, — меланхолично протянул дядя. — Предъявите мне доказательства невиновности лорда Фрехберна. После этого ты отправишься готовиться к своей свадьбе, а официально оправданный граф — помогать в расследование маркизу Краухберну. У вас есть еще трое суток!..

— Мне нужен доступ к секретной информации, — быстро-быстро проговорила я. — О кристаллах, о феях, о пропаже дяди Фредерика, об эксперименте...

— Хорошо! Я распоряжусь, чтобы тебе, — тут Джордж негромко покашлял, напоминая, что он тоже активно заинтересован этим делом, — ...вам двоим позволили посетить секретные архивы, — недовольно процедил дядя. — А портрет оставьте тут! С учетом его ценности королевский сейф будет надежнее, чем спальня принца. И найдите остальные кристаллы, это очень важно. А теперь... аудиенция закончена.

Я вылетела из кабинета, благодарно кивнула Джорджу, взявшему с меня обещание рассказать ему все, что мне удастся узнать, и отправилась за своими лордами.

— У нас есть послабление: нам можно не искать виновных, надо лишь доказать алиби графа, — обрадовала я своих мужчин. — Остальное мы будем выяснять позже, в более спокойной обстановке, после того как с лорда Рауля снимут все обвинения.

Глава 71. Надежда умирает последней

Еще на пути к дому Рауль принялся вслух перечислять, чем он занимался в день убийства Георга и Алисы. Он помнил все подробности наизусть, так как повторял это следователю много раз, пока не потерял надежду и не смирился. Но вся проблема была в том, что его обвиняли в непредумышленном убийстве на почве ревности. И мы никак не могли доказать, что убийцей была Эдви́га, а не Рауль, потому что у нас не было даже мертвого тела Эдви́ги, пригодного для допроса некромантом. А ментанекромант лишь засвидетельствовал смерть от моего выстрела и что с моей стороны это была самозащита. Все... Все!

Победный настрой, с которым я вышла из кабинета дяди, выветрился, еще когда мы усаживались в кэб. Переодеваясь в парке, я уже чувствовала себя слегка расстроенной. А когда мы вышли у нашего с Эриком дома, была злющая и напуганная одновременно. Правда, злость прекрасно скрывала чувство страха. Надеюсь, Рауль не почувствовал, что на какое-то время я едва не потеряла надежду.

— Вспомните, лорд, это очень важно! Видел ли вас кто-то после выстрелов? Да, это несколько минут, я понимаю! Несколько минут, пока вы шли по коридору в свои покои, слышали выстрелы, зашли в покои брата и прошли в его спальню. — Мы почему-то стояли на крыльце. Никто не решался первым открыть дверь в дом. Патрик просто молчал, хмурия свои красивые брови. А я умоляюще смотрела на расстроенного графа. — Ведь кто-то видел вас! Позвал дворецкого и лакеев, задержавших вас до приезда полисменов?!

Тут я ощутила непреодолимое желание достать карты из сумки. Все понятно. Эрик хотел со мной переговорить. Когда я срочно вызвала маркиза во дворец, тот оставил моего напарника в министерстве. Надеюсь, у Эрика все в порядке и он просто решил потратить свободное время с пользой.

Пока я доставала колоду, Патрик предложил:

— Надо снова допросить всю прислугу, причем так же тщательно, как мы сделали у герцога Левкерберна. Выяснить, кто где был...

— С того дня прошел месяц, вряд ли кто-то вспомнит... — Мой пессимистичный настрой передался графу. Возможно, из-за нашей связи, а может быть, я не настолько тщательно скрывала охвативший меня страх. Неважно. Главное, что нам сейчас надо собраться, сосредоточиться и поверить в лучшее!

— Лотта, я у Фрехбернов, пью вкусный чай со здешним дворецким. Не поверишь, но муки совести служат отличным топливом для котла с инициативой. Приезжайте, у нас тут есть кое-что интересное.

Почти сразу после окончания разговора я услышала негромкий сигнал, затем еще, еще и еще... Похоже, Эрик не удержался и скинул кое-что интересное мне в накопитель. И этого интересного оказалось достаточно много.

Я с трудом сдержала свое любопытство, пока не уселась в вызванный мною очередной кэб. Только тогда я вытащила накопительный артефакт и полюбовалась на клочки протоколов допроса прислуги, аккуратно склеенные прозрачной лентой. Собрав их в отдельную папку, я перекинула все на накопитель Патрику. Этот процесс занял у нас всю поездку, но зато теперь выброшенные продажным следователем материалы были и у меня, и у маркиза. А оригиналы ждали нас в комнате дворецкого Фрехбернов, вместе с Эриком.

Я пережила очень нервные минут десять-пятнадцать, пока бежала от ворот к дому вслед за быстро шагающим Раулем. Его стремление как можно скорее увидеть документы, с помощью которых, возможно, нам удастся вычислить нужного свидетеля, я прекрасно понимала. Как и страх, что опять что-нибудь случится.

— Бумаги у мистера Эрика, — попытался успокоить нас идущий рядом с графом Патрик. — Все будет в порядке...

— Не верю! — рывкнул Рауль, стремительно врываясь в дом и буквально взмывая по лестнице. — В моем воображении с ними произошло уже столько всего, вплоть до пожара! Но самое страшное, если...

Да, самое страшное, если эти документы нам не помогут. Я просто не представляю, что нам тогда делать. Допросы продажных сотрудников министерства потребуют времени. Как выйти на группировку, выделившую двух своих убийц разным заказчикам, или на две группировки, основную и подражателя, или... Тот мужчина, что собирался выкрасть Рауля, никогда ничего не слышал об Эдви́ге Вельширн. И раз он не задумываясь убил ее сестру, значит, и с ней он тоже не был знаком.

Но трико, маска, амбидекстр... Столько сходства, включая охоту за мной и графом. Только цели охоты разные.

Эдвиг планировала пристрелить Рауля. И вполне возможно, это была ее личная инициатива, а не пожелание заказчика. Заказчику нужно было отвлечь полисменов, чтобы не дать обнаружить сходство между убийствами, причину которых мы так до сих пор и не выяснили. Единственный, с кем все понятно, — погибший под мостом следователь. А с Георгом, Алисой, послом и герцогом сплошные загадки. Можно ли использовать подписку на «Криминальные хроники» как объединяющий фактор? Или хватит наличия розовых конвертов и двух подставных горничных, наблюдавших за хозяевами дома практически год? Интересно, а если хозяева знали об их существовании? Предположим...

Но предположить я уже ничего не успела, потому что мы оказались в комнате дворецкого Фрехбернов и тот, увидев графа, принялся перед ним извиняться. Очевидно, наше ночное появление разбудило в мужчине муки совести, на которые ехидно намекал Эрик. И именно поэтому нам вручили склеенные клочки протоколов.

Следователь, приехавший допрашивать и забирать Рауля, сначала оформлял все полагающиеся документы, чтобы не вызвать подозрения, а потом порвал их и выбросил. Произошло это практически на глазах одной из служанок, быстро собравшей обрывки и вручившей их дворецкому.

А вот тот слишком долго думал, как поступить правильно. На наше счастье. Потому что, если бы он заявился с ними в министерство, вероятно, мы бы эти склеенные листы так и не увидели.

— Что?! Что там? — выдохнул Рауль, с трудом сдерживаясь, чтобы не выхватить бумаги из рук Эрика. На дворецкого он даже не смотрел, боясь сорваться очевидно. Я бы обязательно уволила такого человека... Хотя он пытался объяснить свое поведение уверенностью, что полисмены взяли истинного преступника. И только позже у него закрались сомнения, а после убийства горничной они укрепились, и он решил раскаяться.

— Я тут болтал с прислугой и вышел на девчонку, собравшую клочки по закоулочкам, а она поделилась своим подвигом, — шепотом предупредил меня Эрик, передав документы Патрику и уступив ему место за столом.

Я удовлетворенно хмыкнула. Посетившая голову маркиза умная мысль о необходимости всеобщего допроса сначала забежала к моему напарнику и тот ринулся ее реализовывать.

— У мужика было два варианта. Прикинуться ничего не помнящим дураком или неверчивым подозрительным гадом. Он выбрал второй, — продолжил пересказывать последние события Эрик.

— Молодец, — улыбнулась я, глядя на довольного напарника. Судя по тому, как он сияет, надежда у нас есть.

Глава 72. Должна быть в женщине какая-то загадка

Дворецкого с лакеями вызвала горничная старшей графини, сестра Эдвиги, якобы услышавшая выстрелы, когда вышла из покоев своей хозяйки. Удачно вышла. Она же давала показания против Рауля, утверждая, что находилась в коридоре еще до выстрелов, а молодой виконт уже был в комнатах Георга. И ее показания следователь сохранил, чтобы потом использовать в деле.

А вот показания другой горничной — нет, хотя та видела Рауля в коридоре после выстрелов. Сначала она пересеклась с ним на лестнице. Когда же раздалась выстрелы, обернулась и заметила, как мужчина вбегает в покои Георга.

И был еще лакей, первый из пришедших на помощь дворецкому. Он находился в другом конце коридора, звуки выстрелов до него не донеслись. Зато он видел, как спокойно идущий Рауль вдруг устремился в комнаты брата. Конечно, есть вероятность, что виконт услышал голоса Алисы и Георга, взревновал и помчался их убивать, вот только откуда он за такой короткий период достал огнестрел? При чем чужой, так как в тот день младший Фрехберн прогуливался без оружия и его собственное лежало на своем месте. Так же как огнестрелы Георга и Хелены.

— Горничную с лакеем к принцу, — резко выдохнула я, сверкая глазами и широко раздувая ноздри. Я чувствовала себя хищником, готовым вцепиться в горло... или придушить своими собственными руками! Просто пока не выбрала, кого именно. Но алиби для Рауля у нас точно было, теперь оставалось его подтвердить.

— Шарли, напомни мне, кто там твой жених? Маркиз Краухберн? Откуда столько энергии и страсти ради графа Фрехберна, о котором ты раньше ни разу не упоминала?! Нет, я договарюсь с братом, вези, кого там ему надо пощупать... Девочка хоть ничего?

Я чуть со стыда не сгорела под насмешливым взглядом Эрика, прикрывающего меня, пока я болтала с кузеном Джорджем. Потом целая толпа: Патрик, Эрик, горничная, нашедшая разбросанный мусор, дворецкий, который должен был подтвердить, что не сам написал эти бумаги, и еще два свидетеля — отправилась во дворец.

А мы с Раулем остались в доме Фрехбернов.

Воспользовавшись случаем, я отправилась в покои Георга и принялась рыться в его кабинете под укоряющим взглядом графа.

— Если бы у вас была активная тайная переписка, где бы вы ее хранили? — Осмотрев кабинет раза три, я решила обратиться за помощью.

— Я мало знал о тайниках брата... — начал оправдываться Рауль, но потом, сообразив, как он может выяснить больше, занялся считыванием воспоминаний у вещей.

Кабинет уже несколько раз обыскивали, и полисмены, и мы, но в этот раз я настояла на очень тщательном изучении:

— Не бойтесь растерять всю нашу магию. Речь идет о вашей жизни... Возможно, вы найдете упоминания о ваших врагах.

Да, со всей этой суматохой та информация, которую графу удалось с огромным трудом вытянуть из маски Эдвиги, некоторое время была не востребована. Просто потому, что подтвердить мы ее никак не могли. Однако маска показала Раулю, а потом через него я тоже узнала, как выглядит заказчик, разговаривавший лично с Эдвигой. И я прекрасно понимала, почему граф не очень хотел поднимать эту тему.

Патрику с Эриком он дал понять, что считывание маски оказалось бесполезной тратой сил и времени. Мне бы, вероятно, тоже не рассказал или выдал после настойчивого прессинга с моей стороны. Просто так уж вышло, благодаря покушению на нас двоих, что вся информация продублировалась в мою память. И теперь мы оба знали, кто именно враг Рауля... Кто заказчик... Кто виноват во всем... Вот только не знали, что с этим делать.

Потому что этим человеком была графиня Монтербон. Леди Алиса Монтербон, убитая вместе с Георгом Фрехберном. И я никак не могла понять — зачем?! Поэтому сомневалась, подозревая, что маска просто запуталась. Возможно, Алиса действительно была заказчицей убийства, другого, не этого... Не самой же себя, в конце концов!

— Ну что? Как с тайником? — Я честно не отвлекала графа первые минут пятнадцать — двадцать, но потом не выдержала. Просто он не выглядел сосредоточенным на поиске. Создавалось ощущение, что Рауль погружен в собственные мысли, а не в воспоминания вещей, к которым он прикасается.

— Как вы думаете, найденных бумаг и свидетельства видевшей меня прислуги хватит для оправдания? — косвенно подтвердил граф мои подозрения.

По-моему, он даже мой вопрос не расслышал. И от души на него разозлиться у меня не получалось. Неизвестно, сумела бы я думать о чем-то, кроме взвешивания и анализа призрачных шансов на свободу.

Как же мне хотелось уверенно сказать, что да, хватит!.. Что все будет хорошо, мы подтвердили ваше алиби и теперь можем спокойно решать загадку розовых конвертов, голубых кристаллов, пропавших учителей и запершихся от нас фей. Нас не касается ни шпионаж, ни продажные сотрудники министерства. Всем этим станут заниматься другие. Нам останется поиск двух заказчиков, но мы уже не будем ограничены в сроках.

Как же мне хотелось все это сказать, уверенно-успокаивающим тоном, погладив Рауля по руке, а еще лучше — обняв... но... Раньше получалось, а теперь я, как и граф, буквально ощущала витающее вокруг напряжение, тревогу, дыхание смерти, не желающей выпускать жертву из своих рук.

И я сделала только то, что могла себе позволить, — подошла и обняла Рауля, уткнувшись ему в грудь. Мне так хотелось казаться сильной, быть его якорем, его надеждой. Но я боялась... до трясущихся губ, озноба во всем теле и слабости в ногах я боялась, что найденного нами окажется мало или... или что-то пойдет не так!.. Принц откажется, прислуга разбежится, дворецкий заупрямится!.. Преступники нападут на кэб, отнимут бумаги, перебьют свидетелей, Патрика, Эрика... Уф-ф!

Давно у меня не было приступа пессимизма в таком огромном масштабе. И накатил он очень не вовремя. Как раз тогда, когда я должна поддерживать графа. Я должна быть опорой, а не прижиматься к нему, вцепившись с такой силой, словно его уже отнимают у меня, прямо сейчас!.. У нас есть еще трое суток!..

— Мы справимся, время еще есть, — прошептала я, с трудом сдерживая желание разрыдаться. Глубоко вдохнув несколько раз, я победила внезапно подкатившую истерику. Возможно, крепкие объятия Рауля и его нежные поцелуи прямо в мою макушку помогли. Граф ничего не говорил, просто обнимал и целовал, точнее просто прикасался губами к моим волосам, но мне этого хватило, чтобы собраться и снова стать сильной, уверенной, целеустремленной.

У нас так много времени, что я могу себе позволить минуту слабости. Ладно, минуты две-три!.. Но не больше.

— И чтобы справиться, нам нельзя расслабляться, лорд! Давайте искать тайник. — Я отстранилась, улыбнулась Раулю и выразительно оглядела кабинет. — Нам нужны эти проклятые розовые конверты, понимаете?! Надеюсь, ваш брат их хранил, а не сжигал...

— Хорошо, я сейчас сосредоточусь, леди. — Граф тоже улыбнулся, глядя мне в глаза, а потом... Потом поцеловал, крепко, до головокружения, словно... словно это был его последний поцелуй. Мне на миг снова стало страшно!.. Но затем Рауль резко сделал шаг назад и отвернулся от меня, чтобы подойти к столу Георга. А я осталась, растерявшаяся от такого напора, пытаюсь сфокусироваться и вернуться в реальность. В реальность, где у меня есть жених, который мне очень нравится.

Глава 73. Сильные и слабые

Пока граф вновь, уже более сосредоточенно, выяснял, где может быть тайник, я старалась успокоиться и собраться с мыслями. И еще очень старалась направить эти мысли на Патрика. Но вместо этого постоянно сравнивала двух своих лордов.

Маркиз мне был более понятен, чем Рауль. Он расстроился и долго не хотел верить в предательство Алисы, но, когда речь зашла о его друге, смирился гораздо быстрее.

А вот граф сражался за каждого дорогого ему человека, за каждого!.. Упорно, отчаянно, возможно, чуть наивно, но... Но ведь в конце концов Хелена действительно оказалась невиновна. Да, она не идеальна, но и не преступница. Глория тоже оказалась обычной любопытной стервой. По крайней мере, пока не доказано иного. А поверить в то, что твой собственный брат преступник, заказчик убийства и ограбления, шпион и подлец, каких мало, думаю, и Патрик сразу бы отказался.

Это удивительная черта характера — не позволять себе сломаться, продолжая верить людям, несмотря на попытки этих людей тебя использовать. Причем, когда появились неоспоримые доказательства, Рауль перестал упорствовать и смирился, продолжая верить в душе. И я его понимаю! Против него тоже были неоспоримые доказательства, но он при этом был не виноват.

Я вспомнила, как Глория поливала графа грязью, уверенная в своей правоте. Оскорбляла того, кто собирался бежать ее спасать. Того, кто верил ей, защищал ее... Так кто же из этих двоих сильная личность? Рауль до сих пор не сказал о своей первой бывшей невесте плохого слова. О второй тоже. А ведь мог бы!

Глядя, как граф переходит от предмета к предмету, причем не мечется в панике, а действует вполне осознанно и выбирает вещи явно по какому-то понятному ему признаку, я попробовала представить себя на его месте. Наверное, я бы тоже пыталась действовать разумно, вот только хватило бы у меня силы воли для этого? Думать, когда ты недавно практически погиб, причем не быстро и неожиданно, а тебя готовили к этому, заставляли проникнуться, запугивали... Ты психологически смирился со своей смертью. И вот получил второй шанс, который вот-вот закончится. Нет, не хочу! Страшно! Я бы не смогла...

Говорят, что некоторых в зал для казни приводят уже не совсем в своем уме, некоторые сходят с ума при виде палача и плахи, а я вытащила Рауля буквально из-под топора, и он через час помогал Эрику убирать со стола! А на следующий день помогал нам в расследовании. И теперь, когда нам осталось трое суток... когда... он заставил себя собраться и искать доказательства, перед этим успокоив меня.

Он успокаивал меня! Он дважды спасал нам жизнь. Он придумал, как спасти в лесу жизнь кэбмену, хотя Патрик предлагал тем пожертвовать. Он...

Внезапно я поняла, что за мягкой доверчивой наивностью прячется сильный и гибкий стержень. Рауль до сих пор не спятил, не озлобился, не опустил руки и не впал в депрессию. Он действует, борется, надеется, поддерживает, защищает, заботится...

Надеюсь, Патрику не придется испытать ничего подобного, но сравнивать сейчас его и графа нечестно. Маркиз в более выгодном положении с самого детства и до сих пор. И дело не только в титулах и богатстве. Патрику, единственному сыну и наследнику, тоже было нелегко. У него практически не было детства, его учили, воспитывали, готовили соответствовать положению в обществе. Рауля попрекали каждой потраченной на него монеткой... а вот было ли у него детство? Или он вырос таким мягким, добрым, заботливым не благодаря, а вопреки?

— Нашел! — с облегчением выдохнул граф, опускаясь в кресло рядом со мной. — В прошлый раз, вместе с лордом Патриком, я считывал лишь поверхностные воспоминания, а в этот раз сумел выяснить про тайник. Вот только...

Да, только мы оба опять были измотаны примерно так же, как после допроса маски. Надеюсь, сейчас в кабинет не явится очередной убийца, потому что я едва нашла в себе силы дойти до небольшого диванчика у стены и присесть там. А раз Рауль не подошел ко мне, когда я стояла, а практически упал в кресло возле меня, значит, у него сил еще меньше. И кровь носом идет уже давно, просто мы уже научились с ней бороться — с помощью кусочков ваты, смотанных в трубочки. Совсем не эстетично, но гораздо удобнее и надежнее, чем платочки.

— Попробую связаться с Патриком, — выдохнула я, доставая колоду и используя последние крохи магии, чтобы сообщить маркизу о нашем бедственном положении.

— Он пришлет к нам Эрика, — переговорив, я повторила итог нашей беседы, если Рауль нас не расслышал, и попыталась ободряюще улыбнуться.

— Прекрасная новость. — Граф тоже изобразил на лице подобие улыбки, и потом мне в голову осторожно переместили информацию. Я даже не сразу уловила, что в мой разум совершенно очередное проникновение, настолько расслабилась. Хорошо, что это был не враг, а Рауль с дарами, то есть с информацией, где именно надо искать сейф.

— Простите, леди, — наткнувшись на мой вопросительно-осуждающий взгляд, принялся объяснять свои действия граф. — Просто, мало ли, я потеряю сознание, когда ваш напарник подъедет. А так есть надежда, что кто-то из нас двоих его точно дождетсЯ.

— Нет уж, никто не будет терять сознание! — самоуверенно объявила я. — Давайте отвлекать друг друга, пока Эрик до нас добирается. Например... поиграем в «дорифмки»! — Для этой игры можно было сильно не напрягаться, но при этом приходилось как-то постоянно реагировать. — СижУ усталая я в кресле, — начала я первое двустийше.

Рауль, хмыкнув, закончил, почти не раздумывая:

— А мир становится чудесней.

И затем предложил свою «дорифмку»:

— В ночи к нам едет ваш напарник.

— И отругает нас за дело, — не совсем в рифму завершила я и вздохнула. Потому что сама, мысленно, уже успела себя отругать от души. Нет, с одной стороны, мы все сделали правильно. Сейф надо найти как можно скорее. А с другой... Второй раз об один и тот же выступ спотыкаемся!..

— Зато конверты мы найдем, — снова предложил «дорифмку» Рауль, так как я проиграла с его первым вариантом.

— И спать домой скорей уйдем! — закончила я, широко зевая и прикрывая рот ладонью.

Когда минут через двадцать в кабинет вошел Эрик, мы оба, Рауль и я, от души веселились, абсолютно не собираясь терять сознание. Наоборот, у меня даже хватило сил привстать, чтобы махнуть рукой в направлении нужной стены...

Глава 74. Таинственная завеса

Открыть сейф при способностях Рауля считывать воспоминания предметов оказалось несложно. Внутри оказалась шкатулка, в которой лежал всего один розовый конверт. Судя по дате, Георг его получил за пару дней до своей смерти. В конце лежащего там письма была приписка: «Сгорит через сутки после прочтения». Эрик сразу же сделал запечатление и сохранил на накопитель. Вот только я скептически подозревала, что если бумагу смогли зарядить настолько разумной магией, то и с запечатлениями должны были подстраховаться.

— Зато понятно, почему ни одного розового конверта мы так и не нашли, — сделала я вполне логичный вывод. — Вот только непонятно, что искала Эдвиг, успевшая выкрасть последний конверт. Почему она не сбежала из дома герцога Левкерберна сразу после убийства?

— Возможно, ответ прячется в тексте? — с усмешкой предположил Эрик. И перед тем как сесть рядом со мной, протянул бумагу Раулю, а потом позволил мне уткнуться в его накопитель. Читать вслух мы боялись — в этом доме слишком много лишних ушей, а информация была явно секретная.

Письмо было написано женщиной. Она спрашивала, как продвигаются дела с поиском драгоценностей, «столь важных для нашего общего счастья», а также выражала надежду, что «общие усилия вскоре принесут плоды» и «я смогу лично поблагодарить вас и вашу подругу за все жертвы, на которые вы идете». Но после почти целого листа сладостей в эту бочку меда была вкручена ложка дегтя: «Напоминаю, что все ваши усилия окажутся бесполезными, если ко дню, когда дева пронзит сердце льва, пропавшее украшение так и не будет найдено». И «именно из-за вашей неспешности мне пришлось привлечь помощь со стороны. Поэтому, многоуважаемый лорд, когда все будет готово, позаботьтесь о том, чтобы случайные люди, участвующие в разрешении нашей проблемы, не смогли помешать приоткрыть завесу. И берегите бесценное сокровище. Ее Величество очень рассчитывает на встречу с ним».

Весь текст был написан высокопарным слогом, которым сейчас не пользуются даже в дипломатической переписке между королевскими семьями. И буквы были выведены странно, как-то неестественно тонко, словно... словно кто-то их увеличивал в несколько раз!

— Пыльца... Пыльца фей, — с благоговейным придыханием прошептал вдруг Рауль, глядя на свои пальцы. Эрик посмотрел на свои и тоже изумленно охнул. Письмо было осыпано пылью настолько сильно, что все, кто успел за него подержаться, испачкались в ней, и теперь их кожа буквально светилась от магии.

— Феи существуют? — недоверчиво протянула я, глядя по очереди то на Эрика, то на Рауля. — И... лорд Георг с ними переписывался?!

— Интересно, что за помощь со стороны? — Эрик задумчиво почесал кончик носа и вопросительно посмотрел на меня: — Типа, чтобы не мелочиться, привлекли герцога Левкерберна? То есть мы ищем причину в связях с Шербанией, даже до шпионажа докопались, а на самом деле во всех убийствах замешаны феи?! — Мой напарник был искренне возмущен и одновременно восхищен.

— Дева пронзит сердце льва... — Рауль решил придержать свое восхищение организаторскими способностями фей и попытаться разгадать более запутанные фразы, чем упоминание о помощниках. Тут-то все было просто, раз мы знали, что герцог Левкерберн получал точно такие же розовые конверты. — Кажется, я понял! Речь идет о созвездиях. — В графе забурлил адреналин, придавая ему силы. А еще, вероятно, пыльца фей помогла, ведь это тоже довольно мощный источник магии. Поэтому Рауль, соскочив с кресла, кинулся к книжным полкам и, найдя там астрономический справочник, бросился к нам, уже раскрыв его в нужном месте.

— Смотрите, сейчас по ночам видно созвездие Девы — сто девяносто четыре звезды, которые можно соединить мысленно, и получится контур длинноволосой воительницы с копьем. — А рядом с ней — созвездие Льва, которое вот-вот скроется, и мы не сможем его видеть. Это произойдет... — Рауль принялся увлеченно листать справочник, что-то при этом записывая взятым со стола карандашом прямо на розовом конверте. — Через три ночи, включая эту. То есть сразу, как только закончатся семь отведенных мне суток.

Я встала с кресла, чтобы полюбоваться ночным небом и заодно поискать на нем перечисленные созвездия.

— Значит, Алиса действительно была заказчицей убийства! — озарило меня. — Только не своего, а герцога Левкерберна. Вот только непонятно, зачем надо было убивать еще и посла Шербании?!

— Возможно, он тоже был осведомлен, — предположил Эрик.

Но тут я услышала шаги, двери распахнулись, и в кабинет вошел Патрик. Выглядел он очень

уставшим, но на лице светилась удовлетворенная улыбка:

— Алиби, конечно, очень шаткое, но, надеюсь, королевскому суду его хватит. Я скопировал документы несколько раз. Хочется верить, что преступники не сумеют добраться до всех экземпляров сразу.

Облегченно выдохнув, я с не очень громким... надеюсь... не очень громким радостным вскриком бросилась Патрику на шею. Он подхватил меня и закружил по комнате, а потом... потом поцеловал... У-уф! И я ответила. А почему бы и нет?! Маркиз — мой жених, потративший почти полночи на то, чтобы оправдать нашего общего невиновного знакомого. И то, что я испытываю к этому знакомому странное необъяснимое притяжение, ничего не значит. Совершенно ничего!

— Радоваться еще рано, — прошептала я, глядя в серо-стальные глаза Патрика. Маркиз согласно кивнул, хотя при этом просто искрил от гордости.

— Да, надо продолжить расследование и найти виновных, — произнес он, не отрывая от меня взгляда.

— А мы тут... уже кое-что выяснили, — призналась я и повернулась к застывшему с каменным лицом Раулю. Похоже, он пока еще не осознал, что практически оправдан. Или до конца не поверил в свалившееся на него счастье. — Лорд Фрехберн выяснил, где у его брата находится сейф, и мы обнаружили там письмо, которое вскоре сгорит. Но вы еще успеете его прочитать, лорд... И...

— Вот, прошу. — Рауль с по-прежнему застывшим выражением лица протянул Патрику посыпанный пылью фей лист.

Маркиз принялся читать, держа письмо в одной руке и обнимая меня другой. Очень крепко обнимая, словно я вот-вот сбегу.

— Под Девой и Львом, скорее всего, подразумеваются созвездия, — уверенно заявил Патрик и затем вопросительно посмотрел на Рауля: — Надеюсь, вы сильнее в астрономии, чем я?..

— Да, я уже все рассчитал, — недовольно пробурчал тот, стараясь глядеть на маркиза, но не на меня. Кажется, мой граф ревнует?!..

Наверное, я его слишком обнадежила, раз он решил, что у него есть на это право. Но на самом деле я же несколько раз говорила, что мне надо время. Мне надо разобраться, сделать выбор в спокойной обстановке. И вот мы на пути к ней, раз Рауль оправдан... Почти оправдан. У него ведь есть подтвержденное принцем алиби.

— Нам осталось всего трое суток, — продолжил граф, сменив настрой на более деловой. — Ясно, что необходимо заменить все кристаллы в раме. Но что делать потом?

Глава 75. Грядет прояснение

— Для начала надо понять, нужно ли нам заменять эти кристаллы или нет. — Эрик, как самый здравомыслящий, мягко вернул нас с небес на землю. — Автор письма — милая дама, — съехидничал мой напарник. — Она предлагает получателю, то есть лорду Георгу, убить тех, кого сама же привлекла ему в помощь. Причем, очевидно, эта тема поднимается не в первый раз, раз леди Алиса заранее наняла убийцу для герцога Левкерберна, еще до прочтения этого письма. — Тут Эрик снова почесал кончик носа, пока Патрик задумчиво теребил нижнюю губу, а Рауль отчаянно дул на челку. — И не совсем понятно, почему письмо так и осталось непрочитанным.

— Вероятно, мой брат как раз ждал приезда леди Алисы, — предположил граф. — Если я правильно помню, в день получения письма мы с ней были на балу у наших общих друзей, с вечера и до следующего утра. Естественно, затем леди отсыпалась...

— А затем их убили, — с мрачным видом закончила я. — Мне кажется, что герцог Левкерберн тоже получил письмо, в котором ему намекнули, что следует избавиться от слишком медлительных помощников.

— Или с этой милой леди переписывался еще кто-то. — В ответ на мой недоумевающий взгляд Эрик даже плечами пожал, всем своим видом выражая, что надо рассматривать любые возможные версии. И такая тоже вполне сгодится. — Или она сама заказала убийство всех участников, когда поняла, что они не справляются.

— Учитывая напряженную ситуацию со сроками, я ее понимаю. — Усмехнувшись, я уселась обратно в кресло, а все трое мужчин продолжали стоять, даже Рауль, у которого откуда-то появились на это силы. Я же очень хотела спать. У меня слипались глаза, руки почти не слушались и ноги не держали. Даже задумываться не хочу, как мы будем добираться до дома...

В чем смысл придумывать сейчас предположения? Вот если бы мы могли подтвердить их или опровергнуть с помощью карт... Но чтобы разложить даже простенький пасьянс, мне нужна была магия. Магия, которой во мне практически не осталось.

Очевидно, я слишком выразительно косилась на свою сумку, в которой лежали мои любимые колоды. Потому что Рауль взял письмо, подошел с ним ко мне, присел рядом, перевернул мои руки ладонями вверх и потряс над ними листом, посыпанным пылью фей. Воздух вокруг сразу засветился, и почти сразу же я ощутила прилив магических сил.

Благодарно кивнув, я взяла обычную колоду, сжала ее в руке и посидела так минуты три, пока мужчины между собой обсуждали, кто что думает о феях и как лучше действовать дальше. Я практически не прислушивалась, так как намеревалась вступить с картами в долгий диалог и мне нужно было сосредоточиться.

Естественно, первым делом я спросила, стоит ли заменить все турмалины в раме. Красное — да, черное — нет, чем выше значение карты — тем точнее ответ. В итоге, вытащив шестерку червей, я поняла, что следует переформулировать вопрос.

«Будет ли мне выгодно, если все турмалины окажутся собранными?» Ответ был более чем четким — дама пик. То есть мне будет невыгодно из-за какой-то дамы?! Ну надо же!

Мысленно презрительно фыркнув, я, как представитель королевского семейства, просто обязана была уточнить: «Выгодно ли будет для нашей страны, если мы соберем все турмалины?» И вот тут-то возникло важное противоречие: дама бубен. То есть я стою на пути к счастью своей страны? Или моя страна стоит на пути к моему счастью?!

Точно! Дядя очень ясно озвучил свое пожелание, чтобы мы собрали все кристаллы.

Последнее время то ли мы с картами перестали друг друга понимать, то ли мне концентрации просто не хватает, то ли... то ли мне что-то или кто-то мешает взаимодействовать!

Главное, что я уяснила, — точного ответа не будет. Хотя...

Я покрутила колоду в руках, перемешала ее несколько раз и только потом спросила: «Искать ли нам способы снять завесу с мира фей?» На этот вопрос карты ответили мне сразу: туз червей. Никаких сомнений, все ясно и четко.

Дальше, кстати, наша беседа напоминала разговор с очень необщительным собеседником. Только вместо «Да, ваша светлость» или «Нет, ваша светлость» карты предлагали мне то туза червей, то туза пик.

Достаточно просто я выяснила, что, по мнению карт, феи были виновны в первых убийствах, ни разу

не сделав заказ напрямую. Так как маска Эдвиги запомнила Алису как заказчицу, получалось, что... Наверное, когда заказ делал герцог Левкерберн, Эдвиги была без маски. Или, что более вероятно, с герцогом общался кто-то другой.

А вот потом пришлось брести хитрыми окольными путями, перефразируя вопросы, внося уточнения и чувствуя себя некромантом, разговаривающим с телом, мертвым уже практически сутки. Не зря же есть определенные сроки, после которых даже самые опытные специалисты бессильны. Воспоминания и остатки разума испаряются, и добиться хоть чего-то путного становится все сложнее. Вот и карты у меня принялись капризничать и отказались вести внятный диалог. Но я уже уперлась. Магии во мне было много, так что я настойчиво выуживала подробности.

Например, я выяснила, что Алиса была не только агентом Шербании, но и связной фей. Причем о турмалинах Георг узнал именно от нее, от девушки, которой в то время не было и двадцати. Однако она сумела вскружить голову графу Фрехберну. Получается, что с энергичной леди Георг познакомился еще до своей свадьбы! Именно она рассказала ему о чудесных свойствах турмалинов и о том, что феи могут излечить любые болезни, даже бесплодие. Что ж, значит, старший брат Рауля и правда был болен...

Мне понадобилось более часа, чтобы прояснить такие нюансы! Но это был привычный рабочий процесс. Я довольно часто пользовалась подобным способом, когда мы с Эриком находились в затруднении и решали, какую версию выбрать, кто именно преступник, какая цепочка развития событий более правильная... Без предварительной кропотливой работы по сбору сведений, чтобы верно формулировать вопросы, мои магические способности не имели смысла. И без последующего сбора улики — тоже. Ведь в суде надо было предоставить что-то, кроме карт.

Однако все равно это очень облегчало нам жизнь.

Пазл принялся складываться. Пусть плавно, но передо мной проступала довольно четкая картинка прошлых событий. Молодой Георг и еще более молодая Алиса. Якобы случайно оброненная фраза о феях и турмалинах. Кокетливые обещания. Аукцион, на котором распродают украшения. Графиня Монтербон сама не принимает участия, потому что... Потому что Глория не зря шутила о том, что турмалины приносят несчастье своим владельцам. Именно поэтому появляется Георг. Он покупает диадему, затем где-то находит раму, после чего теряет интерес к кристаллам на достаточно длительный срок.

Что тогда случилось? Леди Алиса уезжает в Шербанию и почти не бывает у нас в стране. Некому подбрасывать дрова в камин?.. Или сама Алиса потеряла интерес? Или у фей какие-то трудности со связью? Это были не самые важные вопросы. Я не собиралась тратить на них свои магические силы.

Главное, не так уж давно все снова закрутилось. Георг, как под гипнозом, кидается собирать кристаллы, задействуя собственного брата. Вот только тот неожиданно мало того, что отказывается помогать с кольцом, так еще и предупреждает владелицу диадемы. Очевидно, Георг держал Рауля совсем за наивного и умственно отсталого и очень расстроился, когда все пошло не так, как он планировал. Еще больше расстроилась Эдвиги, брата которой Рауль пристрелил.

Получалось, что именно мисс Вельширн была мозговым центром, спланировавшим все убийства. Заказчик лишь хотел избавиться от слишком уж много знающих, но мало действующих помощников. Очевидно, рассчитывал привлечь новых...

Рауля, к слову, после того как я испортила задумку Эдвиги с казнью, хотели убить, потому что он входил в список тех, кто слишком много знает. И очень жаль, что карты не смогли мне назвать всех из этого списка. Просто уточнили, что есть еще те, кому повезло много знать и выжить.

Продажного друга Патрика, работающего в министерстве и помогающего, вернее мешающего, нам в расследовании, с Эдвигой познакомил именно Алиса. Мисс Вельширн и графиня Монтербон были очень хорошими знакомыми, оказывая друг другу разные мелкие услуги. Например, именно Алиса научила Эдвигу делать артефакты с запасом магии, так как обе женщины были довольно слабенькими воздушниками. Вот откуда знакомый голос...

Я так гордилась собой, когда додумалась, как правильно сформулировать последовательность вопросов, чтобы выяснить такой ворох мелких, но важных подробностей!

И кстати, помогали продажный сотрудник министерства правопорядка и следователь, которому было поручено дело о Фрехбернском столкновении, не во имя каких-то мифических фей, а за вполне себе реальные деньги. Эдвиги и ее сестра готовы были потратить все свои сбережения на месть за смерть брата. Им хотелось, чтобы Рауль помучился и умер опозоренный.

Я так увлеклась разгадыванием прошлого, что исчерпала почти весь магический запас. Раньше я никогда не беседовала с картами так долго, почти два часа. Судя по осунувшемуся лицу графа, свои силы я потратила уже очень давно и принялась выкачивать из него. Вновь воспользоваться пылью фей мы не решились. Мало ли, вдруг она вызывает привыкание?

Но зато у нас теперь была практически полная картина преступления.

Я даже поняла, зачем Эдвиг выкрала последний, еще не открытый герцогом Левкерберном розовый конверт. Ведь кто-то мог его вскрыть и прочесть письмо, заподозрить что-то... Мисс Вельширн была очень неглупой женщиной и заботилась о своем настоящем заказчике.

— Какая многоходовка! Не знай я, что Алису убили одной из первых, решил бы, что это ее идея, — с восхищенным изумлением произнес Патрик, когда я, сонно моргая и зевая от усталости, принялась пересказывать мужчинам все, что мне удалось выяснить. — Она очень любила в детстве придумывать сложные квесты.

— Да, я тоже никак не могу поверить, что все это плод мозговой деятельности Эдвиги, — признала я. — Она, конечно, очень продуманная дама. Вспомним хотя бы про следильные чары на графе Фрехберне. Но впечатления злого гения не производила. Да и после ее смерти кто-то довольно быстро перехватил руководство, и это была не ее сестра.

Мужчина, убивший сестру Эдвиги, был довольно конкретен для мертвого, отвечающего некроманту. Он четко слышал, что его жертва получила приказ избавиться от Рауля, едва тот появится в доме Фрехбернов. Получила, а не отдала. Значит, был кто-то, связанный с Эдвигой, магически одаренный, способный перехватить управление ее следильными чарами. И если бы все не убеждали меня, что леди Алиса мертва, я бы первым делом подумала именно на нее! И Патрик был со мной согласен, а он эту девушку с детства знал!

Глава 76. Подлог на обмане

До пойманного Эриком кэба я дошла, практически повиснув на Патрике, а потом абсолютно неприлично заснула под мерное покачивание экипажа. А проснувшись, обнаружила, что маркиз несет меня на руках, поднимаясь по лестнице. Сил мне хватило только на слова благодарности моему заботливому жениху. И еще я сумела быстро раздеться, что в моем состоянии являлось огромным достижением. Уже почти засыпая в своей кровати, я мысленно посочувствовала графу — ему-то, бедолаге, пришлось добираться до своей комнаты самому.

Утром, едва проснувшись, я вновь принялась размышлять о том, что нам удалось выяснить за пять суток.

Самое поразительное, что раз столько людей верят в эту завесу между нами и миром фей, значит, она действительно существует. Мало того, вчера я лично видела, ощущала и даже впитывала пыльцу фей. Мой скептический разум все равно искал подвох, так что я очень тщательно обдумала все возможности обмана и подделки. И пусть это действительно мог быть чей-то злой розыгрыш, непонятно с какой целью, решающим для меня фактором были карты. Карты верили в фей. Так что и мне, наверное, придется окончательно смириться с их существованием.

Следующей странностью была смерть Алисы. Удивительно, что такая умная, хитрая и целеустремленная девушка, более десяти лет являющаяся связной между людьми и феями, одновременно — агентом по вербовке шпионов для Шербании, крутящая мужчинами направо и налево, внезапно позволила себя так глупо убить, к тому же близкой знакомой. Нет, конечно, ошибиться и довериться не тому человеку может любой. Но меня мучили сомнения.

Опять же план убийств, в котором была продумана куча мелочей и нюансов. Даже следователя потом предусмотрительно убрали и конверт с непрочитанным письмом у герцога похитили. И Рауля подставили как самого подходящего для этой цели. И время убийства Алисы и Георга выбрано идеально, минута в минуту. Но тут-то может быть все просто — старшая сестра, горничная матери Рауля, отслеживала, когда молодой виконт вернется домой, и как-то сообщила об этом Эдвиге. Правда, получается, что та должна была все это время дежурить под дверью в полной готовности.

А убийство герцога Левкерберна?! И пауза нужная выдержана, и следы замечены, и подозреваемый по первому убийству уже имеется, и тут снова пыль в глаза следствию: второй убитый — посол Шербании, международный конфликт, все ниточки указывают на политические интриги, а на самом деле это феи замечают следы. Да так, что, если бы не Рауль, мысль о феях никому бы даже в голову не пришла!..

К тому же вряд ли тогда Глория решилась бы вернуть кольцо и поделиться информацией. Мы бы не смогли выяснить множество важных подробностей. Ведь в этом расследовании большинство сведений добыл именно Рауль благодаря своему магическому дару.

Пока еще я не очень поняла, зачем Эдвиги оставалась в доме герцога после убийства и кем был посыльный, доставлявший конверты герцогу. Почему он показался графу чем-то неуловимо знакомым? Вот со знакомым женским голосом мы все выяснили. Алиса...

А посыльный?..

Промелькнувшая в моей голове мысль была настолько безумной, что я чуть не пролила чай мимо кружки. Да, в процессе размышлений я успела одеться, спуститься на первый этаж и поискать что-то похожее на завтрак. И вот... доразмышлялась!

Но если не настолько часто видевшим меня людям даже в голову не приходит, что мисс Лотта и леди Шарлотта — одно и то же лицо, то Алиса, переодетая в прислугу-мужчину, тем более не станет вызывать никаких подозрений! Разве что у Рауля, который слишком хорошо ее знал.

Только тогда тем более все очень странно. Не верю я в смерть графини Монтербон!

Практически не замечая, что пью крутой кипяток, в который даже забыла положить сахар, я полезла в накопитель, чтобы посмотреть, как именно происходил процесс опознавания тел, что именно выяснил ментанекромант и на каком основании все решили, что убитая — леди Алиса.

Тело опознавал отец. Значит, жертву, скорее всего, не раздевали, чтобы поискать родинки, шрамы, какие-то иные отличительные признаки. В основном все ориентировались на свидетельские показания. Графиня Монтербон вошла в покои лорда Георга, затем там нашли женское тело с простреленной головой в ее одежде.

И вариантов, в сущности, не так и много. Изначально приехала другая девушка, очень похожая, которую приняли за Алису, но вряд ли она бы смогла обмануть лорда Георга. Значит, либо тот знал о подмене, либо подменили, уже когда он был убит. И это второй вариант развития событий. Проще

было бы подкинуть мертвое женское тело уже после того, как был убит хозяин дома. И кстати...

Я принялась увлеченно перечитывать отчет ментального некроманта. Вначале шли последние воспоминания лорда Георга. Они с Алисой смотрят на портрет в его спальне. Резкий хлопок дверью, сделанный, как потом выяснилось, с помощью веревки, привязанной к ручке. Мужчина поворачивается и видит убийцу, уже стоящую в центре комнаты. Выстрел. Смерть.

Теперь допрос убитой женщины. Она стоит лицом к портрету... Одна? Та-а-ак! Дальше резкий хлопок дверью, убийца в трико и маске, выстрел, смерть. Но в ее воспоминаниях нет упоминания о Георге. По крайней мере, ментанекромант нигде их не зафиксировал.

Но ментальные некроманты не ведут расследование, их задача — успеть снять последние воспоминания, особенно если допрос обычного некроманта невозможен. А дальше — работа следователя. И тот прекрасно с ней справился!

Я направила на запечатление документа усиленную волну четкости и довольно ухмыльнулась. Последняя пара строк в тексте была аккуратно замазана!.. А приписки «исправленному верить» с подписью того самого ментанекроманта не было! Да и не исправляют отчеты замазкой...

Ошибочный текст аккуратно зачеркивают, чтобы его сразу было видно, и заверяют, что поправки внесены именно тем человеком, который оформлял отчет. Тут же — замазка. И заметна она лишь при специальном освещении или настройке видимости в накопителе. То есть если знать, что искать, и пристально разглядывать написанное.

Уверена, в этой паре строк как раз и заострялось внимание, что леди Алиса находилась одна. Но можно попробовать все выяснить, отправив Патрика поговорить с тем сотрудником, который считывал воспоминания. Возможно, он вспомнит, что тут было написано.

Не дело, а подлог на обмане и обман на подлоге!.. Все продумано, запутано, все подкуплены, запуганы, и все крутится вокруг Алисы, которая умерла одной из первых. Подозрительно прямо до зуда в ладонях!

Глава 76. Подлог на обмане

До пойманного Эриком кэба я дошла, практически повиснув на Патрике, а потом абсолютно неприлично заснула под мерное покачивание экипажа. А проснувшись, обнаружила, что маркиз несет меня на руках, поднимаясь по лестнице. Сил мне хватило только на слова благодарности моему заботливому жениху. И еще я сумела быстро раздеться, что в моем состоянии являлось огромным достижением. Уже почти засыпая в своей кровати, я мысленно посочувствовала графу — ему-то, бедолаге, пришлось добираться до своей комнаты самому.

Утром, едва проснувшись, я вновь принялась размышлять о том, что нам удалось выяснить за пять суток.

Самое поразительное, что раз столько людей верят в эту завесу между нами и миром фей, значит, она действительно существует. Мало того, вчера я лично видела, ощущала и даже впитывала пыльцу фей. Мой скептический разум все равно искал подвох, так что я очень тщательно обдумала все возможности обмана и подделки. И пусть это действительно мог быть чей-то злой розыгрыш, непонятно с какой целью, решающим для меня фактором были карты. Карты верили в фей. Так что и мне, наверное, придется окончательно смириться с их существованием.

Следующей странностью была смерть Алисы. Удивительно, что такая умная, хитрая и целеустремленная девушка, более десяти лет являющаяся связной между людьми и феями, одновременно — агентом по вербовке шпионов для Шербании, крутящая мужчинами направо и налево, внезапно позволила себя так глупо убить, к тому же близкой знакомой. Нет, конечно, ошибиться и довериться не тому человеку может любой. Но меня мучили сомнения.

Опять же план убийств, в котором была продумана куча мелочей и нюансов. Даже следователя потом предусмотрительно убрали и конверт с непрочитанным письмом у герцога похитили. И Рауля подставили как самого подходящего для этой цели. И время убийства Алисы и Георга выбрано идеально, минута в минуту. Но тут-то может быть все просто — старшая сестра, горничная матери Рауля, отслеживала, когда молодой виконт вернется домой, и как-то сообщила об этом Эдвиге. Правда, получается, что та должна была все это время дежурить под дверью в полной готовности.

А убийство герцога Левкерберна?! И пауза нужная выдержана, и следы замечены, и подозреваемый по первому убийству уже имеется, и тут снова пыль в глаза следствию: второй убитый — посол Шербании, международный конфликт, все ниточки указывают на политические интриги, а на самом деле это феи замечают следы. Да так, что, если бы не Рауль, мысль о феях никому бы даже в голову не пришла!..

К тому же вряд ли тогда Глория решилась бы вернуть кольцо и поделиться информацией. Мы бы не смогли выяснить множество важных подробностей. Ведь в этом расследовании большинство сведений добыл именно Рауль благодаря своему магическому дару.

Пока еще я не очень поняла, зачем Эдвиги оставалась в доме герцога после убийства и кем был посыльный, доставлявший конверты герцогу. Почему он показался графу чем-то неуловимо знакомым? Вот со знакомым женским голосом мы все выяснили. Алиса...

А посыльный?..

Промелькнувшая в моей голове мысль была настолько безумной, что я чуть не пролила чай мимо кружки. Да, в процессе размышлений я успела одеться, спуститься на первый этаж и поискать что-то похожее на завтрак. И вот... доразмышлялась!

Но если не настолько часто видевшим меня людям даже в голову не приходит, что мисс Лотта и леди Шарлотта — одно и то же лицо, то Алиса, переодетая в прислугу-мужчину, тем более не станет вызывать никаких подозрений! Разве что у Рауля, который слишком хорошо ее знал.

Только тогда тем более все очень странно. Не верю я в смерть графини Монтербон!

Практически не замечая, что пью крутой кипяток, в который даже забыла положить сахар, я полезла в накопитель, чтобы посмотреть, как именно происходил процесс опознавания тел, что именно выяснил ментанекромант и на каком основании все решили, что убитая — леди Алиса.

Тело опознавал отец. Значит, жертву, скорее всего, не раздевали, чтобы поискать родинки, шрамы, какие-то иные отличительные признаки. В основном все ориентировались на свидетельские показания. Графиня Монтербон вошла в покои лорда Георга, затем там нашли женское тело с простреленной головой в ее одежде.

И вариантов, в сущности, не так и много. Изначально приехала другая девушка, очень похожая, которую приняли за Алису, но вряд ли она бы смогла обмануть лорда Георга. Значит, либо тот знал о подмене, либо подменили, уже когда он был убит. И это второй вариант развития событий. Проще

было бы подкинуть мертвое женское тело уже после того, как был убит хозяин дома. И кстати...

Я принялась увлеченно перечитывать отчет ментального некроманта. Вначале шли последние воспоминания лорда Георга. Они с Алисой смотрят на портрет в его спальне. Резкий хлопок дверью, сделанный, как потом выяснилось, с помощью веревки, привязанной к ручке. Мужчина поворачивается и видит убийцу, уже стоящую в центре комнаты. Выстрел. Смерть.

Теперь допрос убитой женщины. Она стоит лицом к портрету... Одна? Та-а-ак! Дальше резкий хлопок дверью, убийца в трико и маске, выстрел, смерть. Но в ее воспоминаниях нет упоминания о Георге. По крайней мере, ментанекромант нигде их не зафиксировал.

Но ментальные некроманты не ведут расследование, их задача — успеть снять последние воспоминания, особенно если допрос обычного некроманта невозможен. А дальше — работа следователя. И тот прекрасно с ней справился!

Я направила на запечатление документа усиленную волну четкости и довольно ухмыльнулась. Последняя пара строк в тексте была аккуратно замазана!.. А приписки «исправленному верить» с подписью того самого ментанекроманта не было! Да и не исправляют отчеты замазкой...

Ошибочный текст аккуратно зачеркивают, чтобы его сразу было видно, и заверяют, что поправки внесены именно тем человеком, который оформлял отчет. Тут же — замазка. И заметна она лишь при специальном освещении или настройке видимости в накопителе. То есть если знать, что искать, и пристально разглядывать написанное.

Уверена, в этой паре строк как раз и заострялось внимание, что леди Алиса находилась одна. Но можно попробовать все выяснить, отправив Патрика поговорить с тем сотрудником, который считывал воспоминания. Возможно, он вспомнит, что тут было написано.

Не дело, а подлог на обмане и обман на подлоге!.. Все продумано, запутано, все подкуплены, запуганы, и все крутится вокруг Алисы, которая умерла одной из первых. Подозрительно прямо до зуда в ладонях!

Глава 77. О женщины, вам имя вероломство

Когда на первый этаж спустились мои мужчины, все трое, практически одновременно, я уже слегка успокоилась и, обдумав, пришла к выводу, что обман кроется не в последовательности и времени, а в подмене самой леди.

Просто я уже привыкла верить Раулю с его магическим даром. А он, опросив все вещи в комнате, ничего не упоминал про временной разрыв между смертями. Ковер запомнил бы, если бы его пытались испачкать кровью дважды! Опять же, какое-то тело, Георга или подставной Алисы, пришлось бы прятать, вероятнее всего под кроватью. Ковер был бы уже забрызган и мало того, что сам наябедничал бы Раулю, но и любой вошедший в комнату заметил бы странную грязь, очень похожую на кровь.

Тем более медик, осматривавший тела, написал в заключении, что время смерти примерно одинаковое, один и тот же интервал.

Так что или убитая действительно графиня Монтербон, или же Георга перед смертью попытались обмануть, подсунув ему фальшивую Алису, возможно выдав это все за милый розыгрыш. То есть Георг мог знать, что рядом с ним не настоящая графиня... Хм...

— Судя по вашему озабоченному лицу, леди, вы размышляете над странностями нашего загадочного расследования? — с улыбкой уточнил Патрик, пока Эрик, отобрав у меня полупустую кружку, наливал свежий чай.

А Рауль уже вполне ловко обслуживал себя сам и даже позаботился о маркизе, положив ему на тарелку кашу из кастрюли, которую я не заметила. Надо же было так с утра погрузиться в свои мысли! Совсем выпала из реальности...

— Да, я пытаюсь продумать, как именно леди Алиса могла подстроить свою собственную смерть, обманув всех, включая собственного отца.

— Согласен, загадка. — Патрик, тут же озабоченно нахмурившись, понимающе покивал, полюбовавшись на отчет ментанекроманта со следами замазки. И даже сам предложил: — Надо будет с ним побеседовать, может, вспомнит, что там такого важного было написано.

А я начала пересказывать ход своих рассуждений с пояснениями. Мужчины кивали, хмыкали, угукали и не собирались возражать. Даже Рауль.

То есть полет моих мыслей им нравился. Мало того, все дружно согласилось, что Эдвиг не смогла бы придумать настолько гениальный план. Не одна. И реализовать его практически идеально в одиночку мисс Вельширн тоже бы не сумела.

Возможно, у нее в напарниках был мужчина. Возможно — женщина. И опять же, возможно, уже нам знакомая. Леди Алиса подходила идеально! Кроме того, что якобы была мертва.

— Эксгумация? — предложила я крамольную идею. — Одежда еще не до конца истлела...

— Хоронили ее в другом платье, — мрачным тоном произнес Патрик. — А что сделали с тем, в котором ее убили, я попробую выяснить. — Маркиз решительно сдвинул брови и выдвинул вперед подбородок, словно собирался отправляться в бой. Хотя, если половина того, что я знаю о семействе Монтербон, правда, Патрику предстоит нелегкая битва.

— Постарайтесь не впускать в дом убийц, пока меня не будет, — пошутил он, уже стоя в дверях.

— В этот раз нас трое, отобьемся, — понимающе усмехнулся Эрик.

Я уже заметила, что мой напарник за время расследования успел наладить приятельские отношения с обоими лордами. И даже иногда раздавал им советы, подыгрывая то одному, то другому, чтобы соперничество было честным. Что ж, у графа есть возможность вернуть мой интерес, но пока мой выбор — это Патрик. У нас с ним много общего, он красив и... целуется тоже очень приятно.

Чтобы у меня было больше данных для сравнения, маркиз сначала нежно поцеловал мне руку, а затем, приобняв за талию, притянул к себе и поцеловал прямо в губы. Вроде бы быстро, я даже понять ничего не успела, но при этом достаточно... ощутимо. Мне понравилось!..

Едва Патрик скрылся, Рауль тоже встал из-за стола, извинился и поднялся наверх. Я проводила его недоуменным взглядом, затем посмотрела на Эрика, в глазах которого сверкали смешливые искорки:

— Ты роковая женщина, Лотта! И мелкая интриганка!.. Не стал бы граф на ровном месте так

показательно ревновать. Между вами что-то было?

— Я пообещала лорду Раулю подумать и не торопиться со свадьбой. — Улыбнувшись Эрику, я покосилась сначала на лестницу, по которой только что поднялся граф, затем на входную дверь, за которой скрылся маркиз, и вздохнула. — Но я не обещала ему, что буду во время размышлений держать Патрика на расстоянии. Он мой жених и имеет право...

— «О женщины, вам имя — вероломство!» — процитировал Эрик отрывок из пьесы одного известного поэта, глядя на меня с укором. Правда, смешинки из его глаз так и не исчезли.

— Я никого не обманываю, — искренне заверив в этом напарника, я сразу же ощутила себя и мелкой интриганкой, и роковой женщиной, и ветреной кокеткой, и... — Просто хочу разобраться! — упрямо поджав губы, буркнула я и отвернулась.

Но надолго меня не хватило. К тому же меня очень волновало, как именно Алиса могла обмануть Георга и всех остальных. Но для этого надо было погадать, а Раулю сегодня, возможно, придется считывать информацию с платья своей бывшей невесты... Одной из.

Меня буквально накрыло волной возмущения. Ревнует он! К Патрику! А у самого уже целых две невесты было, причем обе так и не стали женами. Так что граф как жених очень ненадежен. И пусть мы его уже почти спасли, пусть есть вероятность, что Фрехберны совсем даже не нищие, пусть дядя, судя по оброненной им фразе, планирует пристроить графа в министерство правопорядка, все равно...

Тут у меня в сумке зашебурилась колода для связи, это по мне соскучился мой братик Джордж.

— Слушай, ты там одна? Я собираюсь поделиться с тобой государственной тайной! — обрадовал он меня после быстрого приветствия. — Отец же предусмотрительно выдал доступ к секретной информации не только тебе, но и мне. Знал, что я все равно полезу выяснять, что это за турмалины и как они связаны с феями. И не поверишь! Я нашел легенду!..

Едва речь зашла о государственной тайне, Эрик встал и направился к лестнице. Но, услышав начало легенды, замер, так и не поставив ногу на ступеньку. Просто стоял, держась за перила и внимательно слушая каждое слово моего кузена. А послушать там было что!

Тридцать три феи принесли себя в жертву, вложив все свои магические силы в кристаллы, с помощью которых они создали завесу и сделали всего один проход, вместо тридцати трех, раскиданных по всему нашему миру. И затем из кристаллов сделали два гарнитура из диадемы, ожерелья и кольца. Мужской и женский. Их забрали две семьи хранителей и должны были передавать из поколения в поколение, чтобы, если вдруг феи решат вернуться, они могли бы быстро собрать врата обратно.

Для открытия нужно было особое положение звезд, которое бывает раз в десятилетие. Причем, кроме Девы, изгоняющей Льва, должны совпасть еще несколько астрологических нюансов, которые вот-вот как раз все вместе и сложатся. Что ж, понятно, почему Алиса пропадала как раз на десять лет — смысла суетиться не было. Или искала другие важные составляющие. Необходимо было еще присутствие хранителей, по одному от каждой семьи.

— Где мы их возьмем, этих хранителей?! — поинтересовалась я у Джорджа, нацеленного, как и все экспериментаторы, исключительно на результат. Смысл эксперимента, то есть польза от снятия завесы, его не волновал. Зато у меня после ночных раздумий было очень много вопросов.

— Я выкопал имена первых хранителей, выстроил их родословные и очень надеюсь, что там не требуется чистой мужской линии, — похвастался кузен.

— Знаешь, я подозреваю, что у фей матриархат, — произнесла я, основываясь больше всего на своей интуиции. — Так что линия должна быть женская...

— Издеваешься? — возмутился Джордж, но потом хитро усмехнулся и помахал пачкой бумаги перед моей уменьшенной копией: — Но я тоже до этого додумался! Мне кажется, мужскую надо считать по мужской, а женскую по женской. Тогда все получается идеально. И угадай, кто является последним хранителем-мужчиной?

Я даже глаза закрыла, надеясь, что ошибаюсь в своих предположениях. Но все же произнесла, негромко, устало и слегка обреченно:

— Рауль Фрехберн?

Глава 78. Время пить чай

— Не понимаю! Ничего не понимаю! — После разговора с кузеном я принялась накручивать по столовой круг за кругом, пока Эрик тихо сидел за столом и помалкивал, давая мне выплеснуть эмоции. — Зачем тогда его убивать, если он ключ?! Они собирают эти тридцать три турмалина, высчитывают нужную дату, готовятся открыть проход, но при этом планируют убить хранителя, без которого проход не откроется! Да без Рауля род вообще прервется!

Со вторым хранителем тоже все было не так просто, как бы Джордж самоуверенно ни хвастался, что никаких сложностей не возникнет. Но с Фрехбернами была полная неразбериха, особенно с маниакальным желанием убить последнего мужчину в этом роду.

— Знаешь, что меня удивляет? — дождавшись, когда я выдохну, Эрик подсунул мне кружку с чаем и принялся рассуждать сам. — Ты заметила, что после убийства лорда Георга никто не искал ни диадему, ни кольцо? Никто не пытался похитить раму с уже собранными турмалинами? Зато очень настойчиво старались избавиться от лорда Рауля. Складывалось впечатление, что именно он их цель. А ведь без тридцати трех кристаллов проход не откроется...

Я глубоко вдохнула, резко выдохнула, подняла голову и встретила взглядом с графом, внимательно прислушивающимся к нашему разговору.

Рауль стоял на последних ступеньках лестницы и с недоумением смотрел на нас, явно ожидая пояснений. Покосившись на Эрика, я убедилась, что напарник рассчитывает на меня, и быстро очень кратко пересказала суть легенды и то, что именно род Фрехбернов является половинкой ключа от двери фей. Рауль едва слышно застонал и устало осел прямо на ступеньки.

— Сначала брат, затем Алиса... и словно мне этого мало, теперь я — хранитель портала. Последний из рода. За что мне все это? — Граф смотрел на меня с такой надеждой, словно ожидал, что я сумею пояснить, где именно он ошибся и что сделал не так. Вот только ответов у меня не было. Рауль был не виновен в том, что его брат оказался шпионом и озабоченным коллекционером, готовым на все, даже на убийство собственной жены. И уж тем более он был не виноват, что милая девушка, которую ему навязали в качестве временной невесты, сначала задуррила мозг его брату, затем прикинулась убитой и попыталась убить самого Рауля. Ну и в том, что он — потомок хранителей... Уф!..

Я встала со стула и подошла к графу. Не знаю зачем... Просто чтобы поддержать его, потому что прекрасно видела — ему действительно тяжело. Очень. Он на самом деле устал выживать в этом кошмаре, когда каждый день на него сваливаются новые открытия, и в основном неприятные. Когда приходится постоянно разочаровываться в своих близких, как бы ни хотелось им верить.

Рауль, кривовато улыбнувшись, подвинулся, освобождая мне место на ступеньке. Усевшись рядом, тесно прижавшись плечом к плечу графа, я накрыла ладонью его пальцы и замерла. Ощущая, как между нами заструилась магическая сила. И не только магическая. Это было что-то типа единения, причем не разумом, а чем-то иным. Я чувствовала эмоции этого мужчины, его сомнения, страхи, желания...

— Все будет хорошо, — уверенно солгала я, честно глядя ему в глаза. — Мы выясним, кто за этим стоит. За каждой цепочкой преступлений! Обещаю!

— Простите, леди, но я уже не уверен, что хочу этого. Я так устал от открытий, сваливающихся на меня во время расследования! Больше всего я сейчас хотел бы, чтобы меня оставили в покое. Может быть, ненадолго... но мне очень нужна спокойная пауза, чтобы отдышаться. Слишком много событий, слишком много разочарований, слишком много... на меня одного. — Почему-то, говоря все это, Рауль выглядел очень виноватым и смущенным, словно боялся разочаровать меня или обидеть.

Но я прекрасно осознавала его чувства и переживания. Он действительно очень устал, внутренне выгорел. Нельзя пылать настолько долго, когда не привык к подобному. Графу нужно было восстановиться, успокоиться. Обдумать все, пережить. Вот только времени у нас на это пока что не было.

подавив первое инстинктивное желание устроить Раулю бодрящую взбучку, отругав и воодушевив, как привыкла поступать обычно с мужчинами, я использовала другой нечестный прием, тоже вполне действенный:

— Соберитесь, лорд! Осталось немного. Мы не справимся с этим расследованием без вас, вы же понимаете? К тому же, — напомнила я, — пока за вами охотятся неизвестные преступники с не совсем понятными целями, спокойствия вам не видать.

— Да... да-да, конечно. — Граф чуть приподнял голову и закрыл глаза, словно собирался поговорить с высшими силами и одновременно не хотел их даже видеть. Или они просто настолько ослепляли

его своим сиянием, не знаю... но едва я попыталась убрать свою руку, чтобы не отвлекать Рауля от внутреннего монолога, как граф тут же переплел свои пальцы с моими, удерживая меня рядом. И заговорил, негромко, практически шепотом, с каким-то странным надрывом в голосе, медленно, делая заметные паузы после каждой фразы:

— Знаете, насчет бесплодия Георга я всегда подозревал. И леди Хелена тоже догадывалась, потому что за столько совместно прожитых лет у них ни разу... У моего отца тоже с этим были сложности. И он сам — единственный ребенок в семье. Словно какое-то проклятье висит над нашим родом. И тут оказывается, мы — хранители портала фей. — Голос Рауля внезапно стал сильнее. — Безумие какое-то! — с возмущением закончил он и резко выдохнул. — И Алиса... то ли умерла, то ли нет, то ли хочет открыть портал, то ли нет... — неожиданно сменил тему граф.

Наверное, для него все рассуждения плавно вытекали одно из другого. Возможно, их объединяло то, что они были загадочны и абсолютно противоречили здравому смыслу.

— Значит, доверенный нашему роду мужской гарнитур с турмалинами был изуродован, чтобы украсить раму к портрету. А я, глупец, еще не сразу понял, почему камни так возмущены совершенным над ними насилием, — с раздражением, направленным в основном на самого себя, продолжил Рауль. — Вот только пусть вещи и плохо чувствуют время, но первые магические кристаллы осознавали, что были переставлены достаточно давно. Георг поменял турмалины лишь из ожерелья. А с кольца не успел...

— Наверное, выжидал более-менее удобного времени, чтобы сделать все не торопясь и аккуратно, — предположила я. — Или Глория выкрала кольцо практически сразу.

— И главное, никто даже не сообщал о краже! Не допрашивали прислугу...

— Внимания не хотели привлекать. — Я пожала плечами и встала, чтобы пересесть поближе к столу. — Присоединяйтесь, лорд. Хотите чаю?

— Да, до возвращения лорда Краухберна обсуждать расследование не имеет смысла, — признал Рауль. — Хотелось бы точно знать, умерла ли леди Алиса или нет. А пока буду очень признателен вам за чай, леди Шарлотта. — И, уже подсев к столу, напротив меня и рядом с Эриком, граф задал достаточно важный вопрос, ответ на который я не очень хотела пока озвучивать: — Кстати, ваш брат не выяснил, кто является потомком второго хранителя, женщины?

Глава 79. Доверять тоже с умом надо

За столом на пару секунд повисло напряженное молчание, потому что со вторым хранителем тоже возникли некоторые сложности, только обратного характера. В каждом поколении рождалось в среднем по пять — семь девочек, а несколько раз на свет появилось и выжило две пары двойняшек, тройняшки и снова двойняшки. И бедному Джорджу надо было выстроить генеалогическое древо для каждой леди из этого рода. Я очень надеялась, что мы с ним пришли к верному выводу и что надо ориентироваться именно на женскую линию, а не на мужскую, которая оборвалась лет двести назад.

— Понимаете, лорд, вторых хранителей, наоборот, слишком много, — решила признать я наконец. — Например, леди Хелена может быть хранительницей, если мой кузен не ошибся в прослеживании ее родословной. И леди Глория, — продолжила я, старательно не замечая, как каменеет лицо графа. — И леди Алиса... — добавила я, благодарно кивая Эрику, поставившему на стол две большие кружки чая и заботливо похлопавшему застывшего Рауля по плечу.

Основная часть потомков второй хранительницы уехала в Шербанию, и проследить их генеалогические линии было несколько затруднительно. Но Джордж, как и большинство членов нашей семьи, отличался настойчивостью, так что я даже не сомневалась, кузен найдет всех.

Хотя мне лично прекрасно хватало знаний о Хелене, Глории и Алисе. И так-то все три леди довольно подозрительны, но, чтобы было не скучно и во имя равноправия, все три же могут являться хранительницами. Отлично! Осталось лишь выяснить, жива ли Алиса и знала ли она, что без нее не получится открыть портал.

— Значит, мы все же сосредотачиваемся на версии с феями? — уточнил Эрик, когда молчание за столом несколько затянулось. — Продажу лордом Георгом информации о передвижении важных грузов Ургейне игнорируем?

— Совсем игнорировать не получится, — хмуро буркнула я. — Мой дядя и отец Патрика уже поставлены в известность, система правосудия запущена, но надеюсь, учитывая ситуацию, никаких взысканий не последует.

— Вот только проблем с незаконной деятельностью брата мне и не хватало, — хмыкнул Рауль, нервно дернув плечами. — Надеюсь, что турмалинов, портала и фей достаточно.

— Кстати! — внезапно вспомнила я. — А только я отметила, что леди Глория знает про тридцать три кристалла?

— Лотта, милая, — с практически отеческой улыбкой произнес Эрик, — если она целый год своей жизни потратила на слежку за старшим Фрехберном и его потенциальной любовницей, — на последнем слове Рауль слегка поморщился, но промолчал, — то уж пересчитать, сколько турмалинов в раме, точно сумела.

— Но там их больше... — уже начав говорить, я вспомнила, как именно расположены камни. По углам — мелкая россыпь, явно фальшивки. И прямоугольник из расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга кристаллов. Три линии по восемь камушков в ряд и одна, наверху, из девяти. В принципе, если подумать, а Глория это умеет, вполне можно сделать вывод о тридцати трех турмалинах. — Интересно, знает ли она о феях?!

— А вот это, кстати, очень важный вопрос, — задумчиво протянул Эрик. — Потому что если она о них знает, то... теоретически, — успокоил мой напарник сразу напрягшегося Рауля, — им как раз не надо было красть раму, потому что она была в доме леди Хелены. У нее же была диадема. И у них же — кольцо.

— Которое леди Глория отдала нам! — раздраженно рыкнул Рауль. — Хватит уже! Достаточно... Я не хочу!.. Не могу... Не готов выслушивать предположения о том, что близкие мне люди... что именно Хелена устроила все это.

— А я и не утверждал, что это сделала ваша невестка. Но согласитесь, возможность у нее была, — Эрик, резко став серьезным, заговорил с графом спокойно-убедительным тоном, который он использовал обычно, чтобы утихомирить наших клиентов. Те тоже очень часто отказывались верить, что их обворовывали, обманывали или пытались убить близкие им люди. — И мы должны рассмотреть все варианты, хочется этого вам или нет. Потому что нам надо раскрыть это дело.

— Я понимаю. — Рауль, едва успевший приосаниться, упрямо выставить вперед подбородок и сдунуть с глаз челку, снова словно погас. Как будто огонь, вспыхнувший в нем от возмущения, спалил остатки его сил. — Я все понимаю, — прошептал он, с отрешенным видом глядя куда-то мимо Эрика. — Только это так тяжело... Как можно жить, никому не доверяя?!

Я уже даже приоткрыла рот, чтобы предложить доверять нам, но решила промолчать. Рауль доверял брату. Казалось бы, самому надежному и родному человеку. Я тоже доверяю своей семье. И если выяснится, что кто-то из них за моей спиной предает меня, очень расстроюсь. Рауль доверял своей любимой девушке, что тоже вполне понятно. Конечно, я не любила по-настоящему еще ни разу, но подозреваю, что это нормально — верить тому, в кого влюблен. Рауль доверял Хелене. Мне кажется, она для него была как старшая сестра или подруга, насколько я могу судить по их отношениям. И естественно, очень больно сомневаться в той, кому ты дважды спасал жизнь.

Как после стольких предательств не потерять веру в людей, не представляю!

— Лорд, доверять кому-то надо, тут я с вами согласен. И с братом я вам очень сочувствую. — Эрик вновь похлопал Рауля по плечу, почти как равный равному. Но граф даже не вздрогнул, что меня очень порадовало. Сословные различия в нашей команде практически стерлись. — Вот разберемся с королевским судом — и отправим вас в отпуск... дня так на два. — И Эрик улыбнулся с таким лицом, как будто объявил о раздаче бесценных даров. Весь его вид словно бы выражал: «Знаю, что я щедрый, но можете не благодарить!»

И Рауль, уже приготовившийся возражать, даже успевший помотать головой, заулыбался в ответ. Но потом прислушался, как и все мы. Судя по доносящимся с улицы звукам, к дому подъехал кэб. А это значит, что, скорее всего, к нам вернулся Патрик.

Глава 80. Тучи ходят хмуро

— Платье я привез, — устало выдохнул Патрик, протягивая Раулю пакет. — Мать леди Алисы сохранила его, спрятав на чердаке. Я бы так об этом и не узнал, если бы не воспользовался вашим методом. — И маркиз кривовато усмехнулся Эрику. — Очень полезно болтать с прислугой просто так, без свидетелей. Так что я посекретничал с бывшей горничной Алисы. Всего десять минут, а столько бесценной информации! — В голосе Патрика зазвучало искреннее восхищение.

— Простите, лорд, а сколько дел вы уже успели раскрыть? — поинтересовался Эрик, после того как вежливо кивнул в ответ на благодарность. Вопрос получился не слишком тактичным, но маркиз не обиделся. Он вроде бы и вернулся к нам победителем, но выглядел при этом как измученный побежденный.

— Это расследование у меня третье.

Патрик устало, но искренне улыбнулся, понимая, что его честное признание несколько портит впечатление опытного следователя министерства правопорядка. И наверное, если бы Эрик задал этот вопрос в начале нашего знакомства, правдивого ответа мы бы не услышали.

— Очень плодотворное дело вышло. Опыта больше, чем в первых двух, — немного смущенно добавил маркиз и устало откинулся на спинку стула. Наверное, разговор с родителями Алисы вышел не слишком простым. — Я даже не стал озвучивать свое желание забрать одежду, едва догадался, что леди Монтербон будет категорически против. Так что мне надо будет съездить все вернуть как можно скорее...

— А что было замазано в протоколе, вы пока не выяснили? — уточнила я, даже не надеясь, что Патрик успел посетить сразу два места. Но ошиблась.

— Выяснил. Там было написано: «Энергетическая подпитка тела слишком низкая, как у умерших более суток назад».

— И что это значит?! — озадаченно уставилась я на маркиза. Подобный «диагноз» я не встречала еще ни разу.

— Вариант с зомби из детских страшилок, когда тело двигается как живое, но на самом деле уже давно умершее, мы исключаем сразу. — Патрик оглядел нас всех, словно уточняя, хотя фраза и была утвердительной. — И получается, что вся энергия из тела испарилась... куда-то. — Маркиз растерянно развел руками. — Следовательно, ведущий дело, сразу сказал, что это просто ошибка специалиста, и настаивал на невнесении «этого бреда» в протокол. Ну и, естественно, потом тайком замазал. Что не удивительно.

— А с телом Георга все было в порядке? — Рауль даже отвлекся от ощупывания платья, напрягся... и с виноватым видом признался: — Не могу перестать о нем переживать. У меня из родственников только он, мать... и Хелена.

— Да, с телом вашего брата все было... эм... традиционно, — успокоил графа Патрик и замолчал, выразительно глядя на добытую им одежду в руках Рауля.

— А родители матери уже умерли? — зато меня неожиданно потянуло пообщаться. Странно, я как-то так привыкла, что у меня много-много родни. Родители, братья, сестры, дяди, тети, кузены, кузины, бабушки и дедушки...

— Да, отец специально выбирал сироту с приданым, — хмыкнул граф, но потом притих и нахмурился: — Я всегда думал, что это он так шутит. Но вот теперь подумал, а может, и правда... Георг Хелену первое время на руках носил, а вот любил ли отец мать или нет — я не знаю.

— А мать? — Меня почему-то задело, что мнение женщин как-то совсем не учитывалось.

— Мать? Мать отца уважала, — это было сказано настолько безапелляционным тоном, словно уважения должно было хватить. Хотя... для договорного брака и правда достаточно. Любовь там вообще не обязательна. Это я тут позволила себе ненадолго увлечься романтическими иллюзиями.

Я оценивающе посмотрела на Патрика, а тот на меня, вопросительно, будто выжидая чего-то. И, убедившись, что я никак не собираюсь реагировать на слова Рауля, маркиз едва заметно выдохнул. Затем поднес мои пальцы к губам и поцеловал их, глядя при этом мне в глаза все так же немного настороженно.

— Вы что-то хотите уточнить у меня, лорд? — не выдержав, прошептала я, стараясь не отвлекать графа. Эрик уже давно притих, прикрываясь кружкой с чаем и с интересом наблюдая за всеми нами.

— Да, леди. Как вы считаете, взаимного уважения ведь достаточно?.. — тоже негромко уточнил Патрик.

— Вы забываете, что лорд Георг любил свою жену, — подколола я маркиза.

— Но, как видите, ничего хорошего из этого брака не вышло. Так же как и из влюбленности лорда Рауля в леди Глорию. Возможно, если бы вместо любви было уважение...

— А что, уважать и любить одновременно нельзя? — прервал наше перешептывание Эрик, не удержавшись в роли наблюдателя.

— Помолчите, пожалуйста! — вроде бы вежливо, но с заметным недовольством в голосе произнес Рауль. — Я пытаюсь считать воспоминания...

Мы все дружно замолчали, стараясь не смущать графа своими взглядами. Естественно, нам всем очень хотелось выяснить правду об Алисе.

Поэтому Эрик снова уткнулся в кружку, а Патрик принялся любоваться мной. Делал он это вроде бы не слишком заметно, но Рауль минут через пять — семь встал из-за стола, сквозь зубы извинился и направился к лестнице, даже спиной выражая осуждение моей ветрености. Ну или мне так показалось. Я лишь ощущала, что граф недоволен и раздражен, а из-за меня или Патрика — непонятно. Может быть, вообще из-за того, что успел выяснить у платья, которое унес с собой наверх!

— И чем вы занимались, пока меня не было? — с намеком на флирт, а не просто проявляя любопытство, поинтересовался маркиз.

Я тихо рассмеялась, оценив старания Патрика. За мной явно пытались ухаживать. Это было довольно мило и, кстати, часто практиковалось среди обрученных. После свадьбы нас ждал более близкий... контакт... в постели. Следовательно, перед этим надо было хотя бы из вежливости обозначить наличие взаимного интереса.

В принципе, нам даже сильно стараться не приходилось. Я чувствовала, что привлекаю Патрика как женщина, а он достаточно сильно нравился мне как мужчина. И пусть между нами не было таких сумасшедших искр, как между мной и Раулем... Пустяки! Они все равно со временем гаснут.

— Разговаривала с кузеном, — призналась я, кокетливо стрельнув глазками.

В конце концов, чем нам еще заниматься, пока граф считает воспоминания с одежды Алисы? Тем более раз мы сидим внизу, а значит, не отвлекаем его разговорами. Прекрасный повод мило поболтать, развлекая себя во время ожидания.

— Он передавал вам привет от портрета? — Как же редко в серо-стальных глазах Патрика мелькают смешинки. Такое впечатление, что ему с детства внушали, что смеяться будущим герцогам и министрам не полагается.

— Нет, он вычитал, что для открытия портала потребуется помощь двух хранителей. И выяснил имена некоторых счастливчиков, которые подойдут на эту роль.

— И кто же у нас настолько бесценен? — Как я и подозревала, на длительную развлекательную беседу Патрика не хватило. Взгляд у него стал серьезным, и сам он весь напрягся. Такое впечатление, что шуточный обмен фразами мне просто померещился.

Расследование у маркиза было в приоритете над флиртом с невестой. И это правильно. Пофлиртовать мы и потом найдем время.

— Вы не поверите, лорд, но один из них — граф Фрехберн, — я тоже ответила уже спокойно, без кокетства. Затем пояснила, что Рауль у нас единственный и неповторимый. А вот на роль второго хранителя множество кандидатов. И живых, и вроде бы недавно умерших.

— Потрясающе... — прошептал Патрик. Однако по его интонации можно было подумать, что он выругался, причем словами, которые не принято произносить в присутствии женщин. — Что ж, возможно, в королевском суде есть кто-то очень сильно заинтересованный в том, чтобы портал к феям никогда больше не открылся, — процедил он, стараясь при этом не смотреть мне в глаза. — Пока я был в министерстве, отец выловил меня и передал, что, несмотря на пожелание короля и отправленные им документы, подтверждающие, что лорд Рауль невиновен, судьи заранее приняли решение не в пользу графа Фрехберна. Так что вся надежда на вас, леди...

— И вы молчали?! Как вам не стыдно, лорд! — У меня буквально дыхание перехватило, и я с возмущением взглянула на маркиза. Внутри все заледенело от накатившей паники и тут же растаяло от вскипевшей во мне злости. Вот уж не дождусь! Сейчас мы выясним, что там с этим

убийством Алисы... У нас еще есть время найти доказательства. Поздно вечером заканчиваются лишь пятые сутки, впереди еще целых два дня!..

— Я не хотел сообщать вам об этом при лорде Рауле, чтобы не расстраивать его заранее. Возможно, вы переговорите с дядей и все уладится буквально за пять минут. А для графа это очередной повод для волнения. — Тут Патрик посмотрел вверх и мрачным тоном добавил: — Искренне завидую его выдержке... И очень прошу хранить сказанное мною в тайне, пока все не прояснится. Считайте, что я практичный циник, леди. Но лорд Фрехберн нам нужен, чтобы довести это загадочное дело до конца.

— Да... конечно... вы правы. — Я едва заметно кивнула несколько раз, соглашаясь со сказанным. Конечно, у нас вот-вот появится новая информация, которую Рауль считает с одежды Алисы. Я съезжу к дяде, мы все уладим, он объяснит судьям, что они ведут себя слишком нагло... и... — Наверное, не стоит выдавать вашего отца как информатора, правильно? — уточнила я у Патрика. — Уверена, это была секретная информация, полученная не совсем честным путем.

Маркиз мимикой и взглядом выразил благодарность моей сообразительности:

— Да, лучше не надо. И... простите, что не предупредил вас сразу, едва граф нас покинул. Мне так нравится смотреть, как вы улыбаетесь. Не хотелось портить вам настроение так быстро.

Глава 81. Достойный вариант

Когда эта безумная неделя закончится, нам всем надо будет отдохнуть. И я не о вечном отдыхе, а об обычном. Просто... хочу на бал! Наивно, безрассудно, безответственно? Но, кажется, я никогда так не хотела просто расслабиться, потанцевать, ни о чем не думая, ни о ком не волнуясь, не ощущая на себе груза ответственности за страну, за жизнь другого человека, пококетничать с молодыми лордами, причем не только с женихом и графом...

— Я все понимаю. Мы просто уже пятые сутки без выходных и в постоянном напряжении. Уверена, вы к подобному не привыкли, — улыбнулась я Патрику.

— К напряжению без выходных? — немного печально усмехнулся маркиз. — Я даже не знаю, чем принято заниматься в такие дни. Но вы правы, вечерами я возвращался с работы домой и мог себе позволить почитать книгу или прогуляться, не думая о делах. А сейчас я думаю о них постоянно! — Патрик скупно усмехнулся, пожал плечами, а потом поцеловал мои пальцы, удачно оказавшиеся как раз на уровне его губ. Просто я не выдержала и потянулась поправить упавшую ему на глаза челку. — Очень хочется, чтобы лорд Рауль быстрее все выяснил, и боюсь услышать результат, каким бы он ни был. Умерла ли Алиса, или с ней случилось что-то... что-то хуже смерти?!

Заключение ментанекроманта звучало очень пугающе. По сравнению с ним версия о подмене выглядела гораздо более правдоподобно.

Наверное, мы все научились совсем немного чувствовать друг друга, потому что, едва Патрик закончил последнюю фразу, я заметила графа, медленно спускающегося по лестнице.

— Если верить одежде, леди Алиса действительно умерла. — Рауль старательно не смотрел в нашу сторону и говорил как будто бы только Эрику. — Не было никаких переодеваний и подмен. Выстрел, кровь, падение на ковер... Единственное, что меня смутило, это упоминание о холоде. Тело Алисы стало холодным до выстрела. И оно стало сразу настолько холодным, что это ощутилось и запомнилось. После смерти происходит плавное охлаждение, а не резкое.

Граф уселся на свое прежнее место и протянул платье Патрику. Для этого ему пришлось встретиться с маркизом взглядом. На меня же Рауль так и не взглянул.

— Я поеду отвезу вещи Алисы обратно? — Патрик, наоборот, выжидающе смотрел на меня в упор. Мы ведь так и не успели обсудить наши планы... да и обсуждать, в сущности, нечего. Мне надо во дворец, потому что я должна поговорить с дядей. Срочно.

— Да, если вы мне понадобится, я вам сообщу. Если вам понадобится я, вам надо всего лишь об этом подумать. — Я даже попыталась улыбнуться маркизу, одновременно вызывая ему кэб. Время уже близилось к полудню. Заканчивались пятые сутки...

— А у нас с вами, лорд, тоже есть дело, — произнесла я, вновь вытаскивая из колоды «колесницу», едва Патрик вышел из дома.

Я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно непринужденнее, и, похоже, переиграла. Рауль напрягся, нахмурился и прожег меня суровым взглядом. Я даже поежилась, настолько непривычный получился контраст по сравнению с его обычной теплой мягкостью.

— У вас плохо получается что-то от меня скрывать, леди, — с мрачным раздражением произнес граф.

— Я ничего не скрываю! — возмутилась я, вложив во фразу как можно больше убедительности. — Мне просто надо встретиться с дядей. Срочно. Семейные дела...

— М-да? — Скептически изогнутая бровь недвусмысленно намекала, что Рауль мне совсем не верит. Хорошо, что Эрик в наш диалог предпочел не вмешиваться, позволяя мне обманывать графа в одиночку. — Вы неоднократно давали понять, что вам не безразлична моя судьба, и я наивно решил, что вы считаете меня своим другом. Я ошибся?

— Нет! — тут я была абсолютно искренней. Благодаря последним событиям и Патрик, и Рауль стали для меня близкими людьми. Так что я действительно могу называть их друзьями.

— Хорошо. Вы с лордом Краухберном не так давно красиво рассуждали о взаимоуважении. По-вашему, оно должно быть лишь между мужем и женой? — Граф продолжал свои расспросы с недовольно-язвительной интонацией.

— Конечно, друзья тоже должны относиться друг к другу с уважением, — ответила я, уловив, о чем именно хочет мне намекнуть Рауль.

— И именно поэтому вы сейчас стараетесь не смотреть мне в глаза, смущенно покусываете губу и

заметно покраснели? — Граф умел быть настойчивым, это я уже давно поняла. Так что пришлось приоткрыть карты:

— Патрик в министерстве пересекся со своим отцом, и тот сообщил ему конфиденциальную информацию, которую я теперь хочу срочно обсудить с дядей.

— И эта информация никак не связана со мной?..

Уф! Из графа вышел бы очень дотошный следователь! Он выпытает любую информацию, если ему это необходимо.

— Ясно. Можете не отвечать. Кэб уже ждет...

Пока мы усаживались в экипаж и ехали до дворца, заглянув по пути в парк, чтобы я успела переодеться, Рауль был олицетворением безупречной вежливости, очень молчаливой и недовольной. Когда я выходила из кэба, он, ничего не говоря, подал мне руку. И мы оба сделали вид, что легкая дрожь его пальцев мне просто померещилась.

Я не прерывала это странное затянувшееся молчание, прекрасно понимая, что ничего, кроме банальностей, сейчас не скажу. И не желала пытаться Рауля, старательно скрывающего от меня, как сильно он сейчас переживает, великосветской беседой.

По коридорам мы двигались в большой спешке. Лишь достигнув цели, я резко остановилась и указала рукой на комнату ожидания. Да, оставлять там графа в одиночестве было и жестоко, и опасно. Но я собиралась использовать все возможные средства, включая слезы, если придется. И не нуждалась в свидетелях.

Мимикой дав понять Раулю, что возражать бессмысленно, я дождалась, когда граф с обреченным видом скроется за дверцей в тайную комнату. Затем постучала, а после грозного рыка: «Войдите!» — влетела в кабинет.

— Что, неужели так быстро соскучилась? — с сарказмом поинтересовался дядя.

— Конечно. — Я жизнерадостно улыбнулась. — Мы нашли доказательства невиновности графа Фрехберна и предоставили их в министерство правопорядка. Надеюсь, герцог Краухберн уже принес вам копии опроса свидетелей? Если нет, у меня все с собой, вы позволите?

И, не дожидаясь согласия, я подключила накопитель к стоящему на полке шкафа устройству вывода, а распечатанный рулон тут же взяла и положила прямо перед дядей.

— Вот, смотрите... — И я принялась быстро тыкать схваченной со стола ручкой в нужные фразы. На второй мой собеседник наконец-то соизволил взглянуть на лист с текстом. На четвертой снисходительно кивнул. Уф!

— Хорошо. Вы выполнили свою часть нашей договоренности, — признал дядя, глядя на меня с довольной усмешкой. — Держи... — И протянул мне уже подписанный документ о том, что король выражает желание снять все обвинения с графа Фрехберна. — Этого приказа должно хватить.

— А если нет? — Я умоляюще посмотрела на коронованного родственника. — Меня ведь не пустят на заседание королевского суда. — Смущенно потупив взгляд, я горестно вздохнула и покосилась на своего единственного зрителя. Тот едва заметно улыбался, но потом махнул рукой:

— Хорошо! Я сам зайду... Смотри, вношу в свое расписание пункт: «Зайти на заседание королевского суда».

— Спасибо! — Радостно вскрикнув, я наклонилась и поцеловала дядю в щеку.

— Но потом я желаю, чтобы ты задумалась о свадьбе. Всерьез задумалась. Лорд Патрик — достойный вариант для моей племянницы, и у него прекрасное будущее... Считаю, что я дал свое королевское благословение вашему браку.

Уф!.. Нет, я обернулась в дверях, присела в реверансе и склонила голову, олицетворяя благодарность и послушание королевской воле. Но вот внутри меня буквально распирало от злости. Это моя жизнь! И только я буду решать, с кем именно хочу ее провести. Пусть и согласна с дядей в том, что Патрик — очень достойный вариант. Просто... Просто мне надо еще подумать!

Глава 82. Короли и феи одинаково загадочны

Рауль сидел на диванчике. На лице полное отсутствие мимики, спина прямая, в глазах — обреченное ожидание. При виде меня он подскочил и его отрешенный взгляд немного оживился. Я едва слышно вздохнула. Жаль, что мы во дворце и поддержать графа можно лишь рукопожатием, да и то с осторожностью.

— Все будет хорошо, лорд! — заверила я.

Ведь дядя пообещал мне. А он никогда не обманывает. Значит, завтра во время заседания суда, где ранее озвученного им самим срока будет обсуждаться судьба Рауля, дядя объявит свое желание полностью оправдать графа Фрехберна. И все будет хорошо.

— Пойдемте отсюда. — Я подхватила Рауля под руку, и мы направились обратно, величественно неприступные.

Я — уверенная и привычная к дворцовым реалиям, вежливо здоровающаяся с некоторыми встречающимися на пути знакомыми. И граф, попавший во дворец второй раз в жизни, но старающийся держаться с гордой непринужденностью, а не растерянным провинциалом. Незаметно оглядывая все вокруг и кивая вместе со мной.

— Тяжелое место, — признал Рауль, когда мы наконец-то выскочили из дворца на свежий воздух. — В прошлый раз в обществе лорда Патрика ожидание не показалось мне настолько бесконечным.

— Ваши страдания окупилась, лорд. Король лично посетит завтра заседание суда, чтобы снять с вас все обвинения, — успокоила я. Само собой не став озвучивать цену, которую мне было велено заплатить за это спасение. Надеюсь, дядя просто высказал свое почти родительское мнение о моем избраннике, а не озвучил свою королевскую волю.

— Завтра?! — в голосе Рауля слишком уж отчетливо послышалась паника. — Завтра же только шестые сутки, у меня был еще день. Хотя... — тут граф попытался усмехнуться, но я не отрывала взгляда от пульсирующей венки под глазом, — как говорят, перед смертью не надышишься.

— Прекратите! Все будет хорошо! — рассерженно рыкнув, я схватила Рауля за руку и потянула к уже притормозившему рядом с оградой кэбу. О том, что я его не вызывала, из моей головы просто вылетело. Хорошо, что это оказался Патрик, а не какой-нибудь очередной убийца.

— Как все прошло? — поинтересовался маркиз, прыгнув на землю и приоткрыв дверцу экипажа. Да, сословные ограничения в нашей компании обрушились, как старый дом под ударами тарана. Мы с Патриком максимально вежливо запихали не то чтобы сопротивляющегося, но очень подтормаживающего графа в кэб. И лишь потом уселись в него сами. И только после того, как возница направил экипаж в сторону парка, я отчиталась:

— Дядя обещал лично посетить заседание и объявить свою волю.

— А его воля?..

— Он же обещал! — Я с возмущением посмотрела на жениха. Как можно даже на секунду допустить, что дядя передумает?! Хотя мы тут все немного параноики, но не до такой же степени?

— Хорошо. Знаете, леди, может быть, вы прекратите ваши переодевания... эм... на улице?!

Я раздраженно посмотрела на маркиза и тут же зябко поежилась. На самом-то деле предложение было вполне здоровое.

— Но платье все равно надо будет забрать, — пробурчала я и покосилась на притихшего Рауля. — Лорд! Вернитесь к нам. У нас столько загадок не разгадано... Например, смерть Алисы.

— Не надо сейчас о смертях, — попросил граф, пронзив мое сердце устало-умоляющим взглядом. Но я не поддалась и продолжила отвлекать его от печальных мыслей:

— Да я бы с радостью, но у нас именно с них все началось, и все неразрешенные вопросы в них же и упираются.

Сейчас, когда я знала, что дядя обещал все решить, можно расслабиться.

И заверения короля о прекрасном будущем для Патрика меня тоже порадовали. Учитывая, сколько проблем мы обнаружили в министерстве правопорядка, возглавляющего его министра легко могли сместить и отправить наводить порядок в каком-нибудь дальнем закутке нашей страны.

— Если ваш брат вместе с леди Алисой планировали открыть проход в царство фей, герцог

Левкерберн каким-то образом тоже был в этом замешан, но потом их всех убрали, да еще попытались прихватить вас, то у нас как минимум имеется две противостоящие друг другу организации. За и против открытия портала... — Я, пока все это говорила, чувствовала себя немного странно. Словно в доме для душевнобольных выступаю. Или внезапно впала в детство и придумываю с друзьями правила игры.

— Конечно, если мы все дружно решаем, что других, более приближенных к реальности и менее безумных причин, кроме фей, мы рассматривать не будем... — эту фразу я произнесла с тихой надеждой, что сейчас меня остановят и мы вспомним про шпионскую деятельность Георга, про то, что Алиса была агентом Шербании и один из убитых — посол Шербании. И... Я подсознательно не хотела заниматься расследованием, так плотно замешанным на магии. Точное расположение звезд на небе, тридцать три кристалла, два хранителя... Уф! Во мне отчаянно боролись страсть к авантюрам и разумная циничность.

— Леди, мы уже давно решили, что во всем виноваты феи, — кривовато улыбнулся Рауль. — Как самые незащитные и бесправные существа в этой стране. Даже меня нашлось кому оправдать, а у фей таких защитников нет.

— Если мы решаем, что это все из-за них, тогда феи — ваши главные враги, лорд! — буркнула я и замолчала, так как кэб подъехал к парку. В целях конспирации нам надо было выйти и пересесть в другой, предварительно забрав из тайника мои вещи.

Патрик прав, прохладно уже переодеваться на улице. Надо бы в родной дом заехать, поменять платье из светской жизни, но пока нельзя. Одежду частного детектива я меняю, а вот у родителей уже почти неделю не появлялась. С того дня, как мы с Раулем оказались скованными неразлучниками.

— А может быть, наоборот? — поинтересовался граф, пока мы шли по парку. Время было послеобеденное, любители вечерних прогулок еще не появились, а утренних — разошлись. Но наша троица не сильно привлекала внимание, так как то тут, то там на дорожках парка мелькали или одиночки, или группы гуляющих. — Ведь логичнее предположить, что именно сторонники фей пытаются меня спасти.

Самое интересное, что Рауль рассуждал абсолютно верно, а вот я ляпнула свою фразу о врагах в каком-то необъяснимом интуитивном озарении, держа при этом руку на сумочке с картами.

— Знаете, раз в этот раз вы оставили мне немного магических сил после общения с платьем леди Алисы, вечером устроим сеанс гадания. Подозреваю, что без него нам в этой запутанной истории не разобраться!

Глава 83. О, сколько же открытий чудных нам карты снова принесут

Эрик поджидал нас дома как заботливая хозяйшка — с тремя полными кастрюлями, принесенными из таверны. Напарник словно услышал мои грустные мысли о том, что в послеобеденное время я еще не успела пообедать. Так что на какое-то время пасьянсы пришлось отложить, и мы накупились на еду. Даже Рауль, вначале лишь размешивающий ложкой суп, потом вошел во вкус.

— А теперь будем гадать, — объявила я, после того как помогла Эрику убрать со стола. Мы с Патриком собрали тарелки, а Рауль стер тряпкой следы трапезы.

Потом я сходила в комнату за двумя обычными колодами и смешала их со своей любимой, той, что всегда со мной в сумочке. Колоду Таро, оставленную прабабушкой, я решила не задействовать.

— У нас есть дама треф, леди Алиса; дама пик, мисс Эдвиг; дама червей, я. — Когда выбор масти делаешь ты сама, почему бы себе не польстить? — И дама бубен... Глория или Хелена? Какая леди нам кажется более подозрительной?

— А нельзя обеих сразу? — с хитрой усмешкой предложил Эрик. Знал ведь, что можно, хотя я подобное не очень люблю.

— Значит, леди Хелена — дама бубен, а леди Глория — десятка, — злорадно ухмыльнулась я. — Теперь мужчины... Лорд Георг — король треф, лорд Рауль — валет треф, герцог Левкерберн — король бубен, маркиз Хоттербон, посол Шербании, — валет бубен, убийца, прокрывшийся к нам в дом, пусть будет валет пик. А лорд Патрик...

— Король червей, как я понимаю? — с легким ехидством улыбнулся маркиз и выразительно покосился на Рауля. Я не стала заострять внимание на обмене взглядами между мужчинами. Мне следовало сосредоточиться на моих помощниках для связи с ментальным даром.

Вокруг каждой именной карты я выложила еще по пять. Одну сверху и четыре — прямоугольником. Затем еще один прямоугольник, уже из восьми карт... Естественно, мне потребовалось все свободное пространство на столе для такого большого расклада. И очень много магической силы, чтобы попытаться прояснить настолько запутанное дело за один раз. Но я прекрасно осознавала, что десять раскладов я не осилю ни физически, ни магически.

— Итак, начнем...

Картой, которой я накрыла даму треф, то есть Алису, оказалась шестерка пик. Дорога. К тому же неудачная, бессмысленная. Хм... Соперница. Обман. Деньги... Бедная графиня. Уже второй раз ей выпадает быть обманутой.

У Георга, герцога Левкерберна и посла Шербании обман тоже был на первом месте, вот только у лорда Фрехберна обман и болезнь, у герцога обман и слава, а у посла — обман и карьера. Всех убитых одурачили, пообещав им то, что оказалось всего нужнее.

У Хелены карты показали измену, о которой мы и так знали. Обман любви. У Рауля предательство. Обман веры.

Карты были уверены в связи Алисы и Эдвиги, а также Эдвиги и Хелены. Вот тут мы все немного озадачились. Нет, я достаточно долго интуитивно не доверяла графине Фрехберн, но... Мы вроде бы все дружно решили, что она ни при чем. Жертва обмана. И надо же!

Я спокойнее восприняла бы Глорию, которую по-прежнему продолжала подозревать. Особенно учитывая ее точное знание о тридцати трех кристаллах. Да, пусть вывод об их числе вполне логичный, но она выдала его так уверенно... Правда, она все говорила очень уверенно, а потом выяснилось, что часть сказанного — ложь.

Однако Эдвиги была связана именно с Хеленой. Это, кстати, проясняло ситуацию с портретом. Его никто не выкрал из спальни Георга потому, что главный организатор по-прежнему жил в доме Фрехбернов! Как я и предполагала во время одного из своих интуитивно-параноидальных озарений. Ну вот не нравилась мне Хелена! С самого начала нашего знакомства не нравилась...

На Рауля я даже не смотрела, просто пересказывала то, что удавалось считать с карт. Я и собственные эмоции временно усмирила, не давая им проявиться в полную силу. Не сейчас, когда мы так близки к тому, чтобы собрать весь пазл и увидеть картину целиком.

Глория, очевидно, была не в курсе планов сестры. Иначе она бы не отдала нам кольцо. Да и с Эдвигой она не была связана. Просто месть, ревность, злость. Все то, что я и без карт разглядела в этой милой леди. Но Хелена...

Мужчина, убийца сестры Эдвиги, к слову, не был связан ни с кем. Попытка выяснить, кто именно

заказчик похищения Рауля, не удалась.

А расклад на Патрика я не стала оглашать. Он был не совсем понятный, но абсолютно точно не связанный с нашим пазлом. Вот меня ждали семейные проблемы, а Раулю выпали дорога и смерть. На выбор. Причем зависит ли выбор от самого графа, или его сделает кто-то иной, карты умалчивали. Поэтому и я умолчала. Хватит с бедного лорда впечатлений. У него завтра королевский суд, а он уже убит свалившимися на него новостями.

— Есть ли надежда, что вы поняли что-то не совсем верно? — уточнил Рауль. И мольба в его карих глазах была настолько сильной, что я уже приготовилась солгать, что да, надежда есть всегда... Но потом все же отрицательно помотала головой, с грустью глядя на графа.

— Я вложила в этот расклад очень много магии, поэтому вижу все, что они хотят рассказать мне, практически как движущееся запечатление. — Но Рауль уже не слушал мои объяснения. А у меня к дикой усталости и апатии добавилось абсолютно иррациональное чувство вины. Непонятно за что.

— Что ж, наверное, следует задержать леди Хелену, — со вздохом признал Патрик. — Доказательств у нас практически нет, но мы их и не искали. Возможно, если сейчас копнуть поглубже, какая-то информация появится. В любом случае...

— Лучше организовать за ней слежку, — предложил более разумный вариант Эрик. — Тогда информация точно появится. Вот только она наблюдательная леди, так что слежка должна вестись незаметно. Возможно...

— Прислуга? — предложила я, оглядев всех мужчин, включая отрешенно-задумчивого Рауля. — Там как раз горничная требуется. Нам нужна леди-полисмен...

— Такую разве что в Шербании можно найти, — хмыкнул Патрик.

Зато у нас с Эриком было несколько знакомых мисс, готовых за деньги на все что угодно, так что еще до ужина в доме Фрехбернов у старшей из графинь появилась новая горничная с беспроегрышной рекомендацией от лорда Рауля.

А я ушла к себе в комнату и сначала просто прилегла полежать. Покрутилась на кровати, чувствуя угрызения совести оттого, что обессиленный с моей помощью граф сейчас сидит на первом этаже, волнуется о том, как пройдет завтрашний королевский суд. И одновременно переживает, что та, кому он так доверял, оказалась замешана в преступлении, из-за которого его едва не казнили.

Но ведь, если задуматься, Хелена тоже могла перехватить управление следильными чарами после смерти Эдвиги.

Осталось понять: кто же придумывал весь квест-план? Хелена или Алиса? И почему Алиса умерла еще до того, как в нее выстрелили? И главное, что вообще у Хелены на уме?! Зачем она пытается убить Рауля?! А еще — что за противостоящая группировка, которая собирается Рауля выкрасть, и почему им не нужны турмалины? Ну и еще: знала ли Хелена, что кольцо у Глории? Сестра ведь вполне могла и проговориться. Хорошо, что мы отправили горничную следить за Хеленой, а то вдруг она разозлится, что кольцо теперь у нас, и...

И тут усталость окончательно победила.

Глава 84. А поутру они проснулись

А утром... Утром мы все могли думать только об одном. О королевском суде. Волновались и я, и Патрик, и Эрик. Рядом с нами Рауль, уже уставший волноваться, выглядел олицетворением безмятежности. Естественно, если не присматриваться и не замечать подрагивающих рук, пульсирующей венки, подергивающихся губ, неестественно прямой спины и взгляда куда-то далеко, вглубь подсознания.

Ясное дело, Эрик с нами не поехал, оставшись ждать нас дома. А Патрика, едва мы вышли из кэба, подозвал к себе его отец, встречающий нас во дворе. Так что в здание королевского суда мы с Раулем вошли вдвоем, незаметно держась за руки. Поднялись вместе по лестнице, прошли по коридору до зала, где проходило заседание, и уселись с каменными лицами на скамейку, ожидать приглашения.

Вскоре к нам вышел секретарь, другой, не тот, с которым я почти полчаса сражалась в тюрьме, отбивая графа. Я передала ему подписанный дядей документ, в котором тот очень настойчиво рекомендовал снять все обвинения с лорда Фрехберна, так как его невиновность подтверждена двумя свидетелями и заверена лично наследным принцем. То есть, по сути, завуалированный королевский приказ как можно скорее освободить моего графа.

Мужчина, по-моему, принял меня за родственницу лорда, потому что лишь небрежно кивнул и, не читая, спрятал бумаги за отворот камзола. Надеюсь, он не забудет вручить их адресату.

Ободряюще пожав Раулю руку, я одновременно краем глаза оценила сквозь дверную щель площадь помещения. Не очень большое, круглое, набитое хмурыми мужчинами в белых париках. В центре свободное пространство и стул, на котором придется сидеть графу, пока судьи будут решать его судьбу.

Посторонних на такие заседания не пускали, так что мне пришлось остаться под дверью и нетерпеливо ждать появления дяди, который почему-то задерживался. Да и Патрик где-то затерялся. Что там у его отца за проблемы?

Расклад, конечно, у маркиза был очень непонятный. Но дядя же говорил о блестящем будущем...

Я сидела как на иголках, постоянно поглядывая на часы и пытаюсь прислушиваться к тому, что происходит за дверью. Только она была звуконепроницаемая. И мерзкий секретарь ее запер!

Если бы не висящая в коридоре давящая тишина, я бы уже принялась бегать туда и обратно, но почему-то даже вставать со скамейки было страшновато. Мне?!.. Или это был не мой страх? Жаль, что я сама, первая, не умею сливаться разумом, хотя ужасно хочется подсмотреть, что сейчас происходит в зале. Я чувствовала лишь эмоции, и они меня совсем не успокаивали!

Разозлившись, я подскочила и быстро прошагала метров пять-шесть в одну сторону, затем, развернувшись, обратно до двери зала и те же метров пять-шесть в другую сторону. Пусто. Тихо. Никого! И главное, даже во двор не сбегать, поискать Патрика, наручники же...

Интересно, может быть, надо сосредоточиться как раз на них? Или на самом Рауле? Вспомнить или представить? Как-то дать ему понять, что я тут волнуюсь, если он сам до сих пор до этого не додумался. Мне немного страшно в этой давящей тихой пустоте. И непонятно, где все?! Что вообще происходит? Вдруг Раулю как раз сейчас надо услышать, что все будет хорошо? А я даже не могу его приободрить, потому что мне самой не по себе в этом месте.

Внезапно я ощутила сдавливание в запястьях, сначала слабое, затем сильнее, сильнее... Гады! Они уведут Рауля через тайный ход?! Зачем?!

Тут, наконец-то, в начале коридора появился маркиз, заметил меня, нахмурился и замахал рукой, подзывая к себе. Я подбежала, чувствуя, как с каждым шагом запястьям становится все легче.

— Он во дворе! — Махнув рукой, Патрик первым ринулся вниз по лестнице. Я за ним. Вылетев на улицу, успела заметить, как два полисмента подводят к кэбу Рауля со связанными за спиной руками. Внутри экипажа ослепляюще сиял белый парик одного из судей.

Маркиз помчался вперед. Подхватив юбки, я устремилась следом и даже умудрилась его перегнать. Злость придавала мне силы.

— Стоять! — рывкнула я так, что даже лошади слегка присели. Возница, уже приготовившийся отъезжать, замер с поднятым кнутом в руках. — Стреляю в первого, кто дернется! — решительно объявила я, доставая огнестрел. Уф! Надеюсь, на самом деле стрелять не придется, иначе, наверное, мне потом придется скрываться как государственной преступнице. Хотя сейчас судьи пытаются идти против воли короля, а это как раз самое что ни на есть преступление.

Государственное!..

Правда, после моей угрозы на меня тоже нацелилось несколько огнестрелов. Полисмены, охраняющие зал суда, и те, кто сидел в кэбе с Раулем.

Но тут Патрик, что-то бурча себе под нос, не слишком приличное, тоже вытащил свое оружие. Так что нас оказалось двое против семерых. Восьмерых. Девятерых...

— Бросайте огнестрелы и сдавайтесь! — громко, используя артефакт, объявил один из полисменов, судя по форме — капитан. Я едва удержалась, чтобы не продемонстрировать ему непристойный жест, иногда используемый жителями рабочих кварталов.

Но тут, наконец-то, к зданию суда подъехала королевская карета, и из нее вышел дядя. Оценив расстановку сил, он сначала одобрительно хмыкнул, но затем окинул всех суровым осуждающим взглядом.

— Покушение на члена королевской семьи? — уточнил дядя очень спокойным голосом. Безо всяких артефактов. Но его услышали все, включая тех, кто был в экипаже.

Не прошло и пяти минут, как участок перед зданием королевского суда из поля битвы превратился в обычный газон, в центре которого стояли я и Патрик.

Полисмены опустили оружие, мы тоже, судья выскочил из кэба и принялся что-то объяснять дяде, тот кивал, но смотрел на несчастного очень неодобрительно.

Главное, к нам подвели Рауля. И, несмотря на присутствие посторонних, я не удержалась и ненадолго уткнулась ему в плечо. словно, повернувшись лицом к лицу, замерла рядом на полсекунды и тут же развернулась обратно, наблюдать за дядей, полисменами, вышедшими из здания остальными судьями... Смотрела на них как будто бы со стороны, плохо понимая, что происходит.

Вскоре незнакомый мне секретарь с поклоном подал графу бумагу, подтверждающую, что все обвинения сняты и он оправдан.

Уф!.. Я чувствовала себя гордой, довольной, счастливой! Краем уха слышала угрозы дяди, что он распустит королевский суд, игнорирующий его волю, и жалкий лепет главного судьи о том, что никаких распоряжений он не получал и ни о какой воле не знает. Наоборот, это же опасный преступник... Но мне было уже все равно. Опасный преступник стоял рядом со мной. Живой, оправданный, растерянный и глядящий на меня таким восхищенным взглядом, что сердце пропускало удары. В ушах слегка шумело, в глазах туманилось, то ли от переживаний, то ли от слез. Все же я чуть не расплакалась, когда увидела дядю и поняла, что мы победили. А королевский суд давно пора заменить, распустились совсем!

Когда мы возвращались домой, причем сев вместе в кэб чисто по инерции, ничего не обсуждая, хотя наручники с нас сняли и мы вполне могли разъехаться, я заметила, что Патрик чем-то расстроен, но пытается это скрыть. И порадовалась, что мы сейчас его дружно растормошим, заставив выдать причину его печали.

Потом вспомнила, что в доме Фрехбернов Рауля поджидает Хелена, заинтересованная в его смерти. Ну или не препятствующая попыткам его убить. Или... В общем, опасно графу в своей собственной графской резиденции. Опять же, есть вторая группировка, те, кто хотел его похитить. И о них мы вообще ничего не знаем. Абсолютно!

А еще, как ни безумно это звучит, на следующую ночь Дева своим копьем изгонит Льва, а мы так и не решили, рискнем ли мы создать проход между нашим миром и миром фей, как этот проход создавать... и почему Алиса умерла до того, как в нее выстрелили.

В общем, расследование лишь на середине, мы более-менее собрали начало пазла, а его окончание еще валяется раскиданными вокруг детальками. И у нас даже нет примерной схемы, как это все собрать в единое целое!

Эпilog

Выйти из экипажа мне помог Патрик, вот только взгляд у него при этом был совсем не такой уверенный, как, например, вчера, когда он флиртовал со мной и целовал, несмотря на присутствие посторонних. Маркиза что-то очень сильно беспокоило, а значит, мне надо было обязательно это выяснить. Тем более дядя велел мне заняться приготовлениями к свадьбе, а мой жених почему-то выглядит расстроенным и потерянным. Словно они с Раулем местами поменялись.

И фраза, которую произнес Патрик, подавая руку, чтобы я могла выйти из экипажа, мне тоже не понравилась:

— Скажите, а ради меня бы вы тоже рискнули совершить нечто подобное?

— Конечно! Если понадобится, я и ради вас коней с полисменами распугаю, — заверила я маркиза, старательно скрывая усиливающееся с каждой минутой беспокойство. — И не потому, что вы мой жених. Вы — мой друг, это важнее. Тем более вы же тоже не задумываясь присоединились ко мне, помогая спасти лорда Фрехберна.

— Ну... если уж быть честным, то я задумался. Но ненадолго. — Патрик улыбнулся светлой задорной улыбкой. И глаза у него засветились. Так что вроде бы миссию по успокоению впавшего в меланхолию одного из своих лордов я выполнила. Вот только причину этой самой меланхолии все равно надо будет испытать.

Рауль тоже не выглядел счастливым, словно еще не осознал окончания достаточно печального периода в своей жизни и того, что жизнь продолжается! Но его сейчас тормозил Эрик, расспрашивая, как все прошло, есть ли у нас повод выпить и можно ли с этим поводом поздравлять или надо соболезновать.

И тут я вспомнила, что у меня во дворце имеется отличный осведомитель, который, возможно, прояснит мне кое-какие моменты.

Например, куда пропали документы, отправленные герцогом Краухберном, с подтверждением невиновности Рауля? Почему королевский суд не знал о желании короля помиловать графа Фрехберна? Почему королевский суд не знал о наручниках, связывающих меня с Раулем?! И почему королевский суд так настойчиво хотел казнить графа? И... почему мой жених после разговора с отцом так расстроился? А мой дядя опоздал на заседание королевского суда?..

— Кузен хочет со мной поговорить, — схитрила я, сделав вид, что у меня в сумке зашевелилась колода для связи с близкими. — Принцам не отказывают, сами понимаете. — Улыбнувшись Патрику, я взмахом руки дала понять, что надо удалиться и оставить меня во дворе. После этого сама вызвала Джорджа и перечислила ему все те вопросы, которые крутились в моей голове.

— Поздравляю, Шарли, ты доросла до политики! — рассмеялся кузен. — Отец давно планировал сменить судей, там процветали бюрократия и взяточничество, но повода никак не было. Так что, похоже, ты подвернулась как удачный повод. Вернее, твой подопечный. Как он там, кстати?

— Его же чуть не увезли! А на мне наручники!.. А если бы...

— Успокойся, отец не позволил бы кому-то причинить тебе вред, ты же знаешь! — сразу посерьезнел Джордж. — Он же тебя больше нас с братом любит. Так что, уверен, у него все было просчитано на несколько ходов вперед. Тем более ты же первая начала зачистку в министерстве правопорядка. Отец поддержал твоё начинание и прошёлся по всем остальным министерствам. Королевскому суду тоже за компанию досталось, чтобы уж обновить все сразу. А что касается твоего жениха... можешь смело возвращать ему кольцо, если хочешь. Примерно два часа назад отец сместил герцога Краухберна с должности министра. Ты же понимаешь, что за этим последует ссылка куда-нибудь в приграничье, в город, которого даже нет на карте? Общаться с сыном впавшего в королевскую немилость мало кто рискнет, друзей у маркиза Краухберна резко поубавится. Собственных связей в министерстве у него нет, поэтому, скорее всего, его уволят.

— Не уволят! — уверенно заявила я. — Дядя обещал Патрику прекрасное будущее! У нас тут расследование даже не государственного, а межмирового значения. Так что его, скорее всего, наградят...

— Главное, чтобы не посмертно, — сочувственно хмыкнул кузен. — И, Шарли, понимание «прекрасного будущего» у всех разное. Кто знает, что именно имел в виду мой отец. Но если ты уже называешь его просто Патрик...

Несмотря на грубоватый юмор, я понимала, что брат пытается меня приободрить. И недовольно буркнула в ответ:

— Мы уже привыкли к покушениям, справимся.

А вот насчет различного понимания прекрасности Джордж был абсолютно прав. И еще, если задуматься, самое верное средство заставить меня что-то сделать — это в приказном тоне велеть выполнить нечто противоположное. Так что, возможно, не только я умею манипулировать дядей, но и он пытался манипулировать мной, приказав готовиться к свадьбе с Патриком.

Вот только, как верно заметил Джордж, я уже сдружилась с маркизом. И не ринулась, якобы наперекор королевской воле, в объятия Рауля. А уж теперь, когда Патрик оказался в столь бедственном положении, тем более его не брошу! Не швырну в него кольцом, как Глория в графа... Не предам того, кто рискнул прикрыть мне спину, когда я выступила в одиночку против десятка полисменов, оспаривая решение королевского суда. Возможно, Патрик поступил так потому, что ему уже было нечего терять. Но вероятнее всего, причина была в другом. Друзей в беде не бросают!

— Джордж, попробуй выяснить, что произойдет, если мы откроем этот проклятый портал, и как именно его надо открывать! — перешла я к более насущным на текущий момент проблемам.

— Помню, следующей ночью звезды встанут в нужное положение, — кивнул кузен и успокоил: — Не переживай, я тут уже накопал кое-чего. Но у нас же не хватает турмалинов? Их должно быть тридцать три, а в раме...

— Да, мы достанем остальные, — пообещала я.

Вытрясу из Хелены ее диадему, чего бы мне это ни стоило. И правду заодно... Или, ладно, у нас же там свой шпион есть, пусть правду она добывает, а тайник я найду. После того, как с помощью карт запрятанный в лесу труп отыскала, обнаружить в небольшом доме секретное место несложно. Сил понадобится много, это да. Но мы с Раулем...

Тут я вспомнила, что наручники с нас сняли, и неожиданно огорчилась. Иех, значит, одна справлюсь...

Сейчас пообедаем и поедem к Фрехбернам. Эрик отвлечет Хелену, Рауль пообщается с матерью, мы с Патриком обследуем дом и найдем диадему. А Джордж выяснит, как открыть портал и нужен ли он нам. У нас в запасе почти сутки.

Потом придем к дяде, который хитро спрятал раму у себя, чтобы без королевского дозволения никто никаких проходов в другие миры не открыл. И убедим его, если он окажется против.

Почему-то подсознательно я даже не сомневалась, что врата в другой мир надо открывать. Это же дверь в сказку! Или доказательство, что я не безумна и феи действительно существуют. Потому что они фигурируют в нашем расследовании и нам очень надо их допросить. Я хочу до конца решить этот проклятый ребус и выяснить всю правду! Пока что мы знаем только то, что одна из преступниц — Хелена. А каковы ее цели? Кто ее противники?

Восемь человек погибло! И хорошо, что мы успели спасти девятого...

Нет, я очень хочу попасть к феям, посмотреть их королеве в глаза и спросить: «Стоило ли все это таких жертв?!» И я обязательно попаду! Потому что всегда добиваюсь того, чего хочу.